

ЗЕРКАЛО ОЧЕВИДНОЕ.

И. Т. ПОСОШКОВА.

(Редакція полная).

По рукописному списку, хранящемуся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, по опредѣленію Совѣта Академіи,

издалъ проф. А. ЦАРЕВСКІЙ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1895.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

„*Книжица воистину благопотребна: великое раскольникамъ обличеніе и постыжденіе. Книжица достойна въ свѣтъ произвестися*“.... „*Зѣло книжица та благопотребна правовѣрнымъ*“.

Слова св. Димитрія Ростовскаго о „Зеркалѣ очевидномъ“ (Письма къ Ѳеологу).

„*Ради обличенія раскольнича, книгу Зеркало очевидное, буде будетъ принято къ печати, книгъ по пятидесяти въ школы разослать*“.

Посошковъ. „Книга о скудости и богатствѣ“, стр. 15, 16.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію одного изъ капитальнѣйшихъ сочиненій И. Т. Посошкова, считаемъ умѣстнымъ и нелишнимъ предпослать нѣсколько замѣчаній о литературной дѣятельности Посошкова вообще и объ издаваемомъ теперь сочиненіи его въ частности.—Прежде всего, къ свѣдѣнію лицъ, интересующихся Посошковымъ и его трудами, напомнимъ самыя общія данныя біографическія о самомъ Посошковѣ и библіографическія объ его сочиненіяхъ.

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, феноменальный русскій талантъ-самородокъ, по происхожденію своему былъ оброчный крестьянинъ изъ подмосковнаго села Покровскаго, родился около 1653 года. Дѣятельность свою проявилъ въ разнообразнѣйшихъ сферахъ: кромѣ землевладѣнія и земледѣлія, онъ устраивалъ различные заводы и промышленныя предпріятія по части винокуреннаго, оружейнаго, техническаго, столярнаго, граверкаго, монетнаго, мануфактурнаго производствъ. Ему доступны были, кромѣ того, знанія въ иконописномъ мастерствѣ, нѣкоторыя свѣдѣнія медицинскія, минералогическія и т. д. Еще болѣе выдѣлялся Посошковъ изъ среды своихъ современниковъ и односословниковъ обширною начитанностію, замѣчательною умственною развитостію и литературною дѣятельностію. Благодаря своей предпріимчивости и дѣловитости, Посошковъ сдѣлался человѣкомъ состоятельнымъ и даже въ свое время, время еще рѣзкаго разграниченія сословій благородныхъ отъ „подлыхъ“, — довольно замѣтнымъ. Многосторонними знаніями, а также сочиненіями своими Посошковъ настолько выдѣлился, что имѣлъ нѣкоторыя

личныя и заочныя сношенія съ высокопоставленными людьми и крупнѣйшими историческими дѣятелями своей эпохи. Самъ Петръ Великій лично давалъ Посошкову порученія (по приготовленію воинскихъ снарядовъ). Новгородскій митрополитъ Іовъ со вниманіемъ и уваженіемъ относился къ Посошкову. Святитель Димитрій Ростовскій пріятно пораженъ былъ сочиненіями Посошкова и искалъ знакомства съ нимъ. Сочиненіями Посошкова интересовались Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ломоносовъ, и имѣли у себя нѣкоторыя изъ нихъ.—За свои обличительныя сочиненія въ старости Посошковъ подвергся преслѣдованію, былъ посаженъ въ крѣпость и умеръ подъ арестомъ въ 1726 году.

Отъ Посошкова осталось много сочиненій самаго разнообразнаго содержанія. Открыты и съ именемъ Посошкова извѣстны теперь слѣдующія несомнѣнно подлинныя его сочиненія:

1) **О ратномъ поведеніи.** Написано Посошковымъ въ 1700 г.; сохранилось въ двухъ автографахъ Посошкова: одинъ въ Погодинскомъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (№ 1750), и другой въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Издано это сочиненіе четыре раза: 1) — въ 1793 г., Ѳ. Розановымъ, подъ заглавіемъ: „Россіянинъ прошедшаго вѣка“; 2)—въ 1842 г., М. Погодинымъ, въ 1-мъ томѣ изданія „Сочиненій И. Посошкова“; 3)—въ 1888 г., въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“, кн. 2-я; и 4)—въ томъ же 1888 г., въ „Матеріалахъ для русской исторіи“, С. Бѣлокурова.

2) **Доношеніе о духовныхъ дѣлахъ** Стефану Яворскому. Написано Посошковымъ въ 1703 г.: сохранилось въ автографѣ въ Типографской Сѵнодальной библіотекѣ (№ 414); издано К. Калайдовичемъ въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“, ч. 1-я, 1815 г., и—М. Погодинымъ въ 1-мъ т. „Сочиненій И. Посошкова“.

3) **Проектъ о школахъ**, писанный для представленія Стефану Яворскому. Сохранился въ двухъ позднѣйшихъ копіяхъ, списанныхъ въ 1756 году съ одного

оригинала и хранящихся въ двухъ сборникахъ Библіотеки Академіи Наукъ (№№ 102 и ?). Въ печати доселѣ не изданъ.

4) **Записка** Стефану Яворскому, безъ заглавія, трактующая о вѣрѣ, о раскольникахъ и о необходимости поднятія просвѣщенія въ духовенствѣ. Сохранилась вмѣстѣ съ Проектомъ о школахъ только въ тѣхъ же названныхъ двухъ сборникахъ Академіи Наукъ; такъ же не издана. Время написанія Проекта и этой Записки Посошковымъ точно не извѣстно; по всѣмъ соображеніямъ, написаны эти два сочиненія въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка.

5) **Зеркало, на раскольниковъ обличеніе.** Сохранилось въ четырехъ спискахъ, древнихъ, близкихъ ко времени составленія сочиненія: два въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Погодинскомъ отдѣленіи (№№ 1240 и 1241); третій списокъ хранится въ библіотекѣ Флорищевой пустыни (№ 76), и четвертый принадлежитъ извѣстному библіофилу А. Титову, въ Ростовѣ, Ярославской губерніи. Сочиненіе это издано М. Погодинымъ въ 1863 г., составивъ собою второй томъ „Сочиненій И. Посошкова“. Первоначальная, полная и гораздо болѣе подробная редакція этого сочиненія Посошкова, съ присоединеніемъ особаго большого трактата о лютеранствѣ, носитъ и иное заглавіе: **Зеркало очевидное.** Это сочиненіе заняло у Посошкова нѣсколько лѣтъ и было окончено имъ около 1708 года. Къ настоящему времени „Зеркало очевидное“ сохранилось въ единственномъ спискѣ, принадлежащемъ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи (№ 1663), по которому теперь и издается.

6) **Завѣщаніе отеческое,**—очень большое и любопытнѣйшее сочиненіе нравоописательное и назидательное, относящееся къ разряду старо-русскихъ домостроевъ; писалось Посошковымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, окончено въ 1719 году. Сохранилось теперь въ двухъ автографическихъ экземплярахъ, неполныхъ: одинъ находится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, не

имѣетъ окончанія рукописи, а второй—въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода и не имѣетъ начала рукописи. Первый экземпляръ изданъ въ 1873 г. А. Поповымъ, а второй—съ восполненіемъ недостающей части по первому—въ 1893 г. Е. Прилежаевымъ.

7) **Книга о скудости и богатствѣ**,—громадный политико-экономическій трудъ, полный драгоцѣннѣйшаго историческаго матеріала; оконченъ Посошковымъ въ 1724 г. Сохранился въ четырехъ спискахъ-копіяхъ: одинъ въ библіотекѣ Академіи Наукъ (№ 149) и три въ Погодинскомъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (№№ 1747—1749). Кромѣ того имѣются еще два списка того же сочиненія, но ветхихъ и неполныхъ: одинъ въ Императорской же Публичной Библіотекѣ, а другой въ собраніи рукописей И. Вахрамѣева, въ Ярославлѣ. Въ 1812 г. М. Погодинъ издалъ это сочиненіе по двумъ изъ вышеупомянутыхъ спискамъ (№№ 1747 и 1749), подъ заглавіемъ: „Сочиненія И. Посошкова“ (т. 1-й).

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій Посошкова, сохранившихся и почти всѣхъ уже теперь изданныхъ, приходится назвать еще нѣсколько заглавій его сочиненій, несомнѣнно существовавшихъ, но затерянныхъ, по крайней мѣрѣ доселѣ не открытыхъ. Таковы:

1) **О денежномъ дѣлѣ и пошлинномъ сборѣ**,—самое первое, по времени написанія, сочиненіе Посошкова, составленное еще въ послѣдніе годы XVII столѣтія.

2) **О новоначинающихся деньгахъ доношеніе Его Величеству**. Написано было Посошковымъ въ 1718 г., послѣ выпуска новыхъ монетъ.

3) „**Собственноручное представленіе** Посошкова къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ“.—Подъ этимъ названіемъ П. Пекарскій отмѣчаетъ найденное имъ особое сочиненіе Посошкова, но неизвѣстно гдѣ теперь находящееся. (Сообщеніе г. Пекарскаго въ протоколахъ Академіи Наукъ за 1864 г.).

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ—личность въ исторіи русскаго прогресса, безспорно, замѣчательная и въ высокой степени интересная. Постепенно открываемыя и обнародоваемыя одно за другимъ сочиненія его привлекли къ нему теперь общее вниманіе и имя Посошкова по праву заняло очень видное мѣсто не только въ наукѣ русской словесности, но и въ исторіи русскаго самосознанія, въ хроникѣ русской самодѣятельности вообще.

Современникъ великой реформы въ русской жизни, Посошковъ представляетъ собою знаменательный и любопытнѣйшій типъ своего переходнаго въ исторіи Россіи времени, и того общества, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Поразительно разнообразный въ своей дѣятельности, находчивый и предпріимчивый, трудолюбивый и энергичный, Посошковъ былъ живымъ и счастливѣйшимъ порожденіемъ своей эпохи, чрезмѣрно напряженной и искусственно ускоренной въ естественномъ процессѣ роста и развитія, а потому и необычайно дѣловой, бурной. Безпримѣрно сильное движеніе въ общественной жизни и общій подъемъ во всемъ строѣ Россіи, новые предметы и учрежденія, новыя раскрывшіяся сферы, вновь возникшіе взгляды, понятія и толки,—все это рѣшительно всполошило умственную вѣковую дрему русскаго человѣка, вызвало дѣятельность небывалую, разнообразную, подняло и возбудило людей живыхъ и способныхъ, какъ Посошковъ, направило силы, таланты и знанія ихъ на арену болѣе широкой и открытой дѣятельности общественной, патріотической. Самый фактъ писательства Посошкова, проявляя его необычайную пытливость въ области для него, какъ крестьянина, даже наименѣе доступной, уже самъ по себѣ обнаруживаетъ эту характерную черту того времени, когда кипучая дѣятельность и всякій трудъ получили на Руси особенное примѣненіе, когда выработался этотъ особый типъ людей, самодѣятельно искавшихъ выхода изъ тревогъ и затрудненій жизни общественной, въ патріо-

тическомъ подвигѣ и умственномъ трудѣ находившихъ нравственное убѣжище отъ гнетущихъ душу и переполнившихъ голову запросовъ и недоумѣній, соображеній и пожеланій.

Среди многосложныхъ житейскихъ своихъ занятій, Посошковъ зорко присматривался и чутко прислушивался ко всему, на Руси тогда происходившему, и съ жаромъ самъ предался общественному дѣлу и—частію охранительному, сдерживающему, а частію прогрессивному, преобразовательному—стремленію. Устрояя частныя свои промышленныя и торговыя дѣла, именно—какъ самъ онъ выразился—среди „многосуетій" своихъ, онъ внимательно наблюдалъ за всесторонними проявленіями общественной жизни, умѣло и тонко подмѣчалъ всюду и во всемъ крайности и злоупотребленія, вносимыя разнообразными вліяніями, и, благодаря природной своей дѣловитости и несомнѣнной талантливости, вслѣдствіе выдающейся своей смѣтливости, практической опытности и жизненной снаровки, онъ умѣлъ изыскивать и указывать дѣльныя, часто поразительно находчивыя и умныя средства къ всестороннему исправленію и возвышенію отечества. Увлеченный любитель правды, восторженный проповѣдникъ честности и заклятый врагъ всякой лжи и несправедливости, онъ тратилъ много силъ и времени на записываніе своихъ думъ и соображеній, проектовъ и идеаловъ, на составленіе всѣхъ своихъ „представленій" и „доношеній", „записокъ" и „завѣщаній", цѣлью и объединяющею идеею которыхъ было одно: всемѣрныя усилія возстановить попираемую людьми правду, правду въ жизни и правду въ вѣрѣ,—усилія, своимъ опытомъ, знаніемъ или хотя бы только указаніемъ и напоминаніемъ, совѣтомъ и проектомъ, предохранить свое возлюбленное отечество отъ паденія религіознаго, нравственнаго, даже отъ банкротства финансоваго. Какъ человѣкъ въ общественной іерархіи совсѣмъ не высокій, „мизерный" и никакого „присутствія ко власти не имѣющій", онъ нашелъ въ себѣ много смѣлости, самоотверженной рѣшимости и гражданской доблести адресовать свои сочиненія, полныя самыхъ безпощадныхъ обличеній, лицамъ, стоявшимъ во главѣ обличаемой администраціи. Искренній и честнѣйшій патріотъ, до самозабвенія любившій свою Русь православную, сердцемъ болѣвшій отъ всѣхъ ея скорбей и невзгодъ, скудости и несовершенствъ, онъ безкорыстно и самоотверженно трудился для блага отечества, на пользу всенародную, въ помощь своему государю, и въ концѣ концевъ жизнію пожертвовалъ за свои честныя и благороднѣйшія стремленія, за свою святую ревность къ общему благу, за беззавѣтную преданность царю и отечеству.

Сочиненія Посошкова, кромѣ ихъ политико-экономическаго значенія, на которое у насъ прежде всего обращено было вниманіе, имѣютъ высокій интересъ историческій и литературный. Въ своемъ содержаніи они даютъ живое отображеніе древне-русской жизни, мастерски исполненную картину всесторонняго соціальнаго положенія Россіи; представляютъ въ себѣ, такъ сказать, итогъ, подведенный къ старому русскому быту въ моментъ столкновенія его съ новыми началами обновленной Россіи. Какъ авторъ, Посошковъ выступаетъ предъ нами прежде всего нравоописателемъ, выразителемъ настроенія лучшей части русскаго общества подъ впечатлѣніемъ Петровскихъ реформъ, является образцомъ здравомыслящаго, старорусскаго человѣка, который силится примирить исконныя основы прежней жизни съ гуманными началами новаго вѣка, стремится упорядочить современную жизнь, поднять ее до уровня возвышенныхъ требованій христіанской морали, довести ее до мѣрки тѣхъ нравственно-практическихъ идеаловъ, которые только могли сложиться въ представленіи лучшихъ людей кануна новой Россіи.

Такимъ образомъ, сообщая въ своихъ сочиненіяхъ самыя живыя и всестороннія фактическія свѣдѣнія о состояніи Россіи въ интереснѣйшую пору ея исторіи, Посошковъ—что еще гораздо дороже того—знакомитъ насъ съ внутреннимъ ея тогдашнимъ настроеніемъ, съ

состоянiемъ религiозно-нравственнаго сознанiя въ русскомъ обществѣ, съ внутреннимъ мiромъ его понятiй и воззрѣнiй, идей и идеаловъ. Въ общемъ, сочиненiя Посошкова являются весьма характернымъ, такъ сказать, знаменiемъ своей, переходной эпохи: съ одной стороны они отпечатлѣваютъ въ себѣ послѣднее звѣно древне-русской жизни, съ ея церковнымъ строемъ и до односторонности развитымъ обрядовымъ направленiемъ, а съ другой стороны въ нихъ уже очевидны и элементы новой, болѣе сознательной и одухотворенной жизни. проводятся взгляды и понятiя, которыхъ Посошковъ не могъ унаслѣдовать отъ своихъ отцевъ и предковъ. Въ исторiи собственно литературы русской сочиненiя Посошкова, стоящiя на рубежѣ двухъ эпохъ въ исторiи русской цивилизацiи, представляютъ любопытнѣйшее—съ одной стороны—какъ бы завершенiе древнерусской письменности, съ ея преобладающимъ и всепроникающимъ религiознымъ характеромъ, церковнымъ складомъ и славянскимъ языкомъ, а съ другой — какъ бы введенiе и въ новую русскую литературу, съ ея критически-дѣловымъ направленiемъ и съ новыми разнообразными запросами и сложными интересами, уже болѣе житейскаго, свѣтскаго характера.

Какъ безспорно самая главенствующая, преобладающая черта въ характерѣ и самого Посошкова и его сочиненiй особенно выдѣляется глубокая религiозность и искреннѣйшая набожность. По справедливости, Посошковъ можетъ быть названъ совершеннѣйшимъ типомъ прiобрѣтшаго широкую извѣстность своею религiозностью древнерусскаго человѣка. Въ ту пору — сильнѣйшаго религiознаго возбужденiя, подъ влiянiемъ раскола и иновѣрческихъ влiянiй, Посошковъ воспиталъ въ себѣ простосердечную силу вѣры, истинно-сыновнюю привязанность къ православной церкви, и явился строжайше неуклоннымъ исполнителемъ ея предписанiй и обрядовъ, ревностнѣйшимъ борцомъ за ея чистоту и святыню. Религiозныя колебанiя, непосредственно коснувшiяся самого Посошкова въ его молодости [1]), имѣли для него. безъ сомнѣнiя, то важное значенiе, что, такъ сказать, закалили его въ твердомъ, непоколебимомъ стоянiи на почвѣ православнаго ученiя. По его собственному и справедливому признанiю, онъ остался „твердъ въ истинѣ, твердъ въ вѣрѣ“, и свою непреклонность „на шуе, ниже на мнимое десно“ доказалъ энергическими, рѣзкими обличенiями религiозныхъ заблужденiй въ современномъ ему русскомъ обществѣ. Искренность же религiозныхъ убѣжденiй самого Посошкова, сила его личной вѣры являются въ сочиненiяхъ его до осязательности очевидными и несомнѣнными. Потому-то чтенiе сочиненiй Посошкова и возбуждаетъ самое отрадное, какое-то согрѣвающее душу впечатлѣнiе, какъ знакомство съ человѣкомъ, у котораго есть Богъ, для котораго чужды сомнѣнiя, который вѣруетъ всею силою своего сердца и сила убѣжденiй котораго болѣе или менѣе неотразимо дѣйствуетъ на другихъ.

Такая именно настроенность Посошкова, какъ отраженiе въ немъ самаго лучшаго и драгоцѣннѣйшаго изъ нацiональныхъ качествъ русскаго народа, сообщила и всѣмъ сочиненiямъ его одно господствующее направленiе—православно-церковное, опредѣлила общiй, всепроникающiй характеръ ихъ — строго-религiозный. Искреннее благочестiе, набожный взглядъ на все въ мiрѣ и въ жизни человѣческой, праведное негодованiе на всѣхъ извратителей православнаго благовѣрiя, стремленiе къ просвѣщенiю подъ строгою и исключительною опекою церкви православной,—словомъ, всецѣло набожный складъ жизни и строго благочестивый строй мышленiя—все это было послѣднимъ словомъ до-Петровской Руси и все это стало основнымъ элементомъ всѣхъ

---

[1]) **Посошковъ самъ свидѣтельствуетъ, что «недугъ раскольничи болѣзни» проникъ даже въ его родовую семью: родная сестра и родной свояк его были ярые раскольники.**

вообще сочиненій Посошкова, о чемъ бы они ни говорили, чѣмъ бы спеціально ни были заняты. Если же, сверхъ того, принять во вниманіе и внѣшнюю обстановку сочиненій его — также библейскую, обильное пользованіе священными текстами, общій стиль и тонъ полуцерковный, языкъ славянскій, переполненный словами и оборотами изъ книгъ священныхъ, богослужебныхъ и святоотеческихъ, то неизбѣжно и по справедливости мы должны будемъ поставить Посошкова на ряду съ лучшими представителями нашей православно-церковной, древле-отечественной письменности.

Религіозность Посошкова, отразившаяся во всѣхъ вообще его сочиненіяхъ, была даже и непосредственною причиною, исключительнымъ побужденіемъ къ написанію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Таково особенно „Зеркало очевидное".

Какъ человѣкъ прежде всего вѣрующій и религіозный, какъ носитель чистыхъ, съ полнотою созрательнаго убѣжденія исповѣдуемыхъ строго православныхъ воззрѣній, Посошковъ особенно живо интересовался всѣмъ, касающимся вѣры и церкви, и прежде всего оглядѣлъ общенародное колебаніе религіозной мысли, шатаніе на Руси православнаго благочестія. Отсюда, однимъ изъ самыхъ первыхъ, по времени написанія, и явилось у Посошкова „Зеркало очевидное", громадный богословско-полемическій трудъ, своимъ объемомъ превосходящій всѣ другія его сочиненія.

Не особенно покойно и не отрадно было положеніе церкви русской въ началѣ XVIII стол., и много глубокихъ думъ и сердечныхъ заботъ о ней могло роиться въ душѣ столь вѣрнаго и преданнаго ея сына, каковъ былъ Посошковъ. Двоякая опасность грозила тогда русскому православію; съ двухъ сторонъ два равно опасныхъ врага тревожили его миръ и неприкосновенность. Внутри русской церкви въ ужасающихъ размѣрахъ поднялся расколъ, какъ неразумное стояніе въ старинѣ, какъ протестъ преобразованіямъ, оппозиція всякой новизнѣ въ жизни вообще и въ сферѣ церковной особенно; съ другой стороны, извнѣ дѣятельно вторгался еще болѣе пугавшій русскихъ людей врагъ— лютеранство, ближайшимъ образомъ, и вольнодумство вообще, какъ направленіе крайняго либерализма, какъ прямая противоположность старовѣрческой косности и консерватизма. Врагъ всякихъ крайностей и неразумныхъ увлеченій, порожденныхъ петровскою эпохою, представитель золотой середины въ современномъ русскомъ сознаніи, Посошковъ рѣшился подвергнуть посильной критикѣ оба крайнія направленія, взялся поразить обоихъ враговъ въ ихъ основаніяхъ, разбить въ принципѣ тѣ источники, изъ которыхъ возникалъ и распространялся съ одной стороны духъ крайняго обскурантизма, съ другой — духъ опаснаго вольнодумства, т. е. русскій расколъ старообрядства и основоположенія лютеранства. Онъ въ совершенствѣ изучилъ расколъ и важнѣйшіе пункты вѣроученія лютеранскаго, и свое продуманное и въ общемъ весьма дѣльное обличеніе того и другого совершенно самобытно, оригинально и весьма подробно предложилъ въ „Зеркалѣ очевидномъ".

Какъ трудъ капитальный, серьезный, и для своей поры особенно благовременный и полезный, „Зеркало очевидное" Посошкова по достоинству оцѣнено было уже тогда, при своемъ появленіи, оцѣнено такими свѣтилами русской церкви и отечественной нашей литературы богословской, каковъ напр. святитель Димитрій Ростовскій. Послѣдній неоднократно перечитывалъ „Зеркало" Посошкова, написалъ къ нему полные самыхъ лестныхъ похвалъ стихотворные эпиграфы и настойчиво выражалъ желаніе—эту „книжицу, воистину благопотребную, въ свѣтъ произвести", „ради общія пользы въ міръ пустити".

Не утратило совершенно своего значенія „Зеркало очевидное" и для настоящаго времени. Оно всегда будетъ имѣть научный интересъ, за нимъ всегда останется важное историческое значеніе, такъ какъ оно было слишкомъ современно, имѣло непосредственное,

ближайшее отношеніе къ дѣйствительной жизни, служило отвѣтомъ на одинъ изъ жгучихъ, настоятельныхъ вопросовъ своей—интереснѣйшей въ исторіи Россіи—эпохи. Какъ произведеніе человѣка, единственно своею благочестивою ревностію вызваннаго къ писательству и честно, искренно, съ непоколебимою силою убѣжденія потрудившагося въ интересахъ православія, „Зеркало очевидное" Посошкова всегда будетъ производить собою самое отрадное впечатлѣніе. Не особенно много можетъ представить намъ наша до-петровская литература произведеній, которыя даже по полнотѣ, богатству и вообще достоинствамъ ихъ содержанія могли бы стать въ параллель съ сочиненіемъ Посошкова. Если же принять во вниманіе эти совершенно исключительныя условія происхожденія „Зеркала очевиднаго"—отъ простого древне-русскаго крестьянина, ничему не учившагося, а единственно только собственнымъ починомъ и трудомъ развившагося и самообразовавшагося, то мы должны будемъ назвать сочиненіе это единственнымъ въ своемъ родѣ, явленіемъ въ нашей литературѣ почти безпримѣрнымъ, фактомъ въ исторіи русской цивилизаціи въ высшей степени знаменательнымъ. Разсматриваемое съ литературной собственно точки зрѣнія, „Зеркало очевидное" навсегда останется драгоцѣннымъ памятникомъ литературнымъ, какъ совершенно самостоятельное, нисколько ни отъ чего и ни отъ кого независившее произведеніе здраваго самобытнаго русскаго ума и усердія, какъ плодъ религіозныхъ убѣжденій и набожной ревности древне-русскаго христіанина, какъ, наконецъ, типическій образчикъ древне-русскаго мощнаго стиля и замѣчательно выразительныхъ, полновѣсныхъ реченій [1]).—Почитаемъ счастливою открывшуюся, наконецъ, возможность издать „Зеркало очевидное" въ свѣтъ, исполняя тѣмъ завѣтное желаніе святителя Димитрія Ростовскаго и самого Посошкова, а также, конечно, и всѣхъ, благорасположенныхъ къ нашей родной старинѣ и съ любовію интересующихся лучшими ея созданіями.

[1]) Подробный разборъ «Зеркала очевиднаго» и всѣхъ вообще сочиненій Посошкова изложенъ нами въ особой книгѣ: «Посошковъ и его сочиненія». Москва. 1883 г.

Изданная М. П. Погодинымъ въ 1863 году сокращенная редакція первой, противораскольнической части „Зеркала очевиднаго" нисколько не подрываетъ значенія, научной цѣнности и интереса новизны издаваемой теперь полной редакціи этого сочиненія Посошкова. По объему своему полная редакція гораздо обширнѣе сокращеннаго изданія; въ содержаніи же своемъ она представляетъ подробнѣйшее развитіе тѣхъ главныхъ пунктовъ и существенныхъ доводовъ полемики Посошкова, которые составили собою редакцію сокращенную, съ присоединеніемъ и совершенно новыхъ предметовъ обсужденія, даже не упомянутыхъ въ краткой редакціи. Но прежде всего разница между двумя редакціями очевидна уже во внѣшнемъ планѣ книги и распорядкѣ частей. Изъ двадцати трехъ главъ, составляющихъ полную редакцію, въ краткую вошла только двадцать одна глава и притомъ съ большими выпусками, сокращеніями, въ нѣсколько измѣненномъ распорядкѣ и уже въ новомъ дѣленіи — на двадцать шесть главъ. Такъ, шестая глава полной редакціи раздѣлена въ краткой на двѣ главы — пятую и шестую, десятая—на десятую и одиннадцатую, пятнадцатая—на шестнадцатую и семнадцатую; двадцать вторая глава краткой редакціи взята изъ третьяго предисловія къ „Зеркалу очевидному" въ полной редакціи; двадцать пятая выдѣлена изъ третьей бесѣды, приложенной къ десятой главѣ полной редакціи. Текстъ обѣихъ редакцій, при взаимномъ ихъ сопоставленіи, имѣетъ массу варіантовъ, полное и дословное соотвѣтствіе текста можно наблюдать далеко не всегда, такъ что даже въ мѣстахъ параллельныхъ и совершенно совпадающихъ по мысли, встрѣчается въ обѣихъ редакціяхъ часто

различное изложеніе, подборъ разныхъ словъ, употребленіе разныхъ оборотовъ. Кромѣ того что полная редакція представляетъ вообще болѣе подробное и обстоятельное раскрытіе излагаемыхъ предметовъ, въ составѣ главъ ея имѣются и цѣлыя статьи, подъ разными заглавіями — „бесѣда", „приреченіе", „приложеніе", „прошеніе", „совѣтъ", „отвѣтъ",— совсѣмъ опущенныя въ краткой редакціи. Именно, въ 1-й гл. полной редакціи имѣются лишнія противъ краткой редакціи двѣ бесѣды, въ 5 гл. (соотвѣтствуетъ 4-й гл. краткой редакціи) — двѣ бесѣды и „приложеніе", въ 6 гл.—одна бесѣда, въ 7 гл.—одна бесѣда, въ 8-й гл. —три бесѣды и „прошеніе", въ 9 гл. — одна бесѣда, въ 10 гл.—двѣ бесѣды, въ 13 гл. (соотв. 14 кр. ред.) — четыре бесѣды, въ 15 гл. (соотв. 16) — бесѣда и „отвѣтованіе". въ 16 (соотв. 18) — двѣ бесѣды, въ 18 (соотв. 20)—четыре бесѣды и „совѣтъ". Сверхъ того, первыя десять главъ полной редакціи оканчиваются каждая „приреченіемъ", въ которомъ, обыкновенно, Посошковъ обращается къ заблудшимъ съ послѣднимъ словомъ относительно разсмотрѣннаго пункта, съ окончательнымъ выводомъ изъ всей главы; приреченія эти совсѣмъ опущены въ краткой редакціи. Наконецъ, въ полной редакціи „Зеркала очевиднаго" находимъ и двѣ цѣлыхъ главы, лишнія противъ краткой редакціи. это — вторая глава: „О лжи" и двадцать третья: „О иконоборцахъ".

Наибольшую долю интереса и цѣнности полной редакціи „Зеркала очевиднаго" придаетъ эта послѣдняя глава „О иконоборцахъ". И по содержанію и по построенію она представляетъ изъ себя особое, самостоятельное и вполнѣ законченное полемическое сочиненіе. Посошковъ выходитъ здѣсь изъ сферы собственно русской церковной жизни и направляетъ свою полемику на врага внѣшняго, чужого, но внушавшаго въ ту пору русскому православію серьезныя опасенія —на лютеранство.

Много, конечно, можно насчитать историческихъ причинъ того, что лютеранство попреимуществу пугало тогда русскаго человѣка, что оно для послѣдняго представлялось наиболѣе замѣтнымъ, сравнительно напр. съ католичествомъ. Ближайшимъ образомъ нужно отмѣтить быстрое размноженіе въ Россіи нѣмцевъ-лютеранъ при Петрѣ Великомъ, такъ что русскіе люди невольно были заинтересованы и непріятно поражены наплывомъ этихъ нежеланныхъ гостей. Съ другой стороны и само лютеранство, какъ извѣстная доктрина, поражало русскихъ людей своею сравнительною новизною, между тѣмъ какъ къ католичеству послѣдніе давно уже приглядѣлись, оно одною пресловутою уніею пріобрѣло уже хотя и печальную, но обширную извѣстность на Руси. Наконецъ, едвали не болѣе всего могло имѣть значеніе то, что лютеранство, съ своимъ раціоналистическимъ элементомъ и либеральнымъ направленіемъ, несравненно болѣе, нежели католичество, расходилось съ церковнымъ складомъ и обрядовымъ направленіемъ русской жизни, а потому и представлялось, съ русской точки зрѣнія, болѣе разрушительнымъ и опаснымъ. И вотъ Посошковъ изъ всѣхъ иновѣрцевъ почти исключительно останавливаетъ свое вниманіе на лютеранствѣ, какъ самой послѣдней стадіи и высшей степени еретичества. Къ лютеранамъ онъ постоянно обращается во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, противъ нихъ онъ пишетъ и эту большую полемическую статью „О иконоборцахъ". Тутъ систематически разсмотрѣны и по возможности обличены Посошковымъ всѣ, извѣстныя въ народѣ, преимущественно практическія уклоненія и особенности лютеранства.

Посошковъ не счелъ нужнымъ отдѣлить этотъ трактатъ противолютеранскій отъ главнаго своего полемическаго труда—противораскольническаго, а соединилъ ихъ въ одну книгу, съ однимъ общимъ заглавіемъ и подъ однимъ общимъ счетомъ главъ; такимъ образомъ, эта громаднѣйшая изъ всѣхъ главъ „Зеркала очевиднаго" глава „О иконоборцахъ", по объему рав-

няющаяся трети всего сочиненія (74 листа рукописи), явилась непосредственнымъ продолженіемъ и какъ бы составною частію противораскольническаго трактата. Дѣйствительно, она однородна съ первою частію по общности своего характера, цѣли, связана съ нею единствомъ направленія, тона и пріемовъ полемики; но по содержанію своему, по самостоятельности разсматриваемаго въ ней предмета, наконецъ по своей обширности и богатству матеріала, повторяемъ, глава „О иконоборцахъ", составляетъ отдѣльное, совершенно особое и во всѣхъ отношеніяхъ почтенное сочиненіе. Самое построеніе этой главы даетъ уже право разсматривать ее, какъ самостоятельное сочиненіе, какъ вторую часть и равносильную половину полемическаго сборника, которому Посошковъ далъ имя „Зеркала очевиднаго". Глава эта снабжена своимъ особымъ предисловіемъ, она дѣлится на шесть частныхъ главъ, имѣетъ особый, совершенно самостоятельный распорядокъ въ изложеніи мыслей, и свой особый, до конца выдержанный планъ. Разсматривать главу „О иконоборцахъ" какъ самостоятельное сочиненіе Посошкова, какъ только прикладную, но особую часть „Зеркала очевиднаго", даетъ нѣкоторое основаніе и фактъ существованія краткой редакціи этого сочиненія: составитель краткой редакціи, извлекши сущность содержанія первыхъ двадцати двухъ главъ „Зеркала очевиднаго", совсѣмъ опустилъ эту послѣднюю, двадцать третью главу, безъ всякаго ущерба полнотѣ сочиненія, какъ только прикладную къ противораскольническому трактату и не имѣющую ничего общаго съ содержаніемъ его.—Итакъ, издаваемая теперь полная редакція „Зеркала очевиднаго" даетъ намъ не только уже извѣстную ученому міру первую, противораскольническую часть этого сочиненія въ гораздо болѣе обширномъ составѣ и видѣ, но открываетъ и еще новое, собственно говоря, самостоятельное и весьма интересное сочиненіе Посошкова.

Подлинность полной редакціи „Зеркала очевиднаго" и принадлежность ея Посошкову не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Обиліе доказательствъ этого фактическихъ, прямыхъ, совершенно освобождаетъ отъ обязанности ссылаться на другія сочиненія Посошкова и отмѣчать внутреннее родство и сходство съ ними „Зеркала очевиднаго" по многимъ пунктамъ содержанія, по складу, языку, общему характеру и направленію. Самъ Посошковъ оставилъ непререкаемыя доказательства подлинности именно полнаго „Зеркала очевиднаго"; напр. въ „Отеческомъ завѣщаніи" онъ неоднократно цитуетъ свое „Зеркало" (От. зав., стр. 4, 88), между прочимъ онъ нѣсколько разъ ссылается на двадцать третью главу, какъ трактующую именно о лютеранствѣ (стр. 6, 49): всѣ эти ссылки, не отвѣчающія извѣстной доселѣ по изданію М. П. Погодина краткой редакціи „Зеркала очевиднаго", находятъ себѣ точнѣйшее соотвѣтствіе въ издаваемой теперь редакціи полной. Наконецъ, прямымъ указаніемъ на Посошкова, какъ автора сочиненія, рукопись наша и начинается и оканчивается,—только въ началѣ книги имя автора названо въ формѣ древняго, такъ называемаго, числового тайнописанія, а въ концѣ оно прямо обозначено: „трудивыйся Иванъ Посошковъ прощенія проситъ".

Что касается происхожденія двухъ разныхъ редакцій „Зеркала очевиднаго", то вопросъ этотъ, за неимѣніемъ какихъ либо фактическихъ данныхъ, остается открытымъ. Въ послѣднее время предполагаютъ, что краткая редакція, несомнѣнно явившаяся послѣ полной, не принадлежитъ самому Посошкову, а сдѣлана какимъ-то постороннимъ лицомъ, даже можетъ быть святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ. Какъ извѣстно, послѣдній, сильно заинтересовавшись „Зеркаломъ очевиднымъ" Посошкова, настойчиво желалъ распространить это сочиненіе въ народѣ, — только, вслѣдствіе, вѣроятно, слишкомъ большого объема сочиненія, онъ

находилъ нужнымъ въ немъ „нѣчто поисправити и пріочистити“ (Письмо къ о. Θеологу). Возможно конечно, что трудъ такого „очищенія“ и исполнилъ самъ святитель, изъ громадной книги Посошкова выбравши наиболѣе существенное и только касавшееся раскола — въ редакцію краткую. Но съ другой стороны, очень ужъ самостоятельное отношеніе къ составу и плану первоначальной, полной редакціи „Зеркала очевиднаго“, слишкомъ свободное обращеніе съ текстомъ его, такъ что краткая редакція явилась не какъ только извлеченіе изъ полной, а и вольный, почти сплошной перифразъ даже того, что взято изъ нея,—дѣлаютъ мысль о постороннемъ составителѣ краткой редакціи „Зеркала очевиднаго“ мало правдоподобною и внушаютъ больше вѣроятія тому предположенію, что и краткая редакція есть дѣло самого автора, Посошкова. И этотѣмъ болѣе вѣроятно, что самъ Посошковъ, въ полной редакціи своего „Зеркала очевиднаго“ высказалъ готовность, въ случаѣ надобности, исправить его: ссылаясь уже на извѣстное ему одобреніе святителя Димитрія Ростовскаго, онъ торжественно всѣхъ читателей своихъ предупреждалъ: „обаче, и за его архипастырскимъ свидѣтельствомъ, аще кто что узритъ неисправно, *не отрекусь исправити*“.

Рукопись „Зеркала очевиднаго“, служащая оригиналомъ настоящаго печатнаго изданія, хранится въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Казанской духовной академіи подъ № 1663. Поступила она сюда отъ преосвященнаго Григорія, епископа калужскаго. Послѣдній, въ бытность свою еще ректоромъ Казанской академіи (1844—1851 гг.), пріобрѣлъ эту рукопись отъ нѣкоего Н. Θедорова, который, въ свою очередь, ее „нашелъ нечаянно у знакомыхъ“, какъ онъ объяснялъ въ своемъ препроводительномъ съ рукописью письмѣ къ о. ректору Григорію. Этими немногими свѣдѣніями и исчерпывается внѣшняя исторія издаваемаго памятника.

По внѣшнему своему виду рукопись представляетъ очень хорошо сохранившійся фоліантъ, облеченный въ деревянный, обтянутый кожею, переплетъ. Состоитъ она изъ 245 большихъ листовъ, довольно убористой и чоткой скорописи XVIII вѣка. Какъ единственное украшеніе рукописи, писанной обыкновенными чернилами, и притомъ по мѣстамъ очень плохими, блѣдными, выдѣляются только: заглавіе книги, надписи отдѣльныхъ главъ и статей, а также крупныя заглавныя буквы въ красныхъ строкахъ — писанныя киноварью. Никакихъ орнаментовъ и заставокъ въ книгѣ не имѣется. Рука переписчика одна, хотя способъ писанія на протяженіи всей рукописи нѣсколько разъ и очень замѣтно мѣняется: изъ отчетливаго, раздѣльнаго, переходитъ въ гораздо болѣе сплоченный, убивистый, сравнительно небрежный, и—обратно. Въ переплетъ рукопись включена, очевидно, позднѣе написанія, и при этомъ, по недосмотру переплетчика, въ двухъ мѣстахъ листы перепутаны: листы 44—47 должны читаться раньше 40—43 листовъ, и 123—125 раньше 118—122 листовъ. Письмо памятника далеко нельзя назвать безукоризненнымъ какъ въ смыслѣ грамотности, правописанія, такъ и по точности въ передачѣ текста: очень часто встрѣчаются орфографическія погрѣшности, разнообразіе въ написаніи однихъ и тѣхъ же словъ, а съ другой стороны, почти на каждой страницѣ, особенно въ началѣ рукописи, допущены пропуски въ текстѣ, которые уже позднѣе, рукою впрочемъ самого переписчика, восполнены на поляхъ. Знаки препинанія, разставленные въ рукописи довольно щедрою рукою, въ большинствѣ случаевъ стоятъ не на мѣстѣ и могутъ только затруднять чтеніе памятника.

Покойный высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, въ бытность его ректоромъ Казанской академіи, первый остановилъ вниманіе на рукописи „Зеркала очевиднаго“ и въ одной изъ противораскольническихъ статей своихъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ней (Православный Собесѣдникъ, 1870 г.

мартъ, стр. 220—240). Между прочимъ онъ высказалъ предположенiе, что рукопись эта—автографъ Посошкова. Но съ этимъ однако никакъ нельзя согласиться —по слѣдующимъ соображенiямъ:

1) Почеркъ нашей рукописи существенно отличенъ отъ почерка несомнѣнно подлинныхъ писанiй Посошкова.

2) Въ началѣ рукописи предлагается оглавленiе содержимыхъ книгою главъ, съ указанiемъ страницъ, на которыхъ нужно искать эти главы, и этотъ указатель однако не соотвѣтствуетъ самой рукописи: очевидно, онъ былъ переписчикомъ буквально скопированъ съ другого оригинала. Конечно, самъ авторъ, переписывая свое сочиненiе, не допустилъ бы такого недосмотра.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи недостаетъ заглавiя нѣкоторыхъ статей (напр. въ 23-й главѣ), а между тѣмъ, какъ видно изъ плана, содержанiя и изъ принятаго распорядка частей въ сочиненiи, несомнѣнно заглавiя эти были; нужно думать, опущены они по недосмотру переписчика и вслѣдствiе сбивчивости его представленiя о планѣ списываемаго имъ сочиненiя; по той же, вѣроятно, причинѣ нѣкоторыя заглавiя оказались на поляхъ, не попали въ страницу, какъ бы это слѣдовало. Во всякомъ случаѣ, подобныхъ недочетовъ не могъ сдѣлать самъ авторъ въ собственноручномъ спискѣ.

Наконецъ — 4) въ рукописи попадаются пробѣлы, т. е. пропуски сразу неразобраннаго въ оригиналѣ и уже послѣ вписаннаго въ рукопись; попадаются такiя явныя и грубыя описки, которыя могъ допустить только переписчикъ, иногда, очевидно, даже не слѣдившiй за смысломъ списываемаго; какъ напр. написано: *тогда* вмѣсто *той да*, *самъ* вм. *намъ*, *въ немъ* вм. *въ семъ*, *еще* вм. *аще*, *бгъ* вм. *ихъ* и т. п.

Такъ какъ, такимъ образомъ, издаваемая рукопись не автографъ Посошкова и сама по себѣ она какого либо палеографическаго значенiя и цѣнности не имѣетъ, а важна и дорога единственно своимъ содержанiемъ, то при изданiи ея мы и считаемъ обязательнымъ въ возможной цѣлости и неприкосновенности передать *текстъ* рукописи, не воспроизводя при этомъ весьма многочисленныхъ въ ней явныхъ описокъ и орфографическихъ погрѣшностей. При этомъ то̀ въ языкѣ и даже въ правописанiи памятника, что, съ вѣроятностiю, принадлежало самому автору или что по крайней мѣрѣ характерно для стараго русскаго языка, какъ напр. оригинальныя сочетанiя словъ, своеобразное произношенiе и написанiе нѣкоторыхъ именъ, названiй, старинная форма нѣкоторыхъ русскихъ словъ и т. п., а также неправильные стилистическiе обороты, — все это въ точности удерживается и въ печатномъ изданiи.

Зато издатель счелъ позволительнымъ допустить слѣдующiя отступленiя отъ рукописи въ своемъ изданiи:

1) Примѣнить къ тексту современную разстановку знаковъ препинанiя.

2) Исправить многiя грамматическiя неправильности, сообразно современному правописанiю; напр. напечатано: *Павелъ*, *хлѣбъ*, *отъ тебя*, вмѣсто написаннаго: *павелъ*, *хлебъ*, *оттебя*.

3) Возстановить правильное чтенiе словъ, очевидно искаженныхъ по недосмотру писца рукописи; напр. напечатано: *отцы*, *истина*, *противится*, *любезно* вмѣсто написаннаго: *оцы*, *истна*, *протится*, *лебезно* и т. п.

4) Раскрыть довольно часто встрѣчающiяся въ рукописи титла и восполнить сокращенiя словъ, особенно частыя на концѣ словъ и въ концѣ строкъ.

5) Замѣнить славянскiя цыфры арабскими.

И наконецъ — 6) Цитаты, помѣщенныя въ рукописи на поляхъ, внести въ строку.

Во всѣхъ сколько нибудь важныхъ или сомнительныхъ случаяхъ, напр. допуская какія либо уклоненія отъ текста, встрѣчая въ рукописи замѣчанія, приписки, исправленія и т. п., издатель дѣлаетъ оговорки въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ подстрочныхъ же примѣчаніяхъ указывается въ общихъ чертахъ отношеніе издаваемаго текста „Зеркала очевиднаго" къ краткой редакціи этого сочиненія, изданной М. П. Погодинымъ — „Сочиненія Ив. Посошкова. Часть 2-я. Москва. 1863 г.

А. Царевскій.

ЗЕРКАЛО ОЧЕВИДНОЕ,

Сіесть ясное изъявленіе, показующее раскольниковъ россійскихъ, и злодышущую ихъ къ церкви святѣй противность, и хуленія ихъ на святыя тайны, и суемудрое разумѣніе и лжеученіе ихъ. И на тая ихъ противоразумѣпная лжеученія отъ божественныхъ писаній и священныхъ правилъ богоносныхъ отецъ истинное обличеніе.

Увѣщаніе же къ нимъ о заблужденіи и отторженіи ихъ отъ святыя церкви и паки къ ней обращеніи. Прочимъ же православнымъ христіаномъ церкве россійскія, не познавшимъ ихъ, ниже поползшимъ въ треокаянное и самомнѣнное ихъ заблужденіе, вѣдительное извѣстіе злаго лжеученія и хуленія ихъ явно представляющее.

Сочиненное ревностнымъ тщаніемъ отъ нѣкоего простолюдина, православныя церкве сына, живущаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

Свидѣтельствованное же блаженныя памяти преосвященнымъ господиномъ Димитріемъ, митро-

политомъ ростовскимъ и ярославскимъ, во градѣ Ростовѣ, и міру чрезъ списаніе пера подати суженное; о немъ же свидѣтельствѣ мудролюбія его пастырскаго метросочиненные стихи, десницею его написанные 1709 лѣта, и здѣ, сущаго ради извѣстія чтущимъ, положенные [1]).

[1]) Краткая редакція «Зеркала очевиднаго», имѣющая, во всѣхъ сохранившихся спискахъ ея, особый свой титулъ: *«Зерцало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе»*, не имѣетъ приведеннаго вступленія полной редакціи, а начинается прямо стихотворными эпиграфами. Зато этихъ эпиграфовъ въ краткой редакціи имѣется больше, нежели въ полной: двумъ нижеслѣдующимъ въ текстѣ восмистишіямъ полной редакціи предшествуютъ въ краткой еще два восмистишія, какъ нужно предполагать, составленныя тѣмъ же святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ. Вотъ эти недостающіе въ нашей рукописи эпиграфы:

НА БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА.

Писавый не написа, кто книжицы творецъ,
Кто таковъ Христовъ воинъ, раскольниковъ борецъ,
Кто писаніемъ, аки мечомъ, побѣждаетъ,
Ратующихъ на церковь стыда исполняетъ.
Утаилъ свое имя; но что утаенно,
Еже не будетъ въ свое время явленно!
Аще и не хощешь здѣсь въ знаніе тя дати,
Онамо тя, кто еси, имамы познати.

НА НЕИЗЪЯВЛЕНІЕ КНИЖИЦЫ.

Изрядный содѣлалъ сей мечь на супостаты;
Но отъ влагалища си въ явность не изъятый,
Изрядный сей трудъ вижу, но въ мірѣ не явленный:
Что пользуетъ добръ талантъ въ земли сокровенный?
Кто виноватъ и зачѣмъ то стало, не знаю;
Виновна бысть книжки творца помышляю:
Сдѣлалъ и неизъявилъ въ пользу міру дѣла.
Въ таящемся воинѣ кая будетъ сила?!

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ НА КНИГУ СІЮ НАПИСАННЫЕ РУКОЮ ЕГО СТИХИ СИЦЕ ВѢЩАЮТЪ:

Ѕеркаломъ книжка сія въ правду названна:
Въ ней бо ѕрится противныхъ душа окаянна.
Въ томъ токмо разность, яко аще кто взираетъ
Въ ѕеркало, калъ отъ лица тотчасъ очищаетъ;
Сіи же, аще и ѕрятъ вѣру свою худу,
Окаче, аки праву, прославляютъ всюду;
Не хотятъ душевнаго лица си отмыти.
Кто можетъ еѳіопа черна убѣлити!

И ПАКИ ПОВТОРЯЯ, НАПИСА СИЦЕ:

Мала книжица сія, но разумъ въ ней многій;
Малъ ларчикъ, но скарбъ въ себѣ хранитъ не убогій;
Малъ источникъ, но многихъ жаждныхъ напаяетъ;
Малъ славій, но пѣснь сладка всѣхъ увеселяетъ.
Давидъ малъ великаго уби Голіада;
Сице и тя книжица рожденныхъ отъ ада
Раскольниковъ нынѣшнихъ сильна побѣждати,
Вся же православныя пользы исполняти.

Боже тресоставный, Отче и Сыне и Душе святый, иже вся строиши и соблюдаеши и содержиши! Вся бо, Тобою содѣваемая, въ Твою, Боже, славу состроются. Ты, Боже нашъ, просвѣти умъ нашъ и сердечныя наши очи отверзи къ познанію истины, въ пользу читающимъ книгу сію!

Да уразумѣютъ вси, зряще въ сіе Зеркало, раскольнича паденія и — въ коликая злая погибели шествуютъ. Такожде и мы, православніи христіане, да возможемъ остерегатися отъ таковыхъ раскольничихъ паденій. Въ книзѣ бо сей написано, ради обращенія раскольнича на путь истины, обличительная имъ словеса и наказательная, и почесому ихъ православнымъ познавати и чѣмъ ихъ уличати, и вопросы къ нимъ дивные, изъ нихъ же извинитися не могутъ. Есть бо сія книга внятно читающимъ вельми полезна: всю ихъ суемудрость главнѣйшую явно изъявляетъ. Того бо ради и Зеркаломъ ю нарекохомъ.

Писаша имя, 63 числа иматъ въ себѣ званно,
Прозваніемъ же 5҃12 являетъ всѣмъ ся знанно [1]).

---

[1]) Число 63 есть сумма славянскихъ буквъ-цыфръ, входящихъ въ имя Иванъ: І = 10 + в = 2 + а = 1 + н = 50, а 5҃12 — сумма буквъ фамиліи Посошковъ: П = 80 + о = 70 + с = 200 + о = 70 + ш (числового значенія не имѣетъ) + к = 20 + о = 70 + в = 2.

ПРЕДИСЛОВІЕ

книзѣ сей, очевистному зеркалу, изъявляющему россійскаго народа расколы.

Егда бо человѣкъ лице свое окаляетъ, перстію или черниломъ, или инымъ какимъ шаромъ, видя его окалянное лице, людіе будутъ ему возвѣщати, рекуще: тамо или тамо черно или сине, и аще речетъ единъ — на челѣ, а инъ — на ланитѣ или инамо, окалянное лице имый овымъ сказателемъ вѣру емлетъ, овымъ же и не емлетъ, понеже своима очима тыхъ очерненій не зритъ. Егдажъ позритъ въ зеркало, то и безъ сказаній постороннихъ человѣкъ вся очерненія на лицѣ своемъ узритъ, и вѣрнѣйши ему будетъ паче многихъ сказателей, и аще и малое окаляніе на лицѣ своемъ узритъ, то иматъ та очерненія очищати и лице свое омывати. Аще же кромѣ зеркала во зеркало людіе и возглаголютъ, яко весьма чисто лице сіе, и отъ такого словесе мнози приходятъ въ сомнѣніе [1]). Аще бо они и истину ему глаго-

---

[1]) Очевидно, фраза эта записана въ искаженномъ видѣ. Краткая редакція передаетъ эту и слѣдующую за нею точку въ нѣсколько измѣненномъ и сокращенномъ текстѣ, но, нужно думать, правильнѣе по отношенію къ своему оригиналу: «и буде кто речетъ ему, яко уже не иматъ ни малаго очерненія на лицѣ своемъ, той же не будетъ ему всеконечно вѣрити, но паки обратится къ зеркалу, и, егда узритъ своима очима, яко нѣсть на лицѣ его окалянія, тогда перестанетъ омывати» (стр. 9).

лютъ, но той мнитъ, яко ругающеся ему то глаголютъ; егдаже позритъ въ зеркало и узритъ своима очима, яко совершенно на лицѣ его нѣсть окалянія, тогда безъ сумнѣнія пребудетъ. Тако бо дѣйствуетъ зеркало вещественное въ вещественныхъ очерненіяхъ; и того ради мнози, хотящіи лице свое чисто имѣти, имѣютъ при себѣ зеркалы вещественныя.

Подобнѣ и духовныхъ ради очерненій подобаетъ зеркалу быть духовному, не отъ вещей каковыхъ одѣланному, но отъ Духа Святаго состроенному. Понеже человѣкъ, аще что и зло творитъ, самъ въ себѣ не познаваетъ; людіе жъ, познавше то его окаляніе, аще и мнози ему будутъ возвѣщати, той не имѣетъ имъ вѣры, но еще и со гнѣвомъ стыдаетъ отъ себя всѣхъ, возвѣщающихъ ему правду. И сіе во очесѣхъ нашихъ содѣвается: кіи бо человѣцы окалялися раскольничи сквернами, тіи познать въ себѣ того не могутъ, еже ратуютъ противъ Самого Бога; и аще кто отояй на недвижимомъ камени заповѣдей Христовыхъ начнетъ имъ глаголати, яко отъ истиннаго пути заблудили и на Бога брань воздвигли, тіи наричутъ тѣхъ человѣковъ, истину имъ сказущихъ, никоніанами, ничесо незнающими и отъ истиннаго пути заблудившими, наипачежъ наричутъ тѣхъ отпадшими. О себѣ же мнятъ, яко бы они стоятъ неподвижно во истинномъ благочестіи, и мнятъ себя высокоразумныхъ быти и всѣхъ на свѣтѣ сущихъ человѣкъ святѣйшими, понеже не могутъ разумѣти въ себѣ тоя таинственныя черности, и отъ душевныя своея слѣпоты ничего того въ себѣ не зрятъ, чѣмъ ихъ изшедый изъ преисподняго ада діаволъ уловилъ и отъ Бога отлучилъ.

И того ради, Богу помогающу, сочинихомъ сіе свѣтлое и очевидное зеркало духовное, изъ откровеній Духа Святаго являющее ереси и расколы и вся лжеучительства и лжепророчества. И аще кто не смежитъ своихъ умныхъ очей, той ясно узритъ, въ сіе духовное зеркало зря, всякаго раскола

главизну, иже во очесѣхъ нашихъ дѣются. И аще кто и малымъ нѣчимъ прилѣпился расколу и окалялся ихъ нечистотами, можетъ, въ сіе Зеркало зря, то окаляніе свое душевное познати. Но токмо той не узритъ въ себѣ окалянія раскольнича, въ сіе Зеркало смотрящи, иже душевныма очима въ конецъ ослѣпъ; яко бо слѣпые чувственныма очима въ вещественнѣмъ зеркалѣ ни очерненій, ни украшеній не видятъ, тако и въ разумныхъ очесѣхъ: кій человѣкъ отъ діавола до конца ослѣпленъ и антихристовою печатію запечатлѣнъ, уже той свѣта Божественнаго зрѣти не можетъ. И того ради той, аще и въ сіе Зеркало будетъ зрѣти, ничего не узритъ, аще отъ главы и до ногу весь окалялся; обаче той зритъ себе, акибы весь чистъ есть, и того ради оглаголуетъ чистыхъ, понеже зрится ему свѣтъ тьмою, а тьма свѣтомъ. Таковымъ бо и писанія святая не свята, и апостольская проповѣдь имъ не въ проповѣдь; наипаче же того, и самого Христа реченные глаголы ни во что имъ. Но яко же діаволъ вложилъ имъ во умъ, то ему право, то ему и свято, то и догматъ вѣры ихъ; того бо ради и правая, благочестивая вѣра крива имъ зрится. Но, по апостолову словеси, яко во тьмѣ вселютѣйшей шествуютъ, вся правая дѣла хулятъ и ругаются имъ.

ВТОРОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ,

предложенное читателемъ, желающимъ своего спасенія [1].

Православный читателю, имый душевныя очи отъ діавола неослѣпленная, взирай въ сіе духовное Зеркало почасту

[1]) Въ краткой редакціи это второе предисловіе не отдѣлено отъ перваго и не имѣетъ своего особаго заголовка.

и зри со вниманіемъ, вся бо главнѣйшая очерненія лжепророческая и лжеучительская, и блядословія ихъ раскольнича, и суемудріе ихъ, и ничтожнастная утвержденія ихъ узриши и уразумѣеши, въ чесомъ они надежду своего спасенія полагаютъ. Токмо прилежно въ написанная словеса внимай, понеже ту изнесошася вся приличные глаголы, изъявляющіе расколы, изъ святаго Евангелія и изъ Апостольскихъ дѣяній и посланій, и изъ Откровенія святому Іоанну Богослову, и изъ словесъ Іоанна Златоустаго и прочихъ святыхъ отецъ, имъ же Святый Духъ откры о лжепророкахъ и о лжеучителяхъ и о расколѣхъ, содѣвающихся въ вѣрѣ. И подъ тѣми сущими рѣчьми, ради удобпоемности, положихомъ, елико Богъ дарова, словеса разглаголанная, съ нѣкими доводами, беседою простою, а не риторскою. И того ради всякому просту человѣку можно сущіе глаголы безъ толкующаго уразумѣти. А аще жъ кто отъ діавола пораженъ душевною слѣпотою и за отчаяніемъ своимъ не желаетъ отъ окаляній духовнаго чистъ быти, но хочетъ въ калѣ невѣденія своего валятися, то вѣмъ, яко той не восхощетъ сего свѣтлаго Зерцала и въ руцѣ свои взяти, понеже въ немъ вся раскольнича блядословія ясно зрима суть и во очи всѣмъ, отпадшимъ отъ святыя церкви, яко острымъ рожномъ, Божественнымъ писаніемъ поретъ. И сего ради оно читати имъ прикро; развѣ коего изъ нихъ Духъ Святый осѣнитъ, и восхощетъ своего спасенія поискати, тому токмо любезно въ сіе Зерцало взирати; а кій человѣкъ не желаетъ своего спасенія, но желаетъ въ невѣденіи своемъ пребывати, той, аще возьметъ Зеркало сіе въ руцѣ свои, обаче внятно въ него смотрѣти не будетъ, дабы ему намѣренія своего злаго не погубити. И таковому да будетъ по его намѣренію! Понеже Господь Богъ сотвори человѣка самовластна и положи предъ него два пути, и по немуже аще восхощетъ, по тому и да идетъ. И тыи пути—единъ вельми пространенъ, гладокъ, веселъ и всякими украшеньми свѣта сего украшенъ; другій

же путь вельми тѣсенъ, не гладокъ, и многимъ хврастіемъ и колодіемъ и острыми чрепинами отъ ненавистника діавола захламощенный, и итти по нему вельми прискорбно. И того ради не мнози охотятся симъ путемъ, за жестость его, шествовати; но паче изволяютъ широкимъ и украшеннымъ путемъ шествовати. Что же сіи путіе человѣку содѣваютъ? Самъ бо Господь Богъ неложными своими усты рекъ, яко ходящіи широкимъ путемъ идутъ во адскую пропасть, а тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ шествующіи идутъ въ жизнь вѣчную. (Мѳ. VII, 13). Того ради всякій человѣкъ разумѣй, по коему пути идеши. Нѣсть бо на семъ свѣтѣ веселостнѣе человѣку самовластія; но аще не вознуздаеши благоразумнымъ удержаніемъ того самовластія, то породитъ оно самомнѣніе и высокоумие [1]). И восхощетъ не токмо съ великими господами и высокоучеными людьми, но и съ самимъ Богомъ восхощетъ сравнитися, якоже древле діаволъ и Адамъ восхотѣ Богомъ быти и не бысть, и потомъ Навуходоносоръ, царь вавилонскій, и прочіи мнози царіе, возжелаша богами быти и не быша. Тако бо необузданый умъ человѣка заноситъ, и тѣмъ высокомнѣніемъ впадаетъ таковый въ вѣчную погибель. Грѣхъ ради нашихъ умножися сего недуга и у насъ въ Россіи: въ насъ бо самѣхъ нынѣ мнози церкве святыя отрекошася, и нарицаютъ сами себя церквами, сами себя и попами. Не Богомъ восхотѣша быти, а вся заповѣди Божія далече отъ себя отвергоша и сами себя пасутъ; пресвитеровъ и архіереевъ, и патріарховъ, и всего причетка церковнаго не почитаютъ. Но они едины святы себя поставляютъ и всѣми нами, благочестія держащимися, яко псами, гнушаются. И посему, не Богомъ ли восхотѣша быти, понеже отъ Бога данную власть архіереомъ и іереомъ пріяша на себя, и не токмо повиноватися

[1]) Окончаніе этого трактата, до слѣдующей красной строки, въ краткой редакціи передано всего въ нѣсколькихъ словахъ.

имъ, пастыремъ, но и слышати о нихъ не хощутъ? Токмо о томъ тщаніе свое имѣютъ, еже бы жити въ непокорствѣ и по своей волѣ, яко кто хощетъ. А кіи подъ игомъ быти не хощутъ, тіи явѣ есть, яко избрали себѣ еже имъ шествовати широкимъ путемъ.

Всѣмъ бо намъ мощно сіе разумѣти, яко осуждати людей вельми любо и охотно, а хулить и того любѣе и утѣшнѣе; себя же самого мнѣти прочихъ человѣкъ разумнѣйша приноситъ человѣку превысшую сладость. Но та сладость превращается въ самую горчайшую горесть, понеже вся та суть плоды пути пространнаго, иже ведетъ въ вѣчную погибель. И того ради надобно намъ вельми сего остерегатися, дабы отъ невѣдѣнія своего не улучити на той пространный путь и дабы отъ невѣдѣнія вѣчною погибелію не погибнути; понеже мнози имъ шествуютъ, и другъ друга—овъ порѣваетъ, овъ же предваряетъ и поспѣшаетъ о погибели своей. Узкимъ же путемъ шествующіи идутъ тихо, и утѣхи себѣ таковыя ни малыя не имѣютъ, но вся имъ прискорбна суть, понеже по своей волѣ жить не смѣютъ, но живутъ подъ игомъ, подъ повелѣніемъ отцовъ духовныхъ, и предъ начальнѣйшими, яко раби, повинуются, и ничего по своему ниченію [1]) дѣлать не смѣютъ. Того ради, еже ни въ чесомъ на свой умъ не уповаютъ, но во всемъ полагаются на волю наставниковъ своихъ, а своевольствомъ своимъ ничего дѣяти не дерзаютъ, всякія отъ діавола положенная, претыканія прелазятъ и отъ человѣкъ наносимыя пакости и всякія вѣка сего напасти радостно претерпѣваютъ. И аще вѣка сего и малыя утѣхи не пріемлютъ, о томъ не скорбятъ, но вся тягости вѣка сего на плещахъ своихъ подъемлютъ. И того ради не мнози имъ шествуютъ, но мнози паче изволяютъ пространнымъ и прохладнымъ путемъ шествовати, еже бы жить въ своевольствѣ, а

[1]) Въ краткой редакціи: по своеумничанію.

подъ игомъ ни мало быти не хощутъ. О семъ же, любимицы мои, всѣмъ намъ мочно разумѣти, еже аще кому возмнится труденъ той путь, еже жить подъ игомъ Христовымъ, но добръ плодъ того игоношенія, понеже той прискорбный путь вводитъ, по Господню словеси, въ животъ вѣчный.

И сего ради всякому человѣку надобно осматривати себя, на коемъ пути стоиши и по коему пути шествуеши. О семъ всякій человѣкъ внятно смотри: аще бо услаждаешися хуленіемъ или осужденіемъ, или самоумничаніемъ, и живеши въ непокорствѣ, то явѣ есть, яко шествуеши не узкимъ путемъ, но широкимъ, и внидеши имъ въ вѣчную погибель; а аще же живеши въ повиновеніи, на свой разумъ не уповаеши, дѣлъ своихъ въ святость себѣ не поставляеши и ничесого не хулиши, но токмо себя сглаголуеши, и аще же къ сему безъ повелѣнія отца своего духовнаго ничего творити не смѣеши, повелѣнная жъ отъ него со усердіемъ исправляеши, то вѣждь, яко шествуеши путемъ узкимъ, вводящимъ въ животъ вѣчный.

Паки и посему, благочестивый читателю, разумѣвай: аще что изъ дѣлесъ міра сего явитъ ти ся утѣшно и мысли твоей любезно, то вѣждь, яко той плодъ есть пути широкаго; а аще что тебѣ повидимому явится прискорбно и мысли твоея, по житейскому бытію, невеселительно, той есть плодъ пути узкаго, ведущаго въ животъ вѣчный. Аще же кто сему моему предложенію не имѣетъ вѣры, той да вопроситъ подзкихъ людей къ плотскому смѣшенію, и тіи тебѣ скажутъ: яко егда воззритъ на доброличную жену или дѣвицу и вожделѣетъ ю, еже бы съ нею прелюбы сотворити, и то вожделѣніе услаждаетъ того человѣка паче и меда и сота, и тако плотское смѣшеніе человѣка услаждаетъ, яко смерть свою забываетъ и болѣзни приключшіяся не чуетъ, и въ томъ услажденіи и вѣчную муку забываетъ, и отъ тоя презельныя сладости грѣхъ той со тщаніемъ содѣваетъ. Что же та сладость содѣваетъ и камо ведетъ, о томъ сами вси вѣсте, яко

вводитъ въ вѣчную погибель: душею бо и тѣломъ погибаютъ. Подобнѣ и всякія дѣла міра сего, услаждающія человѣка, ведутъ токмо въ погибель, и не токмо едины дѣла, но и вещи, иже зрѣніе человѣче или слухъ ушесъ, или обоняніе ноздрей, или вкушаніе услаждаютъ человѣка, а онъ тѣмъ любосластіемъ любезно утѣшаетъ свое желаніе въ томъ услажденіи, яко же и оный евангельскій богачъ, иже на всякій день веселяшеся свѣтло (Лук. XVI, 19). Подобнѣ и иная дѣла, иже услаждаютъ человѣка по плоти, а не по духу. И та вся суть плоды и украшенія широкаго пути, иже ведетъ въ вѣчную погибель. Вся бо дѣла и вещи, услаждающія человѣка, препинаютъ путь спасенный, и всѣхъ, возлюбившихъ тая вышеявленная пристрастія, отъ узкаго пути отвращаютъ и взыти на таковый прискорбный путь не допускаютъ, но всѣми силами привлекаютъ къ широкому и пространному пути, иже ведетъ въ погибель. И той широкій путь и извнѣ и изъ внутрь украшенъ таковыми вышеписанными украшеньми. И аще кто на него взыдетъ, той нетокмо заповѣди Божія или отеческія, но и самого себя забываетъ. Аще же кого похоть плотская понуждаетъ на блудъ или на иное какое любосластіе, услаждающее и веселящее его плоть, а онъ тому своему хотѣнію отанетъ чинить вопреки, и то супротивленіе вельми человѣку по міру сему тяжко: тягость бо дьяволъ налагаетъ великую. И аще съ тѣмъ любосластнымъ похотѣніемъ братися трудно, яко со львомъ великимъ, обаче, егда то свое похотѣніе преломитъ и устоитъ, великую пользу себѣ получитъ, и съ таковымъ добрымъ намѣреніемъ можетъ той узкимъ путемъ шествовати, иже ведетъ въ животъ вѣчный. И по сему примѣру и прочая дѣла разумѣвай, кіи суть широкаго пути и кіи узкаго пути. И паки внемли и сему: аще кіи человѣцы любятъ жити не по своей волѣ, но подъ властію, во всякомъ повиновеніи и въ послушаніи, тыи дѣла, аще и не вельми человѣку трудны, обаче плоды суть узкаго

пути, ведущаго въ животъ вѣчный; а кіи любятъ жити по своей волѣ, а подъ игомъ, въ повиновеніи и въ послушаніи, быти не хощутъ, но какъ имъ любо, такъ житіе свое и управляютъ, и аще мнятъ, яко бы и право чинятъ, обаче та суть плоды широкаго пути, ведущаго въ пагубу.

И нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, мнози возлюбиша шествовати путемъ широкимъ, узкаго жъ пути и плодовъ его весьма возненавидѣша. Возжелаша бо жить по своей волѣ, а еже бы подъ пастырскою рукою быть, того и слышать не хотятъ, и возлюбиша дѣла, антихристу приоутствующая. Пріяша во уста своя хулу, и отъ всего усердія распространяютъ ю, и другъ друга предваряютъ во тщаніи хульныхъ словесъ. И овъ хулитъ крестъ Господень, овъ же пресвятое тѣло Христово и животворящую кровь Его въ скверну вмѣняетъ, овъ же хулитъ Духа Святаго, а инъ церковь святую хулитъ, иный же вся священнодѣйствія хулитъ, а инъ новопечатныя книги хулитъ, инъ же весь священный чинъ хулитъ, иный новописанныя святыя иконы хулитъ. И ни въ чесомъ такого утѣшенія отщетивійся отъ святыя церкве себѣ не имѣютъ, яко же въ хуленіи! И тако вознесошася, яко вся святыни имъ не святыни, но что они по своей волѣ содѣваютъ, то и въ святость почитаютъ, а святыни, отъ Духа Святаго просвѣщаемыя, иже всякую окверну очищаютъ, вмѣняютъ во оскверненіе, а не во очищеніе, и тѣмъ Духа Святаго весьма изничтожили, и вся во святыхъ церквахъ дѣйства дѣйствуемая мерзостію почитаютъ. И та вся ихъ дѣла явные и достовѣрные суть плоды и украшенія широкаго пути, ведущаго въ вѣчную погибель. А кіи живутъ, яко же и выше рѣхомъ, не по прихотямъ своимъ многоумничнымъ, но у пастырей своихъ въ послушаніи, и тіи вси шествуютъ узкимъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную. И аще кій человѣкъ сіе не поставитъ въ полезная дѣла, еже жить въ повиновеніи у отцевъ своихъ духовныхъ, той да воззритъ на самаго Господа, со-

творшаго насъ: Той бо самъ собою образъ намъ показа. Аще бо и равенъ бѣ Богу Отцу своему, а не яко мы предъ отцы своими духовными, обаче ничего, будучи на земли, по своей волѣ не творилъ, но во всемъ творилъ волю Отчю. И уча насъ омиренію и повиновенію, Самъ о Себѣ рекъ: снидохъ съ небесе не того ради, да творю волю Мою, но да творю волю пославшаго Мя Отца (Іоан. VII, 38). И паки рекъ: не ищу воли Моея, но воли Отца Моего (Іоан. V, 30). И паки уча насъ, узакони и повелѣ намъ глаголати: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли (Лук. XI, 2). Зри, любимиче, яко повелѣ во всемъ намъ Господь полагатися на Его Божію волю, а не на свой разумъ уповати! И по сей Богомъ данной намъ молитвѣ, и по вышеписанному отъ самого жъ Бога данному намъ образу, отнюдь ничесого творити намъ по своей волѣ не достоитъ [1]), и аще кто что по своей волѣ станетъ творити, той самому Богу противится. И тако Господь закрѣпи своя глаголы, рекуще: слушаяй словесе Моего и вѣруяй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный и воскрешу его въ послѣдній день. Зриши ли, благочестиве, како Господь возвеличитъ тѣхъ, кіи воли Его повинуются, яко и воскресити ихъ хощетъ! Чтожъ тому будетъ, кій человѣкъ на свой будетъ разумъ уповати, а словесемъ Христовымъ вышеписаннымъ повиноватися не будетъ, и будетъ пастырей своихъ ни во что вмѣняти? Явѣ есть, яко той уже будетъ вѣчный мертвецъ и часть себѣ воспріиметъ со діаволомъ. Понеже діаволъ, прежде сотворенія сего свѣта и бреннаго человѣка, на свой разумъ возъупова и не восхотѣ въ послушаніи у Бога истиннаго быти, но восхотѣлъ равенъ быти Богу, и того ради небесное свое жилище погуби и изъ

[1]) Все окончаніе этого трактата до слѣдующей красной строки въ краткой редакціи опущено.

свѣта претворися во тьму, и вмѣсто пресвѣтлаго и превышняго небеснаго жилища наслѣдова въ преисподнихъ мѣстѣхъ адское темное, горькое и смрадное обитажилище. И сего ради всѣмъ намъ надобно крѣпко себя осматривати, дабы въ чемъ ему, діаволу, не уподобитися, и въ упорствѣ бы какомъ не застала насъ смерть. Святый бо апостолъ Павелъ тако глаголетъ, яко противящіися власти, противятся Богу (Рим. XIII, 1). О, Боже нашъ! соблюди насъ, во еже бы не поползнутися намъ въ раскольничи пути, но присно быти въ повиновеніи у архіереевъ Твоихъ и у отцовъ своихъ духовныхъ при святѣй Твоей Божіей церкви!

Паки обратимся на преждереченная словеса. Вникните, любимицы мои, въ Богомъ преданную намъ молитву со вниманіемъ и съ разумнымъ разсужденіемъ, то узрите въ началѣ тоя святыя молитвы дивное Божіе къ намъ милосердіе, ибо повелѣ Господь намъ глаголати: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Егда наречемъ Бога Отцемъ, по тому словеси всякій благочестивый христіанинъ нарицается сыномъ Божіимъ; а сынъ никогда изъ воли отца своего не выступаетъ. Зри, яко и самъ Господь о Себѣ намъ ясно яви, глаголя: Азъ не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца (Іоан. V, 30). Аще же ли кто живетъ противнымъ обычаемъ и воли Его Отчи не творитъ, но еще и ругаетъ Его, и святѣй Его церкви во всемъ супротивляется, то той како можетъ Его Господа Бога своего Отцомъ себѣ нарицати? Во святомъ бо писаніи написано: нетокмо кто Ему, самому Богу, но точію святѣй церкви супротивляяйся, нареченъ сыномъ діаволимъ. И аще кто въ сыновство діаволу усвоился своимъ безумнымъ упорствомъ, то уже како той можетъ нарещися сыномъ Отца небеснаго? И паки, аще речеши: да пріидетъ царствіе Твое, и по той рѣчи являешися, яко ты желаеши, дабы царствовалъ тобою Онъ, Господь и Богъ нашъ. И о семъ всякъ себѣ виждь, яко аще кіимъ человѣкомъ будетъ царствовати Богъ, въ томъ

человѣкѣ уже діаволу части не имать быти; а аще же кій человѣкъ живетъ противнымъ обычаемъ, отъ матере своея, еже есть отъ святыя церкве, отпалъ и впалъ въ расколы, и устремился въ хуленіе и во осужденіе, то всякій человѣкъ вѣждь, яко тѣми людьми царствуетъ діаволъ, а Богу въ таковыхъ части уже нѣсть. О семъ бо ясно намъ изъяви святый Іоаннъ Злотоустый, яко, по словеси присвоенія, Богъ не царствуетъ тѣми, кіи ему супротивляются, наипаче же кіи своею волею отдашася въ царствованіе діаволу: яко бо невозможно во единомъ мѣстѣ быти свѣту со тьмою, тако невозможно и царствовати единымъ человѣкомъ Богу и діаволу. Уже бо кіи человѣцы отвергошася отъ святыя Христовы церкве, тіи отвергошася и отъ самого Бога. Господь бо тако рекъ: яко аще кленешися церковію, то кленешися и Живущимъ въ ней (Мѳ. XXIII, 22); подобнѣ гнушаяйся церковію, гнушается и Живущимъ въ ней, то есть самимъ Богомъ, понеже самъ Господь яви свое въ ней жилище, — и днесь во всѣхъ церквахъ по вся дни приносится безкровная жертва и безгрѣшный Агнецъ за избавленіе наше по вся дни закалается. И сего ради како не свята есть церковь Божія, но свята и пресвята! Еще бо и въ ветхомъ завѣтѣ Господь нарече церковь домомъ Божіимъ (Марк. XI, 17). Іоаннъ же Златоустый о святѣй церкви тако рече, яко лучше солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви святѣй обезчещенной стати. И по сему сказанію всѣмъ, отъ святыя церкви и отъ Живущаго въ ней отрекшимся, недостоитъ Бога отцомъ себѣ нарицати.

И сего ради вси, православніи христіане, внятно о себѣ смотрите, дабы не отпасти сыновства Божія и не впасти бъ въ сыновство ко всегубителю діаволу; понеже той есть отецъ погибельный и отецъ тьмы, а не свѣта. Всячески бо намъ подобаетъ того блюстися, дабы къ нему не точію въ сыновство, но и въ содружіе отъ недознанія своего не внити. И

аще кіи человѣцы самоохотно, отъ цѣлаго разума или отъ недознанія своего, освращеніемъ отъ лживыхъ учителей, въ хуленіе впадоша и отъ святыя церкве отпадоша, и отъ пастырей своихъ изъ паствы избѣгоша, то тіи уже не Христовы стали быть и христіанами уже имъ нарицатися ни коими дѣлы невозможно есть, но уже имъ по произволенію своему достоитъ нарицатися антихристіанами. А кіи живутъ у отцовъ своихъ духовныхъ въ послушаніи и всѣмъ церковнымъ пастыремъ въ повиновеніи, то тіи истинніи суть христіане, понеже самъ Господь Богъ власть свою вручилъ архіереямъ и іереямъ, глаголя: аще кого свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, а аще кого разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси (Мѳ. XVIII, 18). И паки рекъ: слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяй же ся Мене, отметается Пославшаго Мя (Лук. X, 16). И на сія Господни словесы зря, кто не удивится священническтѣй власти! По сему Господню обязанію, мочно и самому простому человѣку то разумѣти, яко аще кто станетъ отъ святыя церкве или отъ пастыря своего отметатися, той уже отметается отъ самого Бога. И таковому отнюдь не подобаетъ Богомъ преданныя намъ молитвы глаголати, еже есть: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! понеже таковый человѣкъ отъ Бога отреклся. А уже кто отъ Бога отречется, той соединяется со діаволомъ и по святому писанію уже той сынъ діаволь есть.

О семъ же, православніи, не блазнитеся, еже бы жити и вся творити безъ воли отца духовнаго полезно было: вся бо дѣемая собою Богу не угодна суть. О семъ бо самъ Господь образъ намъ показа, ибо Онъ, аще и равенъ бѣ Отцу своему, обаче, уча насъ смиренію и всякому покоренію, тако глагола: не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца (Іоан. V, 30). И паки рекъ: Азъ о Себѣ ничесоже творю (VIII, 28). Что же мы творимъ? Аще и персть и калъ есмы непотребны, а не

возвираемъ на своего Спасителя и предводителя, и научитися отъ Него не хощемъ, но выше Его, Господа и Бога своего, поставляемся. Той бо во всемъ повиновеніи у Отца своего бяше, а мы имени отца духовнаго слышати не хощемъ, но ходимъ и живемъ и творимъ все по своей волѣ, яко же хощемъ, а отъ пастырей ни слова и слышати не хощемъ. А аще и похотимъ пастыря себѣ имѣти, то изыскиваемъ его, дабы былъ несмысленъ и еже бы онъ у насъ во всемъ спрашивался и всѣмъ бы имъ владѣли мы, а не онъ нами. И аще за грѣхи наша Богъ намъ попустить такого себѣ пастыря избрати, то той не пастырь, но наемникъ есть и о стадѣ своемъ прилежно пещися не будетъ, но всякому будетъ угождати, дабы ему найма не лишитися, и кто что ни творитъ, во всемъ всякому попускаетъ по волѣ его, дабы ему сугубую мзду отъ нихъ пріяти. И аще, по Господню предглаголанію, волкъ на его стадо нападетъ, сирѣчь еретикъ или раскольникъ, то онъ како о стадѣ своемъ будетъ пещися и отъ волковъ тыя охраняти, дабы тіи волцы не спудили его стада? Таковый пастырь и самъ бѣжитъ отъ нихъ, яко наемникъ есть. И тако вси человѣцы, яко овцы заблудящія и пастыря себѣ не имущія, побредутъ въ разные пути, аможе и сами не вѣдятъ, и тако діаволъ ихъ уловляетъ—овыхъ въ поповщину, овыхъ же въ безпоповщину, инѣхъ же въ старозаконщину, а инѣхъ во иконоборщину. И тако отъ своевольства и отъ безпастырства безчисленное множество людей Божіихъ погибаетъ. Поповщинныя же ереси кіи раскольницы держатся, тіи, егда узрятъ попа своего наймита отчасти познавающа истину, и аще и едино слово услышатъ отъ него о истинѣ, то они того попа отвергаютъ и нарицаютъ его волкомъ, а не пастыремъ и отъ домовъ своихъ, яко врага, прогоняютъ. И сицевые люди, православный читателю, не самому ли Христу противницы являются? Таковымъ уже отнюдь не подобаетъ, яко же и выше рѣхомъ, христіанами ся нарицати, но антихристіанами.

Аще бо кто хощетъ Христовъ быти и христіаниномъ слыти, тому подобаетъ и въ волѣ Его Господней быти, а не по своей волѣ жити; вси бо, по своей волѣ живущіи и на свой разумъ уповающіи, погибаютъ, яко и древніи еретицы: возмнѣвъ себя разумнѣйши прочихъ человѣковъ и учителей церковныхъ, погибоша вѣчною погибелію, и не иного ради чего въ тѣ свои ереси впали, точію самоумничанія своего ради. А святый апостолъ Павелъ мнящихся быти мудрыхъ нарицаетъ юродами, сирѣчь дураками (Рим. I, 22). И сіе слово Павла апостола истинно, яко тако есть: аще бо кто возмнитъ себя быти разумна, то совершенно той безуменъ есть.

¹) И аще кто святому Павлу не имѣетъ вѣры, той посмотри и собою узриши, яко кіи человѣцы мнятъ о себѣ, яко они разумнѣйши суть прочихъ человѣковъ всѣхъ, тіи суть скудоумни. И аще и по сему познати не можеши, яко правду апостолъ Павелъ глагола, то ты возври на природныхъ дураковъ, кіи и имени своего мало знаютъ, — тіи всегда мнятъ себя быти разумнѣйше прочихъ человѣковъ. И сіе они чинятъ не отъ киченія своего, ниже вымысломъ своимъ, еже всѣхъ людей дураками, себя же называютъ умными людьми; и они въ семъ словеси грѣха себѣ не имутъ, понеже они не вѣдятъ, что глаголютъ: таковыхъ бо ихъ Богъ сотворилъ во образъ намъ, дабы мы то знали, что дураки и вси скудоумніи человѣцы мнятъ себя быти разумны. И по сему изъявленію всякій человѣкъ вѣждь, яко аще кто возмнитъ себя быти разумна паче всѣхъ человѣковъ, то безуменъ есть и совершеннаго разума въ немъ нѣсть. Природному бо дураку то естественно есть, еже мнѣти себя быти разумна. И того ради подобаетъ намъ сего вельми стрещися, дабы во причастіи дурачьемъ намъ не быти, еже бы намъ не возмнѣти себя разумнѣйша паче прочихъ человѣковъ. Отъ сея бо дурачія страсти вси людіе въ расколы впадоша. Они бо не токмо

¹) Весь этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

насъ, простыхъ людей, но и архіереевъ всѣхъ дураками почитаютъ, себя же умными и въ въ писаніи святомъ довольними вмѣняютъ, и отъ такова своего дурачества не хощутъ у пастырей духовныхъ въ повиновеніи быти, а тако на свой разумъ уповая, хощутъ спасеніе себѣ пріобрѣсти.

И таковіи человѣцы, вси вышеявленніи, Богу не послушницы суть, но противницы. Вѣмъ бо сіе, еже аще бы кто вопросилъ насъ, еже любимъ ли Бога, то вѣмъ, яко вси единогласно речемъ, яко любимъ. Вопросимъ же возлюбленнаго Христова ученика, что онъ намъ речетъ, и вѣмъ, яко речетъ намъ: аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ—ложь есть (Іоан. IV, 20), и прирекъ: како кто можетъ Бога любити, Его же не видѣ, брата же своего, его же видиши, ненавидиши. Зрите, вси правовѣрніи, что Іоаннъ Богословъ и брата своего ненавидящимъ рече; что же сіи отвѣщаютъ противъ сего апостольскаго словесе, еже не брата своего и не равнаго себѣ человѣка, но отца своего и пастыря и архіереевъ Божіихъ возненавидѣвша. И не до сего ста, но мнози изъ нихъ возненавидѣша и Самого Бога: подъ видомъ хлѣба и вина, тѣло Христа Бога нашего мерзостію нарекоша, крестъ Христовъ антихристовою печатью нарицаютъ и вся святыни хулятъ, церковь Христову куждши скотскаго хлѣва почитаютъ; есть же и такіе безстрашники, что и гнуснымъ отходомъ ее почитаютъ, и тако святою церковью Христовою гнушаются, что и окомъ своимъ воззрѣть на ню не хощутъ; и вся христіаны, держащіеся святыя церкве, уничижаютъ и отпадшими ихъ нарицаютъ; но токмо самихъ себе единыхъ похваляютъ, и не токмо насъ единыхъ россіанъ, но и всеа вселенныя православныхъ христіанъ охуждаютъ. И сія вся не отъ любви, но отъ ненависти своея и отъ непріязни діавольскія, тако главу свою возненавидѣша [1]). Святый апостолъ Павелъ

[1]) Въ краткой редакціи: «и сія вся не отъ любви, но отъ непріязни израстоша».

тако рекъ: яко любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, но радуется о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру емлетъ (Кор. XIII, 4). И тако святый Павелъ прирекъ: яко любы никогда же отпадаетъ. Зри, всякъ чтяй, и разумѣй сей апостоловъ глаголъ, яко аще кто истинную любовь имать въ себѣ, той человѣкъ не погибнетъ, но все ему во спасеніе устроятся. Понеже онъ собою не возносится и иныхъ не безчествуетъ и не унижаетъ, но вся любитъ и всему вѣру емлетъ, и того ради, аще въ чемъ отъ невѣденія своего и погрѣшитъ что, не погибнетъ, понеже любовь покрываетъ множество грѣховъ. Чтоже той Павлу апостолу отвѣщаетъ, иже ничесому отъ начальнѣйшихъ пастырей и учителей реченнымъ глаголомъ вѣры не емлетъ? И не до сего ста, еже ни Павловымъ глаголамъ, ниже Христовымъ словесемъ вѣру не емлетъ, но вся та глаголы отвергаетъ и попираетъ, токмо с себѣ и о своемъ разумѣ высокая помышляетъ; всѣхъ же православныхъ христіанъ, въ повиновеніи у святыя церкве пребывающихъ, ни вочтожность вмѣняетъ и никакой святыни въ святость не вмѣняетъ; но токмо свое усердіе и упорство въ святость почитаетъ. И таковому, по вышеписанному изъявленію, христіаниномъ себя нарицати отнюдь не подобаетъ, понеже онъ чуждъ Христовыхъ заповѣдей и апостольскихъ преданій; но воспріялъ есть той заповѣдь антихристову, еже воспріялъ во уста своя отъ седмоглавнаго змія на Бога и на святую Его церковь хульная словеса. И вся вышеявленная преданія суть посланчиковъ антихристовыхъ, еже есть отщепившихся отъ святыя церкве раскольниковъ. Сіе бо разумнымъ людемъ мочно разумѣть, аще кто къ Богу истинную въ себѣ любовь имѣетъ, той и равнаго себѣ человѣка хулити не смѣетъ, а не то что пастыря своего поносить и ругать, но, по апостолу, всему вѣру емлетъ и всѣхъ любитъ. И аще кто во истинной любви пребываетъ, того человѣка житіе самъ Богъ управляетъ.

Сіи же вси, иже высокая о себѣ помышляютъ и во всемъ на свой разумъ уповаютъ, по апостольскому словеси идутъ, въ погибель вѣчную, отъ нея же изыти не могутъ. Понеже своею волею отъ Бога и отъ всѣхъ Его заповѣдей отвергошася, отъ царства небеснаго отрекошася и изъ книгъ животныхъ имена своя изгладиша и вписашася въ книги всепагубнаго діавола. Сего бо ради и брань на святую Христову церковь воздвигоша. И мы, видѣвше тако людей Божіихъ множество погибающихъ и въ діавольское царство мнозѣхъ отъ недознанія своего предающихся, Богу помогающу, представихомъ предъ очи всѣхъ православныхъ христіанъ сіе Очевистое Зеркало, въ него же зряй не смѣженными очима, можетъ вся расколы узрѣти. Аминь.

ТРЕТІЕ ПРЕДИСЛОВІЕ

къ желателемъ своего и людского спасенія [1].

Святый Іоаннъ Златоустый съ великимъ прошеніемъ проситъ насъ, еже бы мы, и простолюдинове суще, тщаніе имѣли неоскудное о наставленіи заблуждшихъ, сице глаголя: аще бо иніи лѣнятся пещися о возстановленіи падшаго, ты да не отвориши того и да не речеши въ себѣ: мірскій есмь человѣкъ, жену имѣю и дѣти; сія же іерейская суть и монашеская (Маргаритъ, 130 л.). И паки святый Златоустый рекъ: изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ. И паки: аще очистиши, яко уста Божія сотвориши

[1] Въ краткой редакціи «Зеркала очевиднаго» это предисловіе перенесено въ текстъ самаго сочиненія и составило въ немъ двадцать вторую главу, подъ заглавіемъ: «О направленіи заблуждшихъ отъ истинныя вѣры».

твоя уста, и что убо будетъ равно сея чести! И рече: егда же пріидеши къ падшему или согрѣшающему, не обличи его, да не отжeнеши отъ себя, но рцы слово вопросительное, како онъ размышляетъ о коемъ любо словеси, и хвалитъ ли сіе или сіе содѣйствіе. И кое аще присмотриши въ немъ погрѣшеніе и что ти речетъ о немъ, по тому и слово съ нимъ имѣй. И паки той же святый Іоаннъ Златоустый во второмъ словѣ на Іудеи пишетъ сице: яко пріемый единъ талантъ, цѣлъ принесе къ господину своему, обаче мученъ бысть, за еже не усугуби его; сице (рече) аще кто токмо себя спасетъ, иного жъ, погибающаго, не возведетъ на спасеніе, тожде, еже и пріемый талантъ и не дѣлавый въ немъ или сокрывый, постраждетъ (Маргаритъ, 77 л.).

И по сему Златоустову словеси, страшно есть всѣмъ намъ, въ мірѣ живущимъ, еже не пещися всякому человѣку о спасеніи погибающихъ человѣкъ, наипаче жъ о подъятіи падшаго человѣка въ ересь каковую или въ расколъ.

А въ первомъ словѣ на іудеи жъ святый Іоаннъ Златоустый пишетъ сице: аще бы кого видѣлъ еси біема на торжищи, не потщалъ бы ли ся еси исхитити его отъ руки убійцы? Нынѣ же брата твоего видиши не отъ ратника, но отъ діавола къ пропасти погибельной влекома, и ниже совѣта подаеши, еже бы изъятися тому отъ законопреступленія онаго, то которыя милости отъ Бога себѣ получиши?! (Марг., 58 л.) Зрите, вси православніи, въ мірѣ живущіи, что намъ святый Іоаннъ Златоустый завѣщаваетъ: не повелѣ бо намъ на священническій или на монашескій чинъ попеченіе о подъятіи падшихъ или о исправленіи неправо вѣрующаго отлагати, но всѣмъ намъ, въ мірскомъ житіи жительствующимъ, равно повелѣ о подъятіи падшихъ или о неправовѣрующихъ пещися. И заключи той свой глаголъ Евангельскимъ словомъ, отъ Самого Господа Бога реченнымъ, яко лѣниваго раба, пріемшаго единъ талантъ и въ цѣлости, безъ прибытку, назадъ

Ему, Господу, возвратившаго, предаде правосудіе Божіе на вѣчное мученіе, повелѣ бо его во тьму кромѣшную вринути, и прирече, яко тамо будетъ ему плачъ и скрежетъ зубомъ (Мѳ. XXV, 30), заеже не усугубивъ данный ему талантъ принесе. И святый Іоаннъ Златоустый, толкуя сіе Господне слово, [тако рече], [1]) яко вси, тщащіися токмо о своемъ спасеніи, о инѣхъ же спасеніи не радящіи и о подъятіи падшихъ не пекущіися, нетокмо точію едино свое спасеніе погубятъ, но и пострадутъ такожде, яко же пострада пріемый единъ талантъ и не усугубивый его. Внемлите себѣ вси, сіе слышаще: не жестокъ ли есть сей глаголъ, еже аще кто и много о своемъ спасеніи потрудится, о инѣхъ же спасеніи не попечется, за то получитъ токмо погибель: вмѣсто бо мзды ввержен будетъ въ вѣчное мученіе!

И по сему Златоустову словеси, подобаетъ намъ не тако пещися о своемъ спасеніи, яко о инѣхъ. И аще мы святаго Іоанна Златоуста предложеніе исправимъ, тогда и Іакова, брата Божія, слово исполнится въ насъ. Той бо рече: другъ за друга молите, да вси исцѣлѣете (Іак. V, 16). И Самого Господа Бога реченный глаголъ совершится въ насъ, тако бо Господь рече: аще кто сотворитъ и научитъ, велій наречется во царствіи небеснѣмъ (Мѳ. V, 19). Зриши ли, православне, яко и Самъ Господь повелѣ о спасеніи людстѣмъ пещися, и воздаяніе за то обѣща Господь великое; ибо рече, яко велій той наречется во царствіи небеснѣмъ, иже себя исправитъ въ повелѣніяхъ Его Господнихъ и иныхъ тому научитъ; а не усугубившему талантъ обѣща вѣчное мученіе и скрежетъ зубный. И сего ради всѣмъ намъ, во православіи сущимъ, аще и грѣшни есмы, единаче недреманно подобаетъ пещися со тщаніемъ о исправленіи падшихъ или наклонившихся къ паденію, дабы ихъ поддержати. И на сіе

[1]) Слова *тако рече* пропущены въ рукописи и возстановлены здѣсь по краткой редакціи (стр. 225).

зря, отцы и братія, станемъ вси единодушно, Господа Бога призвавъ въ помощь себѣ; подвигнемся о подъятіи и исправленіи погибающихъ человѣковъ. Елико за Его помощію Божіею можемъ, предложимъ предъ очи всѣхъ, отъ святыя церкве отпадшихъ и въ проклятыя расколы впадшихъ, вся ихъ погибельная мудрованія, въ сей книгѣ написанная. И аще кто отъ своего усердія о исправленіи потщится, то Господь Богъ свыше призритъ на него и послетъ ему помощь, и наставитъ его, како ихъ направити. Токмо покажи усердіе свое со смиреніемъ, а не гордяся, яко разумѣеши паче ихъ, ниже тѣмъ высяся, яко право вѣруеши; то уже Господь Богъ не оставитъ тя и дастъ ти слово своея Божественныя премудрости, еже въ расколы впадшіи противо его стати не возмогутъ. И аще кто пространство во языцѣ своемъ не имѣетъ или не читатель Божественнаго писанія, или безпамятенъ есть на сказаніе словеси, и той да возьметъ въ руцѣ свои сіе Очевистое Зеркало и предъ очи того падшаго или нахилившагося къ паденію, или токмо сумнящагося въ чесомъ любо ни есть о вѣрѣ, предложитъ. И аще, въ него зря, ощутитъ въ себѣ порокъ, имъ же недугуетъ, и покается, то пріобрѣлъ еси его, и мзду, отъ Бога обѣщанную, воспріимеши себѣ [1]). А аще жъ отъ жестосердія своего будетъ ти преко глаголати и не покается, то вѣждь о немъ, яко уже онъ запечатлѣнъ есть антихристовою печатію и уже покаятися онъ не можетъ,—уже бо онъ самъ собою не владѣетъ, но владѣетъ имъ живый въ немъ духъ льстечь, иже въ него вниде и вселися въ немъ по возложеніи на ся двуперстнаго сложенія. Вельми бо есть вредительно человѣку двоперстное, по армянскому мудрованію, сложеніе, и аще кто хощетъ о вредительствѣ того сложенія разумѣти, той да

[1]) Этимъ собственно и оканчивается 23-я глава краткой редакціи; все нижеслѣдующее окончаніе третьяго предисловія передано тамъ въ нѣсколькихъ словахъ.

зритъ въ 18 главѣ книги сея; тамо бо узритъ вся вредности, отъ того двоеперстнаго оложенія человѣкомъ приходящія. И ты, рабе Божій, о томъ не скорби, еже онъ твоего благаго совѣта не послушалъ: то его упорство на вящшую ему погибель, а тебѣ на спасеніе. Ты о томъ радуйся, еже непоколебимо самъ стоиши и еже не устыдѣлся еси лица его, а о спасеніи его потщался еси; достоинъ бо еси мзды своея за едино усердіе твое. Святый Іоаннъ Предтеча Ироду царю возвѣстилъ токмо о неправой его женитьбѣ, и мзды своея не погубилъ, аще Иродъ и не послушалъ его. Тако и ты не скорби, не лишиши бо ся мзды своея и чистъ будеши отъ погибели непослушавшагося, и во время воздаянія Божія не причтешися ко скрывшему талантъ, но причтенъ будеши ко усугубившимъ данные комуждо отъ Бога таланты. И тако получиши себѣ вѣчную жизнь, аможе будеши радоватися въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

И сей мой трудъ полагаю Святѣй Восточнѣй Церкви и всему святому архіерейству и іерейству и всему духовному чину на разсужденіе; къ тому же не отлагаю и простолюдинства благочестиваго. Да вси, аще совокупльшеся или кіиждо по единому, да разсмотряютъ мой трудъ и разсуждаютъ. И аще что обрящется противно святѣй церкви, то да отсѣчется, а еже погрѣшено, да исправится. Азъ о себѣ вѣмъ, яко неукъ есмь и неразуміе мое и по слогу книги сея явно есть всѣмъ, яко простецъ есмь. Токмо едина мя ревность на таковое великое дѣло подвиже, а по самому моему бытію не мое было сіе дѣло. Да егда уже Богъ меня на сіе дѣло возбудилъ, буди его Божія воля! Единъ бо есмь талантъ пріяхъ, потолнку и трудихся. И сего ради предлагаю предъ имущихъ пять талантовъ и всеусердно молю,

еже не возгнушатися—прямое подкрѣпити, кривое исправити, лишнее отставити, недостаточное же наполнити. Самъ бо Господь Богъ нашъ рекъ: аще братъ твой понудитъ тя на поприще едино, ты же отъ усердія своего не облѣнися идти съ нимъ два. И апостолъ рекъ: другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ.

Оглавленіе вещей въ книзѣ:

О хулѣ на Духа Святаго и на вся святыни, отъ Духа Святаго дѣйствуемыя; и въ ней явлено, коль той хульный грѣхъ тяжекъ, еже и прощенія ему нѣсть.—Глава 1 [1]).

О лжи, яко изыде она отъ діавола, и вси, любящіи ложь спивати, сынове суть діавола; и коль непотребна православнымъ христіаномъ ложь.—Глава 2.

О ругании и о всѣхъ ругателѣхъ, ругающихся святынямъ и благочестивой христіанской вѣрѣ и священному и иноческому чину, и каковъ грѣхъ ругателемъ бываетъ.—Глава 3.

О осужденіи людей осуждающихъ и дѣла ихъ осуждающихъ, себя же и дѣла своя кривыя справдывающихъ.—Глава 4.

О крестѣ Господнемъ четвероконечномъ, яко вся сила Божественная залежитъ въ четвероконечномъ крестѣ, а не въ осмиконечномъ. Весьма полезна очинися.—Глава 5.

О Распятіи Христовѣ, яко плотію человѣчески висѣлъ,

[1]) Въ рукописи противъ каждой главы указанъ листъ, на которомъ эту главу искать нужно въ книгѣ; но указанія эти, очевидно скопированныя буквально съ оригинала, совершенно не соотвѣтствуютъ самому тексту рукописи. Какъ тѣмъ болѣе не имѣющія никаного смысла въ предлагаемомъ печатномъ изданіи, эти указанія листовъ мы опускаемъ. Считаемъ не лишнимъ добавить только, что оригиналъ для нашего списка, судя по количеству листовъ, представлялъ изъ себя рукопись въ 4-ю долю листа. Напр. послѣдняя дата оглавленія—515 листъ (Приложеніе) соотвѣтствуетъ 238 л. текста нашей рукописи.

а не на ногахъ стоялъ. И о разбойникахъ, яко такожде распяты быша и гвоздіемъ ко крестамъ пригвождени быша.—Глава 6.

О церкви рукозданнѣй, яко свята есть и житіе свое Самъ Господь Богъ яви въ ней. Тамо же и о невещественной церкви.—Глава 7.

О пресвитерахъ и о данной имъ власти отъ Бога, яко безъ ихъ пресвитерскаго руководства человѣкъ спастися не можетъ.—Глава 8.

О исповѣданіи грѣховъ предъ іереи, яко уставися отъ повелѣнія Господня покаяніе и яко удаляющіися отъ покаянія погибаютъ вѣчною погибелію.—Глава 9.

О причастіи тѣла и крове Христовыхъ, яко удаляющіися отъ святаго причастія царствія небеснаго не наслѣдятъ и не воскреснутъ, но вси тіи идутъ въ вѣчную погибель.—Глава 10.

О раскольникахъ и о еретикахъ, и о подцерковникахъ, и по чесому ихъ познати.—Глава 11.

Міряниму учителемъ не подобаетъ себя поставляти, а наипаче женамъ учительми не быть.—Глава 12.

О лжепророцѣхъ и лжеучителѣхъ, и о всемъ ихъ лжеучительствѣ изъявленіе, и яко сами въ погибель идутъ и инѣхъ за собою влекутъ въ пропасть адскую.—Глава 13.

О крещеніи единомъ и яко не подобаетъ и еретическаго крещенія отставляти, но токмо недовершенное въ томъ крещеніи исправляти.—Глава 14.

О символѣ перваго и втораго собора и о книжномъ исправленіи, яко не собою блаженный Никонъ патріархъ книги правилъ, но по свидѣтельству вселенскихъ патріарховъ, съ самыхъ древнихъ книгъ, а не новая изданія быша.—Глава 15.

О антихристѣ: коего онъ рода и въ коей странѣ будетъ, и о печати его, и о запечатлѣніи на челѣ и на деснѣй руцѣ, и како хранитися отъ тоя печати.—Глава 16.

О прочитаніи книгъ Божественнаго писанія, яко право разсуждающихъ пользуютъ книги, а криво разсуждающимъ на погибель книжное прочитаніе.—Глава 17.

О сложеніи перстовъ, яко вельми вредительно есть двоперстнымъ сложеніемъ знаменатися, понеже вси, знаменующіися тако, отпадаютъ отъ святыя восточныя церкви и обращаются въ расколы.—Глава 18.

О молитвѣ Іисусовѣ, яко не Никонъ патріархъ, но издревле уставися глаголати: Боже нашъ, помилуй насъ!—Глава 19.

Съ еретики и со отвергшимися отъ святыя церкви, то есть съ раскольники, православнымъ христіанамъ во обществѣ не молитися и никакова содружія съ ними не имѣти, дабы за то отъ Бога казни не пріяти.—Глава 20.

Развратникамъ святыя церкве и благочестиваго благовѣрія не молчати, но обличати и явѣ ихъ творити.—Глава 21.

О двухъ царствахъ Божіихъ, яко едино Его царство безначальное, а другое царство будетъ имѣти начало по разрушеніи сего видимаго свѣта.—Глава 22.

О иконоборцахъ и о люторскомъ безумномъ мудрованіи, и на вся ихъ неправая толкованія явное обличеніе. Зряй тамо, всякъ можетъ познати, яко люторове соблазнилися, зря на Мартиново ученіе, и далеко отлучились отъ праваго пути.—Глава 23.

Приложеніе, иже являетъ всея сея книги силу.

ЗЕРКАЛО,

сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное на суемудрія раскольнича, въ немъ же чрезъ святое Евангеліе и апостольскую проповѣдь, и чрезъ многая Божественнаго писанія, ясно блядословная ихъ дѣла означившася.

Хотящимъ своего спасенія и отъ расколовъ охраненія, подобаетъ въ сіе зримое Зеркало почасту взирати и изъявленія въ немъ вся разсмотряти.

О хульникахъ на Духа Святаго и на святую церковь, и на вся святыни.

Глава I.

Зрите вси, напившіися отъ чаши, наполненныя мерзости, юже держаше прелюбодѣйная жена, сѣдящая на седьмоглавомъ звѣрѣ, исполненномъ именъ хульныхъ. И вси, услаждающіися хуленіемъ, внемлите сему Божію откровенію, откровенному святому Іоанну Богослову (Апок. XVII, 4).

Паки зрите, что о хульникахъ Самъ Христосъ Богъ нашъ, будучи на земли, глагола. Рече бо пречистыми своими усты сице: яко на Духа Святаго хулившему не отпустится (Лук. XII, 10).

И паки зри, яко иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду. (Марк. III, 29).

Паки всякъ зри не затмѣнными своими глазами яснаго Божія глагола: ибо на Духа Святаго хулившему не оставится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Ме. XII, 32).

И сицевый глаголъ, отъ Самого Бога изглаголанный, отъ тріехъ же евангелистовъ засвидѣтельствованный, слыша, кто не ужаснется? Вѣмъ, яко, аще кто и малый страхъ Божій въ себѣ имѣетъ, вострепещетъ отъ сего глагола, аще и не хулилъ есть. Восхуливый же, аще и отъ невѣденія, что

о себѣ помыслитъ? А иже вѣдая кто восхулитъ, той камо отъ лица Божія и отъ праведнаго Его суда избѣжитъ и что возотвѣщаетъ?

Начто бо сего грѣха горши и больши, еже на Святаго Духа возглаголати хулу? Уже бо той человѣкъ погиблъ есть и воскресенія ему не будетъ, но снидетъ во преисподняя ада.

И паки глагола, яко отъ сердца человѣка исходятъ помышленія злая и хулы (Ме. XV, 19). Того бо ради и тяжекъ сей грѣхъ, понеже онъ отъ сердца происходитъ.

Зри же, что еще въ началѣ проповѣди Господни вѣры святіи апостоли глаголаша и писаніемъ намъ предаша въ началѣ. Петръ апостолъ глагола: яко лживіи учители внесутъ ереси погибели и путь истинный ими похулится, и въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ (то есть насъ, въ православіи сущихъ), ихъ же судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. II, 1—3). И паки святый Петръ въ той же главѣ написа о нихъ сице: сіи же, яко скоти животни естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихъ же не разумѣютъ, хулятъ, въ истлѣніи своемъ истлѣютъ (ст. 12).

Павелъ же апостолъ глаголетъ: яко въ послѣдняя дни настанутъ времена люта, будутъ человѣцы хульницы, и отъ таковыхъ повелѣ отступати (2 Тимоѳ. III, 1).

Индѣ же рече: аще кто недугуетъ о истязаніихъ и словопреніихъ, отъ нихъ же бываетъ завистъ, рвеніе, хулы, и мнящихся въ благочестіи стояти, повелѣ отъ таковыхъ отступати (1 Тимоѳ. VI, 4).

И паки той же святый Павелъ апостолъ рекъ: всякая горесть и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ (Ефес. VI, 31).

И паки глаголетъ, повелѣвая намъ отложити гнѣвъ, ярость и злобу, и хуленіе отъ устъ (Колос. III, 8).

Той же апостолъ, глаголя начальствующимъ и владѣю-

щимъ, повелѣваетъ повиноватися и ни единаго хулити не повелѣ, но быти кроткимъ (Тит. Ш, 1).

Святый же Іоаннъ Златоустый сказуетъ, яко лжеучители будутъ хульницы, наставницы слѣпи, противницы Христовы и сынове лукаваго, и духоборцы, охулившіи Духъ благодатный, имъ же не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, ими же путь истины хулитися имать (Маргаритъ 466).

[1]) Зрите вси, любящіи въ хулахъ утѣшатися, камо васъ та сладость довести имать. Самъ Господь объявилъ непреложный свой намѣрокъ, яко не отпустится хульный грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И Іоаннъ Златоустый тожде глаголетъ, яко не отпустится хульникамъ грѣхъ ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. И святіи апостоли вси хульниковъ отрѣкоша. Ты же, человѣче, возлюбивый хулу, на что надѣяшися, чѣмъ извинишися отъ суда Божія? Вѣмъ бо азъ, яко на семъ свѣтѣ много деньгами откупаются отъ наказанія за свое безумное упорство. Тамо же чимъ искупитеся? У того бо Судіи нѣсть лица, ни измѣненія; уже бо когда рекъ, еже хульнику грѣхъ не отпустится, то уже быть такъ: не измѣнитъ бо праведнаго своего глагола. Развѣ вы по своему разумѣнію мните, что Богъ не устоитъ въ своей правдѣ? Ей, устоитъ и никогда не измѣнитъ! Како бо рекъ, тако и будетъ. Развѣ вамъ льститъ отецъ вашъ діаволъ и глаголетъ, яко Богъ измѣнитъ слово свое? Ни, ни! не льстите себя: вси бо надѣющіися на діавола, яко дымъ, исчезнутъ.

И аще вамъ зрится мало вышеписанныхъ изъявленій о хульникахъ, то зрите и еще дивнаго изъявленія, и вси, отрясши тьму отъ очей душевныхъ, внемлите: се бо егда архангелъ Михаилъ разсуждалъ о Моусеовѣ тѣлеси, не смѣлъ

---

[1]) Этотъ трактатъ весь опущенъ въ краткой редакціи.

суда нанести (и на діавола) хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь (Іуд. 1, 9). И прирече къ вашему хульному лицу: сіи же елика не вѣдятъ хулятъ; елика же по естеству яко безсловесная животная въ нихъ же скверняться [1]).

Паки зрите съ прилежнымъ вниманіемъ во Откровеніе ко Іоанну Богослову, что глаголетъ то таинственное Откровеніе о хулѣніи. Рече бо Господь епископу смирнскія церкве: вѣмъ дѣла твоя и скорбь, и нищету, и хулу [2]). Нарече его Господь сонмищемъ сатанинымъ. Зриши ли, коль Богу мерзка есть хула? А ты, въ ней пребывая, веселишися и безъ боязни вся святыни хулиши.

Зри же и еще: се бо ангелъ Господень показа святому Іоанну Богослову жену, сѣдящую на звѣрѣ червленномъ, имущемъ седмь главъ и десять роговъ, исполнь имянъ хульныхъ. И тайновидецъ глаголетъ, яко видѣхъ, рече, звѣря, исходящаго изъ моря, имущаго седмь главъ и роговъ десять (Апок. XVII, 3). И на главахъ его имена хулы. И тому звѣрю даде змій (иже есть діаволъ) свою силу и престолъ свой, и власть великую. И даны быша тому звѣрю уста, глаголюща велика и хулы, и отверзе той звѣрь уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Божіе и селеніе Его (сирѣчь церковь святую), и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми; и поклонятся ему вси живущіи на земли, ихъ же имена не написана суть въ книгахъ животныхъ Агнца, заколеннаго отъ сложенія міра. Аще кто имать ухо, да слышитъ, сирѣчь: аще кто имать умъ, да разумѣетъ сіе откровеніе.

---

[1]) Въ посланіи Іуды: елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдятъ, въ сихъ скверятся (Соб. посл. Іуды 1, 10).

[2]) Въ Апокалипсисѣ: вѣмъ твоя дѣла и скорбь, и нищету, но богатъ еси: и хулы глаголющихся быти іудей, и не суть, но сонмище сатанино (XI, 9).

Бесѣда первая [1]

На сіе выше явленное откровеніе зря, како вы, бѣдные, отъ святыя церкве отпадшіи, о себѣ размыслите? Кому вы уподобилися есте? Діаволъ далъ власть седмоглавному звѣрю, то есть антихристу, еже хулити Бога и святую Его церковь, а вы тожде творите. О горе, горе! како, бывше сынове святыя церкве, паче же Христовы, изъ добрыя воли своея Бога отрекостеся и учинилися есте сынами діаволими, и хулу, отъ діавола антихристу данную, пріяли на себя? И что было чинить антихристу, то вы все прежде его пришествія исполнили и со умноженіемъ. О, бѣдные людіе, бывшіи Божіи! Кто отъ вѣрныхъ о таковой вашей погибели не возрыдаетъ? Кто бо васъ тако прельсти и въ такую трепроклятую службу введе, еже, вся заповѣди Божія оставивъ, воспріясте заповѣди діаволи, яже онъ даде сыну своему антихристу; а вы вся тѣ заповѣди, отъ всѣхъ звѣриныхъ седми главъ хульная словеса пріявше, наложили есте на седмь таинствъ церковныхъ?!

Видѣсте бо во Откровеніи, откуду начало бысть хуленій, а вы въ нихъ день и нощь упражняетеся и слаждши меда и сота ими услаждаетеся. И аще кто отъ невѣдѣнія своего то до нынѣ чинилъ, то нынѣ вѣждь, яко въ откровеніи святому Іоанну Богослову показано есть явственно, яко началоводецъ есть всѣмъ хуламъ діаволъ и сынъ его антихристъ и яко у антихриста седмь главъ, и вси тыи главы исполнены суть именъ хульныхъ. И тіи седмь главъ со имены хульными прообразовали возложенную днесь

[1] Въ краткой редакціи этого заглавія нѣтъ и содержаніе этой бесѣды передано въ сокращеніи, причемъ первый и третій трактаты ея совсѣмъ опущены.

отъ посланниковъ его антихристовыхъ на седмь таинъ церковныхъ хулу. Паки зрите и внятно разумѣйте въ томъ же откровеніи изъявленное, яко будетъ той седмоглавный звѣрь, сирѣчь антихристъ, хулити Бога и селеніе Его, то есть, церковь Его святую. И сіе откровеніе не дѣйствуется ли въ таковыхъ днесь, иже отъ истины отступиша и во слѣдъ того звѣря поидоша, и содружившиися съ нимъ, восхулиша на Бога и на селеніе Его? На Бога восхулиша сице: о Дусѣ Святѣмъ злѣ глаголютъ, яко бы той нынѣ не дѣйствуетъ; и то есть самая хула Духу Святому, реченная во святомъ Евангеліи, отъ трехъ же евангелистовъ засвидѣтельствованная, яко не отпустится той грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. А уже кто Духа Святаго восхулитъ, той Бога восхулилъ есть, понеже Духъ Святый есть совершенный Богъ.

Паки, аще кто восхулитъ на тѣло Христово, той самого уже Бога хулитъ, понеже Христосъ есть истинный Богъ. Тако бо ученикамъ своимъ заповѣда, егда на вечери тайнѣй пріемъ хлѣбъ, благословивъ, преломи и нача ученикамъ своимъ подаяти, и глагола: пріимите и ядите, сіе есть тѣло Мое, ломимое за вы, во оставленіе грѣховъ (Лук. XXII, 19). И заповѣда имъ и всѣмъ наслѣдникамъ ихъ творити то въ Его, Господне, воспоминаніе. И егда уже Самъ Господь нарече той ломимый хлѣбъ истымъ Своимъ тѣломъ, нарещи было можно, понеже Самъ Онъ преломи, а не ученицы Его, и изъ Своихъ же пресвятыхъ рукъ подаяше; и того ради бяше то истиннымъ тѣломъ Христовымъ. Нынѣ же не Самъ Онъ, Христосъ, ломитъ, не Самъ и подаетъ; и ты, несмысленне, сему внемли, яко заповѣда Господь въ предбудущія вѣки, ибо рече: сіе творите въ Мое воспоминаніе. И по тому Божію глаголу и до днесь есть и поднесь будетъ самое тѣло Христово безъ измѣненія, по оному: Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка. Аминь (Мѳ. XXVIII, 20). Аще бы кто тогда на распятіи тѣло Христово урѣзалъ, и каково бо

то тѣло Христово было свято, таково есть и сіе, иже во святыхъ церквахъ подъ видомъ хлѣба содѣвается. Божій бо глаголъ никогда измѣненъ не бываетъ и умаленія нѣсть ему, и еже Господь глагола ученикамъ своимъ, то всѣмъ глагола. По раздаяніи того жъ святаго хлѣба, въ тѣло Христово претвореннаго, пріимъ Господь чашу вина и учини подобнѣ же тому, ибо, благословивъ, рече: сія есть кровь Моя новаго завѣта, за вы изливаемая, во оставленіе грѣховъ (Мр. XIV, 24). То како не истинною кровію Христовою нынѣ дѣйствуемое наречеши? Ибо рѣхъ вамъ, яко глаголъ Божій неизмѣненъ есть и оскудѣнія ему и измѣненія нѣсть: яко той рече, тако вся и быша. Аще же вы, отъ святыя церкве отщепившіися, отъ Христа божество отъимете своимъ безумнымъ мнѣніемъ, якс же и Арій проклятый въ мысли своей отъя, то по тому вашему безумному мудрованію мочно вамъ и отъ тѣла Христова божество отъяти. И о семъ сами себѣ разсудите, яко тако есть. Аще же речете, яко аще и не Самъ Христосъ, но и пресвитери прежніи подавали было то истое тѣло Христово, а нынѣ нѣсть совершеннаго тѣла Христова, понеже не на седми просфорахъ служба нынѣ совершается, и креста осмиконечнаго на просфорахъ нѣсть, и яко бы того ради той предложенный хлѣбъ въ тѣло Христово не претворяется: и о томъ вашемъ безуміи впредь будемъ бесѣдовати въ десятой главѣ; нынѣ же подобаетъ намъ о настоящемъ дѣлѣ бесѣду окончити. И сего ради на преждереченное обращаемая.

Аще бо кто воскулитъ на святую церковь Христову, той воскулилъ есть на селеніе Божіе, во Откровеніи написанное. Понеже церковь святая именуется селеніемъ Божіимъ, или жилищемъ Его. И аще кій человѣкъ не хощетъ воелѣдствовати тому седмоглавному звѣрю и не хощетъ съ нимъ въ геенну огненную итти, вѣмъ, яко той нетокмо восхощетъ на святую церковь или на таинства церковная благочестивыя

вѣры возложити хулу, но и еретическихъ дѣйствъ устрашится хулить. О семъ бо и Павелъ святый завѣщаетъ намъ, глаголя: всякъ своему Господу стоитъ или падаетъ, ты же кто еси судяй чуждему рабу (Рим. XIV, 4). Паче же той зри на святаго архангела Михаила: той бо всѣмъ намъ образъ ясный показа, еже не восхули и на діавола, который, аще и всякія злобы и всякія хулы начальникъ, обаче и ему хульнаго словесе не рече (Іуд. 1, 9). Ты же кто еси и како смѣло и безбоязненно дерзнулъ еси восхулити не діавола, но самого Бога и святое Его селеніе, и крестъ святый, и крещеніе святое? Чѣмъ человѣкъ освящается, то все хулиши, и, въ таковой страшный и непростительный грѣхъ впадши, како надѣешися спастися? Сотворився весь не токмо святому писанію, но и самому Богу въ противленіи, послѣдовалъ еси седмоглавному звѣрю, и вся его хулы отъ всѣхъ седми главъ во уста своя пріялъ еси. Вопросилъ быхъ васъ о многѣ, нынѣ же, вся отложивъ, токмо о единомъ словеси вопрошаю васъ: скажите ми не обинуяся, истиннымъ объявленіемъ, гдѣ сіе обрѣли есте вы, яко бы безгрѣшно, аще и не на святыни, но на иное нѣчто хулу изъ устъ своихъ испущати? И аще есть въ достовѣрномъ писаніи, яко безгрѣшно есть пребывати въ хуленіи, покажити ми сіе, да и азъ увѣмъ, яко безгрѣшно есть въ хулѣ упражнятися. Аще жъ не отъ достовѣрнаго писанія, но отъ своего нѣкакого сумнѣнія въ хулу впадосте, то лучше бы вамъ не родитися, нежели въ сицевое безуміе впасти, еже на самого Бога вооружитися. Ей, погибнете! Жестоко бо есть противу рожна прати. Лучши седмоглавнаго звѣря и со всѣми хульными имяны проклятии и отъ всѣхъ хульныхъ словесъ отстати; онъ бо есть всякой хулѣ начальникъ, онъ и да владѣетъ ими. О семъ мню, яко и вамъ есть извѣстіе, что антихристъ сынъ есть діаволовъ и еже будетъ со отцемъ своимъ діаволомъ въ самой преисподней безднѣ мучитися. Сіе бо есть явлено,

яко вси последователи его съ нимъ же будутъ неразлучны. Ему бо свойственно есть въ мукѣ быти, понеже его ради уготована она бысть. Ему же свойственно есть и въ хулахъ пребывати, зане такая власть дана ему бысть, еже хулити Бога и селеніе Его. А вамъ свойственно есть, еже Бога хвалити и вся святыни чтити, понеже на то вы и созданы есте, еже присно Бога хвалити, а не хулити. А еже въ хулу впали есте, то вступили есте въ службу діаволю и сына его антихриста.

Намъ же, православнымъ христіанамъ, не точію еже бы отъ святыни что или святителей Божіихъ хулити, но ниже хулящихъ подобаетъ слышати: отъ всѣхъ бо хульниковъ подобаетъ удалятися и бѣжати отъ нихъ, яко отъ лютаго змія, и ни въ какомъ дѣлѣ, ни въ домовномъ, ни въ торговомъ, ни въ молитовномъ, ни въ пищномъ, не подобаетъ съ ними сообщатися. Понеже святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ тако: аще кто со отвергшимися отъ святыя церкве или съ хульниками каковыми сообщается, той человѣкъ сообщникъ будетъ всѣмъ дѣламъ его злымъ и пострасдетъ отъ Бога паче тѣхъ самыхъ хульниковъ. (Марг. 168). Сего ради всѣмъ намъ подобаетъ остерегательно себя хранити и отъ содружія ихъ, таковыхъ прелестниковъ, удалятися, дабы отъ невѣденія въ ихъ содружіи Бога не прогнѣвати и казни бы за нихъ не пріяти.

О отвѣтѣ.

Бесѣда вторая.

И аще о вышеизъявленномъ моемъ вопрошеніи дадите ми отвѣтъ явный и достовѣрный, то буди по намѣренію вашему; а аще же по моему вопрошенію отвѣта и мнѣ чистаго не дадите, то какой отвѣтъ чаете за содѣланная ваша дѣла вся Вѣдущему отдати? И аще восхощете, то имамъ съ вами, за помощію Божіею, бесѣдовати. Се нынѣ глаголю вамъ и не престая, дондеже могу, буду глаголати: покайтеся, приближитъ бо ся вамъ царство небесное! И аще и съ клятвою обѣщаетеся антихристу работати и въ данной вамъ отъ него хулѣ выну пребывати, обаче лучше есть Ироду не ревновати, но лучше клятва своя преступити и съ покаяніемъ къ Богу приступити. Милостивъ бо есть, пріиметъ съ любовію, якоже и сына блуднаго пріялъ есть. Токмо не отчаявайтеся своего спасенія: нѣсть бо грѣхъ, побѣждающъ человѣколюбіе Божіе. И Иродъ царь, аще бы преступилъ свою клятву, то таковыя казни не пріялъ бы, а за исполненіе своея безумныя клятвы и на семъ свѣтѣ горькую себѣ смерть исходатайствовалъ. Такожде и вы, аще съ великими клятвами діаволу обѣщаетеся, еже на Бога и на вся святыни хулу износити и царство діаволе расширяти, не бойтеся и не отчаявайтеся своего спасенія: лучше бо есть та проклятая діаволу клятва преступити и въ совершенное покаяніе вступити. А аще никаковыя клятвы не дали есте, еже бы во всемъ волю его діаволю исполняти, но токмо отъ нѣкакова сумнѣнія и отъ неправаго разсужденія въ таковую погибель впадосте, еже дерзнули есте восхулити на Бога и на вся святыни Его, то наипаче со всеусердіемъ припадите ко Искупльшему насъ святою Своею кровію. Человѣцы бо вси мы, а не ангели: ангели, аще и безплотни суть, обаче согрѣшили, а мы вси плоть имѣемъ со всякими страстьми, подлежащими человѣчеству, и того ради не можно намъ, еже бы и по естеству нашему не согрѣшати; къ сему же еще и діаволъ, не престая, на грѣхъ поощряетъ, наипаче же на хулу. Но всѣмъ намъ надобно бодростно стояти и въ его проклятую волю не скло-

нятися, понеже хула всѣхъ грѣховъ тяжчайши есть. И сего ради, аще кто отъ невѣдѣнія своего впалъ въ таковое согрѣшеніе, не подобаетъ въ немъ долго лежати и во отчаяніе впадати, но присно тщатися с покаяніи, и у отцовъ своихъ духовныхъ быть въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, понеже тыи—наши предводители и спасенія нашего ходатаи. Не отъ себе бо азъ о отцахъ духовныхъ сіе написахъ, но святый апостолъ Павелъ повелѣваетъ у нихъ быти въ повиновеніи, рече бо: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ и слово о васъ воздати хотятъ (Евр. XIII, 7). И той святый Павелъ не токмо у единыхъ наставниковъ быти повелѣ въ повиновеніи, но и у начальствующихъ повелѣваетъ быти въ покореніи, еже бы и единаго не хулити (Тит. III, 1). Видите ли, яко апостолъ Павелъ и единаго человѣка хулити не повелѣ. И вси святіи апостоли и наслѣдницы ихъ, святіи наши отцы и церковніи учители, сами никого не хулили и намъ воспретили. Наипаче же самъ Господь о семъ крѣпко подкрѣпи, дабы мы въ хуленіи не пребывали, яко же о томъ изъявися въ началѣ сея главы. И того ради, повинимся мы Господу Богу и святымъ Его апостоломъ, и положимъ устамъ своимъ хранило, еже бы не восхулити намъ не токмо какую святыню, но ниже своего клеврета. Антихристова же повелѣнія проженемъ отъ себе со всѣми хулами, и да будетъ той токмо единъ хульникъ къ Богу и селенію Его, а не мы. Мы же вси единодушно восхвалимъ Господа Бога, сотворшаго насъ и изъ тьмы невѣдѣнія изведшаго ны. Сіе же всѣмъ намъ по откровенію святаго Іоанна Богослова зримо есть, яко вси, возлюбившіи хульная словеса, суть посланницы антихристовы.

Бесѣда третія[1]).

И по вышеписанному показанію, вси человѣцы, вложившіи во уста своя хулу, уже не Христовы суть, но антихристовы; и вси, восхулившіи на Духа Святаго и на тѣло Христово, и на законъ, и на вся святыни—посланницы и послушницы суть антихристовы и избранніи сосуды діаволи. И всякъ, воспріемый во уста своя хулу, помысли въ себѣ, что лучше: со антихристомъ вѣчнѣ плакати и горцѣ рыдати и день рожденія своего проклинати, или со Христомъ вѣчнѣ веселитися и сладцѣ радоватися и день рожденія своего блажити? И аще желаніемъ возжелалъ еси быти со діаволомъ и вѣчнѣ съ нимъ мучитися, то буди тебѣ по твоему желанію, понеже самовластенъ еси и яко волиши, тако о себѣ и стройши. А аще же совершеннаго твоего намѣренія нѣсть, еже бы со антихристомъ во единомъ тартарѣ мучитися, но пріялъ еси во уста своя хулу отъ невѣдѣнія или отъ какова сумнѣнія и отъ недознаннаго разсужденія, того ради нынѣ самъ о себѣ разсмотри, кому поработился еси, Богу ли, или діаволу. И аще познать того въ себѣ не можеши, кому работаеши, то азъ ти покажу, токмо внемли и разумѣй.

Аще бы еси работалъ ты Богу, то бы ты хульнаго словесе никакого и ни начто не налагалъ еси; а аще возложилъ еси поне и на едину кую святыню хулу, а не то что на пресвятое и животворящее тѣло Христово, то вѣждь о семъ, яко работаеши діаволу и сыну его антихристу. И аще отъ того грѣха не покаешися, то никто тя исхитить отъ устъ адскихъ не можетъ. Я о семъ всесовершенно, по бесѣдамъ учи-

---

[1]) Въ краткой редакціи озаглавлено: «Второй разговоръ или бесѣда».

телей вашихъ со мною, вѣмъ, яко вы и сами подлинно не вѣсте, откуду взясте хульная словеса, и возложисте ихъ на вся седмь таинъ церковныхъ. И аще о семъ азъ и бесѣдовахъ выше сего, обаче и семо не умолчу, но ясно вамъ возвѣщаю, да уразумѣете, яко тако есть. Истинно вамъ сказую, яко взяли есте законъ сей отъ самого седмоглавнаго звѣря, его же святый Іоаннъ Богословъ во Откровеніи видѣ, исполненнаго именъ хульныхъ; и той седмоглавный звѣрь прообразова антихриста. Той бо есть начальникъ и предводитель къ хуленію на святыни, и ему свойственно есть хулити, понеже онъ на то родится, и дана ему будетъ власть отъ діавола таковая, еже хулити Бога и вся святыни. И того ради той имать хулити Бога и селеніе Его, си есть святую церковь, со всѣми таинствы церковными. И восхулитъ онъ тогда, егда пріидетъ; а вы отъ ревности своея, юже имате къ нему, предварили есте его, и вся, яже ему было дѣлать и творить, вся та вы прежде пришествія его управили есте и вся ему пріуготовляете со прилежаніемъ. О горе, о горе! Чесо ради, тако оставивъ своего Содѣтеля, устремилися есте во слѣдъ своего губителя? И азъ не вѣмъ, чесо ради тако дерзнули есте; но явѣ есть, по Златоустову словеси, яко отъ неразумія писаній. О, людіи Божіи! Кто васъ тако прельсти и на такое великое богохуленіе поостри? Ей, ей, истинну вамъ сказую: аще бысте и малую стезю святаго писанія разумѣли, то не бысте въ таковыя діавольстіи сѣти впали есте, но всячески познали бысте, яко всякая хула произыде отъ діавола и отъ возлюбленнаго сына его антихриста, якоже о томъ яснозрительно вѣщаетъ намъ во Откровеніи святый Іоаннъ Богословъ. А вы ревнуя поревновали есте ему, противнику Христову, и день и нощь въ хуленіи упражняетеся, и хощете въ погибельномъ сынѣ покой себѣ обрѣсти. Ей, никако! У начальника лжи не будетъ безо лжи: что ти благо ни обѣщаетъ, то все во зло превратитъ. О немъ бо и самъ

Господь Богъ свидѣтельствуетъ, яко діаволъ во истинѣ не стоитъ (Іоан. VIII, 44). И того ради отъ всѣхъ діавольскихъ совѣтованій подобаетъ бѣжати паче, неже отъ зміа. Вси бо хульницы, по Господню словеси, въ непростимомъ грѣхѣ обрѣтаются.

[1]). Вы мните, яко хула человѣка просвѣщаетъ, а Господь глаголетъ, яко хула сквернитъ человѣка (Мар. VII, 22). И кому лучше вѣрить, вамъ ли, еже мните, яко бы полезно въ хулѣ пребывати, или лучше самому Богу вѣрить, что хула человѣка оскверняетъ, а не просвѣщаетъ? Азъ глаголю, яко лучше Божіимъ глаголамъ вѣрити, а не вашему богопротивному разумѣнію. А святый апостолъ Павелъ отъ вѣры отпадшихъ и уклонившихся въ суесловіе предаде сатанѣ, дабы наказалися не хулити (Тимо. I, 19). Видите ли, яко апостолъ за отпаденіе отъ вѣры и еже бы отъ хулы удерживалися, предаяше сатанѣ на мученіе; а вы ропщете на начальниковъ, возбраняющихъ вамъ отъ безумнаго вашего суемудрія. Воззрите во Откровеніе, еже откры Богъ возлюбленному своему другу, святому Іоанну Богослову, яко запечатлѣніи людіе антихристовою печатью хулиша имя Божіе и не покаяшася, еже дати Богу славу (Апок. XIX, 5). Зрите вси, супротивляющіися святѣй церкви и устремившіися въ хульная словеса: себо тайновидцу откры Богъ, яко кіи запечатлѣни будутъ антихристовою печатью, тіи уже на покаяніе не пріидутъ, еже бы имъ дати славу Богу. Охъ, страшенъ сей глаголъ! И по сему Божію откровенію явно есть, яко иже восхулиша на Бога Духа Святаго и на тѣло Сына Божія, истиннаго Бога, и на церковь Его святую, и на иныя святыни, вси запечатлѣни суть антихристовою печатью. Того

---

[1]) Слѣдующіе три трактата въ краткой редакціи совсѣмъ опущены.

бо ради и покаятися уже не могутъ: уже бо тіи вси хульницы, по сему достовѣрному и явному изъявленію, погибли вѣчною погибелію.

И паки рече, яко егда пятый ангелъ излія фіалъ свой на престолъ антихристовъ, бысть царство его омрачено и жваху людіе запечатлѣніи языки своя отъ болѣзни, и хулиша Бога небеснаго, и не покаяшася отъ дѣлъ своихъ. (Апок. XVI, 8). Зрите, бѣдныи и трибѣдныи хульницы, что о васъ сіе откровеніе Божіе глаголетъ. О, лютѣ, лютѣ! И слышати ужасно! У кого бо сердце не содрогнется, на такую вашу горькую погибель зря! О, Боже нашъ, помилуй насъ! Ужасъ бо мя великъ обдержитъ сего откровенія сила. И не вѣмъ, что возглаголю о таковой на хульники погибели; но токмо да восплачутся вси роди христіанстіи о таковой невозвратной погибели. О, Боже нашъ! не остави насъ, оставшее сѣмя, да не прельстятъ насъ, оставшихся во благочестіи сущихъ, тіи погибшіи раскольницы, дабы и намъ въ запечатлѣніе антихристово не вдатися. Сіе бо есть явная и всѣмъ зримая невозвратная погибель, иже аще кто въ хульная словеса на святыни уклонится. И кто ихъ можетъ высвободити, понеже они горши суть жидовъ! Жидове бо мнози Господу не вѣровали и не повиновались Ему за едино токмо упрямство, а кіи упрямство свое отложили, тыи ко Христу приступили и послѣдовали Ему и служили Ему со всякимъ усердіемъ неизмѣнно. Только единъ Богу измѣнилъ Іуда Искаріотскій. А сіи хульницы, быша раби Христовы, а по благодати—и сынове Его, изъ добрыя своея воли претворишася во враги Христовы, учинишася же друзи и раби антихристовы и запечатлѣніе отъ него пріяша, и, запечатлѣнія ради, по свидѣтельству Іоанна Богослова, обратитися къ Богу уже ни коими дѣлы не могутъ, но уже быть имъ въ вѣчной погибели. Но токмо тіи развѣ могутъ обратитися, кіи хулили не собою, но по наущенію проклятыхъ учителей. по-

сланныхъ отъ діавола, а не отъ самаго сердечнаго намѣренія хулили. Тіи всячески обратитися и покаятися могутъ, понеже тіи еще печатію антихристовою не запечатлѣни суть.

Паки слышите, зліи человѣцы, что гласъ, отъ престола Божія изшедый, вѣщаетъ: ибо повелѣваетъ всѣмъ боящимся Бога, малымъ и великимъ людемъ, хвалити Бога (Апок. IX, 5). А вы вмѣсто хвалы возсылаете Богу хулу. И отъ кого вы сицевый разумъ взяли есте, еже идѣже было Бога хвалити и быти въ числѣ рабовъ Его, а вы, вси отпадшіи отъ святыя церкве, вмѣсто хвалы возложисте на Бога хулу? И сему безумію не отъ самаго ли діавола научистеся? И аще симъ явнымъ и достовѣрнымъ свидѣтальствамъ, въ сей главѣ изъявленнымъ, не иметъ кто вѣры, той самъ въ себѣ разсуди: въ хуленіи ли лучше пребывати, или въ хвалѣ Божіи? И буде лучше вамъ, еже въ хуленіи пребывати, то буди вамъ по вашему намѣренію тако! А аще же возмните, яко лучше въ хвалѣ Божіей пребывати, то почто медлите? Не вѣсте бо, въ кій день и въ кій часъ пріидетъ смерть, яко тать. И аще застанетъ тя отъ хульныхъ словесъ не покаявшася, то что тогда возглаголеши о себѣ? Токмо речеши: горе, горе! начнешь кляти день рожденія своего. Господа ради Бога, изъявившаго тайну Свою сію, покайтеся и припадите ко святѣй Его церкви со слезами, да и ваша имена вписана будутъ въ книги животныя, и потомъ да будете наслѣдницы вѣчныя жизни, и да сподобитеся пріити на вечерю брака Агньча. Понеже въ томъ же Откровеніи ангелъ Господенъ повелѣ Іоанну Богослову написати, яко блажени званніи на вечерю брака Агньча (Апок. XIX, 9). И прирече: той святый ангелъ глаголя, яко сія словеса Божія истинна суть. А кіи не написаны будутъ въ книзѣ животнѣй, тіи ввержени будутъ въ озеро огненное. И сего ради всѣмъ намъ, православнымъ христіаномъ, надобно опасно себя пасти, дабы не отбыти вчисленія въ животныя книги.

И по сіимъ явнымъ свидѣтельствамъ, вси восхулившіи на тѣло Христово и на святую Его церковь, и на крестъ святый, и на иныя святыни, работаютъ діаволу и сыну его антихристу. Святый апостолъ Петръ о хульникахъ рече, яко во истлѣніи своемъ истлѣютъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. II, 3). Святый же Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ, яко отъ хуленія скверnится небо. Зри, человѣче, возлюбивый хулу, что о васъ Златоустый глаголетъ: не великъ ли есть грѣхъ хуленія, иже и небо оскверняетъ (Марг. 3—9)?! И по сіимъ свидѣтельствамъ, мнѣ ся мнитъ, яко мочно и запечатлѣнному человѣку познать, что въ хулѣ нѣтъ добра, кромѣ погибели; токмо онъ покаятися уже не можетъ, зане у запечатлѣнныхъ людей умъ омраченъ есть, и того ради ходитъ и глаголетъ, яко внѣ ума своего, и всякая свѣтлость ему темна есть.

Совѣщаніе.

Православніи христіане, вонмемъ и, вси соединившеся—стоящіи во благочестіи неподвижно и поползшіися, и кіи удалилися отъ благочестія, ради своего сумнѣнія и отъ нездраваго разсужденія, и въ разнообразныя расколы впадшіи—собравшеся во едино собраніе, вси вкупѣ единодушно призовемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и припадемъ къ Нему: да проженетъ отъ насъ діавола, совращающаго насъ съ истиннаго пути и поощряющаго на различныя хулы, со всѣми хульными имяны къ сыну его антихристу; той и да владѣетъ всѣми хулами, въ міръ сей изліянными. Насъ же Господь Богъ, очистя отъ тѣхъ скверnъ, да просвѣтитъ свѣтомъ святаго Своего Евангелія и проповѣдію святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ!

И добрый той пастырь, Христосъ Богъ нашъ, да соберетъ насъ, твердо стоящихъ и шатающихся отъ невѣрія своего, и уже падшихъ и развратившихся въ разные пути, во едино стадо, и тако да будетъ едино стадо и единъ Пастырь, Онъ, Господь Богъ нашъ, во вѣки вѣковъ, и да будемъ мы, по глаголу святаго апостола Петра, родъ избранный, царское священіе, языкъ святъ и людіе обновленія, и добродѣтели возвѣстимъ изъ тьмы (невѣдѣнія) насъ Призвавшаго въ чудный Его свѣтъ (1 Петр. II, 9).

О познаніи раба Христова и раба антихристова.

Зри, православне, и разумѣй по сему: аще кій человѣкъ живетъ со всѣми человѣки въ любви, той любитъ и Бога, а уже кто любитъ Бога, той вся любитъ, не завидитъ и никого не обидитъ, и ничего не хулитъ, не возносится о себѣ, не мудрствуетъ, но всему вѣру емлетъ и всѣмъ начальствующимъ, по слову святаго апостола Павла, покаряется (Корине. XIII, 7), и у отца духовнаго въ послушаніи живетъ, и ни въ чемъ ему не прекословитъ, но вся по его велѣнію творитъ. Хулы же не токмо на Бога, но и на своего брата во уста своя не пріемлетъ, но токмо себя единаго осуждаетъ,—и той есть истинный рабъ Христовъ.

А аще жъ кій человѣкъ, по апостолову слову, живетъ обычаемъ противнымъ и себя возноситъ паче инѣхъ, и своемудрствуетъ, и никому вѣры не емлетъ, но токмо своему намѣренію вѣритъ, и самъ себя правитъ, пастыремъ же не повинуется, аще же къ тому ихъ и ругаетъ, и отъ святыя церкве отбѣгаетъ, и вся дѣйства, въ ней совершающаяся,

омражаетъ и святыни хулитъ, и ходящихъ во святую церковь порицаетъ, а отторгнувшихся отъ церкве похваляетъ,— и той есть истинный рабъ антихристовъ.

И аще кто отъ раскольниковъ речетъ, яко сей прикладъ противенъ писанію, понеже святый Іоаннъ Богословъ тако рекъ: аще кто проповѣдуетъ Христа, во плоти пришедша, той есть Христовъ, а кто не проповѣдуетъ Христа, во плоти пришедша, той (рече) антихристовъ; а мы де вси, по Богословову слову, Христовы есмы, а не антихристовы, понеже мы исповѣдуемъ Христа, во плоти пришедша,—азъ же васъ обличу и дѣло ваше обнажу и предъ очи ваша предложу. Вы токмо усты исповѣдуете Христа, во плоти пришедша, дѣлами же исповѣдуете Его, во плоти не пришедша. Зрите и разумѣйте по сему: аще бысте истинно исповѣдали Его во плоти пришедша, то бы плоть Его пресвятую почитали и по часту бы, пріуготовившися, причащалися, а вы не токмо не исповѣдуете, яко то есть плоть Христова, но еще называете и мерзостью запустѣнія,—и по сему явилися вы совершенные и достовѣрные посланники и рабы антихристовы. Святый Іоаннъ Богословъ рекъ: аще кто токмо не проповѣсть во плоти Христа пришедша, той антихристовъ, а вы тѣхъ, во Іоанновѣ посланіи объявленныхъ антихристовыхъ посланниковъ, многократно превышшили есте: не до того бо вамъ-ста, еже бы вамъ простымъ хлѣбомъ нарицати тѣло Христово, или токмо не тѣломъ Христовымъ называти, но и мерзостію запустѣнія не устрашилися есте пресвятую плоть Христову нарицати. Оле помраченныя слѣпоты! Оле презельныя злобы на Христа! Ей-ей, паче жидовъ вооружистеся на Христа. И по сей вашей злобѣ, юже на Христа и на пресвятое Его тѣло имате въ себѣ, и по супротивному вашему проповѣданію, прочее молчите, понеже сей вышеписанный прикладъ со словомъ святаго Іоанна Богослова вельми согласенъ и невозможно его не разумѣть!

Развѣ тотъ сего приклада не уразумѣетъ, кто всеконечно Христа отреклся и во власть ко антихристу отдалъ себя; разумному же и желающему своего спасенія довольна сія бесѣда къ познанію раба Христова и раба антихристова [1]). А кій человѣкъ отъ діавола пораженъ душевною слѣпотою и антихристовою печатью запечатлѣнъ, той уже самъ не свой человѣкъ: яко во снѣ ходитъ, и что ни дѣлаетъ, того и самъ не вѣдаетъ, и таковому отнюдь познать не возможно, понеже онъ хуждши скота есть, и таковые люди внѣ суть человѣчества.

Бесѣда православному [2]).

Аще желаеши себѣ спасенія, а хищныхъ волковъ, во овчихъ одеждахъ приходящихъ, познать по вышеписанному изъявленію не можеши, то даю тебѣ краткостное о таковыхъ изъявленіе, по чесому можеши во единомъ часу ихъ познать — кто есть Христовъ и кто антихристовъ.

Аще бо узриши коего человѣка, по видимому образу, кротка и благоразумна, и яко бы боящася Бога, не повинися ему вскорѣ, но прежде искуси его. Святый бо Іоаннъ Богословъ не повелѣваетъ всякому духу вѣровати, но повелѣ искушати (Іоан. IV, 1). И ты, ради искушенія, даждь ему сію вышеписанную главизну, о хульникахъ изъявленную и бесѣдами въ тонкость расположенную. И аще съ любовію будетъ прочитати и внятно ее внимати, и впредь возжелаетъ въ ню взирати, той есть истинный рабъ Христовъ, а не

---

[1]) Слѣдующія строки въ краткой редакціи опущены.

[2]) Въ краткой редакціи озаглавлено: «Сказаніе православному христіанину».

антихристовъ. И аще кій человѣкъ и подъ сумнѣніемъ былъ, а возлюбитъ сію главу, той явѣ есть, яко не отъ антихриста пришелъ и антихристовою печатью не запечатлѣнъ есть; а кій человѣкъ антихристовою печатью запечатлѣнъ есть, той уже обратитися къ Богу не можетъ и сего изъявленія и обличенія не токмо зрѣть и прочитать, но и слышати не восхощетъ. И по сему познаеши достовѣрно тѣхъ, кіи суть антихристовою печатью запечатлѣни, и отъ таковыхъ бѣжи, яко отъ ядовитаго змія, и ни въ чесомъ не сообщайся съ нимъ, прелестникъ бо есть и предтеча антихристовъ,—весь бо смертоносный свой ядъ объявилъ ти есть! и ни въ каковомъ дѣлѣ не случайся съ нимъ, но имѣй его худши пса смердящаго: нѣсть бо въ немъ пользы, кромѣ погибели. А еже кто возненавидитъ сего обличенія и станетъ сію главизну порочить, той объявилъ ти есть и безуміе свое. Премудрый бо Соломонъ написалъ: не обличай безумнаго, да не возненавидитъ тебя, но обличай премудраго, и возлюбитъ тя: дай премудрому вину, то премудрѣе будетъ; наказуй праведнаго и онъ приложитъ пріимати. Обличеніе же безумному мозоліе ему есть. И по сему можно всякому христіанину во единомъ часѣ познать, кто есть волкъ и кто овца Христова стада. Аще кій человѣкъ вся вышеписанная словеса съ любовію будетъ пріимати, то явѣ есть, яко Христова стада овца и есть въ немъ благодать Божія; а кій человѣкъ возненавидитъ и то тебѣ ясное изъявленіе о вразѣхъ Христовыхъ [1]), то и безъ многаго испытанія весь тебѣ явенъ будетъ, яко той есть совершенный хищный волкъ и самый другъ антихристовъ. И отъ таковыхъ, по апостолову слову, подобаетъ бѣжати, и въ домъ таковыхъ не принимати, и иного никакова

---

[1]) Въ кр. ред.: «а кій возненавидитъ того ясного изъявленія о вразѣхъ Христовыхъ.....»

сообщенія съ таковыми отнюдь не имѣти. Понеже Іоаннъ Златоустый тако рекъ: аще кто хульника пріиметъ въ домъ свой или какое сообщеніе будетъ съ нимъ имѣти, то постраждетъ и той таяжде, яже и хульникъ (Марг. л. 46—8). И по сему Златоустову словеси, вельми намъ надобно боятися, дабы со отвергшимися отъ святыя церкве хульниками сообщенія какова не имѣти.

Иное изъявленіе.

Аще бо кій человѣкъ въ конецъ лукавъ и, сокрывъ свой ядъ, по обыкновенію своему, припадетъ къ тебѣ, яко лисъ, и вышеписанная словеса, явитъ ти ся, яко бы съ любовію пріемлетъ, не вѣрь и тому въ скорости, но смотри по намѣренію его. Можеши бо по намѣренію его и по Откровенію тайновидца познать: кій человѣкъ явитъ ти ся, яко бы съ любовію пріиметъ вся глаголы вышеписанныя, а тѣло Христово и животворящую Его кровь будетъ порековать, или церковь святую ничтожить, или что ни есть изъ церковныхъ дѣйствъ хулить будетъ, или пресвитеровъ будетъ чѣмъ ни есть поносить,—той безъ всякаго испытанія явенъ есть, яко той ядовитаго зміа ядъ въ себѣ имѣетъ и истинный другъ антихристовъ, а Божій врагъ.

А аще же кій человѣкъ тѣла Христова и церкве святыя и иныхъ святынь не хулитъ, но уповаетъ на Бога, а не на себя и на разумъ свой не уповаетъ, той есть истинный рабъ Христовъ и истинный христіанинъ. Никогда бо раби Христовы о себѣ не мудрствуютъ, но во всемъ полагаются на волю Божію и на волю пастыря своего, понеже имъ Господь вручилъ ключи царства небеснаго (Мѳ. XVIII,

18 [1]): аще бо тіи отверзутъ коему человѣку, то той внидетъ во царство небесное, а аще же заключатъ, то како кто можетъ внити въ не? Іоаннъ Златоустый о власти священнической тако глаголетъ: аще кого пресвитеръ свяжетъ на земли, того Богъ не развяжетъ (Марг. л. 175). Отпадшіи отъ святыя церкве раскольницы, аще и весьма отвергоша пастырей и сами ся пасутъ, но мы то вѣмы, яко Господь Богъ рече ученикамъ своимъ: аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, а его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси (Мѳ. XVIII, 18). И святіи апостоли вручили тую власть чину священническому, а не простолюдинамъ; и по сему Господню врученію не можетъ человѣкъ безъ предводительства отца духовнаго внити во царство небесное. Вси бо сіи соблазнишася, иже отцовъ духовныхъ отвергоша отъ себя и помышляютъ собою и путемъ особымъ и прелестнымъ внити во царство небесное. А Василій Великій тако повелѣ, еже бы отца духовнаго языкъ, сирѣчь повелѣніе его, аки ключъ своему спасенію имѣти (Соборникъ л. 184). И въ житіяхъ святыхъ много того обрѣтаемъ: кіи и на хвалу Божію, а не на хулу, поидоша въ затворы и въ пустыни своимъ изволомъ, безъ пастырскаго благословенія, и тіи вси вринушася въ погибель [2]). То како тіи спастися могутъ, иже, презрѣвше пастырей своихъ, поидоша на хулу, еже хулити Бога и селеніе Его, то есть святую Его церковь?!

И аще кто до нынѣ совершенно не разумѣлъ, что есть на Святаго Духа хула и каковымъ случаемъ хулятъ, то нынѣ вѣждь!

---

[1]) Въ рукописи цитатъ поставленъ не вѣрный: но какъ здѣсь, такъ и въ довольно часто встрѣчающихся другихъ подобныхъ случаяхъ, мы ошибки, по возможности, исправляемъ.

[2]) Этимъ оканчивается 1-я глава въ краткой редакціи.

То бо есть самая истая на Духа Святаго хула, еже аще кто не вѣритъ, яко нынѣ Онъ во святыхъ церквахъ дѣйствуетъ. Паки, аще кто речетъ: крещеніе нынѣ во святыхъ церквахъ, отъ нынѣшнихъ благословенныхъ пресвитеровъ управляемое, не свято, и то стало на Духа Святаго хула. Паки, аще кто речетъ, яко покаяніе о грѣхахъ, предъ іереи дѣемое, отъ грѣховъ не очищаетъ, и то стало на Духа Святаго хула. Паки, аще кто речетъ, яко тѣло Христово нынѣ не свято, и то самая на Духа Святаго хула. Въ кратцѣ рещи: идѣ же Духъ Святый сходитъ и освящаетъ, а аще кто речетъ, якобы того дѣйства Духъ Святый не освятилъ и то дѣйство кто наречетъ не токмо мерзостью, но токмо неосвященнымъ наречетъ, и то станетъ самая на Духа Святаго хула.

Аще кто сему моему изъявленію не имѣетъ вѣры, той воззри во святое Евангеліе, къ Матѳею во XII главу, къ Марку въ III главу, къ Лукѣ во XII главу. Вси бо сіи евангелисти единогласно рекоша, яко Господь рекъ сіе слово о дѣйствѣ Святаго Духа, а не о имени Духа Святаго. А аще же не можетъ и тамо разумѣти, тому лучше землю пахати, а не книги читати, понеже—буй есть.

Прореченіе хульникамъ.

Помыслите вы, отпадшіи отъ святыя церкве, сами своими разумы: то ли ваша старая вѣра, юже всюду прославляете, и тѣмъ ли вы хощете внити въ царство небесное, еже хулите церковь святую и вся святыни и Духа Святаго уничтожаете? Ни, ни! Не коснется бо хульнича нога и праха райскихъ дверей, но вси пойдутъ ко отцу своему діаволу, понеже той и сынъ его діаволь антихристъ всѣмъ хульнымъ словесамъ начальники. Вся бо власть хуленія отъ діавола дана будетъ антихристу, и вы вси, восхулившіи на Духа

Святаго и на вся святыни изнесши хульная словеса, почтеніе веліе пріимете отъ діавола, за еже вѣрно послужили ему, а сыну его антихристу бысте предотечами, и путь ему чистый, углаженный уготовисте. И по сему, не погибельная ль ваша вѣра, нареченная старая? Въ старой вѣрѣ того не было, еже бы святую церковь ничтожити, или дѣйства, въ ней совершаемая, хулити. Въ старой вѣрѣ бывшіи вси святіи отцы ни на что хулы не возлагали, но токмо отъ хулы унимали и на спасеніе наставляли. А сія есть самая вѣра новая и отъ вѣка неслыханная, юже вы себѣ избрасте, еже хулами хощете внити въ царство небесное.

О лжи, яко изыде она отъ діавола.

Глава II [1]).

Снидитеся, вси лжетворцы и вси лжелюбители, на позоръ сей и возрыдайте своего злочастія: пребываяй бо во лжи, кто не погибе?! Понеже вси лжетворцы сынове суть діаволи, а лжелюбители не ино что, токмо внучата его,— понеже они породишася и не престая родятся отъ сыновъ діаволихъ любленіемъ лжи. Сынове діаволи, слагая лжу, тѣхъ своихъ чадъ, а діаволихъ внучатокъ, яко кровные отцы, лжею питаютъ, лжею утѣшаютъ; а тіи, яко младенцы суще, ротъ розиня, у нихъ слушаютъ и тоя жъ лжи навыкаютъ. Слышите же, внучатки, что о родителяхъ вашихъ, породившихъ васъ въ вѣчную погибель, Господь глаголетъ. Не ложь бо рекій, тако вѣщаетъ: вы отца діавола есте дѣти и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони и въ истинѣ не стоитъ, понеже нѣсть въ немъ истины: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи. Азъ же, зане истину глаголю вамъ, не вѣруете мнѣ, рече Господь (Іоан. VIII, 44 и 45).

[1]) Глава эта совсѣмъ опущена въ краткой редакціи.

Павелъ же апостолъ повелѣваетъ отложити лжу и глаголати истину, си есть правду (Ефес. IV, 25).

Во откровеніи же святому Іоанну Богослову изъявилъ Господь, яко невѣрнымъ и сквернымъ, и всѣмъ лживымъ (рече) часть въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ (Апок. XXI, 8).

И паки яви ему Господь, яко въ горній Іерусалимъ не внидетъ никая скверна, ни творящіи мерзость и лжу (Апок. XXI. 27). Зрите, вси отпадшіи отъ святыя церкве, и внемлите симъ достовѣрнымъ изъявленіямъ о лжи, ибо за ложь, явилъ Господь во откровеніи, часть пріимутъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ. А вы ложь паче правды возлюбили; вси ваши законодавцы въ томъ и упражняются, како-бы какая ложь сшити. а правду бы въ ложь превратити. Воззрите сами на ся и на учителей своихъ, гдѣ они правду глаголютъ? Блаженнаго Никона патріарха, перваго о православіи въ Россіи рачителя и добраго о всякой правости ревнителя, вначалѣ, дондеже живъ былъ, нарекли истымъ антихристомъ. а егда Богъ его пресели отъ земныхъ въ небесная, тогда тѣ лжетворцы стыдомъ покрышася А наслѣдницы нынѣ тѣхъ лжетворцевъ не хощутъ покоритися истинѣ и правдѣ, нарицаютъ Никона патріарха развратникомъ православныя вѣры и всякую на него, и по смерти его, ложь сшиваютъ: овіи глаголютъ, яко онъ нарочно, ради погибели человѣческія, въ книгахъ многія рѣчи премѣнилъ, и лжесвидѣтелей поставляютъ, яко бы онъ тако глаголалъ и повелѣвалъ книги печатать, какъ бы ни есть, лишь бы не такъ, какъ было до него. И то самая явная, достовѣрная ложь, отъ самого діавола изнесенная на возмущеніе народа, и на развращеніе благочестія та ложь составлена есть. И тою лжею тако улови діаволъ людей Божіихъ, яко мрежею, и свелъ въ пропасть адскую, еже и исчислити не возможно: многія бо тысящи легіоновъ народа христіан-

скаго погуби, и нынѣ не престая гибнутъ. Тако бо діаволъ древле многими тьмами гналъ къ себѣ людей, уловляя идолопоклоненіемъ: не менѣе того и нынѣ сими раскольничьими лжесоставными глаголы уловляетъ и во адъ сводитъ.

Никонъ патріархъ многія тысящи денежныя казны истратилъ и труда премножество положилъ,ыскивая правду и исправляя книжная погрѣшенія; а учители ваши и законодавцы, отъ отца своего діавола научившася, ложь на праведнаго сшили и лжесвидѣтельми своими засвидѣтельствовали. и тако діавольскій ядъ въ народъ всѣяли, яко и до нынѣ умолкнути не могутъ, но, тщаливѣйшіи сынове діаволи, и нынѣ не умолкая лжесловія различная на него составляютъ и въ міръ разсѣваютъ А бѣдные простые люди яко безсловесныя овцы, на многословіе ихъ склоняющеся, тая же глаголютъ, еже и погибельные ваши законодавцы глаголали. Азъ же вамъ всѣмъ истину оказую, яко учители ваши, что ни глаголютъ, то все ложь есть, понеже они отъ, діавола въ міръ послани суть, да прельщаютъ народы и да совращаютъ съ истиннаго пути, еже бы имъ путь уготовати антихристу. И того ради не возможно имъ не тако чинити, еже бы лжи не составляти, понеже отъ лженачальника діавола послани суть; тако бо имъ отъ діавола заповѣдано есть, и аще имъ стать правду глаголати, то работа ихъ предъ діаволомъ не въ работу и служба ихъ не въ службу будетъ, и пославшему ихъ не вѣрные посланники будутъ, и мѣсто свое въ засѣданіи адстѣмъ погубятъ. Того бо ради ложь все и глаголютъ, на тѣло Христово лгутъ, яко бы то не тѣло Христово. но мерзость; на кровь Христову лгутъ, яко бы она скверна, а не свята, и человѣки, пріемлющіе ю. не освящаетъ, но оскверняетъ; и на Духа Святаго лгутъ, яко бы Онъ нынѣ не дѣйствуетъ и никакихъ дѣйствъ церковныхъ не освящаетъ. Азъ же глаголю, яко аще кто и малый разумъ во главѣ своей имѣетъ, и той можетъ сіе ура-

зумѣти, яко сія вся ложь есть, понеже, святое Евангеліе оставивши и вся божественная писанія отвергши, сошиваютъ ложь, чего въ писаніи нѣсть, а простымъ людемъ сказуютъ, яко бо они то взявъ изъ писанія глаголютъ; а если ихъ спросить, гдѣ то написано, что они глаголютъ, то ни единому слову своему оправданія не обрящутъ. И по сему мочно признать всякому человѣку, яко ложь сія вся, ими глаголанная, отъ діавола на возмущеніе въ міръ всѣяна суть. И о семъ можно же признать, яко вси лжесшиватели сынове суть діаволи, понеже Самъ Господь ясно оказа, яко лжи отецъ есть діаволъ; и по сему Господню словеси, лжетворцы—сынове діаволи. А кіи человѣцы сами и не лгутъ и лжи не составляютъ, а любятъ у тѣхъ проклятыхъ лжесшивателей слушати и той ихъ лжи вѣрятъ, тіи въ чада діаволу причтатися не могутъ, понеже они сами не лгутъ и лжи не составляютъ, но токмо слушаютъ, и того ради не могутъ чадами діаволими нарещися, но точію внучатами, потому что они, отъ истыхъ чадъ діаволихъ учащеся лжи, словесемъ ихъ лживымъ внемлютъ. А егда тіи внучатки научатся и будутъ ложь отъ себя издавати—чего не видали, станутъ глаголати, яко видѣли, и чего не слыхали, рекутъ, яко слышали,—тогда и тіи внучатки будутъ совершенными чадами діаволу и почтеніе во адѣ отъ лженачальника діавола пріимутъ неоскудное: посадитъ бо близь себя за умноженіе и распространеніе лжи.

Тако бо чада діаволя чинятъ: азъ видѣхъ своимъ окомъ написанную таблицу въ лицахъ: Никонъ патріархъ написанъ во образѣ зміинѣ и блюетъ въ потиръ, а людіе тою блевотиною причащаются. И сія ложь не отъ самыхъ ли любимыхъ его діаволихъ чадъ сочинена? И за такую злохитрую ложь таковіи лжесоставники не меньше Удонія епископа почесть отъ діавола пріимутъ. Паки видѣлъ я, на той же таблицѣ написаны два солнца: едино красно и лучи испущающе, и подъ нимъ подписано: тако свѣтится солнце тому человѣку, кій крестится двомя персты; а другое солнце написано черное, яко во вретищи, и лучей нѣсть отъ него; а подъ нимъ подписано, яко егда человѣкъ прекрестится тремя персты, то ему тако потемнѣваетъ солнце. И сія не самая ли же и неизвѣстная ли есть ложь! О семъ бо и писаніе святое сказуетъ, яко солнце на благія и злые свѣтитъ равно и грѣетъ единаче; а лжетворцы, совращая людей Божіихъ съ истиннаго пути, тако явно лгутъ. А простые бѣдные люди, видѣвше то изображеніе, ужасаются и, устрашившися того изображенія, послѣдуютъ тому ихъ ложному ученію; понеже простымъ людямъ вельми страшно и имовѣрно является сіе, еже изображено очима своима узрятъ. И гдѣ не сойдутся раскольничи учители и ученицы ихъ, то всѣ другъ предъ другомъ вымышляютъ, како бы что солгати, правовѣрнымъ на развращеніе, а зловѣрнымъ своимъ послушникамъ на подтвержденіе: той чудеса сказуетъ тая, иной же иная, а иной видѣнія повѣствуетъ,—и вси на души своя лгутъ. Овъ сказуетъ, яко сіе видѣлъ, а инъ сказуетъ, яко сіе слышалъ, а вси ничесого не видали, не слыхали, но какъ кому діаволъ во умъ вложитъ, тако тотъ и глаголетъ.

Нѣкогда пришелъ ко мнѣ славный учитель, словомый у нихъ философъ, и сказалъ мнѣ чудо: вчерашняго-де дня въ Преображенскомъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ пыталъ астраханскихъ стрѣльцовъ, и у той-де пытки было осмь человѣкъ палачей, и сея-де нощи всѣ тѣ палачи скоропостижною смертію померли, и трехъ де я освидѣтельствовалъ, что подлинно такъ сочинилося, а о прочихъ-де подлинно не вѣдаю. И я, аще и твердъ въ истинномъ благочестія разумѣніи и не поползновененъ на ихъ раскольничая словеса, а сіе слышавъ, усумнился было. И сталъ размышляти, чего ради тако содѣялось: отъ Бога ли тако имъ казнь учинилась, или отъ діавола? И не по мнозѣ увѣдомился я Преображенскаго

приказа отъ нѣкоего подъячего о таковыхъ умершихъ: той мнѣ сказалъ, что сіи палачи живы и сего-де числа вси они у розыску были. Тогда мнѣ самому себя стало стыдно, что лжесоставному ихъ воровскому глаголу понялъ было вѣру. И я, аще и твердъ сый въ истинѣ, а повѣрилъ было словесемъ ихъ ложнымъ; что же тіи людіе, како могутъ противу словесъ ихъ стояти, кіи подобни осинову листвію, иже отъ малаго вѣтра колеблются?!

И таковыми лжами и лжесвидѣтельствами веліе множество людей Божіихъ соблазняютъ и съ истиннаго пути совращаютъ.... Нѣкогда же отъ лжесложителей раскольничьихъ слышахъ такую ложь сошвенную, яко бы инокъ Палладій, обитавый у иконнаго ряду въ монастырѣ, егда умиралъ, веліимъ гласомъ кричалъ и языкъ у него вытянуло на локоть. И такая лжесловія сочиняютъ на многая иная лица, кіи благочестія держатся, а ихъ раскольничу ученію не внемлютъ, наипаче же на ученыхъ людей, и тѣмъ своимъ лжамъ и свидѣтелей поставляютъ: и люди, на таковыя ихъ словеса слагающеся, таковымъ ихъ глаголамъ вѣрятъ, мняще тому быти правдѣ, еже они глаголютъ. Се бо и въ сихъ глаголѣхъ есть ли поне и малая правда, еже о Никонѣ патріархѣ лжесловятъ: едини глаголютъ, яко весь цѣлъ и земля никаковыя части тѣла его не приняла, токмо весь посинѣлъ: друзіи же глаголютъ, яко черви всего снѣдоша и съ костьми, и токмо едины волосы во гробѣ лежатъ; иніи же паки глаголютъ, яко гробъ его и съ нимъ провалилося сквозѣ землю и изъ тоя пропасти исходитъ смрадъ великій. И аще бы кто отъ безумнѣйшихъ безумнѣйшій былъ, и той бы ложь сію могъ познати и по единому сему, еже глаголютъ трояко, а не единогласно. А аще кто достовѣрнѣе хощетъ увѣдати, той да идетъ въ Воскресенскій монастырь и да видитъ истыма своима очима, понеже той монастырь не великое разстояніе отъ Москвы иматъ, точію четыредесять поприщъ. И на вся сія

лжесловія и свидѣтелей поставляютъ, и такимъ лжесловіемъ вельми простый народъ устрашаютъ. Аще тѣмъ устрашеннымъ людямъ станетъ кто глаголати, яко то есть самое благочестіе, еже святая церковь содержитъ, они, памятующе тыи ужасные глаголы, страхомъ бываютъ одержими и отъ устрашенныхъ словесъ паче послѣдуютъ тѣмъ лжесловесникамъ, нежели благовѣстникамъ, и къ церкви святѣй не смѣютъ приступити, и тако въ той лжи вси погибаютъ. Сего ради, братія моя возлюбленная, вѣруйте несумнѣнно, яко во лжи нѣсть спасенія, токмо погибель. Ананіа и жена его Сапфира токмо въ цѣнѣ сказующе апостоламъ солгали, обаче поражени быша безвременною смертію, ибо во единомъ часѣ предъ всѣми людьми, падъ на землю, измерли (Дѣян. Ап. V, 3). И аще кто хощетъ, много во святомъ писаніи обрящетъ, еже за ложь безвременными смертьми измроша. И того ради вельми всѣмъ намъ подобаетъ боятися, еже бы и внезапно въ чесомъ не солгати; а еже на истину лгати и правость въ ложь претворяти, то самый грѣхъ смертный есть: а отпадшіи отъ святыя церкве вси возлюбиша ложь паче правды. Азъ всѣмъ вамъ, православнымъ христіаномъ, ясно и не обинуяся глаголю, яко вси въ расколъ впадшіи люди суть отчаянные, понеже Богъ ихъ уже оставилъ есть, и усвоилисъ они діаволу въ вѣчное усыновленіе. Святый апостолъ Павелъ о таковыхъ глаголетъ сице: кіи людіе любве и истины не пріяша, еже спастися имъ, того ради послетъ имъ Богъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси не вѣровавшіе истинѣ, но благоволившіи пребывати въ неправдѣ (2 Солун. II, 10—12). И сего ради зрите вси и разумѣйте по сему апостольскому благовѣстію, яко кіи люди отъ истины отвратишася, тѣхъ людей Богъ оставляетъ и попускаетъ имъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи. И по сему Павлову словеси, свойственно есть всѣмъ отпадшимъ отъ святыя церкве во лжи пребывати: тако бо имъ попустилъ Богъ за

невѣрство ихъ, и вси тіи живутъ внѣ Бога. И сего ради молю васъ для Господа Бога, впадшіи во лжесловіе, осмотритеся и ко Господу Богу, прибѣгните со всеусердіемъ. Что вамъ получить отъ лжесоставленія, отъ діавола? точію геенну и вѣчное мученіе! Вопросите и Давида царя, что вамъ и той о лжи скажетъ; азъ бо слыхахъ, яко онъ сице глаголетъ: сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи? Вскую любите суету и ищете лжи? (Псал. IV, 3). И паки глаголетъ, сказуя про Господа Бога, яко Онъ ненавидитъ творящихъ беззаконіе и погубитъ Господь вся глаголющія лжу (Пс. V, 7). И паки сказуетъ, яко Господь праведенъ есть и правды возлюби (Пс. X, 7). Вы же, отпадшіи отъ святыя церкве, что на сія словеса Давидова зря помышляете? Еще ли хвалитися хощете во злобѣ своей и паки весь день и всю нощь и весь свой вѣкъ сплетати будете ложная составленія и на истину глаголати лжу? Видѣли ли есте, еже царь Давидъ глаголетъ, яко погубитъ Господь всѣхъ глаголющихъ лжу? Зрите же, что за лжу и во Откровеніи отъ Бога обѣщано, тако бо речено тамо, яко лживымъ съ невѣрными часть будетъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ (Апок. XX, 10). И таковый грозный Божій глаголъ слышавъ, кто не убоится! Токмо развѣ тотъ, кто не хощетъ причастникомъ быть царствію небесному, но хощетъ во адѣ со отцемъ своимъ діаволомъ огнемъ и жупеломъ услаждатися. О горе, о горе! Кая то сладость во огни и кая радость въ жупелѣ, и еже со діаволомъ вѣчно мучитися, и изъ добрыя воли въ таковыя горести вдатися?! Ей, ей, сіи человѣцы забыли свои головы и не точію головы, но и души свои въ забвеніе положили. Богъ душу человѣчу поставляетъ дражайши всего свѣта, а вы отдаете ю діаволу, и не на радость, но на извѣстное рыданіе и вѣчное мученіе. А за что? Токмо за едино упрямство. О лютѣ, лютѣ! како тако человѣцы возлюбили

тьму, паче свѣта, подземную геенну паче небеснаго рая, правду Божію отвергоша и воспріяша ложь діаволю! И паки въ томъ же Откровеніи речено, яко творящіи лжу не внидутъ во царство небесное (Апок. XXI. 27). И нынѣ разсудите вси лжетворцы и вси ученицы ихъ, кому лучше вѣрить, лжи ли, отъ діавола изшедшей, или правдѣ, отъ Бога произведенной? Во адѣ ли лучше со діаволомъ вѣчно мучитися, или съ Господемъ Богомъ въ горнѣмъ Іерусалимѣ веселитися въ неоконочаемые вѣки вѣковъ?

Сего ради, православніи христіане, стоящіи во благочестіи, видѣвше сію выше писанную главу, тонкостно ю разсмотряйте и бойтеся глаголати лжу. Не ложь бо рекій, яко ложь произыде отъ діавола, и вси лжущіи, по Господню словеси, сынове суть діаволи. Господа ради бодрствуйте и отъ лжетворцевъ удаляйтеся и ни въ чемъ съ ними не сообщайтеся; бѣжите отъ нихъ, яко отъ ядовитаго змія, да не угрызаетъ кого своимъ смертоносным ядомъ. Аще вси отъ лжи діаволи уклонимся и къ правдѣ Божіей приложимся, то всѣхъ насъ, правду возлюбившихъ, началоводецъ правды, Господь Богъ нашъ, введетъ насъ въ новую землю, юже тайновидецъ во откровеніи видѣлъ, во градъ свой святый, въ новый Іерусалимъ, и тако отретъ всякую слезу отъ очію нашею. (Апок. XXI, 4). И сей глаголъ Господень истиненъ есть, Самъ бо Господь засвидѣтельствова о семъ, глаголя, яко словеса сія истинна есть и вѣрна, и заключи словомъ симъ, глаголя: Азъ есмь алфа и омега. И Давидъ царь глаголетъ, яко правдою Божіею вознесутся людіе (Псал. LXXXVIII, 17). А Откровеніе сказуетъ, яко всѣмъ лживымъ часть въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, и тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ въ неокончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

Приреченіе лживцамъ.

Вси, уклонившіися во лжу, сами о себѣ помыслите, толи ваше спасеніе и тѣмъ ли надѣетеся внити во царство небесное, еже ложь сшиваете и непрестанно во лжи пребываете, а правду всю попираете и всѣми своими силами тщитеся правду истребити и гоните ю, яко врага? Еже бо на правду ратовати, то на самого Бога ратуете, понеже правда есть Богъ, а ложь—діаволъ. А аще хощете спастися, то подобаетъ вамъ поосмотритися и такъ себя пасти: егда каковое слово ни услышиши о какомъ любо дѣлѣ, аще и отъ старшаго себе, обаче не моги себя о немъ свидѣтелемъ поставити и рещи, яко ты своима очима видѣлъ. Бойся того изрещи, еже аще чесого не видѣлъ, а сказать, яко бы видѣлъ, и еже чего не слышалъ, а сказать, яко бы слышалъ ты. И аще отъ устъ своихъ отвержете ложь и вкорените во свои сердца правду, то правдолюбецъ Богъ соединитъ васъ со всѣми избранными своими праведники.

О ругателѣхъ на благочестивую христіанскую вѣру.

Глава III[1]).

Зрите вси, ругающіися святынямъ и служащимъ у престола Божія и всѣмъ начальствующимъ и пастыремъ словесныхъ овецъ, что о таковыхъ ругателѣхъ святіи апостоли глаголютъ; внемлите, рѣша бо тако:

Яко въ послѣдняя время будутъ ругатели, во своихъ похотѣхъ ходящіи и нечестіихъ (Іуд. І, 18). Сіи суть отдѣляюще себя отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще (Іуд. І, 18 и 19).

Книга глаголемая О вѣрѣ тожде глаголетъ, яко въ послѣдняя дни пріидутъ ругатели (О вѣрѣ, л. 268).

Святый Іоаннъ Златоустый таяжде глаголетъ, яко пріити имутъ въ послѣдняя дни ругатели, по своимъ похотемъ ходящіи (Марг. л. 468).

И Соборникъ таяжде вѣщаетъ, яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, въ своихъ похотѣхъ ходящіи, и вне-

[1]) Въ краткой редакціи: Глава II. О ругателѣхъ.

суть ереси погибельныя, будутъ чада діаволя. И повелѣваетъ блюстися, дабы не прельстили кого, и прирече: не всякому духу вѣруйте.

Можетъ ли кто познать, кто суть ругатели: явѣ есть, яко отщепившіися отъ святыя церкве тіи суть ругатели; на нихъ и пророчество святыхъ апостоловъ сбыстся: тіи бо во своихъ похотяхъ ходятъ. Они бо и отдѣлилися отъ единости вѣры, и свои законы уставиша, и кіи стоятъ во благочестивой вѣрѣ, тѣхъ всѣхъ ругаютъ, наипаче же ругаютъ чинъ священный; церквамъ святымъ ругающеся, нарицаютъ хлевами и иными неподобными словами. И вся апостольская прореченія на нашихъ россійскихъ раскольникахъ сбышася. Любимая ихъ книга Соборникъ возвѣщаетъ, яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели и имутъ ходити по своимъ похотемъ, и введутъ ереси погибельныя: и нынѣ у насъ въ Россіи отъ раскольниковъ внесенная ересь не погибельная ль? Ибо: тѣло Христово, имъ же человѣкъ отъ грѣховъ очищается и просвѣщается, ругающе, называютъ мерзостью запустѣнія; крестъ святый, ругающе жъ, нарицаютъ антихристовою печатью и иными неподобными названіи; не отпадшихъ отъ святыя церкве христіанъ, ругаючи, называютъ новымъ названіемъ—никоніанами, и вся святыни ругаютъ всякими неподобствы. Что же еще о таковыхъ людехъ сказуетъ Соборникъ? Извѣшая бо сказуетъ тако: яко тіи ругатели будутъ чада діаволя. А уже кіи человѣцы ругавіемъ своимъ сотворишася чадами діаволу, то како православнымъ христіаномъ сообщатися съ ними? Нѣсть бо части свѣту со тьмою, но да будетъ тьма во своемъ темностномъ мѣстѣ, свѣтъ же во свѣтлостномъ. О семъ бо и Павелъ святый сказуетъ намъ, глаголя: кое причастіе правдѣ къ беззаконію и кое общеніе свѣту ко тьмѣ (2 Корине VI, 14). И того ради, подобаетъ всѣмъ православнымъ христіаномъ держатися свѣта, понеже Христосъ насъ изъ тьмы невѣденія на свѣтъ извелъ есть, и паки намъ отъ свѣта истины не достоитъ, яко псу на блевотину свою, обращатися и съ раскольники сообщатися, еже бы съ ними во тьмѣ невѣденія шататися. И царь Давидъ о православныхъ людехъ тако глаголетъ: Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдутъ и о имени Твоемъ возрадуются (Псал: LXXVIII, 16 и 17). Кіи же человѣцы со Христомъ во свѣтѣ быти не хощутъ, ниже во свѣтлостномъ Божественнаго писанія разумѣніи держатися хотятъ, но отвратившеся отъ свѣта истины и уклонившеся во тьму неразумія пребываютъ, и аще не покаются и отъ тьмы ко свѣту не обратятся, то буди имъ по намѣренію ихъ; еже они возлюбиша, въ томъ и да пребываютъ.

[1]) Древле бо жидове Христу во все Его бытіе всякими руганьми ругалися и не токмо въ житіи но и во страданіи и при самой смерти распенше всячески ругалися. Овіи глаголаша: иныя спасе, себе ли не можеши спасти, сниди со креста, да вѣруемъ въ Тя: иніи жъ иная поругательная словеса глаголаша; а иніи ругающеся укоусъ, смѣшавъ съ желчію, подаяху Ему пити. Того же бо злаго нрава и разбойникъ, иже со Христомъ распятъ бысть, и при смерти своей, ругаяся Христу, глаголаше: аще сынъ еси Божій, спаси Себѣ и наю. Что же той разбойникъ получи за руганіе?—точію адъ и вѣчное мученіе. Тожде бо воспріяша и прочіи жидове, ругавшіися Христу. Не иного же чего ожидати и ревнителемъ жидовскимъ, глаголю, нашимъ россійскимъ раскольникамъ, но тожде воспріимутъ, аще не покаются: адъ и вѣчную муку. По Соборнику бо ругателіе нарекошася сынове діаволи; и по сему сказанію вси ругателіе сташа братія антихристова, понеже той есть сынъ же діаволовъ и ругатися имать Христу и всѣмъ христіаномъ и закономъ хри-

---

[1]) Въ краткой редакціи здѣсь допущена перестановка: весь этотъ трактатъ, въ сокращенномъ изложеніи, поставленъ за послѣдующимъ и заканчиваетъ собою главу «О ругателѣхъ».

отіанскимъ, и по Соборнику вси отпадшіи отъ святыя церкве сочеташася со антихристомъ во едино братство. По сему изъявленію, яко хульницы, тако и лжетворцы, тако и ругатели во единомъ чинѣ стоятъ и вѣрные суть посланницы антихристовы, понеже братство съ нимъ возъимѣша, и того ради нельзя имъ невѣрно ему работати.

Насъ же всѣхъ, православныхъ христіанъ, соблюди, Христе Боже, неподвижно во свѣтѣ заповѣдей Твоихъ, въ истинномъ христіанствѣ стояти, не престанно Тя, Господа Бога нашего, хвалити и служащіи Ти архіереи и іереи блажити и пречестное и пречистое тѣло Твое и животворящую Твою кровь отъ руку ихъ достойно принимати во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную! И даждь намъ, Боже, еже бы отъ забвенія, не токмо правовѣрныхъ, но и ихъ, новоявльшихся еретиковъ, за ихъ отступленіе отъ правовѣрія и за ихъ непотребства не ругати, но, елико возможно, совѣтъ имъ подавати къ познанію истины, и въ сообщеніи со оными ругательми, иже выше явишася, не быти, но во свѣтѣ правовѣрія пребыти даже до окончанія жизни нашея! Аминь.

Приреченіе.

Вы же, отщепившіися отъ святыя Церкве и въ руганіе уклонившіися, тѣмъ ли хощете во царство небесное внити, еже поругастеся тѣлу Христову и инымъ святынямъ? Ни, ни! Нѣсть бо въ руганіи спасенія, но токмо вѣчная погибель!

О осужденіи людей, себя же оправдающихъ.

Глава IV [1]).

Любящіи инѣхъ осуждати и на свою правду уповати, зрите, что о васъ Господь Богъ глаголетъ: внемлите же, что и святіи апостоли рѣша.

Господь Богъ не ложными своими усты тако рекъ: не судите, да не судими будете; имъ же бо судомъ судите, судится вамъ, и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши (Мѳ. VII, 1 и 2).

И вторый евангелистъ засвидѣтельствова, яко Господь не повелѣ осуждати, и, запрещая, рече: не осуждайте и не осуждени будете, и прирече: что же есть, сучецъ во очеси брата твоего видиши, бревна же, еже есть въ твоемъ очеси, не чуеши (Лук. VI, 37 и 41).

Святый же апостолъ Іаковъ рече: осуждаяй брата своего, оклеветаетъ законъ и осуждаетъ законъ, аще же законъ

[1]) Въ краткой редакціи: «Глава III. О осудителехъ, людей осуждающихъ, себѣ же оправдающихъ».

осуждеши, нѣси творецъ закона, но судія (еси); (о семъ вѣждь, яко) единъ есть Законоположникъ и Судія (Господь Богъ), могій спасти и погубити. Ты же кто еси осуждаяй друга. (Іак. IV, 11 и 12).

Святый же апостолъ Павелъ и ядущихъ осуждати не повелѣваетъ, ниже воздержащихся укоряти, и рече: своему господу стоитъ или падаетъ. Ты же что чуждаго раба осуждаеши (Римл. XIV, 3 и 4).

Святый же Іоаннъ Златоустый глаголетъ: аще видиши іерея и недостойна священства, не оглаголуй, еже есть не осуждай (Маргар. 162 л.).

Видѣлъ ли еси, яко Самъ Господь заповѣда намъ, еже не осуждати никого же, и закрѣпи милосердственнымъ словомъ, дабы за то наше осужденіе самимъ намъ осужденнымъ не быть. И той Христовъ глаголь отъ двухъ евангелистовъ засвидѣтельствованъ есть.

И ты, друже, сего Господня слова силу можеши и безъ толкующаго разумѣти, не осквернено бо есть оно речено, яко аще кого осудимъ, то и сами отъ Бога осуждени будемъ. И азъ не судя сія глаголю, но объявляя всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же тѣмъ, кіи впали въ расколы. Тіи бо паче прочихъ человѣковъ побѣждени отъ діавола самомнѣніемъ и презельнымъ осужденіемъ, и не точію простолюдиновъ, но и пастырей своихъ и самихъ крайнихъ архіереевъ, и не токмо нашихъ единыхъ россійскихъ, но и иностранныхъ, во православіи сущихъ, откуда и пріяхомъ благочестивую христіанскую вѣру грековъ, и грузинцевъ, и меретійцевъ, и сербовъ, и волоховъ, и всея вселенныя (всѣхъ) во православіи обрѣтающихся, не токмо простолюдиновъ, но и архіереевъ и вселенскихъ патріарховъ осуждаютъ и уничтожаютъ, отъ мала даже до велика, яко бы вси тіи народы погибаютъ, но токмо самѣхъ себя оправдаютъ, яко токмо они одни правовѣрно живутъ и спасаются. А иже кто ихъ

злохульному еретичеству не присташа и держатся пресвятыя церкви, о тѣхъ сказуютъ, яко бы тіи вси погибаютъ. О горе! Како тако неслыханная слѣпота на россійскихъ жителей нападе? Которые заблудили отъ пути истины и впали въ разные расколы, и самыхъ зримыхъ и явныхъ грѣховъ познать въ себѣ не могутъ! [1]) Истинно уподобились тіи отпаденцы онымъ жидамъ, о кіихъ Господь глагола, яко во очесѣхъ чуждыхъ сучецъ видѣша, а во своихъ очесѣхъ и бревна не видѣша; наши же раскольницы тѣхъ жидовъ многократно превысшили: въ чужихъ бо очесѣхъ не токмо сучца, но аще и единаго праха нѣсть, они же глаголютъ, яко бревно зрится, и чего нѣтъ, изъяти хотятъ; а во своихъ очесѣхъ не токмо бревно, но много и колодія великаго имѣютъ, и не чуютъ ихъ. И аще кто, сжалившися о ослѣпленіи ихъ, возвѣститъ имъ, яко великое колодіе во очесѣхъ своихъ имутъ, и такова человѣка, разгнѣвавшися, съ безчестіемъ отсылаютъ отъ себя и великою ненавистію возненавидятъ его, или просто рещи: аще кій человѣкъ узритъ коего раскольника, осуждающа пресвитеровъ или простолюдиновъ о правовѣріи, и, то зря, начнетъ ему воспрещати, дабы не осуждалъ и не въ свой чинъ не вступалъ, понеже то дѣло Божіе, а не человѣческое, аще кто въ чемъ и совершенно погрѣшитъ, въ томъ грѣсѣ Богъ будетъ судити, яко же Онъ вѣсть,—и за то вельми гнѣваются и глаголютъ, яко нѣсть въ томъ грѣха, еже кого они судятъ.

А то они забыли, еже по вся великіе посты, въ молитвѣ святаго Ефрема Сирина, ясно глаголемъ: даждь, Господи, еже не осуждати брата нашего; и во всю святую четыредесятницу на кійждо день многократно тако глаголемъ и молимся съ великими поклоны, еже бы не осуждати намъ

[1]) Окончаніе этого трактата опущено въ краткой редакціи.

брата своего. А дѣлаемъ вопреки своему глаголанію: не токмо брата своего, но и пастырей своихъ и самыхъ архіереевъ Божіихъ осуждаемъ.—то како по Господню неложному словеси сами не осуждени будемъ?! Ей, сами на ся судъ износимъ, егда инѣхъ осуждаемъ [1]! Господь бо Богъ, уча насъ, дабы мы никого не осуждали и въ добродѣтеляхъ своихъ не возносились, притчею намъ глагола сице (Лук. XVIII, 8—14): два человѣка внидоста во церковь помолитися; единъ бѣ фарисей, а другой мытарь. Фарисей, ставъ, нача Богу благодареніе воздавати и нача добродѣтели своя исчисляти, а потомъ нача мытаря осуждати и уничижати. Мытарь же со смиреніемъ стояше и очей своихъ возвести на небо не смѣяше, но стоя издалеча, грѣхи своя исчиташе и точію глаголаше: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Что же о нихъ Богъ рече: ониде мытарь въ домъ свой оправданъ, фарисей же осужденъ. Видите ли, како насъ Господь учитъ и наставляетъ на истинный путь, дабы мы училисъ смиренію, а отъ осужденія удалялися? И мочно, по вышеписаннымъ Господнимъ приказаніямъ и по ученію Его, отъ осужденія отстати, но токмо, яко же и мытарь, себя единаго осуждати. И аще кто будетъ токмо себя единаго осуждати, яко же и мытарь, то съ мытаремъ и оправданъ той будетъ.

Памятствуйте же и святаго апостола Іакова глаголъ, той бо глаголаше: аще осуждаеши брата твоего, то осуждаеши законъ. И сказуетъ братъ Господень, яко единъ токмо есть судіа—Богъ, и прирече: ты же кто еси осуждаяй друга своего? (Іак. IV, 11 и 12). Зриши ли, како заповѣдано твердо, еже бы и своего брата простолюдина не осуждати; кольми же паче душевредно есть, аще кто архіереевъ Божіихъ или пресвитеровъ осуждать будетъ. Тіи бо суть слуги

[1]) Въ краткой редакціи тутъ кончается этотъ трактатъ.

Бога Вышняго и стоятъ у престола Божія, и о насъ во вся дни жертву Богу приносятъ. Аще въ чесомъ они и погрѣшатъ, и тогда ихъ отнюдь осуждать не подобаетъ. Павелъ апостолъ о семъ отрекъ, глаголя: своему Господу стоитъ или падаетъ, ты же кто еси, судяй чуждего раба? А пресвитери суть слуги Божіи, то како кто смѣетъ ихъ осуждати! Аще бо мы будемъ ихъ дѣла судить, то Богу что будетъ судити? Намъ надобно весь священный чинъ чтити и боятися ихъ, понеже они, по данной имъ отъ Бога власти, могутъ насъ вязати и рѣшити. Вѣмъ бо сіе, яко во осужденіи пріемлемъ нѣкакое самое малое утѣшеніе и на самое краткое время; ибо, когда кого осуждаемъ, во время того глаголанія, яко бы утѣшеніе пріемлемъ, егда же токмо престанемъ осужденія глаголы глаголати, то вкупѣ со престаніемъ глагола и утѣшеніе скончавается, а грѣхъ той, его же отъ осужденія пріобрѣлъ кто (аще не покается), во вѣки пребываетъ. И то самое малое услажденіе въ великую горесть превращается.

На сіе всякій человѣкъ взирай, еже святый апостолъ Павелъ глаголетъ: не токмо кого отъ духовнаго чина или въ какомъ великомъ дѣлѣ, но и во ядѣніи осуждати никого не повелѣлъ; подобнѣ и воздержныхъ укоряти не повелѣ (понеже отъ обоихъ, яко отъ осужденія, тако и отъ укоренія, содѣвается грѣхъ), но рече: почто осуждаеши чуждаго раба? Своему Господу стоитъ или падаетъ (Римл. XIV, 3 и 4). И по сему апостольскому слову, всякому православному христіанину подобаетъ токмо себя единаго осуждати и недостойна ся вмѣняти и глаголати коемуждо насъ: азъ есмь непотребный рабъ. Любяй же осужденіемъ утѣшатися, зри, что о осужденіи и святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, рече бо: аще узриши священника и недостойна священства (или рещи, священнодѣйствія), не оглаголуй его, сирѣчь не осуждай, или не оговаривай. (Марг. л. 161).

И сего ради, возлюбленніи мои единовѣрцы, вря вышеписанные Господни глаголы и апостольскіе и Златоустова

вѣщанія, воспрянемъ отъ сна невѣденія и отвержемъ отъ себя самомнѣніе, и проженемъ отъ устъ нашихъ яко хуленіе, тако и руганіе. Подобнѣ проженемъ отъ себя и ложные глаголы, купно со осужденіемъ, дабы сія четвероплетенная адская верви нас не соплела и въ преисподнюю бы дебрь не свела

[1]) Вѣдите, яко діаволъ крѣпко вооружися на родъ христіанскій и рыкая ходитъ, ища, кого поглотити (1 Петр. V, 8). И на той четвероплетенной верви увяза четыре удицы, и прикры ю овчею кожею, си есть яко бы благочестіемъ, и отъ всѣхъ четырехъ странъ, отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, уловляетъ ими. Въ началѣ бо нача уловляти отъ востока, тамо бо обрѣтъ себѣ помощниковъ: Арiа, Македонія, Несторія, и первою удицею улови множество народа и отъ правовѣрія въ погибельную ересь сведе. Потомъ нападе на сторону западную и тамо обрѣте себѣ папу римскаго Формоза и гугниваго Петра, и вторсю удицею зацѣпи всецѣлую страну римскую и отъ правовѣрія въ еретичество сведе. Потомъ нападе на южную страну и тамо обрѣте себѣ два вѣрные раба, Лютера, глаголю, и Калвина, и тоя верви третьею удицею зацѣпи и отторже отъ благочестія многія нѣмецкія всецѣлы земли, и сведе ихъ во иконоборство и во иныя многія ереси. И сотвори всѣ тѣ страны себѣ послушниками. Нынѣ же той діаволъ нападе и на нашу страну сѣверную, глаголю, на великую Росcію, и въ ней не два и не три обрѣте себѣ вѣрныхъ друговъ и помощниковъ, но многочисленное множество, ихъ же числа не бѣ. И тѣ его діавольстіи друзи чинятъ ему, всегубителю, великое опоможеніе, ибо отъ всея души своея и отъ всего сердца своего радѣютъ день и нощь, не престая, всякими образы православныхъ христіанъ

[1]) Весь этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

отъ благочестія отводятъ. Раздѣльшеся на многіе и различные законы: и овіи же старозаконіе возновляютъ, и овіи же новозаконіе особое сочиняютъ, Христа въ себѣ и Богородицу сказуютъ; и простіи людіе тѣхъ лжехристовъ за истиннаго Христа пріемлютъ. Иніи же иконоборство возновляютъ, иніи же безпоповщинную ересь составляютъ, иніи же поповщинную ересь распространяютъ, иніи же иная еретичества расширяютъ. И тако радѣюще діаволу, разыдошася въ разные пути, еже и исчислити ихъ и путей ихъ изслѣдити невозможно. И четвертою удицею всю великую Россію поколеба, ибо во вся страны великія Россіи тіи діаволи посланницы разсѣявшася. и, ходя по градѣхъ и селѣхъ и деревняхъ, всякими разными обряды людей Божіихъ, наипаче же простый народъ, съ истиннаго пути совращаютъ и къ своему злоznámо вѣрію привлачаютъ. И тою четвертою удицею злохитрый діаволъ совлече многое множество народа и разными пути въ адскую пропасть низвлече. И нынѣ, не престая тѣми своими вѣрными рабами, наипаче же другами, влечетъ къ себѣ; прикрывъ ту всепагубную удицу овчею кожею, то есть, яко бы благочестіемъ, наипаче же поповщинными и безпоповщинными предводительми, кіи день и нощь не престая подвизаются о совращеніи людей Божіихъ съ истиннаго пути Христова. И аще сами въ себя прiидемъ и съ тоя злакозненнаго діавола удицы прикрытіе, въ сіе Зеркало зря. усмотримъ и совлечемъ, и егда отъ истиннаго разумѣнія будетъ она обнажена, тогда узримъ и уразумѣемъ, яко смертоносна есть та удица. ктомужде аще и самомнѣніе отъ себя отсѣчемъ.

Тогда приближится къ намъ Господь Богъ нашъ и восприиметъ насъ на Своя всемогущая рамена, и за отложеніе самомнѣнія и за смиреніе наше предъ Нимъ, и за неосужденіе, введетъ насъ неосужденныхъ во царство Свое небесное.

И желаючи того человѣколюбія Божія и ради наслѣдія царства Его небеснаго, положимъ, любимицы мои, предѣлъ себѣ твердый, во еже бы намъ суда на себя никакого ни на кого не пріимати, понеже судъ Божій есть: Той бо, яко вѣсть, тако и судитъ. Онъ бо всевѣдецъ есть, Онъ и не содѣланная наша вся дѣла и не токмо дѣла, но и помышленія наша вѣсть. Тому подобаетъ и судити, мы же кто есмы? Токмо прахъ и пепелъ, а дерзаемъ судъ Божій на ся восхищати: инѣхъ судимъ, яко винныхъ и грѣшныхъ, себя же правимъ и дѣла своя хвалимъ. И сія страсть потаенная ввержена отъ діавола въ міръ, яко удица, еже есть самомнѣніе, четвероплетенною вервію увязанная: хуленіемъ, руганіемъ, лжею и осужденіемъ. И тою вервію влечетъ тѣмъ страстямъ повинувшихся во дно адово. Хитръ есть адскій ловецъ діаволъ! Самъ сатана сіе умысли, понеже не могъ съ лѣваго бока человѣча рода весьма сбити и одолѣти, то есть, идолопоклонствомъ и явнымъ отъ Бога отверженіемъ всѣхъ человѣковъ уловити не могъ, то онъ лукавымъ своимъ помысломъ напалъ на люди съ праваго бока: яко бы благочестіе предъ очи людемъ представляетъ, и тѣмъ покровомъ прикры діаволъ свою четверокозненную удицу, и людей не токмо простыхъ, но и книжныхъ многихъ улови, и тою четверокозненною удицею влечетъ къ себѣ отъ всѣхъ четырехъ странъ, и содѣланныя добродѣтели разрушаетъ. Яко бо тщеславіе, тако и самомнѣніе, отъ высоты сводитъ въ бездну; яко же древле онаго фарисея тщеславіе и осужденіе въ погибель сведе (Лук. XVIII, 11), тако бо и нынѣ многое множество и въ насъ самѣхъ содѣвается. Обыкли бо есмы чуждыя неправости и малыя исчисляти и осуждати, а свои и многія ни вочто вмѣняти; непрестанно бо въ насъ слово Господне содѣвается, еже рече Господь, глаголя: у брата своего во очію зриши и сучецъ, во своемъ же очеси и бревна не чуеши

(Мѳ. VII. 3 [1]).

Намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, надобно прилежно Богу молитися, дабы намъ хитростно или безхитростно, съ самомнѣніемъ или и безъ самомнѣнія, не осудить кого, а съ преподобнымъ Ефремомъ Сиринымъ вопити: Господи и Владыко живота моего, даждь ми зрѣти моя согрѣшенія и еже бы не осуждати брата моего во вся дни живота моего! И аще отъ всего сердца будемъ у Бога просити еже бы намъ никого не осудити, и егда за помощію Божіею укрѣпимся и осуждать не будемъ никого же, то и Господь Богъ, праведный Судія, егда имать всю вселенную судити, не осудитъ насъ, но поставитъ одесную Себе и введетъ всѣхъ, осужденіе отвергшихъ, въ жизнь вѣчную, и тамо будемъ царствовати въ некончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

Отъ святыя церкве Христовы отпадшимъ приреченіе.

Толи есть старая ваша вами проповѣдуемая вѣра, еже непрестанно людей Божіихъ осуждати, а себя оправляти?— Осужденіемъ ли хощете въ царство небесное внити? Ни, ни! нѣсть бо во осужденіи спасенія, но токмо погибель. Сами о семъ размотрите, возьмите вся Божественная, древняя писанія и, самомнѣнное свое умствованіе отложа, прочтите я. Вѣмъ бо, яко не обрящете во святомъ писаніи единаго словесе, еже бы кто спаслся осужденіемъ или бы кто отъ святыхъ отецъ похвалилъ осужденіе. А вы хощете осужденіемъ спас-

[1] Этимъ оканчивается въ краткой редакціи глава «О осудителехъ»; слѣдующій небольшой трактатъ и «Приреченіе» опущены

тися и во царство небесное внити; равнѣ бо токмо обрящете въ раскольничьихъ писменныхъ въ богоотступныхъ книгахъ, ихъ же, отъ діавола подущаеми, лжеучители ваши написаша. Время было уже вамъ и образумитися, и отъ діаволя наущенія уклонитися, и тщатися, како бы свои грѣхи исчислити, а не чуждые, и съ покаяніемъ къ Господу Богу прибѣгнути, дабы и вамъ не осужденымъ быти на вѣчное мученіе, но наслѣдовати бы со благими и кроткими рабы Божіими царство небесное! Аминь.

О крестѣ Господнемъ четвероконечномъ о осмиконечномъ.

Глава V[1])

Снидитеся вси православніи и вси отпадшіи отъ благочестія, возгнушавшиися креста Господня четвероконечнаго, и зрите, се бо вся Божественная писанія единогласно о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельствуютъ, яко вся сила крестная залежитъ въ четвероконечіи, а не во осмиконечіи. Зрите, православніи, что и любимая раскольникомъ книга, О вѣрѣ именуемая, глаголетъ (Листъ 67):

Образъ креста содержитъ: высота, глубина, широта и долгота; и человѣкъ сотворенъ по образу креста: егда бо руцѣ распрострѣтъ человѣкъ, то явѣ образъ креста покажетъ. Іаковъ патріархъ, благословляя сыны Іосифовы, руцѣ вопреки положивъ, образъ креста показа. Мѡусей, егда руцѣ крестообразно распростираше, тогда Израиль Аммалика побѣждаше. Моисей и людей Израилевыхъ около скиніи постави крестообразно: на востоцѣ три племена, на западной странѣ три жъ племена, на полунощной три и на полуден-

[1]) Въ краткой редакціи: «Глава IV. О крестѣ Господнемъ четвероконечномъ явная свидѣтельства».

ной странѣ три же племена. И сіе святый Моисей творя, крестъ прообразова (О вѣрѣ, л. 68). Церковь святая святыхъ, юже Соломонъ созда, бѣ основана на крестообразномъ основаніи, и тѣмъ показа намъ Соломонъ образъ креста Господня (О вѣрѣ л. 72). Святый Ефремъ пишетъ въ Панагирѣ: назнаменаемъ на дверехъ и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персѣхъ, и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ. И тѣмъ непобѣдимымъ христіанскимъ оружіемъ вооружаемся на видимые и невидимые полки вражія. Святый же Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: не стыдимся креста Христова, но во всѣхъ дѣлѣхъ назнаменаемся имъ. востающе и глаголюще, ходяще и сѣдяще, и ядяще, и піюще, и въ кратцѣ рещи—во всякомъ дѣлѣ. Наипаче же въ началѣ всякаго дѣла подобаетъ на себѣ вообразити крестное знаменіе или на начинаемомъ дѣлѣ прежде начертать образъ креста Господня, и тако все то дѣло будетъ благословенно. Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертой своей книзѣ пишетъ сице: идѣже будетъ знаменіе Христово, сирѣчь крестъ Господень, ту и Самъ Онъ, Христосъ и Богъ нашъ есть [1].

Святый же апостолъ Павелъ пиша, глаголетъ, яко слово крестное погибающимъ юродство есть, намъ же спасающимся (не токмо самый крестъ, но и слово крестное) сила Божія есть (Корине. I, 18). Въ недѣльномъ толковомъ Евангеліи на Воздвиженіе честнаго креста Господня написано, яко крестный образъ на четыре страны раздѣляемъ есть, среда же крестная показуетъ, яко вся Божественнымъ естествомъ содержима суть: вышня убо вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоима стра-

[1]) Въ краткой редакціи здѣсь вставлено еще: «Зри и посему, ратниче креста Господня, написа Пилатъ титла и положи на крестѣ (Іоан. XIX, 19)».

нами. И паки таможъ написано: идѣ же начертанъ крестъ, то Богъ благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ. И паки глаголетъ: сего ради вся дѣла наша Божественнымъ крестомъ совершаемъ. И паки: хваляй крестъ, Распеншагося на немъ почитаетъ и славитъ и кланяется; подобнѣ: аще кто хулитъ святый крестъ, то хулитъ Распеншагося на немъ Христа. Паки святый апостолъ Павелъ глаголетъ: да возможете разумѣти со всѣми святыми, что есть широта [1]) и глубина и высота (Ефес. III, 18). Святый же Іоаннъ Златоустый, толкуя сіе апостоловъ заданіе, сице глаголетъ: высота знаменуетъ небесная. глубина же преисподняя, широта же и долгота знаменаютъ посредняя концы. Кириллъ Іерусалимскій написа, яко еретицы, ругающеся кресту, на ногахъ своихъ носятъ кресты, и то кресту попирателі. А мы (глаголетъ Кириллъ святый), христіане, то честное знаменіе, крестъ Христовъ, воспріемлемъ и покленяемся ему,—не древо, но знаменіе Христово почитаемъ (Кирил. Іерус., л. 59). И паки той же Кириллъ сказуетъ, еже во Апокалипсѣ въ седмой главѣ написано: запечатлѣютъ всѣхъ избранныхъ Божіихъ знаменіемъ честнаго креста. А святый Іоаннъ Богословъ во Откровеніи называетъ то знаменіе печатью Бога живаго.

Первая бесѣда.

Зрите вси, попирателіе креста Христова, о коемъ крестѣ вышеписанная вся писанія, яже изъ книгъ Божественнаго писанія изнесенная свидѣтельства, с осмиконечномъ ли крестѣ или о четвероконечномъ свидѣтельствуютъ? Зрите

[1]) Пропущено: и долгота.

сами и разумѣйте, и аще и единымъ окомъ прозрите, то узрите, яко вся вышеписанная свидѣтельства единогласно свидѣтельствуютъ о крестѣ Христовѣ четвероконечномъ. Еще того не явилось ни въ коей странѣ, еже бы что знаменати или помазати осмиконечнымъ крестомъ, но вся таинства по древнему преданію освящаются и благословляются крестомъ четвероконечнымъ. Воззрите вси, прящіися о крестѣ, въ любимую свою книгу Кирилла Іерусалимскаго, ибо онъ нарицаетъ четвероконечный крестъ печатью Бога живаго. А вы, богоотступные раскольницы, то честное знаменіе Христово, печать Божію, называете печатью антихристовою! Вы, воюющіи на святый крестъ Христовъ, можете ли о себѣ уразумѣти, въ каковое безуміе снидосте вы, и не самый ли преисподняго ада діаволъ сему безумію научилъ васъ?! И аще до днесь не вѣдали есте, то нынѣ разумѣйте, яко отъ самого трепроклятаго діавола пріясте сіе погибельное мудрованіе, понеже діаволъ вельми крестнаго знаменія боится и отъ силы крестныя весь трясется и трепещетъ. И того ради онъ святаго креста ненавидитъ, и чего онъ ненавидитъ, то заповѣдалъ и послушникамъ своимъ, всѣмъ отпадшимъ отъ святыя церкве, дабы и они креста Господня ненавидѣли же. И тіи други его діаволи, раскольничи учители, вси нудятся и учениковъ своихъ учатъ, дабы вси креста Господня ненавидѣли. И отъ безумныхъ людей мнози, ихъ бѣсовскому ученію внемлюще, послѣдуютъ тѣмъ проклятымъ, отъ самаго діавола произшедшимъ, своимъ учителемъ. Сами себя не знаютъ; крестъ святый такожде попираютъ, а за что попираютъ, того и учители ихъ не знаютъ. И той грѣхъ съ великимъ желаніемъ содѣваютъ, еже крестъ Христовъ попираютъ. Мочно было вамъ сіе хотя отчасти разумѣти, яко діаволъ креста ненавидитъ того ради, за еже онъ имъ побѣжденъ бысть. Древніи же его послушники, жидове, того честнаго креста ненавидятъ: ово стыда ради, понеже отцы ихъ на

немъ Господа славы распяша безъ вины; ово же ради своего непокорства и ради послѣдованія отцамъ своимъ, распеншимъ Господа. Вы же чего ради честнаго креста Господня четвероконечнаго, много славнаго и много свидѣтельствованнаго, ненавидите? Въ началѣ бо самаго своего рожденія, нарицая коегождо васъ имя, аще и подъ поклятіемъ кіи ваши особые пресвитери (глаголю, наемники), обаче и тіи оградиша васъ четвероконечнымъ крестомъ, а не осмиконечнымъ. Въ крещеніи же пресвитеръ посвяти воду ко крещенію движаніемъ руки и дуновеніемъ устъ своихъ четвероконечнымъ же крестомъ. Предъ крещеніемъ же [1]) елеемъ, святымъ мѵромъ помазани есте на всѣхъ удесѣхъ вашихъ четвероконечнымъ же крестомъ. И уже и въ возрастѣ зримъ васъ, самѣхъ себя знаменующихъ крестомъ четвероконечнымъ. И при смерти, кіи въ васъ обрѣтаются въ поповщинѣ, елеемъ помазуются крестомъ четвероконечнымъ. И на самый конецъ, вложа во гробъ мертвое тѣло, поливаютъ масломъ издревле образомъ креста четвероконечнаго же, а не осьмиконечнаго. И аще то знаменіе честнаго креста четвероконечное, по вашему, отъ діавола наученному мудрованію, есть печать антихристова или мерзость, то вы бѣдные въ томъ своемъ вѣрованіи вси погибли есте, понеже сами на ся судъ изнесосте. Чѣмъ освятилися есте и чѣмъ отъ работы діаволи избыли есте, то днесь ногама своима попрасте, и вмѣсто благодаренія воздаете клятву, наричете того мерзостью запустѣнія и печатью антихристовою. И по таковому вашему суемудрію, идѣ же той четвероконечный крестъ назнаменается или назначится, то аще человѣкъ или вещь, на ней же изобразится то воображеніе, уже то стало осквѣрено и проклято.

---

[1]) Въ краткой ред. исправлено: «По крещеніи же».

Святый Іоаннъ Златоустый и Каллистъ и прочіи святіи отцы, толкующе святое Евангеліе, рекоша, яко идѣ же начертанъ будетъ крестъ, и той крестъ того человѣка или вещь освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ. И любимая ваша книга Кирилла Іерусалимскаго глаголетъ такожде; а нареченная О вѣрѣ книга глаголетъ, яко идѣже крестъ изображенъ, тамо и Самъ Господь будетъ. А по вашему разумѣнію, аще крестъ печать не Христова, но антихристова, то идѣже крестъ начертанъ ту и самъ діаволъ будетъ. О, великаго и преестественнаго безумства! Не отъ самого ли діавола научистеся сему, еже глаголесте всему святому писанію вопреки, яко бы то Христово знаменіе оскверняетъ помрачаетъ и погубляетъ! Истинно святый Павелъ написа, яко намъ спасаемымъ и слово крестное сила Божія есть (сіе есть имя крестное, кольми же паче самый крестъ), а погибающимъ убо уродство есть, или рещи безуміе (Корине. 1, 18). И сіе слово святаго Павла въ родѣ нашемъ въ дѣла произыде, ибо благословеннымъ всѣмъ крестъ святый во славу и честь и во спасеніе, а отступившимъ отъ святыя церкве, по ихъ суемудрію, въ погибель имъ есть. О, безумія великаго! О, несмыслія несказаннаго! Истину о васъ святый Петръ написалъ: въ нихъ же неразумѣютъ хулятъ (2 Петр. II, 12). И мы сіе зримъ, еже хулите, а за что хулите, того и сами не вѣсте, но яко во тьмѣ вселютѣйшей шествуете. Помысли всякій въ себѣ, за что ругаеши и попираеши святый крестъ Христовъ? Точію развѣ за то, что имъ было весь освятился еси и отъ діавола со всѣ страны на всѣхъ своихъ удесѣхъ оградился было имъ еси, еже ему не оста и малыя стези, како бы къ тебѣ было діаволу приближатися. [1])

[1]) Весь дальнѣйшій трактатъ до слѣдующей красной строки опущенъ въ краткой редакціи.

За сіе достоитъ вамъ кресту Христову отдавати честь, а не безчестіе и не ругапіе, а вы воздаете вмѣсто чести безчестіе и вмѣсто похвалы хулу, и вмѣсто благодаренія ругапіе. И посему явѣ есть, яко вашего желанія нѣсть, еже бы съ Богомъ жити, но хощете съ діаволомъ быти. Сіе бо и посему можно знать: человѣцы, учащіеся чарованій, подъ пяты своя кладутъ кресты, а если кіи того учинити не похощутъ, то діаволъ тѣмъ послушенъ не бываетъ и содружіи съ таковыми имѣти не будетъ. А вы, бѣдные, о себѣ вѣдайте, яко многократно тѣхъ чародѣевъ превышшили есте: они бо токмо попираютъ отъ вещи сотворенный видимый крестъ, а вы всю силу Божію, въ крестѣ святѣмъ сокровенную, попираете. Сіе бо есть вымыслъ потаенный самого діавола, иже научилъ васъ силу крестную попирати, а видимый крестъ выборомъ: аще есть осмиконеченъ, то чтете, аще же четвероконеченъ, то не токмо ногами попираете, но во отходы, въ гнусность кала человѣча ввергаете и на нихъ калъ овой испускаете, яко же азъ слышахъ отъ самого вѣрнаго человѣка: у него вземши изъ рукъ, его ввергоша во отходъ, и съ надписаніемъ имене Іисусъ Христова! О, лютаго вашего ко святому кресту ненавидѣнія! Кто бо прежде васъ смѣлъ тако дерзнути и крестъ святый и силу его обругати! Всѣмъ мочно бы и вамъ разумѣти, что и человѣкъ честнѣе вообраменія своего; кольми же паче честнѣйши есть крестная сила креста видимаго! И аще сіе отъ невѣдѣнія своего дѣете, еже силу крестную попираете, и вы отнынѣ вѣдите, яко сіе изданіе, еже святый крестъ и силу его попирати, не человѣче, но самого діавола: той научи васъ сему безумію и положи предъ очи ваши, подъ прикрытіемъ яко бы благочестія, дабы вы въ томъ попираніи души свои погубили, во адъ вси вринулись. Діаволу бо нѣсть иного попеченія, точію се: дабы отъ православія кого отвратити и во адокую дебрь вринути.

Аще же кто изъ васъ вѣдая сіе попираніе чинитъ, дабы ему со діаволомъ дружбы своей не разорвать, яко и чародѣи чинятъ, то истинно и азъ вамъ глаголю, яко нельзя тѣмъ людямъ, содружившимся со діаволомъ, не тако чинить, еже бы креста своего [1]) и силы его не попирати. А аще же кто помышляетъ хотя малымъ мнѣніемъ, еже бы быти со Христомъ, то тому не возможно и помыслить, еже бы то святое Христово знаменіе хулить и силу его ничтожить, поиеже вся та хула и уничтоженіе восходитъ на освятившаго и положившаго въ немъ силу дѣйствительную, на Господа Бога. Діаволъ бо, ненавидя вѣры христіанскія благочестивыя, кая пріята издревле и непоколебимо стоитъ, всякими образы тщится ю поколебати, а наипаче же желаетъ, еже бы ю и весьма опровергнути. И того ради вкинулъ сей плевелъ, подъ прикрытіемъ правовѣрія, и людіе, не познавшіи того діаволя подлога, мнози отъ невѣдѣнія своего погибоша и нынѣ погибаютъ.

[2]) И того ради и Зеркало сіе Очевидное сочинихомъ, да аще кій человѣкъ отъ невѣдѣнія своего въ хуленіе на животворящій крестъ вринулся, той, зря въ сіе Зеркало, да усмотритъ и познаетъ то свое грѣхопаденіе и діаволе прельщеніе, и тое душевное окаляніе да потщится омыти святымъ покаяніемъ. Паки о семъ вѣдите, яко егда кій человѣкъ отъ всего сердца помыслитъ о покаяніи и въ томъ положитъ свое крѣпкое намѣреніе, того человѣка Господь Богъ не оставитъ, но пріиметъ на своя всесильныя рамена и изнесетъ его изъ тьмы мрачныя во свѣтъ благовѣрія. Разумный бо можетъ и по сему краткостному изъявленію уразумѣть, яко отъ хуленія креста впалъ есть въ вѣчную погибель, а отъ обращенія отъ того хуленія востребуетъ себѣ покаянія. Безумніи бо обыкоша вси на свой разумъ уповати, и того ради отъ таковаго своего безумія скоростно грядутъ въ погибель вѣчную.

---

[1]) Святаго?

[2]) Этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

Не подвигшихъ же ся въ расколы и хулы на святый крестъ не изнесшихъ соблюди, Христе Боже, и утверди, еже бы во православіи неподвижно стояти и крестъ Твой святый, яко осмиконечный, тако и четвероконечный, славити и почитати, и со избраннымъ Твоимъ сосудомъ возпити: мнѣ же да не будетъ хвалитися, точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа (Галат. VI, 14).

И паки тому же сосуду избранному послѣдующе, рцемъ: слово крестное погибающимъ убо юродство есть, намъ же спасающимся сила Божія есть (Коринѳ. 1, 18). Склонившимъ же ся въ погибель и восклонитися не хотящимъ да будетъ имя крестное въ погибель, намъ же, спасаемымъ и отъ святыя церкве Твоея не отступаемымъ, да будетъ сила Божія! Отъ всѣхъ сѣтей, отъ діавола и отъ сына его антихриста распростертыхъ и на ловъ человѣческій изготовленныхъ, да будетъ щитъ и забрало неразрушимое той Твой всеславный крестъ—во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда вторая [1]).

Вопрошу васъ всѣхъ, отпадшихъ отъ святыя церкве Христовы, единаго словесе; но вѣмъ, яко уста ваша нѣмы будутъ на отвѣтъ. Обаче, елико можете, дайте ми отвѣтъ: гдѣ обрѣтосте о четвероконечномъ крестѣ, еже бы онъ названъ былъ антихристовою печатью или мерзостію запустѣнія? Вѣдая бо вѣмъ, яко противу сего вопросу не имате ми от-

---

[1]) Въ краткой редакціи эта бесѣда не отдѣлена отъ первой.

вѣщати ничесоже, понеже нарицаете тако не отъ Писанія, но отъ самого діавола научистеся тако ругати животворящій крестъ Господень. Нынѣ же о семъ вопрошаю васъ, дайте ми о семъ извѣстное вѣденіе, гдѣ вы сіе узрѣли, въ каковыхъ книгахъ, въ русскихъ или въ иноязычныхъ, еже бы съ подножіемъ—крестъ истинный, а четвероконечный, безъ подножія—не истинный? Аще же и сего въ Божественномъ Писаніи нѣсть, что бы былъ единъ крестъ истинный, а другій не истинный, но разсуждаете своимъ буемудріемъ, то сами о себѣ вѣдайте, яко всесовершенно въ адскую мрежу впали есте отъ самаго своего произволенія. И азъ не чаю вамъ изъ тоя мрежи адскія и высвободитися, понеже тѣхъ людей, кіи своею волею въ сѣть діаволю внидутъ и хулу на какую святыню изъ устъ своихъ испустятъ, тѣхъ человѣковъ діаволъ запечатлѣваетъ антихристовою печатью на челѣ. А въ Откровеніи Іоанну Богослову Богъ объявилъ, яко кіи запечатлѣни будутъ антихристовою печатью, тіи уже не покаются, но тако уже и погибнутъ.

О горе, о горе тѣмъ людемъ, кіи въ таковы сѣти діаволи впали! Аще кіи человѣцы совершенно отъ простоумія своего въ таковую сѣть діаволю впали, то тѣмъ людемъ не трудно возвратитися къ Богу, понеже діаволъ печатлѣетъ тѣхъ, кіи отъ своего произволенія въ хулу впадаютъ; а кіи отъ неразумія своего или отъ простоумія, или отъ невѣдѣнія, таковыхъ діаволъ печатлѣти не смѣетъ. И таковіи человѣцы покаятися и къ Богу обратитися могутъ; а аще же кіи, радѣя діаволу, возложили хулу на святый крестъ, то тѣмъ много надобно къ покаянію труда и слезъ приложити.

О семъ себѣ вѣдайте, яко аще кто восхощетъ спастися, то тому не подобаетъ на свой разумъ уповати и собою мудрствовати ничесоже, но держатися обѣима рукама Святаго Писанія и стояти неподвижно, и ни мало отъ Святаго Писанія не отдѣлятися [1]), а на раскольнича пустословія, чего въ Писаніи нѣсть, не сдаватися; а чего самъ собою дознатися не можетъ, тому подобаетъ ко отцу духовному или и не духовному, да разсудительному пресвитеру, по просту рещи, попу, прити и той совѣтъ, иже слышалъ отъ раскольниковъ, объявити. И аще той ти повелитъ тому ихъ ученію вдатися, безгрѣшно ти есть, понеже не собою вдался еси; а аще же воспретитъ, то Господа ради бойся съ ними и сходитися. Ихъ совѣтъ имъ и да будетъ, ты же буди при Господѣ Бозѣ всегда. Тако отъ ихъ ловленія избѣгнути можеши. Раскольницы бо обыкоша между строкъ читати, и чего нѣсть въ Писаніи, то утверждаютъ. А чего въ Божественномъ Писаніи нѣсть, о томъ отнюдь собою мудрствовати и утверждатися на томъ мудрованіи не подобаетъ.

Азъ бо много въ Божественномъ Писаніи поискахъ и не обрѣтохъ нималаго разнствія осмиконечному кресту отъ четвероконечнаго. Вы, вси отпадшіи отъ святыя церкве, во всѣхъ вашихъ разновѣріяхъ четвероконечный крестъ единогласно хулите и ругаете всякими руганми, а во святомъ Божественномъ Писаніи, яко въ новопечатныхъ, тако и въ старопечатныхъ книгахъ, обрѣтается отъ всякихъ древнихъ святыхъ отецъ четвероконечный крестъ хвалимъ, яко же въ началѣ главы сея видѣсте. И о семъ всякъ въ себѣ, аще правовѣрный, аще и зловѣрный, разсуди: кому лучше вѣрить, раскольничу ли лжесловію, или древнимъ святымъ отцемъ, ихъ же Богъ прослави? Азъ въ Божественномъ Писаніи нигдѣ не видѣхъ, еже бы былъ осмиконечный крестъ похваленъ паче четвероконечнаго, или чѣмъ бы кой крестъ отъ коего отмѣненъ. Но единъ есть крестъ, какъ четвероконечный, такъ и осмиконечный, и того ради мы чтимъ и покланяемся яко четвероконечному, тако и осмиконечному; аще и не обрѣтохомъ ему отмѣнныя и никакія особыя похвалы, но за ровно

[1]) Окончаніе этого трактата, до слѣдующей красной строки, опущено въ краткой редакціи.

ихъ пріемлемъ. Мнѣ бо сіе весьма дивно есть, что вси вы по образу человѣцы есте и Писанія Святая читаете, а по разуму своему являетеся яко скотъ безсловесный, понеже написаннаго въ Божественномъ Писаніи ничего разумѣть не можете. Осмиконечный крестъ вознесосте и свята его нарекосте. а четвероконечный крестъ снизисте и попрасте и клята его нарекосте. А за что таковую брань на святой крестъ подъясте, то вѣмъ, еже и сами того не вѣсте.

Истину о васъ святый апостолъ Петръ глаголетъ, еже нарицаетъ васъ скотами неомысленными. Ужели и сего не видѣсте, егда было во Іерусалимѣ знаменіе, явльшееся на воздухѣ, егда всѣмъ зримо явися святый крестъ. сіяющъ паче солнца, отъ лобнаго мѣста протяженный даже до святыя горы Елеонскія? Разстоянія жъ того будетъ съ два поприща, поперечные же концы протяжены на толико жъ разстояніе. И тотъ святый крестъ, отъ Самого Бога показанный, и свѣтлостію паче солнца сіяющею украшенный, можете ли разумѣть, яко не осмиконечный былъ, но четыреконечный: или речете, яко той крестъ не отъ Бога показанъ былъ?

Но зрите и еще: царю Константину Господь показа очевистымъ же явленіемъ на небеси крестъ четвероконечный же, и повелѣ ему самъ Господь таковымъ подобіемъ крестъ сочинить и, ради побѣжденія злочестиваго царя Максентія, повелѣно ему отъ Самого Бога носить предъ полками своими. И той благочестивый первый царь христіанскій Константинъ тѣмъ подобіемъ сотвори крестъ златый и предъ полками своими, по повелѣнію Божію, носилъ, и того креста силою враги своя сильныя побѣждалъ. и той чудесный крестъ изъ святыя горы Аѳонскія принесенъ бѣ къ Москвѣ и днесь обрѣтается онъ въ соборной церкви на Москвѣ. И той крестъ всѣми видимъ есть. яко сотворенъ четвероконечный. а не восмиконечный. И аще кій человѣкъ моимъ словесемъ неимѣетъ вѣры, той да идетъ въ соборную Успенскую церковь и истыма своима очима да зритъ его, и потомъ да не блазнится, яко бы четвероконечный крестъ былъ не святъ или, яко

блядословцы раскольники клевещутъ на Никона патріарха, яко бы онъ сей крестъ въ Россію внесъ, и тѣмъ блядословіемъ всю Россію потрясоша. Аще бы четвероконечный крестъ, по вашему суемудрію. былъ печатью антихристовою или мерзостью, или хотя бы и малой какой порокъ въ немъ былъ, то бы Богъ толикою славою не прославилъ его. [1]) Разумный человѣкъ можетъ и безъ доводовъ разумѣть, что вся сила отъ Бога положена въ четвероконечный крестъ, понеже вся дѣйствія церковная совершаются и вся таинства освящаются крестомъ четвероконечнымъ, а не осмиконечнымъ; а безумный человѣкъ или кій отпалъ отъ истиннаго христіанства и впалъ въ самомнѣніе, той никогда истины не ищетъ, но то ему мнится истина, куды онъ склонился. Яко аравленина вымыть, ежебы бѣлъ былъ, не можно, тако и дурака или раскольника научить истинному разумѣнію невозможно же.

Разумному бо человѣку можно разумѣть и по реченію единому, яко крестъ не ино что, ни подножіе крестъ, ни надглавіе крестъ, но токмо прекопосреженіе, сіе есть длинность и поперечность; а подножіе и надглавіе кресту имяни не прибавятъ, не измѣнятъ: яко безъ подножія и надглавія, тако и съ подножіемъ и съ надглавіемъ—той же крестъ, а не иный, и имя тоежъ его—крестъ.

А того намъ извѣстія достовѣрнаго нѣсть, еже бы у Христова креста во время распятія Его подножіе было: токмо есть извѣстіе о надписаніи. И то надписаніе на дщицѣ ли было написано, или на хартіи, о томъ достовѣрнаго извѣстія нѣсть же, а мнится быти тако. еже прибито было по обыкновенію надписаніе на хартіи. А аще бы была прибита дщица, то святая Елена царица могла бы познать, кій крестъ Христовъ, по той дщицѣ единымъ воззрѣніемъ. Токожде, аще бы и подножіе у Христова креста было, то такожде бы явенъ

---

[1]) Окончаніе трактата опущено въ краткой редакціи.

былъ той крестъ Христовъ отъ разбойничьихъ. И по сему явному свидѣтельству явѣ есть, яко вcѣ три кресты были единовидны и у Христова креста подножія и надглавія не было; но послѣди, ради воспоминанія надписанія, стали на крестѣ изображать дщицу, дабы намъ разумно было, еже надъ Христомъ надписаніе было: а подножіе ради того, мню, начали на крестѣ чинити, дабы намъ явно было то мѣсто, идѣже пресвятыя нозѣ Христовы прибіени быша, и намъ бы то мѣсто лобызати.

Къ сему же моему глаголу предлагаю и еще свидѣтельство явное: есть бо на сосудѣхъ церковныхъ Антонія Римлянина, яже Божіимъ промысломъ безъ человѣческаго труда изъ Рима въ Новградъ въ бочкѣ пренесошася, и на тѣхъ сосудѣхъ изображенъ крестъ Господень безъ подножія, и дщицы надъ нимъ нѣсть же, но вмѣсто дщицы изображена хартіица съ надписаніемъ. И по сему древнему явному свидѣтельству явѣ есть, яко у креста Господня, на немъ же распятъ бысть, подножія и дщицы не было, но токмо надписаніе, на хартіи написанное, по настоящему обыкновенію прибито было. [1]) Есть бо обычай надъ осужденными прибивати и не на хартіи, но и на желѣзѣ изсаянное; но то надъ таковыми осужденниками чинится, кіимъ висѣти многая лѣта, а Христа повѣсили токмо на половину дня. Жидамъ нужда была токмо лишь бы умертвити Христа, да и снять со креста, и того ради не было имъ нужды, еже бы изображати надписаніе на дщицѣ; и то подписалъ Пилатъ, а не жидове: они которалися [2]) дабы тако не писалъ Пилатъ, еже царь Іудейскій, но написалъ бы тако, что Онъ самъ собою назывался Царемъ Іудейскимъ. (Іоан. XIX, 21),

Аще сіимъ выпеписаннымъ явнымъ свидѣтельствамъ не вѣрите, яко истинный есть крестъ Христовъ четвероконеченъ, яко издревле онъ въ мірѣ содержится, а очей чувственныхъ

[1]) Окончаніе этого [illegible] опущено въ краткой редакціи.

[2]) *Котораты*, браниться, ссориться, имѣть распрю.

ко зрѣнію не имате, но яко душевными, тако и тѣлесными ослѣпосте, того ради поне руками своими осяжите на Благовѣщенскомъ соборѣ на Москвѣ, на средней главѣ, повлащенный крестъ водруженъ. И аще осяжете, то всячески, аще и слѣпи есте, а уразумѣть можете, яко той крестъ есть четвероконечный, а не осмиконечный, и аще увѣритеся, яко четвероконечный, то рцыте ми, кто его водрузи? Негли речете, яко и той крестъ четвероконечный Никонъ патріархъ состроилъ и водрузилъ его? Тако аще вѣсте, яко не отъ Никона онъ сооруженъ и водруженъ, но отъ древнихъ, прежде бывшихъ великихъ князей, то чего ради клевещете на Никона, яко бы онъ внесъ въ Россію крестъ четвероконечный, и тѣмъ лжесловіемъ малосмысленныхъ въ сумнѣніе приводите и благочестивую вѣру развращаете? Господа ради, сами ся помилуйте! Воззрите на вся выпеписанная свидѣтельства и доводы, и покайтеся, да приближится вамъ царство небесное. Самъ бо Господь рекъ: покайтеся и приближится вамъ царствіе небесное (Мѳ. IV, 17). Аще же и сія выпеписанная явная свидительства вря, восхулившіи на святый крестъ не покаются, то тіи вси со іудеи, распеншими Христа, погибнутъ. Вси бо хульницы, яко Христовы, такъ и крестовы, аще не покаются, то съ началоводцемъ своимъ діаволомъ и со злонравными и жестоковыйными жидами ввержени будутъ во тьму кромѣшную, идѣже нѣсть покаянія, ни исповѣданія, но токмо неутѣшный плачъ и скрежетъ зубомъ.

Насъ же, православныхъ христіанъ, не подвигшихся въ раскольнича блядословія и въ ереси ихъ не впадшихъ, соблюди, Боже, неподвижно въ православіи стояти и Тебѣ, Христу Богу, работати и крестъ Твой всечестный, яко четвероконечный, тако и пятиконечный и триконечный и седмиконечный и осмиконечный, славити и почитати, и покланятися ему, яко тѣломъ, тако и духомъ! И аще кто изобравитъ святый крестъ и вящши осми концовъ, якоже и древле быша на церквахъ

поставляемы желѣзные кресты многоконечные, единаче дай Боже, намъ и таковые кресты чтити и покланятися имъ! Отъ хуленія же креста Твоего, Господи Боже, соблюди насъ, рабовъ Твоихъ, да не погибнемъ съ хульниками, но сподоби насъ, Господи, со святымъ Твоимъ апостоломъ Павломъ хвалитися о крестѣ Твоемъ Господни!

Бесѣда третья.

Православнымъ [1].

Любящіи крестъ Господень, православніи христіане, приклоните ушеса ваша, да вси увѣмы о таинствѣ святаго креста. Вначалѣ же зрите сего: чесого ради жидове гнушаются креста? Аще кто не вѣсть, нынѣ да увѣсть. Ибо жидове не своимъ какимъ умышленіемъ гнушаются его (яко наши раскольники россійскіе), но по древнему своему закону, понеже у нихъ крестъ проклятъ, и не токмо крестъ, но и висяй на крестѣ, по ихъ закону, проклятъ есть. Зрите и разумѣйте вси, православніи христіане, милосердіе Божіе и самую крайнюю любовь Его къ намъ, яко, хотя насъ благословенными учинити, Самъ клятвою ста, проклятый крестъ освяти и сотвори его благословеннымъ. Истинно бо идѣже восхощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ! Чего вси люди гнушалися, Богъ ту гнусность претвори въ любезность; и такъ его прослави и возвеличи, яко безъ него никакая святыня не освятится и никакое дѣйство не совершится. И не токмо въ дѣйствѣ, но и во всякихъ дѣлѣхъ, идѣже то крестное знаменіе начертано будетъ, то уже все тое дѣло освящается, и діаволъ тому дѣлу не касается. И того ради святіи отцы узаконили крестъ на себѣ изображати, а потомъ и на начи-

[1]) Въ краткой редакціи: «Бесѣда вторая».

наемомъ дѣлѣ начертовати. И жидамъ. по своей имъ вѣрѣ и по старому закону, почитати креста невозможно есть, понеже у нихъ то самая безчестная, поганская, отъ идолопоклонниковъ уставленная висѣлица. Кальвинове же въ непочитаніи креста жидамъ много послѣдуютъ, ибо нарицаютъ его висѣлицею. и того ради его не почитаютъ, но вмѣняютъ себѣ то еще и въ ревность, аки бы, жалѣя по Господѣ, не почитаютъ креста, за еже на немъ Іисусъ Христосъ умерщвленъ бяше. А того не вѣдятъ, яко Господь своею волею благоволилъ на крестѣ умрети, понеже въ немъ таинство есть великое (о немъ же ниже речется). И по ихъ вѣрамъ, яко жидамъ, тако и кальвинамъ, свойственно есть креста ненавидѣти.

Наши же россійстіи раскольницы чего ради святаго креста ненавидятъ—не вѣмъ. И тако его возненавидѣша, яко не токмо кальвиновъ, но и жидовъ превысшили своимъ проклятымъ умышленіемъ: тіи токмо безчестною висѣлицею нарицаютъ, сіи же самою мерзостію запустѣнія, сирѣчь идоломъ поганскимъ нарицаютъ, иніи же антихристовою печатію нарицаютъ. О, глубина безумія и неисчислимаго несмыслія! О, презельныя злобы и безстрашныя дерзости! Еще бо на свѣтѣ таковыхъ хульниковъ и ругателей на святый крестъ Христовъ многославный не слыхано, яковые въ насъ россіанахъ, явишася. Зрите вси, хотящіи о крестѣ разумѣти, какое въ немъ таинство Богъ заключи. Святый Каллистъ, толкуя святое Евангеліе, написалъ сице, яко средина креста содержитъ въ себѣ знаменіе Божества: понеже Богъ вся концы содержитъ, тако и средина креста вся роги содержитъ. Дивный Богъ дивное и таинство заключи въ крестномъ сочиненіи,—великая бо глубина премудрости Божія въ крестѣ заключися. Святый Каллистъ отъ глубокія премудрости, отъ Бога ему данныя, изобрѣлъ сіе таинство, сокровенное въ крестѣ святѣмъ, и тое таинство писаніемъ всѣмъ намъ объяви, яко средина креста содер-

жить въ себѣ знаменіе Божества. Истинно истиненъ сей глаголъ его, яко тако есть. Таинство бо веліе заключи Богъ въ средокрестіи: сіе бо и по художнымъ дѣламъ явно есть, яко средокрестіе свойственно есть Божеству, понеже самая правда изобрѣтается всегда средокрестіемъ, а правда есть Богъ. И сіе только могутъ искусніи художницы размѣрительныхъ дѣлъ разумѣть, яко тако есть; простые жъ люди, кіи размѣрительныхъ дѣлъ не искусни, поняти сего не могутъ. Егда кто восхощетъ правильный уголъ въ размѣреніи своемъ сыскати, то безъ начертанія креста достовѣрно изобрѣсти его не можетъ. Егда же, и крестъ начертавъ, наложитъ на него линію не на самую того креста средину, то уже той уголъ или и иное какое размѣреніе всесовершенно право быти не можетъ. Тако и въ духовномъ дѣлѣ: аще кто отъ святаго креста и мало нѣчто подвигнется, правъ быти уже не можетъ. Въ художественныхъ бо размѣреніяхъ аще кто токмо на едину черту отъ средокрестія подвигнется, и отъ того малаго погрѣшенія уже все его дѣло право быти не можетъ. Истинно бо тако есть и въ маломъ погрѣшеніи, кольми же паче въ великомъ погрѣшеніи: аще бо кто въ размѣреніи своемъ со всего креста линію совлечетъ, то и совершить ему своего дѣла не возможно будетъ, а аще и совершитъ, то будетъ то его дѣло на посмѣшище, а не на похвалу таковаго художника. Подобнѣ и въ Божественномъ крестѣ: аще кто и мало отъ него подвигнется, то правъ быти уже не можетъ: кольмиже паче, иже кто отъ всего креста Господня отречется (яко же раскольницы),—не погубитъ ли всего своего труда? Ей, погубитъ. И книга, зовомая О вѣрѣ, тако сказуетъ, яко идѣже будетъ крестъ начертанъ, тамо и Самъ Господь. По сему сказанію, аще кто отъ креста подвигнется, той отъ Самого Господа подвигнется. И Давидъ Царь о семъ намъ сказуетъ, яко удаляющіися отъ Господа погибнутъ (Псал. LXXII, 27). И вышеписанный прикладъ художнаго размѣренія

значитъ Божественную силу въ томъ же четвероконечномъ крестѣ, а не во осмиконечномъ.

Бесѣда четвертая.[1]

Къ попирателемъ креста.

Видѣсте ли сокровенное таинство, заключенное въ четвероконечномъ крестѣ, и можете-ль признать, яко не Никонъ патріархъ его издаде, но самъ Богъ предуготова его четвероконечна? О семъ видѣсте въ началѣ сея главизны явная и достовѣрная свидѣтельства. И Моѵсей море раздѣли и совокупи образомъ креста четвероконечнаго. И аще Писанію Святому не вѣрите, яко не отъ Никона начался четвероконечный крестъ, но издревле, то вы протрите свои глаза, и аще и тако не узрите, за немощь вашу, то вы возложите на очи свои очки, и аще и чрезъ очки не узрите, еже древніе кресты, поставленные на церквахъ, отъ желѣза устроенные, суть четвероконечныи, то вы умолите зрящихъ человѣковъ, кіи раскольничею слѣпотою не поражени, и тіи вамъ ясно скажутъ, яко вси древни кресты безъ подножій и безъ надглавій. И аще и имъ вѣры не поимете, то вы умолите поне единаго пресвитера, да попуститъ вамъ взыти на церковь Гребенскія Богородицы, или инамо, идѣже вамъ зрящіи скажутъ, яко старобытные кресты стоятъ, и осяжите ихъ властныма своима рукама. Аще обрящете осязаніемъ своимъ и многа на тыхъ крестахъ концовъ, но аще добрѣ осяжете, то познаете, яко настоящій крестъ сочиненъ четвероконечный и къ нему пригвождени суть многіе кресты маліи, четвероконечные жъ; а съ подножіемъ и съ надглавіемъ въ самыхъ древнихъ и единаго креста не обрящете,—вси бо быша

[1] Въ краткой редакціи бесѣда эта не выдѣлена, но содержаніе ея въ сокращеніи передано въ той же «второй главѣ».

издревле кресты четвероконечны, а не осмиконечны. Кресты начались поставлятися на церквахъ съ царства царя Іоанна Васильевича, яко же о томъ свидѣтельствуетъ Соборникъ, при немъ, царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, сочиненный. А до его царства на всѣхъ церквахъ быша поставляемы кресты четвероконечные, и на инѣхъ со всѣхъ сторонъ пригвождаеми быша малые кресты, четвероконечные же, а иніи и безъ пригвожденія малыхъ крестовъ едини токмо настоящіи четвероконечные кресты быша поставляеми. И тому всему явное свидѣтельство древніе кресты, всѣмъ зримые на многихъ церквахъ старозданныхъ, яко на Москвѣ, тако и во градѣхъ[1]). Въ Великомъ же Новѣградѣ не токмо на церквахъ поставленные древніе четвероконечные кресты безъ пригвожденія малыхъ крестовъ обрѣтаются, но и на стѣнахъ церковныхъ многіе кресты изъ плинѳовъ выкладены и каменные изсѣчены. Въ томъ же Новѣградѣ есть башня, зовомая Спасская: на ней обрѣтается образъ Спасовъ чудотворный, и на той башнѣ на стѣнѣ изсѣченъ изъ камене крестъ Господень четвероконечный, и новгородцы той крестъ вельми почитаютъ, понеже отъ него чудеса бываютъ и отъ трясавичныя болѣзни великое исцѣленіе отъ того креста получаютъ. А содѣланъ той крестъ, сказуютъ, еще прежде войны, яже была на Великій Новградъ, ихъ же пресвятая Богородица, подъятіемъ образа ея, на градскія стѣны вознесеннымъ, поразила и всѣхъ прогнала. И той башнѣ и вышеявленнымъ церквамъ зданію, по подписанію на нихъ, является больше шести сотъ лѣтъ. И въ то время не токмо Никону быти, но и прапрадѣдъ его не родился. А вы блядословя клевещете на него и простый народъ возмущаете, яко бы тотъ новозданный крестъ Никонова изданія.

Зрите же въ Соборникѣ, за что тѣ кресты оставлены: явѣ есть, яко за почитаніе креста четвероконечнаго, понеже

[1]) Вся нижеслѣдующая ссылка на Новгородъ въ краткой редакціи опущена.

на многихъ церквахъ къ большимъ настоящимъ крестамъ быша пригвождаеми малые четвероконечные кресты. Отъ ветхости жъ и отъ великихъ бурь сламывахуся и на землю падаху, и отъ невѣдѣнія люди ногами ихъ попираху. И того ради царь Іоаннъ Васильевичъ посовѣтовалъ съ Макаріемъ митрополитомъ московскимъ тѣ кресты многосоставные оставити, дабы отломшіися четвероконечные кресты въ попраніи не были. И того ради съ соборныхъ церквей повелѣ вся многосоставные кресты снять и въ ихъ мѣсто повелѣша поставити кресты осмиконечные великіе, съ подножіемъ и съ надглавіемъ: а на Благовѣщенскомъ соборѣ, иже бѣ поставленъ до его царства еще за многая лѣта отъ великихъ князей, не повелѣ сняти, за еже на немъ не бысть пригвожденныхъ малыхъ крестовъ. И той крестъ и до нынѣ стоитъ на Благовѣщенскомъ соборѣ на средней главѣ неизмѣненъ. И аще кто хощетъ, да идетъ и зритъ его тако стояща, четвероконечна суща. И противу сего явнаго и всѣмъ зримаго свидѣтельства, дмящіися на Никона патріарха, яко бы онъ новое святому кресту издалъ воображеніе и яко бы тѣмъ крестъ Христовъ обруганъ сталъ быть,—что отвѣщаете? Не покрыетеся ли стыдомъ, и сіе не самое ли ваше безуміе, еже, злобяся на Никона патріарха, то всечестное животворящаго креста знаменіе самоохотне попираете и мерзостью его нарицаете! И по сему единому свидѣтельству, не явная-ль ваша всѣхъ блядословцовъ, святый четвероконечный крестъ восхуливщихъ, вина?

И аще и сими свидѣтельствы не образумитеся, то воззрите во святое Евангеліе, и тамо узрите, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ бысть на четвероконечномъ крестѣ, а не на осмиконечномъ. Вси бо четыри евангелисты единогласно рекоша, яко влекомъ бѣ къ лобному мѣсту крестъ, а не полъ-креста, ниже сѣнь креста. О семъ и изъ васъ кто ни есть вѣсть, яко влекомъ былъ той крестъ безъ надглавія, а названъ отъ всѣхъ евангелистовъ крестомъ, а не инымъ какимъ названіемъ. А вы выше евангелистовъ себя поставляете

и яко бы ихъ, Христовыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей, достовѣрнши, и разумомъ своимъ ихъ, отъ самого Бога наученныхъ, разумнши есте, и глаголете по своему суемудрію. якобы у коего креста подножія или надглавія нѣсть, таковый крестъ не совершенный есть, и таковаго креста, не имущаго подножія, нарицать крестомъ не повелѣваете, но лучшее ваше названіе таковому кресту—сѣнь мимошедшая или перекрестіе. И о семъ сами ся судите: вы-ли правы, что четвероконечнаго креста крестомъ не нарицаете; или святіи евангелисти, иже вси четыре, яко единѣми усты, нарекоша крестомъ, а не сѣнію, ниже перекрестіемъ? Аще и еще увѣритися о крестѣ хощете, то идите къ жидамъ и вопросите ихъ, каковымъ образомъ поносная висѣлица, си есть крестъ, обыкли издревле чинить. И тіи рекутъ и покажутъ вамъ, яко четвероконечный крестъ издревле бысть, а иного образца кресту не бывало. И по тому ихъ отвѣту можете уразумѣть, яко на четвероконечномъ крестѣ Господь нашъ повѣшенъ бысть. Аще речете, яко жидамъ вѣрить не для чего, понеже они лукави суть и, аще и вѣдятъ, не скажутъ правды, вы идите къ царицѣ Еленѣ и ее вопросите, чего ради она креста Христова съ разбойничьими познать не могла. И она речетъ вамъ, яко того ради не познала она и сущіи съ нею, понеже отмѣнности никакія на крестѣ Христовѣ не было и того ради употребила искусить его чудомъ.

Истинно о васъ сіе Іоаннъ Златоустый истину написалъ, глаголя: вопроси еретиковъ по единому, то вси будутъ о своемъ мудрованіи разногласно глаголати. (Марг. л. 397). И то разногласіе святый Златоустъ въ признаку постави еретической неправости. Тако бо и вы вси, святыя церкве отпадшіи и на святый крестъ вооружившіися, разногласно глаголете: овіи бо въ васъ нарицаютъ святый крестъ Христовъ печатью антихристовою, овіи же мерзостью, иніи же нарицаютъ болваномъ, иніи же сѣнію мимошедшею, иніи перекрестіемъ, иніи называютъ несовершеннымъ крестомъ,

иніи жъ не истиннымъ крестомъ, иніи же крыжемъ. И посему вси вы разгласилися есте; и по Златоустову сказанію, и по единому вашему разногласію таковому вашему суемудрію вѣрити не достоитъ за разногласіе ваше. Тако бо и во всѣхъ вашихъ законоположеніяхъ: съ кѣмъ я со отпадшимъ отъ православія ни разглагольствовалъ, вси между собою разгласуются. По Златустову словеси, и самимъ вамъ можно познать, что всѣ бреднѵ глаголете. Вопроси же правовѣрныхъ, то вси отъ мала и до велика рекутъ единогласно: аще о четырехъ концахъ, аще о пяти или о шти, аще о седьми, или осми, то вси, яко едиными усты, рекутъ: се есть крестъ. И по Златоустову слову, то стала явная правда, еже не разгласно глаголютъ. И по сей единой признакѣ означилась при церкви сущихъ правость, отпадшихъ же неправость; и по сей признакѣ могутъ и самые простые люди познать, кто во благочестивой вѣрѣ правъ и кто не правъ. Тако бо святый Златоустый рекъ: аще вопросиши вѣрныхъ, то вси, аще и простцы суще, единако глаголати имутъ, а еретицы вси разногласно глаголати имутъ. Сіе Златоустово слово обнажило всю отпадшихъ отъ святыя церкве неправость и самымъ простымъ людемъ.

И паки зрите во святое Евангеліе и о семъ, яко не на дщицѣ было титло Христово написано, но на хартіи. Вси бо евангелисти согласно глаголютъ; Матѳей рече: и возложиша верху главы Его вину Его написанную: сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій (XXVII, 37). Маркъ же написалъ сице: и бѣ написаніе вины Его написано: Царь Іудейскій (XV, 26). Лука же глагола: написано надъ Нимъ письмены еллинскими, римскими, еврейскими: сей есть Царь Іудейскій (XIII, 58). Іоаннъ же Богословъ глогола: написа же и титла Пилатъ, и положи на крестѣ; бѣ же написано еврейски, гречески, римски. И глаголаху Пилату іудейстіи архіереи: не пиши—Царь Іудейскій, но яко Самъ рече: Царь есмь Іудейскій. Отвѣща

имъ Пилатъ: еже писахъ, писахъ (XIX, 19—22). И аще бысте отъ безумныхъ безумнѣйшiи были, то по сiимъ свидѣтельствамъ могли бы есте разумѣти, яко на хартiи было то написанiе написано, по обыкновенiю, а не на дщицѣ. Зрите жъ и сего, яко Iоаннъ Богословъ повтори глаголъ той, яко крестъ бѣ безъ надглавiя, ибо рекъ, яко положи титло на крестѣ; имянно бо Богословъ крестомъ, а не инымъ какимъ названiемъ, яко жъ вы буесловите, нарече, не прибивъ надписанiя; а вы вси бредите, яко безъ надписанiя нѣсть крестъ.

[1]) Иный же вашъ раскольничьей поповщинной ереси учитель, нарицаемый философъ, глаголя со мною, тако о крестѣ буесловяше, яко не токмо надписанiя или подножiя у коего креста нѣсть, но аще крестъ съ подножiемъ и съ надглавiемъ, а не изображено при немъ трости и копiя, и таковому кресту не подобаетъ кланятися. Инiи же въ разновѣрiи вашемъ и тако бредятъ, яко бы на коемъ крестѣ въ надписанiи написано: Царь славы, — тому кресту кланятися подобаетъ, а на коемъ крестѣ написано: Iисусъ Назарянинъ, царь Iудейскiй,—таковому кресту кланятися не повелѣваютъ, и глаголютъ: то-де надписанiе написано на поруганiе Христу, а еже-де: Царь славы, то-де честь Христу. И сiе не безумiе ли ваше: чего евангелисти не написаша, но еже вы отъ своего безумiя издаете, то поставляете въ свято, а еже святый возлюбленный ученикъ Христовъ Iоаннъ Богословъ написа, то оставляете?! О, безумнiи, безумнiи суетны! Кто васъ таковому безумiю научи,—токмо самъ дiаволъ!

И аще вышеписаннымъ евангельскимъ свидѣтельствамъ не вѣрите и таковому достовѣрному свидѣтельству вѣрить не хощете, то буди вамъ, аще не покаетеся, по намѣренiю вашему, въ вѣчную вамъ погибель,—еже возлюбили есте, то и буди вамъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакцiи.

Бесѣда пятая [1]).

Къ попирающимъ святый крестъ Господень четвероконечный.

Зрите вси, попирающiи крестъ Господень, несмеженныма очима, о коемъ крестѣ любимая ваша книга, зовомая О вѣрѣ, глаголетъ. Азъ бо недоумѣваюся о вашемъ великомъ безумiи: книгу тую лобжете, а что въ ней о крестѣ Господнемъ написано—топчете; уже вы отъ своего злонравiя и любимой своей книзѣ противницы явистеся. И аще хощете истинно разумѣти о крестѣ Господнемъ, то зрите въ той же любимой вашей книзѣ на 67 листу. Тамо бо написано: образъ креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота. И сiе извѣстiе тая ваша книга о коемъ крестѣ изъяви, рцыте ми,—о осмиконечномъ или о четвероконечномъ? И аще кiй въ васъ умныма очима не зѣло ослѣпъ, разумъ же естественный, аще и не вельми остръ, имать, мню, яко и той можетъ уразумѣти, яко глаголъ сей весь написанъ о крестѣ четвероконечномъ. И паки зри на 72 листу; тамо бо являетъ, яко святый Ефремъ пишетъ въ Панагирѣ сице: назнаменаемъ на дверѣхъ и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящiй крестъ, вооружаемся симъ христiанскимъ оружiемъ. И паки рече: не отъидимся креста Христова, но во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ знаменаемся имъ, востающе и глаголюще, ходяще и сѣдяще, и пiюще, и въ краткѣ рещи—во всякомъ дѣлѣ. И по сему оказанiю, во всякомъ дѣлѣ въ начинанiи подобаетъ святый крестъ воображати на себѣ, такожде и на начинаемомъ дѣлѣ своемъ начертити

---

[1]) Въ краткой редакцiи: Бесѣда третья.

святый крестъ, дабы на начатомъ дѣлѣ Божіе благословеніе было, дабы и самъ Богъ былъ ту. Іоаннъ бо Дамаскинъ въ четвертой своей книзѣ явственно о семъ пишетъ, яко идѣже будетъ знаменіе честнаго креста, ту и Самъ Онъ, Христосъ Богъ нашъ. И о семъ вышеявленномъ крестѣ, како разумѣете: не или и сіи вси вышеписанные глаголы о осьмиконечномъ крестѣ? Аще тако суемудрствуете, яко вси глаголы о осьмиконечномъ крестѣ, то лучши вамъ землю копати, а не книги читати. Уже когда откровенныхъ глаголовъ разумѣть не можете, то како дерзаете на великая и сокровенная таинства толкованія своя полагати? Время бо вамъ отъ суемудреннаго своего блядословія престати и на крестъ Христовъ не воевати, ибо и отецъ вашъ діаволъ воевалъ было противу Христа, да побѣжденъ бысть отъ креста. И чаю, вѣсте и сами вы, яко отецъ вашъ діаволъ побѣжденъ крестомъ; то вы како дерзаете и хощете то оружіе Божіе изломати, еже есть крестъ святый низложити? Уже бо егда отецъ вашъ попранъ бысть имъ, вамъ же бреннымъ что чинити? Токмо души свои погубите, а креста святаго не изломаете, понеже при крестѣ самъ Господь Богъ пребываетъ и силу ему побѣдительную на враги подаваетъ. О пребываніи же Божіи при крестѣ святый Іоаннъ Дамаскинъ ясно сказуетъ. Уже бо время вамъ истину познати и со слезнымъ покаяніемъ ко святому и животворящему кресту Гоподню приступити.

Сіе бо и малымъ дѣтямъ мочно разумѣти, что вся Божественная Писанія единогласно четвероконечный крестъ несокровенно славятъ и явною похвалою похваляють и возвышаютъ его. А вы вмѣсто славы чините ему безславіе и вмѣсто похвалы налагаете на него хулу, а вмѣсто возвышенія снижаете и нивочтожность его прелагаете. О лютѣ, о лютѣ! Како тако дерзнули есте противу Самого Бога воевати? Или не вѣсте, яко жестоко противу рожна прати. Уже бо когда самъ діаволъ непреодолѣлъ Бога, вы же что есте? Той бо

породы ангельскія и сотворенъ отъ невещественнаго огня, а ты сотворенъ еси отъ земного бренія, а нудишися съ непостижимымъ Богомъ братися! Вѣмъ бо вѣмъ, яко не преодолѣеши Бога, владущаго небомъ и землею, но будеши съ научившимъ тя діаволомъ пораженъ вѣчнымъ пораженіемъ. И аще нынѣ чѣмъ тя отецъ твой діаволъ и обнадеживаетъ и показуетъ ти путь, яко бы ко спасенію, не вѣрь ему, сотью бо ти солжетъ. Егда же пораженъ будеши, тогда поругаеттися велімъ поруганіемъ, и ты тогда восплачешися горькимъ рыданіемъ, но уже не поможеши вѣчной своей бѣдѣ, понеже по смерти нѣсть покаянія, ни исповѣданія. Аще кто востребуетъ покаянія, то нынѣ время есть покаянію, и двери райскія отверсты суть всѣмъ кающимся, а удаляющимся отъ покаянія, подобнѣ, отверсты адскія двери. И аще кто восхощетъ суемудріе свое отъ себя отринути и вся ереси расколничи прокляти, то нынѣ вся та можетъ исправити: дондеже бо торгъ не разыдется, можно купити елеа, елико восхощетъ кто; а по смерти, аще сродники чіи купятъ елеа, еже есть сотворятъ душѣ чіей помяновеніе и всякое о ней довлетвореніе исправляти, но уже тогда не поможетъ той елей, но отречетъ вамъ Господь, яко не вѣмъ васъ, понеже воеваоте противо самого Бога. Хула бо есть грѣхъ смертный и непростимый; и аще кто хощетъ о хулѣ удостовѣритися, той да зритъ въ первой главѣ книги сея; тамо бо узриши, коль той хульный грѣхъ великъ и страшенъ есть. Тамо вся истинство о хулѣ и о хульникахъ, и о любящихъ хулу ясно изъявлено есть, яко той грѣхъ не простимый есть.

Зрите же паки, что и Павелъ святый апостолъ глаголетъ, да возможете разумѣти со всѣми святыми, что есть широта и глубина, долгота и высота. Видиши ли, о коемъ крестѣ Павелъ святый глаголетъ: явѣ есть, яко о четвероконечномъ же, и повелѣваетъ со всѣми святыми о семъ разумѣти. И святый Іоаннъ Златоустый проразумѣлъ о томъ глаголѣ Павловѣ и расположилъ, яко высота знаменуетъ не-

бесная, глубина же преисподняя, широта же и долгота посредніе концы. А вы Павлу апостолу, Іоанну Златоусту и всему Святому Писанію вся вопреки разсуждаете и глаголете, яко той четвероконечный крестъ клятва, а не благословеніе. А святый Каллистъ пишетъ въ толкованіи евангельскихъ словесъ на Воздвиженіе креста Господня, яко идѣже начертанъ крестъ, та вещь благословляется и освящается, и вся дѣла повелѣваетъ со святымъ крестомъ начинати и совершати, яко же и любимая ваша книга, глаголемая О вѣрѣ, вѣщаетъ; и приложи рещи то Каллистъ, яко хваляй крестъ, Распеншагося на немъ почитаетъ и славитъ. И по сему разумѣнію, аще кто восхулитъ святый крестъ, то восхулитъ распеншагося на немъ Христа Бога нашего.

[1]) Но вѣмъ ваше злое діавольское проклятое непокорство, яко речете ми: мы креста Господня не хулимъ, не ругаемъ, но хвалимъ его и почитаемъ и покланяемся ему, а четвероконечнаго не чтимъ и чтити не хощемъ, за еже онъ несовершенъ есть. И паки глаголю: то кто васъ можетъ научити? Уже вы единожды отрекостеся, единожды и погибли есте, и отъ тоя погибели возвратитися уже вамъ невозможно есть, за еже запечатлѣни есте антихристовою печатью на челѣ, и покаятися вамъ уже невозможно есть. О семъ себѣ вѣдите, яко діаволъ ни подножія, ни надглавія крестнаго не боится, но боится и трепещетъ средокрестія, еже содержитъ въ себѣ, по Каллистову разумѣнію, Божественную силу. И діаволъ, вѣдая, въ чесомъ крестная сила залежитъ, повелѣлъ вамъ ту самую силу святого креста ругать и попирать, дабы васъ тѣмъ отъ Бога отлучить и во адово дно свести. И той свой адъ діаволъ прикрылъ яко бы благочестіемъ, а вы бѣдные, яко слѣпые черви, того его діавольскаго злохитрія не вѣдуще, повинулися его діавольскому наученію,

[1]) Весь этотъ трактатъ въ краткой редакціи изложенъ сокращенно въ нѣсколькихъ строкахъ.

попираете всечестный и всеславный крестъ Господень; а за что попираете, того и сами не знаете, и внѣ ума своего погибаете. Мочно было вамъ и посему силу четвероконечнаго креста разумѣть и кромѣ Божественнаго Писанія, изъявляющаго о немъ, понеже и сами вы вси вѣсте, яко безъ четвероконечнаго креста ничто не благословляется и дѣйство никаковое, ни таинство церковное не совершается. И аще бы печатію анихристовою не запечатлѣни были, то всячески могли бысте разумѣти о силѣ крестной и яко четвероконечный крестъ Господень святъ и пресвятъ. И нынѣ азъ вамъ объявляю, яко вси вы, восхулившіи крестъ Господень, не Божіи есте, но діавольстіи, и прозрѣть умныма очима, еже къ познанію истины, не можете, понеже, по Откровенію тайновидца Іоанна Богослова, кіи антихристовою печатью запечатлѣни суть, тіи уже ко Христу обратитися не могутъ, но быть уже имъ со діаволомъ въ геенскомъ огни, вѣчно мучитися и день рожденія своего проклинати.

Прирѣченіе[1]).

Нынѣ сами о себѣ разсудите: то ли ваше благочестіе и тѣмъ ли хощете спастися и въ царство небесное внити, еже крестъ Христовъ ругати и попирати? Видите ли, яко вси древніи святіи величаютъ его и славятъ, яко же и любимая ваша книга, глаголемая О вѣрѣ, ясно прославляетъ четвероконечный крестъ Господень. А вы и той своей книгѣ супротивляетеся и крестъ святый попираете; и сіе не самое ли ваше безуміе, еже попираніемъ святаго креста хощете во царство небесное внити? Ни, ни! Солжетъ бо вамъ діаволъ! Аще

[1]) Въ краткой редакціи это заглавіе и первый трактатъ Прирѣченія совсѣмъ опущены, а послѣдній трактатъ: «Насъ же, не прилѣпившихся...» переданъ въ сокращеніи.

нынѣ и тьмами вамъ обѣщался, еже вамъ, обругавшимъ святый крестъ, царство дати, но измѣнитъ свое обѣщаніе; токмо въ томъ не измѣнитъ, что повелитъ тымъ своимъ послушникамъ во царствіи адстѣмъ быти и вѣчно злосчастія своего рыдати, и его діавола за таковое вовдаяніе проклинати во вѣки вѣковъ.

Насъ же, не прилѣпившихся къ таковому на святый крестъ Твой, Господи, отъ діавола наученному хуленію, молимъ Тя, всещедре Христе Боже нашъ, и прочее соблюди насъ, по своей человѣколюбной милости. отъ таковаго злаго супротивленія, имъ же побѣждени суть отпадшии отъ святыя Твоея церкве; но даждь намъ со всѣми Твоими святыми евангелисты въ согласіи быти и крестъ Твой святый, на немъ же распятъ былъ еси. чтити и нарицати его совершеннымъ и всечестнымъ крестомъ, и покланятися ему, и во время втораго Твоего пришествія тое Твое побѣдоносное знаменіе зрѣть очима не постыдныма. Правовѣрія ради нашего, сподоби насъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своей неизмѣримой благости, одесную страну Тебе, Боже нашъ, стати и славу Твою, Христе Боже нашъ, зрѣти. елико намъ открыеши по множеству щедротъ Твоихъ. Въ томъ лица Твоего, Боже нашъ, зрѣніи сподоби насъ, Христе Боже, веселитися во вѣки вѣковъ! Аминь.

Приложеніе раскольникомъ[1].

Азъ бо много разглагольствовалъ съ наставниками вашими раскольничими. съ Козьмою Ксенофонтовымъ и со Алексѣемъ, словомымъ философомъ, и съ Ерофеемъ Андреевымъ, и со инѣми учительми вашими именитыми,—и ни у единаго не слышахъ на осьмиконечный крестъ подтвержденія или похвалы письменныя. Токмо вси они ссылаются на Исаію пророка, иже рече: приидетъ къ тебѣ слава ливанова, кипарисомъ и кедромъ и певкомъ. То слово толкующе, приводятъ къ осьмиконечному кресту, располагающе, яко бы древо того Христова креста было содѣлано кипарисное, поперечное певково, подножіе же кедрово. И то свое кривое толкованіе ставятъ выше всѣхъ евангельскихъ и апостольскихъ словесъ и Златоустаго и инѣхъ древнихъ святыхъ отецъ писаній и и толкований ихъ; но токмо то едино утверждаютъ и руцѣ воздѣюще и къ сердцу прижимающе, зряще на осмиконечный крестъ, глаголютъ: слава ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ и кедромъ и певкомъ. И таковымъ разумѣніемъ ставятъ раскольницы древеса честнѣйши креста. Мы вси, во православіи сущіи христіане, вѣруемъ, яко кресту слава пришла отъ Христа, а не отъ древесъ: Той бо прослави его. Крестъ до Христова распятія былъ въ самомъ безславіи, и не токмо въ безславіи, но и въ безчестіи, ибо проклятъ былъ; а Господь его прослави своимъ возшествіемъ и кровію своею пресвятою освяти его. А древеса, не то что отъ Ливана принесенныя, но аще бы и отъ едема принесены были, не могли бы собою прославить безчестнаго креста и сотворити его честна. И аще будете и впредь такожде буемудрствовати, яко бы кресту пришла слава или честь отъ тыихъ ливанскихъ древесъ, то вы ересь вносите новую, понеже тѣмъ своимъ кривымъ толкованіемъ у Христа силу отъемлете и хуждши древесъ Его божественную силу поставляете. По таковому вашему разумѣнію, аще кой крестъ не отъ тѣхъ древесъ содѣланъ, того и почитати вамъ не годствуетъ, аще и осмиконеченъ есть. Худа ваша опора на словеса Исаіи пророка. Тако бо вы во всѣхъ своихъ толкованіяхъ толкуете вся словеса опако: гдѣ свято, тутъ вы сказуете клято, а идѣже клято, то вамъ свято; нарицаете бо черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, и тако толкующе, явную себѣ погибель собираете.

[1]) Вся эта статья совсѣмъ опущена въ краткой редакціи.

Исаія пророкъ глаголаше о Соломоновой церкви, понеже тая церковь украшена ливанскими древесами: кипарисомъ, певкомъ и кедромъ; и аще бы вы или учители ваши разумъ имѣли, то, читаючи Исаіино прореченіе, могли бы есте разумѣть, яко онъ не о крестѣ, а о Соломоновой церкви пророче. И по сему вы вси со учительми своими являетеся скудоумни, еже не разумѣете ничего: гдѣ Писаніе повелѣваетъ идти на право, а вы идете на лѣво, и всякое Божественнаго Писанія слово разсуждаете опакъ, и отъ таковаго криваго разсужденія искривилися вы. Писано бо есть: горе тому, аще кто горькое нарицаетъ сладкимъ, а сладкое горькимъ. Отъ кривыхъ толкованій родишася въ міръ многія распри и расколы; не отъ иного чего родишася, точію отъ кривыхъ разсудковъ.

А еже означися въ крестномъ канонѣ, еже бысть той Христовъ крестъ тредревесенъ, и о семъ видѣхъ азъ въ книзѣ, глаголимой Миръ съ Богомъ. Тако написано: яко три древа, кипарисъ и певкъ и кедръ, срастошеся вкупѣ и бысть едино древо, имущее въ себѣ три лица; и принесено то древо было отъ южскія царицы, ради удивленія, царю Соломону. И егда онъ церковь святая святыхъ созидаше, ради удивленія хотяше его со иными древесы утвердити во украшеніе церковное, и не можаше: на кое бо мѣсто ни станутъ его пристраивати, то не годилось, индѣ долго, а индѣ коротко являшеся, а индѣ иное препятіе случашеся (тако бо Богу извольшу). И того ради положиша его просто, безъ всякаго причиненія, при купѣли Силоамстѣй; и многими лѣты то древо обаляся бреніемъ и бысть оно въ самомъ попраніи человѣческомъ. И жидове не ради чести Христовы изъ бренія то древо триличное изъяша, но ради безчестія, ругающеся Христу: не восхотѣли изъ новаго и изъ чистаго древа соорудити креста, но умыслили то негодное, попираемое древо изъяти и крестъ содѣяти, дабы тѣмъ наипаче Христа обезчестити.

А вы мните, яко бы чести ради Христовы жидове повелѣша въ крестѣ длинное древо истесати кипарисное, поперечное же певково, подножіе-жъ кедрово. То себѣ вѣдайте, яко тіи древеса и тако честни суть и купуются цѣною не малою, и вы о семъ вѣдите, яко не чести ради Христовы крестную смерть Христу устроиша, но ради самаго безчестія и поруганія; руганія бо ради и древо такое пометное избрали, дабы и въ томъ поношеніе Ему было, еже не годился на чистомъ древѣ и распяти, но на самомъ оскверненномъ и многая лѣта въ попраніи бывшемъ. Они бо не вѣдуще въ томъ пометномъ древѣ таинства Божія сокровеннаго, но уже послѣди то тредревесіе освидѣтельствовася. Тако бо содѣяся Божіимъ промышленіемъ, а не человѣческимъ умышленіемъ. И паки глаголю вамъ всѣмъ отпадшимъ отъ святыя церкве: аще тако утверждати себя будете, еже отъ ливанскихъ древесъ слава пришла кресту, а не отъ Христа, то надобно вамъ во всякой крестъ, хотя по малой частицѣ, вдѣлать тыихъ древесъ всѣхъ трехъ, дабы освятили той крестъ.

Азъ не вѣмъ, можетъ ли кто ваше безуміе изслѣдить, еже оставя Христа, глаголете славу быти кресту ливанскими древесы. Аще бы кое древо и имѣло какую силу въ себѣ дѣйствительную, а не сущу ему ту, дѣйствовати не будетъ, понеже древо не Богъ есть. И аще бо тому кресту, на немъ же распятъ былъ Христосъ, и пришла, по вашему мнѣнью, слава, а инымъ крестамъ, кіи нынѣ дѣлаются не отъ тѣхъ древесъ, но отъ инѣхъ, къ нимъ слава ливанова не пріидетъ. Наипаче же кіи кресты содѣланы отъ злата или отъ серебра, или отъ мѣди, или отъ желѣза, како къ нимъ слава ливанова можетъ пріити, не сущу ту ни единому древу ливанскому? Паки, егда Господь показа царю Константину крестъ на небеси, отъ звѣздъ сочиненный, были-ль при томъ древеса ливанскія? Ни; но и царь Константинъ, по тому Божію показанію, сдѣлалъ крестъ отъ злата единаго, древесъ же

ливанскихъ не приложи къ нему; обаче Богъ прославилъ той четвероконечный крестъ, ибо царя Максентія ос воемъ его воинствомъ побѣди. Лжете, бѣдныя заблудящія овцы, еже глаголете, яко бы отъ ливанскихъ древесъ, отъ кипириса, певка и кедра, прославися крестъ Господень. Ни! Крестъ Господень прославися отъ Самого Бога, ибо егда плотію на немъ бысть распятъ Онъ, Господь и Богъ нашъ, и кровью своею пресвятою облія его, тѣмъ онъ прославися и святъ и великъ бысть, а не древесами ливанскими. А діаволу той четвероконечный крестъ страшенъ того ради, за еже имъ онъ пораженъ бысть. А вы своимъ безумнымъ мудрованіемъ Божію силу отъ него отъемлете и пресвятыя Его крове изліяніе нивочтожность обращаете и причитаете крестную славу отъ ливанскихъ древесъ быти, а не отъ Бога. Паки вы глаголете, яко бы святъ крестъ Господень отъ осмиконечія; и въ томъ своемъ мудрованіи солгали есте. То правда, еже утверждаютъ святіи апостолы и намѣстницы ихъ, святый Іоаннъ Златоустый и Іоаннъ Дамаскинъ и прочіи святіи, яко сила крестная залежитъ въ четвероконечномъ крестѣ, а не въ осмиконечномъ. Въ осмиконечномъ крестѣ едва нѣтъ ли какого и пороку: аще бы во осмиконечномъ крестѣ не было какого погрѣшенія, то діаволъ не сталъ бы послушниковъ своихъ поднущати, еже его возвышати, а четвероконечный снижати. На четвероконечный крестъ Христовъ нельзя діаволу не ратовати, понеже Христосъ распятъ бысть на крестѣ четвероконечномъ и освяти Господь крестъ четвероконечный, а не осмиконечный. Того ради діаволъ и ненавидитъ четвероконечнаго креста, за еже онъ не ухищреннымъ, но просто сооруженнымъ побѣжденъ бысть. Хитръ бо бысть діаволъ: той крестъ ненавидитъ и послушникамъ своимъ претитъ почитати, кой отъ Бога освященъ, а кой человѣческимъ вымысломъ оостроенъ, той возвышаетъ, глаголю—осмиконечный крестъ.

А простой четвероконечный крестъ толь великъ и силенъ, яко безъ него никакая святыня не освятится и дѣйство никаковое не совершится. А діавольстіи ученицы (глаголю раскольницы) его снижаютъ и всячески ругаютъ. Если бы осмиконечный крестъ четвероконечнаго былъ правѣе, то ужели бы святіи апостолы и святіи намѣстницы ихъ: Іоаннъ Златоустый и Іоаннъ Дамаскинъ и прочіи святіи отцы умолчали, еже бы его не похвалити, не возвысити? Се бо вси святіи и вся Божественная Писанія похвалиша четвероконечный крестъ, а о осмиконечномъ крестѣ нѣсть ни въ какомъ писаніи ни единаго словесе, еже бы осмиконечный крестъ, кромѣ вашихъ раскольничихъ еретическихъ писемъ, похваленъ. Вѣдая бо въ четвероконечномъ крестѣ святость, святіи отцы похвалиша и прославиша его, и во всѣхъ дѣйствіяхъ и всякаго священнодѣйствія уставиша благословляти и освящати и вся дѣйства дѣйствовати крестомъ четвероконечнымъ, а не осмиконечнымъ. Нынѣ всѣхъ васъ, воюющихъ на четвероконечный крестъ, вопрошаю: егда будете въ какое любо дѣйство дѣйствовати, воду святити или кого крестити или литургію совершати, то каковымъ крестомъ будете то священнодѣйствіе дѣйствовати? И паки: масломъ или мvромъ будете помазовати, и въ томъ помазаніи каковый крестъ имате начертовати, осмиконечный или четвероконечный? Азъ вѣмъ, яко нѣмы будете на отвѣтъ сей, понеже, аще и ненавидите того Христова креста четвероконечнаго, обаче всячески будете дѣйствовати четвероконечнымъ крестомъ, а не осмиконечнымъ. Издревле бо возвышенъ четвероконечный крестъ и во всѣхъ святыхъ Писаніяхъ славится крестово четвероконечіе, а не осмиконечіе. И уставися дѣйствовати четвероконечнымъ крестомъ издревле, а не Никонъ патріархъ сіе устави, еже въ крещеніи человѣка на всѣхъ удесѣхъ начертовати четвероконечный крестъ и начертовая глаголати: печать дара Духа Святаго, то есть Божія печать, а не антихристова.

А вы, отъ проклятаго діавола научившеся и ревнуя по немъ діаволѣ, нарицаете ту печать Божію печатью антихристовою. О безумнаго безумія! О трекроплятаго мудрованія! О мрачности, ни малыя частицы свѣта ни имущія! Какъ вамъ самимъ себя не стыдно? На что бо сего безумства безумнѣе, еже издревле отъ всѣхъ святыхъ отецъ названную печать Духа Святаго дерзнусте нарещи печатью антихристовою! И нынѣ вы сами въ себѣ помыслите: кому вы сіе руганіе износите? Не Никона патріарха вы ругаете, но, ругая четвероконечный крестъ, самому Богу, освятившему четвероконечный крестъ изліяніемъ своея пресвятыя крове, тое руганіе износите.

Вѣсте ли, яко у Бога все простое свято и честно и велико, а аще дѣется отъ человѣческаго умышленія, то у Бога низко, и всякое человѣческое мудрованіе наречено безуміемъ. То себѣ вѣдите, яко буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть (1 Кор. I, 25). О семъ себѣ вѣдите, яко осмиконечіе у креста учинися отъ человѣческаго вымыслу, а Господь Богъ нашъ изволилъ распятися на простомъ крестѣ, на обыкновенномъ, какъ былъ тогда обычай у римлянъ злодѣевъ распинати (о томъ выше речеся); а не особой со украшеніемъ крестъ Христу сооруженъ былъ. Того бо ради святъ и силенъ четвероконечный крестъ, и ненавистенъ діаволу того ради четвероконечный крестъ, понеже онъ имъ пораженъ бысть, а не осмиконечнымъ. Никтоже отъ вѣрныхъ и отъ безвѣрныхъ да мнитъ, еже бы Христосъ распятъ былъ на осмиконечномъ крестѣ: осмиконечіе бо учинися послѣди, отъ человѣческаго умствованія, и азъ мню, яко не безгрѣшно есть осмиконечіе, понеже Богъ любитъ все простое, а человѣче мудрованіе наречено буйствомъ. Крестъ бо ничто же ино, токмо длинность и поперечность едина. Толкуя о крестѣ, святый Каллистъ тако рекъ: яко Богъ единъ содержитъ вся міра сего четыре концы, тако и крестъ единымъ связаніемъ содержитъ четыре концы; а еже приложено къ тому настоящему кресту надглавіе и подножіе, и той осмиконечный

крестъ сталъ быть о трехъ поперечностяхъ. Едино крестное связаніе значило единаго Бога Вседержителя, содержащаго вся міра сего четыре концы, и то связаніе крестное значило Божіе единосущіе и единовластіе. А у осмиконечнаго креста сочинены три связанія и тѣ три связанія являютъ Бога не единоначальна, но три начальства являютъ, и не единодержавіе, но тредержавіе значутъ, и единосущіе раздѣлися тѣмъ умствованіемъ на трисущіе. И по сему разсужденію является осмиконечный крестъ не безпороченъ: егда бо единъ рогъ отымеши отъ четвероконечнаго креста, тогда той крестъ не имать зватися крестомъ, подобнѣ аще кто и приложитъ къ крестнымъ четыремъ концамъ пятый конецъ, то уже естественность крестная повреждена будетъ и звати его крестомъ не подобаетъ, но надобно тому кресту, множество имущему концовъ, званіе особое. Единой токмо длинности и поперечности то имя самое естественное и существенное крестъ, а во осмиконечномъ крестѣ, аще имаши право разсудити, то обрящеши три кресты, и того ради подобаетъ ему и званіе измѣнити и нарицати его трекрестомъ. И аще и высшіе умы и высокоученые люди разсудятъ такожде, еже осмиконечный не крестъ, но трекрестъ, то зѣльми раскольницы погрѣшили, за еже возносятъ, прославляютъ и почитаютъ трекрестъ, а не естественный крестъ, и аще азъ прежде и рѣхъ, яко вси мы кресты, яко четвероконечный, тако и пятиконечный, подобнѣ и осмиконечный почитаемъ, и тыя кресты не за множество концовъ почитаемъ, но за едино средокрестіе, отъ чего той крестъ имя себѣ стяжетъ. А аще правду изрещи, то отнюдь не подобаетъ креста Господня четвероконечнаго повреждати ни отъятіемъ роговъ, ни приложеніемъ излишнимъ.

И еще кто сего разсужденія пояти не можетъ, то той сему внемли, еже діаволъ всѣмъ своимъ послушникамъ, кіи отъ святыя церкве отпадоша, повелѣваетъ почитати токмо

единъ трекрестъ, то есть осмиконечный а четвероконечный крестъ попирати. Богъ освяти простый существенный крестъ безъ приложенія къ нему двухъ перекрестій, и намъ, во православіи сущимъ, не человѣческаго вымышленія искати, но самаго существа держатися, дабы намъ мудрованіемъ своимъ отъ Бога не отлучитися, понеже у Бога мудрость людская буйствомъ наречена есть. Вы бо вои, отпадшіи отъ благочестія, повинуетеся діаволу и еже ему угодно, то исправляете и новая своя изданія нарицаете старою вѣрою, а простіи человѣцы, мняще то правда, еже вы блядословите и вѣря вашему многословію, идутъ бѣдные въ тую же вѣчную погибель, въ кую и вы своимъ произволеніемъ идете. О, бѣдные и всепагубные учителіе! Время бо вамъ уже и на покаяніе пріити. Се бо азъ глаголю вамъ совѣтъ новый и сотворити вамъ не трудный: уже бо егда вамъ обратитися на истинный путь за запечатлѣніемъ діаволимъ невозможно, (то правда, яко тако есть: о семъ бо и азъ вѣмъ, еже вамъ невозможно обратитися, но быть уже вамъ во адской пропасти), то по желанію вашему буди вамъ тако. Азъ же вамъ сей совѣтъ предлагаю и моленіемъ молю васъ: Господа ради создавшаго насъ, не привлекайте къ своей погибели простыхъ людей никого! Полно вамъ и тѣхъ, коихъ уже отвели есте отъ правовѣрія; и за тѣхъ будете истязани отъ Бога. Не прилагайте себѣ болѣзни къ болѣзни. Ей, аще сей мой совѣтъ пріимете и людей совращать не будете, то на ономъ свѣтѣ великую отраду себѣ получите. Вѣдаете бо и сами, еже Господь, уча насъ, глаголаше: горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ, и пририкъ: лучши есть да обѣсится на выи его жерновъ осельскій и верженъ будетъ въ море, неже соблазнитъ единаго человѣка (Лук. XVII, 1). Господа ради убойтеся суда Божія! Страшный бо есть сей грѣхъ, еже Божіихъ людей соблажняти и со истиннаго пути совращати; всякой бо души взыщетъ Богъ отъ руки совратившаго и

отъ истины. И сего ради сами себя опасите и приникните во словеса, здѣ написанная. Ей-ей, истину вамъ глаголю, еже послѣди слюбится вамъ, аще совѣта сего послушаете и престанете людей Божіихъ прельщати и отъ правовѣрія отвращати. А аще жъ не послушаете, то буди вамъ по намѣренію вашему; азъ чистъ есмь отъ погибели вашея: елико ми Богъ даровалъ, толико и изрекъ. Аминь.

О распятіи Христовѣ, яко плотію на крестѣ висѣлъ, а не стоялъ.

Глава VI.

Маментовой ереси и аполлинаріевой напившіися и глаголющіи, яко Христосъ имѣлъ плоть не равную прочимъ человѣкомъ и болѣзни не чуятельную, и ко кресту, аще и пригвожденъ, обаче на подножіи стоялъ, а не висѣлъ, а висѣніе Христово въ ересь вмѣняющіи, таковая мудрствующіи, зрите сѣмо и внемлите.

Въ любимой вашей книзѣ, яже есть Кирилла Іерусалимскаго, написано ясно, яко Христосъ на крестѣ висѣлъ (290 л.).

Іоаннъ Златоустъ тако глаголетъ: яко Христосъ на крестѣ висѣлъ (Маргар., 411 л.).

Моусей пророкъ, пророчествуя о распятіи Христовѣ, жидовомъ тако рекъ: узрите Животъ вашъ висящь прямо очима вашима.

Исаіа же пророкъ о Христѣ пишетъ сице: видѣхомъ Его и не имѣяше видѣнія, ни доброты. Паки же Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко Господь Богъ всего человѣка вся воспріялъ непреложно (сирѣчь безъ умаленія), со страстьми его, кромѣ грѣха, ядѣ и пія, и спа, и утвержденіе имѣяше. (Маргар. 414 л.).

Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано, яко Маментъ еретикъ, тьмѣ наслѣдникъ, глагола: яко бы Христосъ привидѣніемъ воплотися, а не по истинѣ въ человѣчу плоть одѣяся (261 л.).

Подобнѣ и Аполлинарій, проклятый еретикъ, блядословяше, яко бы Христосъ души въ себѣ, яко же и прочіи человѣцы, не имѣлъ. Армяне же глаголютъ, яко Христосъ имѣлъ плоть, страстемъ не подлежащую и болѣзни не чуятельную.

Кормчая жъ сказуетъ, яко на четвертомъ вселенскомъ соборѣ собрашася святыхъ отцевъ 630 и прокляша злочестиваго Діоскора и Евтиха, за еже сіи вочеловѣченіе Христово отметаху до конца, плоть же на себѣ, яко человѣчу, носившу привидѣніемъ. И за такую злую ересь всѣмъ тѣмъ соборомъ святіи отцы прокляша ихъ. Возгласиша же совершеннаго Бога и совершеннаго быти человѣка, и проповѣдаша Сына Божія по душѣ страдательна, труды и болѣзни подъемлюща. Зрите вси, еретичестіи ревнителіе, святыя жъ восточныя церкве противницы, глаголющіи на Христа хульныя словеса, яко бы, распятый на крестѣ, на гвоздяхъ не висѣлъ, но на подножіи стоялъ. Три бо свидѣтельства о семъ свидѣтельствуютъ: пророкъ Моусей, Іоаннъ Златоустый и Кириллъ Іерусалимскій, яко Христосъ на крестѣ висѣлъ, а не стоялъ, яко же вси отпадшіи отъ святыя церкве блядословятъ. И паки вы, отпадшіи, глаголете, яко бы Христосъ отъ прочихъ человѣкъ плоть имѣлъ отмѣнную, страстемъ не подлежащую и болѣзни не чуятельную,—и сіе въ васъ родися отъ проклятаго еретика Мамента и отъ Діоскора и отъ Евтиха. Тіи бо проклятіи еретицы блядословяше, яко бы Христосъ не истинно въ человѣческую плоть облекся, но привидѣніемъ. Можете ли разумѣть, коль велика сія ересь, ибо на отсѣченіе ея бысть всецѣлый вселенскій соборъ; на томъ соборѣ сошедшіися святіи отцы засвидѣтельствоваша, яко Господь плоть

пріятъ совершенную, яко и прочіи человѣцы, страдательную и утружденіе и болѣзни подъемлющую. А вы толикое множество свидѣтелей, на червертомъ вселенскомъ соборѣ святыхъ отцевъ бывшихъ, отставляете да вѣрите злочестивымъ и проклятымъ еретикамъ Діоскору и Евтиху и Маменту! Или и сего не вѣсте, еже царь Давидъ написалъ, яко со избраннымъ избранъ буди и съ преподобнымъ преподобенъ, а съ неключимымъ повелѣ развратитися (Псал. XVII, 26—27)? А вы тому пророчу слову дѣете вопреки: со избранными рабами Божіими и съ преподобными развратилися есте, а съ проклятыми еретиками, отъ святыя церкве отверженными, соединилися. И уже вамъ послѣдуетъ тое жъ проклятіе, кое оные еретики подъяша, а не благословеніе. Есть бо о семъ и народная пословица, реченная: подлѣ воды омочишься, а подлѣ огня ожжешься, и паки: подлѣ пчелы медъ, а подлѣ жука дермо. Тако бо и въ вѣрѣ: аще кто со благочестивымъ снимется, благочестивъ будетъ; подобнѣ: аще кто и съ раскольники станетъ имѣть соединеніе, то всячески къ ихъ проклятому блядословію и хуленію прильнетъ.

О семъ себѣ вѣдите, яко Господь вся человѣческая, кромѣ грѣха, на Ся воспрія, совершенную бо плоть съ совершенною душею имѣлъ; и того ради никоими дѣлы нельзя было Христу не чуятельну быть, но вся ударенія, яко ты восчуеши на себѣ, тако и Христосъ. А аще бы воплотился Христосъ привидѣніемъ, а не истиною, то бы Христосъ ложь былъ, еже бы привидѣніемъ людей льстилъ. Діаволъ лжи начальникъ, а Христосъ лжею бы пришелъ, а не истиною, то како бы могъ побѣдити діавола? Нѣсть бо, нѣсть во Христѣ лести! И не токмо въ Немъ самомъ, но и во устѣхъ Его не обрѣтеся лесть; весь бо истиненъ Онъ и отецъ истины, а не лжи. И того ради, что Онъ ни дѣлалъ, то правда, и что ни глаголалъ, то истина. И аще кто дѣломъ Его не повѣ-

ритъ или словесъ Его не послушаетъ, той уже нѣсть Христовъ, но діаволовъ есть.

Аще же кто и аполлинаріевой ереси послѣдуетъ и мнитъ, яко бы во Христѣ души не было, а вмѣсто души животворило бы божество, то такожде болѣзни плоть Христова не чуяла, понеже божество безстрастно есть и не страдательно, а тѣло безъ души—яко древо сухое: аще его сѣкутъ или огнемъ палятъ, не чуетъ и не кричитъ. Мочно бы вамъ и кромѣ четвертаго собора разумѣть о Христѣ и посему: понеже при смерти, на крестѣ вися, веліимъ гласомъ кричалъ; прежде же того страданія Отцу своему молился и тужилъ. Негли речете, яко бы и то Христосъ чинилъ не правду, но обманывая діавола чинилъ? Азъ же вамъ со пророкомъ Давидомъ сказую, яко праведенъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ и не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его. Тужилъ Онъ самою правдою, по человѣчеству, и кричалъ по человѣчеству же неложно, отъ самыя болѣзни, понеже плоть имѣлъ истую человѣчу, съ душею, а не привидѣніемъ, ни мечтаніемъ, ниже бездушную плоть имѣлъ. А вы, за такое свое восточной церкви противленіе и за еретическое мудрованіе со Аполлинаріемъ, аще не покаетеся, воспріимете отъ діавола равное воздаяніе. И армяне, яко же и вы, послѣдуютъ тѣмъ же вышеявленнымъ еретикамъ; глаголютъ бо такъ же, яко же и вы, яко бы Христосъ былъ безстрастенъ и болѣзни не чуятеленъ. И тыи вси древніи еретицы отъ какова смышленія въ таковое блядословіе впадоша, того азъ не извѣстенъ; сіе же вѣмъ, яко тіи вси еретицы отъ святыя церкве прокляты суть. Вы же сами о себѣ разсмотрите и скажите ми: чего ради тѣмъ древнимъ еретикамъ послѣдуете и въ такую злую ересь впадаете? Уже бо когда они отъ святыя церкве предани анаѳемѣ, то и вамъ, послѣдователемъ, тоя жъ части не избыти. Господь о себѣ глагола: идѣже Азъ буду, ту и ученицы Мои; подобнѣ и вы: идѣже будутъ ваши учителіе: Аполлинарій, Маментъ и Діоскоръ, тамо и вы будете.

Видите ли, яко вѣрніи три свидѣтеля рекоша единогласно, яко Христосъ на крестѣ висѣлъ? А вы глаголете, яко бы Христосъ стоялъ на подножіи крестнѣмъ и руцѣ свои прямо распростерши держалъ, а не висѣлъ на нихъ [1]). И гдѣ вы узрите Христа, изображеннаго на крестѣ на рукахъ висяща, тому образу Христа, Бога нашего, не покланяетеся, и глаголете, яко бы то изображеніе взято отъ римлянъ, и то Христово висѣніе почитаете въ ересь. Азъ же вамъ оказую, что аще гдѣ изображенъ Христосъ на подножіи прямо стоящій и руцѣ имый не обвислые, тому распятію покланятися отнюдь не подобаетъ, за еже оно изображено по мудрованію еретиковъ Аполлинарія и Мамента. Тако бо прямо на ногахъ стояти и руцѣ свои держати не обвисны одушевленную плоть имущему не возможно, но токмо бездушной вещи, яко сухому древу или каменю, или отліянному отъ чего, мочно тако стояти, или жъ, аще Господь привидѣніемъ плоть на Себѣ носилъ, то прямо-жъ мочно стояти, понеже привидѣніе тягости никаковыя въ себѣ не имѣетъ. А Господу Богу нашему, совершенную плоть человѣчу имущу, не возможно не обвислые руцѣ имѣти. И аще кой образъ написанъ и не по существу, обаче мы покланяемся ему за честь имени Божія и дабы въ томъ разбираніи иконное почитаніе не умалилось. А идѣже написано или изваяно Христово воображеніе по существу, со обвислыма рукама, на таковое распятіе надобно умильнѣ смотрѣти и со слезами припадати, зря такое великое Христово терпѣніе, понеже обвислые руки являютъ великое страданіе и болѣзнь несказанную; а прямое Христово стояніе являетъ, по еретическому умышленію, Христово бездушство.

Аще бо хощете о Христовомъ вочеловѣченіи подлинно увѣритися, то почто вамъ больше четвертаго вселенскаго собора свидѣтелей? Ибо не два и не три тамо быша свидѣтели,

[1]) Окончаніе этого трактата въ краткой ред. опущено.

но 630 богоносныхъ отецъ; въ пополнку-жъ тому вопросите святаго Іоанна Златоустаго, той бо ясно вамъ окажетъ, яко Христосъ плоть прія человѣческую всесовершенную, ни малымъ чимъ отъ прочихъ человѣкъ отмѣнну, но точію грѣха въ Немъ не было. А вы, вся сія достовѣрные свидѣтели оставивъ, повинулися лживымъ свидѣтелямъ, и не токмо лживымъ, но еще и проклятымъ еретикамъ: Маменту, Аполлинарію и Евтиху и послѣдователемъ ихъ армяномъ. Азъ не вѣмъ, гдѣ вы зрѣніе свое дѣли есте: книги читаете, а вопреки книгамъ разсуждаете. Ей, истину глаголю, яко не токмо умныма очима, но и тѣлесныма въ конецъ ослѣпосте, и аможе идете, того и сами не видите, но, по апостолу, яко во тьмѣ вселютѣйшей шествуете. И на что сего безумнѣе: сами како идете не вѣсте, а инѣхъ на свое безуміе наставляете! Или и о семъ не вѣсте, яко горе тому человѣку, имъ же приходитъ соблазнъ?

Бесѣда о послѣдователехъ армянскихъ [1]).

Ратники святыя церкве, ученицы жъ Маментовы, арменстіи единомысленники, глаголютъ о Христѣ злѣ, яко бы Онъ на крестѣ, аще и распятъ былъ, обаче ногама своима стоялъ на подножіи и руцѣ свои держалъ распростерши прямо, а не висѣлъ по человѣчески на рукахъ. И то свое блядословіе причитаютъ къ чести Христовой, глаголюще, яко бы Христосъ божествомъ своимъ плоть на крестѣ держалъ не обвисшу, и тѣмъ-де Онъ показалъ божество свое. А еже у подножія правый рогъ выше, а лѣвый ниже, то-де Христосъ другое чудо показалъ: правую ногу потянулъ кверху, а лѣвую книзу, и то-де подножіе отъ того и скосилось тако. Подъ-

[1]) Въ краткой редакціи первая половина этой бесѣды, въ сокращеніи, составила первую половину VI-й главы: «О разбойникахъ, распятыхъ окрестъ Христа на крестахъ».

ятый-де рогъ кверху значитъ праведныхъ восхожденіе на небо, а книзу склонившійся рогъ значитъ грѣшныхъ нисхожденіе во адъ. А у того-де креста подножіе учинено было прямо, на немъ же Христу было стояти, и ставятъ себѣ во оправданіе слово Іоанна Дамаскина, реченное: ста солнце праведное. И паки другое слово ставятъ во оправданіе-жъ себѣ, еже речено: Іисусъ взыде на крестъ. А Златоустъ глаголетъ и о разбойникѣ, яко взыде на крестъ, и яко о крестѣ [1]), тако и о разбойникахъ писаніе сказуетъ единаче, яко взыде. А висѣніе Христово, изображенное на распятіи, нарицаютъ ересью римскою, и такой толкъ свой сочиняютъ: римляне-де изобразуютъ Христа висяща, а не стояща и тѣмъ-де отъемлютъ отъ Христа божество. Мы-де вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко вкупѣ бѣ Богъ и человѣкъ, а сіе-де ересь Аріева, еже у Христа божество отъяти. И я вамъ глаголю, яко тако есть: вкупѣ бѣ Богъ и человѣкъ; но о семъ вѣдите, яко божество есть уму человѣчу не постижно и безстрастно и страданію не подлежаще. А по вашему зломудрію, уже страдало на крестѣ и божество, и то стала ересь Аполлинаріева и Діоскорова; а еже не чулъ Христосъ болѣзни, глаголете, и тою ересь пріяли есте Маментову и армянскую, отнюдуже и двоеперстное сложеніе пріясте. Глаголете, яко праведно писати и изображати на крестѣ Христа стояща, а не висяща и руцѣ распростерша прямо, а еже написати Христа, по совершеннѣй человѣчестѣй плоти, со обвислыми руками, то порокуете и таковому воображенію распятія Христова не покланяетеся,—и тѣмъ вы самое безуміе и проклятыхъ еретиковъ ересь въ себѣ объявляете. Жидове принудили Пилата распяти Христа на крестѣ не ради чести, но ради самаго безчестія, ругающеся Ему, и ради томныя и болѣзненныя смерти: нѣсть бо сея смерти томнѣе и болѣзненнѣе, еже распятому на крестѣ

[1]) О Христѣ?

висѣти. И аще кто сему не вѣритъ, той да искуситъ собою: аще и не прибитый гвоздьми, но вели себя привязать вервьми къ чесому либо ни есть, распростерши руцѣ, и чтобъ до земли или какова подножія, ногами досягнувъ, не опертися; то я вѣмъ, что никто не утерпитъ и единыя минуты тако висѣти, еже бы ему великія болѣзни не было. А если на подножіи стоять, то ни въ тысящу минутъ болѣзни человѣкъ не почуетъ. Тако и на крестѣ, аще руцѣ и прибиты гвоздьми, а подъ нозѣ бы было поддѣлано, на чемъ стоять, подножіе, то не великая бы Христу болѣзнь была: токмо бы отъ сднаго пробитія гвоздинаго болѣзнь терпѣлъ. Но въ томъ крестномъ умерщвленіи самая та горькая мука, еже на распростертыхъ рукахъ висѣть. Сія бо поносная и горькая смерть крестная издревле устроена про самыхъ злыхъ человѣковъ и про убійцовъ, дабы, злѣ мучася, умирали; и всѣхъ таковыхъ осужденниковъ ко крестамъ гвоздьми прибивали, а не вервьми привязывали, и подставокъ подъ нозѣ и изъ разбойниковъ никому не поддѣлывали. А Христу они не то чтобъ подъ нозѣ учинили, для облегченія болѣзни Его, подставку, но они рады бы были тому, еже бы къ ногамъ Его и камени привязать, дабы Христу болѣзненнѣе смерть была; да затѣмъ не привязали, что такова обыкновенія не бывало. Единачежъ они приложили Христу къ той крестнѣй болѣзни приложеніе, ибо, страждущу Ему уже на крестѣ, прилагали ко устомъ Его укоусъ, смѣшавъ съ горькою желчію, дабы горестнѣе Христу смерть была. А раскольницы глаголютъ, яко бы подъ нозѣ Его сдѣлано было подножіе, на чесомъ бы мочно было ему опертися и отъ крестныя болѣзни отдохновеніе приняти! Но отъ злости своея и по смерти Христовѣ досаду свою надъ Нимъ исполняли, ибо копіемъ въ ребра Его пробили, чего они прежде Христа ни надъ кѣмъ не чинивали. Можно бы жидамъ Христа каменіемъ убити или иною какою смертію умертвити, да они, зляся на Христа, у Пилата таковую горькую и поносную смерть испросили.

[1]) И посему, вси православніи, разумѣйте, яко отнюдь подножія у Христа подъ ногами Его не было и быть было не возможно. А еже глаголютъ раскольницы, яко подножіе Христосъ искосилъ чудовнымъ образомъ, еже правую ногу потягнулъ кверху, подъя правый рогъ, другою жъ ногою лѣвый рогъ внизъ отдави, то они бредятъ, его же и сами не вѣдятъ, отъ своего бо вымыслу тако глаголютъ; а аще бы тако сочинилося, то чудо было бы не малое и всѣмъ зрящимъ явное: еже было бы подножіе въ крестъ врублено поперечностью прямо, а учинилось оно накось,—и того бы чуда и евангелисты не проронили, вписали бы то чудо во Евангеліе. Зрите вси, яко и о метаніи жребія и о разодраніи ризы Христовы написали, а сего такова великаго чудесе како бы не написать? А бѣдные раскольницы суемудрствуя глаголютъ, яко бы Христосъ подножіе у креста своего искосилъ,—а откуда взяша, того и сами не вѣдятъ: токмо умыслили ради попранія креста четвероконечнаго, а не ради чего иного.

И святая Елена, егда обрѣла тыи три креста (на нихъ же бѣ на единомъ Христосъ распятъ былъ и два, на нихъ же бяху разбойницы распяты), закопанные въ землѣ, она могла бы и безъ искушенія чудовнаго познать Христовъ крестъ по подножіямъ, понеже у тѣхъ разбойничихъ крестовъ были бѣ подножія прямыя, а у Христова креста косое. Такожде, аще бы разбойничи были безъ подножій, а Христовъ бы былъ съ подножіемъ, и по таковой бы признацѣ и малыя дѣти могли познать, кой крестъ Христовъ и кой разбойничій. И по сему изъявленію, мочно всякому и простому человѣку разумѣть, яко раскольницы всуе труждаются, и за что прутся, того и сами не вѣдятъ. Аще бо кто восхощетъ за что стоять, то требно ему прежде начала осмотрѣть конца и, осмотрѣвъ, освидѣтельствовать всесовершенно, да вступить. Паки и того надобно осмотрѣть: угодно-ль то дѣло будетъ Богу? Не толико бо много дѣлъ угодныхъ Богу въ мірѣ дѣется, елико неугодныхъ, и того ради надобно съ великимъ опасеніемъ дѣло свое осмотрѣти, дабы въ немъ Бога не прогнѣвити. Мнози бо, отъ неразумія и отъ упорства своего, не то что трудъ свой потеряли, но и души своя вѣчнѣ погубили. Наипаче-жъ отъ самомнѣнія своего то въ людехъ сочиняется: возмнятъ себя разумньши прочихъ человѣковъ, да тако на свой разумъ и погибли, и нынѣ погибаютъ. Сіе не малому удивленію подлежитъ, еже наши россійстіи народове толь прости, что иніи и въ азбуцѣ не знаютъ, какъ кое слово нарицаютъ, а о божественныхъ великихъ и тайныхъ дѣлахъ нудятся разумѣти, и прутся съ разумными людьми, и инѣхъ своему-жъ безумію научаютъ и въ вѣчную погибель низводятъ, и отъ такова своего безумія и съ Самимъ Богомъ брань сотворяютъ.

[1]) Этотъ трактатъ совсѣмъ опущенъ въ краткой редакціи.

Присеченіе [1]).

Аще кій человѣкъ прельщенъ отъ раскольнича блядословія, помысли всякъ въ себѣ: то-ли твоя истинная вѣра, еже послѣдовати тымъ еретикамъ, кіи на шестомъ вселенскомъ соборѣ отъ святыхъ отецъ, тамо сошедшихся, предани вѣчному проклятію? И тебѣ съ ними ли, проклятыми, желается быти вкупѣ въ вѣчнѣй муцѣ? Или хощется съ благословенными, а не съ проклятыми быти? То надобно тебѣ благословенныхъ святыхъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ 600 и 30 богодухновенныхъ отецъ и слушати, а не безумныхъ раскольниковъ, еже, по просту рещи, ни уха ни рыла не знаютъ, а въ великія божественныя дѣла вступаютъ. Господа ради, бойтеся таковыхъ, дабы вкупѣ съ ними не погибнути вѣчною погибелію!

[1]) Опущено въ краткой редакціи.

Отреченіе отъ раскольниковъ[1].

Насъ же, православныхъ христіанъ, не оклонившихся въ Маментову и Аполлинаріеву и Діоскорову ересь и армяномъ послѣдствующихъ[2]) и съ сообщники ихъ, реку—съ россійскими раскольники. не сообщившихся, утверди, Господи Боже, еже бы со святою Твоею восточною церковію не развратнымъ намъ быти! И даждь намъ, Боже, вся восточныя церкве преданія не нарушима держати и при святѣй матери нашей восточнѣй церкви неподвижно стояти во вѣки вѣковъ! Аминь.

О разбойникахъ[3].

Буди жъ вамъ, православнымъ христіаномъ, извѣстно и сіе, еже не единъ Христосъ ко кресту пригвожденъ былъ, но, по обыкновенію, вси осужденники ко крестамъ гвоздьми пригвождахуся. Святый бо Іоаннъ Златоустый ясно сказуетъ, яко и разбойницы гвоздьми пригвождени ко крестамъ и всѣ три кресты быша сдѣланы единовидны и единоравны, по обыкновенію, а не новый тогда, Христовы ради смерти, издаша крестъ. Аще бы разновидны кресты были сочинены, тыи разбойничи кресты по древнему обыкновенію, а Христовъ—новымъ образомъ, то паки реку, яко святая Елена безъ искушенія-бъ Христовъ крестъ изъяла отъ разбойничихъ. Но сіи вси плевелы воѣваютъ въ народѣ раскольничи лжеучители, яко бы кресты были не равны, дабы тѣмъ

[1]) Въ краткой редакціи это—конецъ V главы.
[2]) Не послѣдствующихъ?
[3]) Въ краткой редакціи эта статья. въ сокращеніи, составила вторую половину VI главы: «О разбойникахъ, распятыхъ окрестъ Христа на крестахъ».

омерзить въ народѣ крестъ Христовъ четвероконечный и славу бы его снизить. Паки и посему мочно признать, что они вси три равные были: кая бы нужда была жидамъ со Христовымъ крестомъ закопать въ землю вкупѣ разбойничи кресты? Явѣ есть, яко того ради, дабы не возможно было познать, кій крестъ Христовъ. Сіе бо они, жидове, проразумѣли, еже крестъ Христовъ будетъ въ чести. Подобаетъ же и о семъ вѣдати, яко равно Христа со злодѣями на смерть осудили, Благотворителя ко умертвителямъ присовокупили и Благословеннаго ко проклятымъ приложили, и за милостивое Его человѣколюбіе самую ненависть показали и смерть Ему уготовили самую немилосердую и безчестнѣйшую.

Намъ же, православнымъ христіаномъ, надобно ту Христову горькую смерть всегда воспоминати и изъ Его святой воли не выступати, понеже отъ самыя своея къ намъ любве благоволилъ такую горькую и поносную смерть пріяти. Аще же мы съ раскольники будемъ ту Его нестерпимую муку ни во что ставити и яко бы Онъ не чуялъ болѣзни, яко же они мудрствуютъ, то мы со Аполлинаріемъ и Діоскоромъ и Евтихомъ, вкупѣ и со армяны и съ раскольники, будемъ за таковое свое зловѣріе во вѣки вѣковъ мучитися.

О святѣй Христовѣ церкви и о гнушающихся ея.

Глава VII.

Мнози бо суть въ россійотѣмъ народѣ ни во что ставятъ святую церковь Христову и не радятъ о нѣй и прочимъ воспрещаютъ ходити въ ню. И вси, иже отщепившіися отъ нея раскольницы наши россійотіи, сказуютъ, яко нѣсть во церкви Христова жилища, но живетъ Христосъ въ человѣцѣхъ, наипаче-жъ въ ихъ раскольничихъ брюхахъ.

И Самъ Христосъ своими усты истыми рекъ: аще кто клянется церковью, клянется и Живущимъ въ ней (Мѳ. XXIII, 21). Уничижающіи святую церковь Христову, како о семъ глаголѣ Христовѣ разсудите,—о комъ Господь глагола, кто есть Сей, иже живетъ во церкви? И по христіанскому разсужденію явѣ есть, яко Господь рече сіе о себѣ: свое Онъ яви житіе во церкви, а не иное чье; а и о церкви рекъ о рукотвореннѣй, а не о человѣческихъ чревахъ.

Книга, названная О вѣрѣ, тако глаголетъ: лютѣ тѣмъ, иже уничижаютъ святая мѣста Сіона, сирѣчь церковь святую (Листъ 14 на об., строка 6).

И паки въ той же книзѣ написано (л. 19, строка 7), яко святый Іоаннъ Златоустый пишетъ о церкви сицѣ: церковь есть мѣсто ангельское, мѣсто архангельское, царство Божіе, самое то небо (Коринѳ. глава XVI, нравоученіе 15).

И паки святый Златоустый нарицаетъ, яко церковь есть судилище, врачебница, любомудрія учительница, души наказательница, обученіе теченій, на небеса ведущихъ. И паки глаголетъ: въ церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются, входимъ съ подобающею честью во церковь и со страхомъ послушаемъ въ ней вся глаголемая.

Зрите вси, безпоповщинныя ереси начальницы и со ученики своими, любимая ваша книга что о церкви глаголетъ, и о какой церкви вся сія вѣщаетъ: о вашей ли церкви, яже внутрь себя имѣете, или о священнѣй, въ нюже вѣрніи прибѣгаютъ? (О вѣрѣ, л. 20, стр. 14). И паки тая-жъ книга глаголетъ, яко подобаетъ ко святѣй церкви прибѣгати по часту и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и со усердіемъ къ красному пристанищу церковному приходити, и, съ Давидомъ молящеся, вопити: вниду въ домъ Твой, поклонюся къ церкви святѣй Твоей во страсѣ Твоемъ (Пс. XXVII, 2). И сія не туне воспомянухомъ, понеже нѣцыи собранія церковная уничижаютъ, еже отъ всѣхъ святыхъ похвалена суть. Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако, яко же во церкви, идѣже бо соборъ общій ангелъ и человѣкъ и самого Господа, ради пречистыхъ словесъ Его,—рече бо: идѣже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. А наипаче же—при божественнѣй литургіи теплѣйше молитвы возносятся на небо. И паки глаголетъ: и ни что же ино тако утѣшенія духовнаго не творитъ, яко же прилежаніе ко церкви. И паки: удобнѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви обезчещеннѣй стати.

Противо сего сказанія Златоустаго можете ли что отвѣщати? Уже бо и самому слѣпому мочно бы видѣти и дураку мочно разумѣти, понеже всѣхъ ратующихъ на святую церковь въ лице біетъ. И аще и сего явнаго изъявленія кто не можетъ разумѣть, то той, аще не покается, уже вѣчно погибнетъ.

И паки тая-жъ книга глаголетъ (О вѣрѣ, л. 61), яко основа Господь церковь свою на исповѣданіи Петровѣ, или на вѣрѣ его (а не на немъ самомъ). И тамо жъ речено, яко Петръ апостолъ въ церкви, а не самъ онъ церковь.

Зрите вси, нарицающіи себя церквами: се бо и верховный апостолъ Петръ въ любимой вашей книзѣ не названъ церковію, а вы, бѣдняки, лучши верховнаго апостола Петра поставляетеся! Петръ апостолъ церковію не нареченъ, а вы нарицаетеся святыми церквами, а освященную отъ Бога церковь гаждаете!

И паки зрите, отступившіи отъ святыя церкве, что и еще тая-жъ ваша любимая книга глаголетъ. (О вѣрѣ, л. 216). Сказуетъ бо, яко прежде церковь Христова познаваема была, егда во общеніи всѣхъ была, и тогда было собраніе святое; у нечестивыхъ же тако не обрѣталося. А нынѣ, яко же еретицы и нечестивыхъ горши быша христіане, зане большее уныхъ обрѣтается воздержаніе, нежели у христіанъ, аще и въ разорваніи суть. Се бо нынѣ отъ ратующихъ на святую церковь Христову слышати хощу: ужели поемно есть вамъ, еже любимая вами книга всѣмъ намъ являетъ? И сіе явѣ есть, яко Святый Духъ откры о вашей ереси и о отпаденіи отъ святыя церкве, ибо прежде вашего отпаденія за многая лѣта написано тако, яко бы на васъ уже отпадшихъ зря. И нынѣ сами на ся воззрите: кто въ разорваніи со святою церковію? Токмо вы. Вы отторгостеся отъ единости вѣры и новую себѣ изобрѣтосте, и въ разорваніи вашемъ, поповщинныя ереси держащіися, мясо ѣдятъ и со женами живутъ, а безпоповщинной ереси держащіися мяса не ѣдятъ, вина не пьютъ и со женами не живутъ, и трудятся и молятся много, и той свой трудъ погубляютъ, понеже церковь Христову ругаютъ и вся таинства церковная: крещеніе и причащеніе и покаяніе и вся дѣйства, во святѣй церкви дѣйствуемая, отмещутъ и попираютъ, и хощутъ внити во

царство небесное инымъ, кривымъ путемъ, по нему же Господь не повелѣлъ итти, и сего ради весь свой трудъ погубляютъ. Къ тому же еще поражени отъ діавола самомнѣніемъ: мнятъ бо себя святи быти. И тако себя вознесоша, яко сами себя нарицаютъ и попами, и церквами, и отцами духовными, и вся святыни внутрь себя сказуютъ; и не токмо святыни внутрь себя сказуютъ, но и самого Христа живуща. А о святыхъ церквахъ Христовыхъ видимыхъ сказуютъ, яко то не церкви, но хлѣвы и иными всякими словесы непристойными и хульными оскаржаютъ ю. А тая-жъ ихъ любимая книга, глаголемая О вѣрѣ, являетъ имянно (21 л.): яко церковь чрезъ апостольскую и мученическую кровь произведеся въ стѣны, и въ томъ основаніи (глаголетъ) и скончатися иматъ.

Ужели разумѣете [1]), о коей церкве сіе въ Вѣрѣ книгѣ написано? Не или и сіе сказаніе о вашей церкви, юже внутрь себя имѣете? Ни! Но сіе сказаніе о самой рукозданной церкви, въ ню же вѣрніи, прибѣгающе, молитвы Богу приносятъ и хвалу Ему возсылаютъ и жертву Богу приносятъ.

И паки тая жъ книга сказуетъ сице: общая есть небесныя и земныя церкве глава Христосъ. А сіе и простѣйшіи познати могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы быть не могутъ. Обаче змію свойственно есть сіе, а не тѣлу церковному. Сего не попусти, Боже, ниже помыслити намъ! Зрите вси, ратницы, воюющіи на святую церковь Христову, яко и помыслити страшно о другой главѣ; а вы сказуете, яко у небесныя церкве да у прежде бывшихъ церквей, до Никона патріарха бывшихъ, бѣ глава Христосъ, у нынѣ же сущихъ церквей главою Христа не сказуете, но сказуете, яко то есть хлѣвъ скотскій, а не церковь. Иніи же, забывъ страхъ Божій и суда Божія не боящеся, сказуютъ, яко то есть ис-

[1]) *не* разумѣете?

празднительный отходъ; иніи же сказуютъ, яко то есть кумирница, а у кумирницъ глава есть діаволъ. И по таковому вашему злорѣчію являете у церкви двѣ главы. о чесомъ страшно было и помыслить. И вы како то дерзаете глаголати? Книгу у себя имѣете и любезно ю лобжете. а дѣете и той своей книгѣ въ противность.

[1]) И аще кто хощетъ о святѣй церкви разумѣти, той обрати свое зрѣніе на Христовы словеса; Той бо Самъ, вшедъ и въ ветхозаконную церковь, рече: нѣсть ли писано, яко домъ Мой домъ молитвы наречется? Вы же сотвористе его вертепъ разбойникамъ (Мѳ. XXI, 13; Марк. XI, 17). Зряй сіе, разумѣеши ли, противниче, о коей церкви Господь глаголетъ — о твоей ли, особой, юже имаши во чревѣ своемъ, или о рукозданной? Аще кто всего свѣта безумнѣйшій есть и тотъ можетъ разумѣть, яко Господь, въ рукозданную церковь вшедъ, нарече ю домомъ своимъ и домомъ молитвы, а не ваше раскольничье брюхо нарече Господь домомъ своимъ. Вы же, бѣдные и богоотступные человѣцы, гдѣ свой разумъ дѣли есте, еже вся святыя церкви Христовы уничижаете и въ ничтожность ихъ превращаете, своя жъ брюшины многократно лучши святыхъ церквей почитаете, и глаголете, яко въ васъ жилище Христово, въ васъ и молитвенный храмъ! И вси вы единодушно сказуете, а наипаче безпоповщенники, яко бы въ вашихъ брюхахъ Христовы церкви; а освященную церковь, юже Самъ Господь нарече домомъ своимъ, нарицаете не токмо разбойничимъ вертепомъ, яо гнусно и страшно слышати, како ю оскаржаете. Ибо азъ своимъ истымъ ухомъ слышахъ, еже вы нарицаете ю заходомъ; а на свѣтѣ есть ли какое жилище или куща какая гнуснотнѣе отхода! Тако бо васъ вооружи діаволъ на святую церковь, что уже куждши

[1]) Этотъ и слѣдующіе за нимъ два трактата въ краткой редакціи совсѣмъ опущены.

ея на свѣтѣ не сыскали; во всякой бо хижинѣ людіе обитаютъ, а во отходѣ никакоже, понеже въ немъ точію гнуность одна. А вы такое мѣсто примѣняете ко святѣй церкви! Како бо на свѣтѣ сея вашея злобы больши быти, яковую вы на домъ Божій имѣете! И азъ не могу по достоинству вашея злобы восписати вамъ воздаянія наказательнаго: за таковую вашу злобу не можно на семъ свѣтѣ умыслить достойную воздаянія казнь. Сія бо ваша злоба превзыде умъ человѣчь; токмо Той вѣсть, Иже во святѣй церкви живетъ, како васъ за такую злую злобу наказати.

Паки зрите во Откровеніе, еже Богъ возлюбленному своему ученику Іоанну Богослову откры: яви ему Богъ седмь свѣтильниковъ златыхъ, и тіи свѣтильницы прообразовали святыя церкви. (Апок. I, 20).

Видите ли, какова у Бога святая церковь честна? А у васъ нѣсть ея безчестнѣе. Се бо Богъ Господь, вѣдая ваше гоненіе на святую Его церковь, по вознесеніи своемъ откры другу своему Іоанну Богослову и яви ему сице: испусти змій за женою (си есть за церковію святою) воду (си есть множество мучителей), дабы ю весьма, яко въ водѣ, потопити и безъ вѣсти ю сотворити; но земля ей поможе, ибо пожре тую воду, еже есть тыя мучители, — яко въ водѣ погрязоша и безъ вѣсти быша, и яко сквозѣ землю проидоша. Змій же, разгнѣвався на жену (за еже ю во испущенной водѣ невозможе потопити), воста воевати съ оставшимъ сѣменемъ ея (иже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово), то есть воздвиже на правовѣрныхъ христіанъ еретиковъ и васъ раскольниковъ, дабы ему тѣми своими вѣрными руками истребити рабовъ Божіихъ, иже во благочестіи неподвижно стоятъ.

Зрите паки, что о святѣй церкви и Соборникъ вѣщаетъ; въ немъ бо написано сице: аще во церкви вся отражаеши и о себѣ высокая помышляеши, обрящешися безбоженъ (л. 329).

Вникните вси, высокая о себѣ помышляющіи, церковь же святую омражающіи, что о таковыхъ Соборникъ глаголетъ: сказуетъ бо, яко вси таковіи безбожники суть; а безбожники хуждшии и басурманъ, понеже и басурманы Бога знаютъ и чтутъ по своей ихъ вѣрѣ. А о высокоумствующихъ, по Соборнику, не вѣмъ, како ихъ примѣнить: всѣмъ бо отпадшимъ отъ святыя церкве любима есть сія книга, глаголемая Соборникъ; обаче таковыхъ отщепенцевъ, за злое ихъ произволеніе, поразила всѣхъ въ конецъ.

И паки той же Соборникъ глаголетъ и ясно о раскольницѣхъ сказуетъ, яко діаволъ позавидѣлъ роду христіанскому и положилъ мысль высокомнѣнную, и началъ отторгать отъ церкве. (л. 333) [1]).

---

[1]) Далѣе въ краткой редакціи пропускъ до словъ: зрите же что Іоаннъ Златоустый и о невѣщественной ..(140 стр) Вмѣсто того въ краткой редакціи имѣется слѣдующее разсужденіе: Святый же Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар , л. 23): Идѣ же отцевъ множество, идѣже вопіеніе ко Богу единодушно возсылается. Особно же Владыку моля, не тако услышанъ бываеши, якоже вкупѣ съ братіею своею. (И паки рече): Сего бо ради и священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы, немощнѣйшія сущіа сильнѣйшихъ сихъ, емшеся купно совнийдутъ съ ними на небо. (И паки ниже речеся): молитва, сущая со множествомъ, больша бо суть сея силы и большее дерзновеніе и множае, нежели въ дому особь. Зриши ли, что святый Златоустый глаголетъ? Можеши ли разумѣть, или уже и сего не разумѣеши, яко церковная молитва, единодушно возсылаемая, доходнѣе Богу, нежели въ дому особь? И паки Златоустый рече о Христовыхъ дарованій (Марг. л. 147): Горѣ воинства ангельская славословятъ, долѣ же въ церквахъ ликостоятельствуютъ человѣцы, такожде онѣхъ подражаютъ славословіе. Горѣ серафими трисвятую пѣснь вопіютъ, и долѣ человѣческое множество тожде возсылаетъ. (И паки): Ничто же бо тако обрадованну нашу жизнь устроеетъ, яко же во церкви красованіе: во церкви насилуемымъ отдохновеніе, во церкви труждающимся упокоеніе. Зриши ли, како святый Іоаннъ Златоустый церковь святую восхваляетъ, ты же ея уничижаеши, и самъ себе отъ нея отрѣваеши. Той же бо святый Златоустый рекъ (Марг. л. 352): Аще и согнетишися, аще истомнѣешися, не отходи отъ церкви. А ты чесо ради оставилъ еси такое красное

И нынѣ, по сему сказанію, кто не можетъ познати, яко раскольницы научени суть отъ діавола? Ибо онъ, проклятый, злобяся на святую церковь, понеже невозможе ю истребити мучительми, вложилъ многимъ мысль высокомнѣнную и многихъ отъ святыя церкве отторгнулъ, и сотворилъ ихъ вѣрными своими рабами и Божіими врагами. Діаволъ бо, егда во свѣтлости будучи, началъ о себѣ высокая помышляти, того ради изъ свѣта во тьму преложися; тако вси впадшіи въ расколы, аще не покаются, то со діаволомъ во единомъ тартарѣ имутъ быти. Высокомнѣніе бо раскольниковъ вначалѣ отъ правовѣрія отлучи, потомъ отъ святыя церкве отторже, а по смерти отъ наслѣдія вѣчныхъ благъ отлучитъ и вмѣсто рая пресвѣтлаго вовлечетъ въ преисподній темный адъ: и тако, елико самъ будетъ мучитися, послушникамъ своимъ приложитъ со умноженіемъ болѣзни.

И аще кому возмнится мало выпписанныхъ доводовъ о чести и о святости святыя церкве, то попроси и святаго царя и пророка Давида, и той вамъ речетъ, яко свята церковь Твоя, Боже, дивна въ правдѣ (Псал. LXIV, 6). А раскольницы глаголютъ, яко скверна церковь Божія. И паки глаголетъ: вниду въ домъ Твой, поклонюся къ церкви святѣй Твоей во страсѣ Твоемъ. (Пс. V, 8). Видите ли, яко царь Давидъ, аще и царь, аще и святъ, аще и пророкъ, обаче почиталъ и ветхозаконную церковь, и со страхомъ входилъ въ ню. А вы и новыя благодати святую церковь, кровію Христовою, а не тельчею обагренную, уничижаете и вмѣсто хвалы износите на ню хулу!

И изволяетъ царь Давидъ приметатися въ дому Божіи (Пс. LXXXIII, 11); а вы, оставивъ домъ Божій, приметаетеся въ подполіяхъ и во удаленныхъ мѣстахъ отъ домовъ Божіихъ

пристанище и ищеши во тьмѣ свѣта? Никогда бо тьма не просвѣтитъ тя, яко и самъ себя не узриши. (Стр. 89 и 90).

Зрите жъ и еще, что царь Давидъ глаголетъ: повелѣваетъ бо намъ хвалити Господа, стояще во храмѣ Господни. (Пс. CXXXIV, 2). А раскольницы вси, всѣхъ своихъ разновѣрій, единодушно воспрещаютъ Господа хвалити въ церквахъ Божіихъ, но повелѣваютъ паче хвалити въ простыхъ неосвященныхъ избахъ и въ подполіяхъ.

А по псалмонникову сказанію, вы, безпоповщенники, како разумѣете: не или царь Давидъ о вашихъ брюхахъ написа, повелѣваетъ намъ внити въ домъ Господень, и о себѣ оказуетъ, яко внидетъ въ домъ Господень поклонитися? Негли въ ваше раскольниче брюхо самъ входилъ и намъ входити повелѣлъ? О, безумія вашего! Како вы тако обезумилися есте, еже, оставивъ домъ Божій, отъ самого Бога освященный и молитвы ради и ради приношенія жертвы устроенный, отвергосте, попрасте его и хощете вся таинства церковная совершати внутрь себя?!

И сія вся вышеписанная свидѣтельства суть о видимой очима и о осязаемой руками и стѣнами огражденной вещественной церкви.

Зрите же, что Іоаннъ Златоустый и о невещественной церкви глаголетъ: церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе благочестное (Марг., гл 422).

И паки рече: пребывай во церкви; аще ли бѣжиши отъ церкви, неповинна есть церковь; аще ли внутрь пребываеши, волкъ не входитъ; аще ли изыдеши вонъ, то звѣрьми ятъ бываеши, не отъ ограды бо церковныя, но отъ твоего малодушія. Церкви ничто же есть равно: стѣны бо лѣтами обетшаваютъ, а церковь никогда же старѣется (то есть вѣра и таинство церковное); стѣны бо и варвары разоряютъ, церкве же и бѣсове не преодолѣваютъ.

Зрите, безпоповщенники: не о вашихъ брюхахъ Златоустый сказуетъ, аможе церкви себѣ имѣете, но о таинствахъ церковныхъ, яже во благочестивыхъ обрѣтаются и отъ по-

священныхъ іереевъ дѣйствуются; и аще отъ того церковнаго дѣйства своимъ изволеніемъ отлучишися, то звѣрями, си есть бѣсами, ятъ будеши. И аще кто хощетъ, еже бы отъ бѣсовъ поиману не быть, тому не подобаетъ отъ церкви отлучатися. Мнози бо и нынѣ возненавидѣша церковь рукозданную, вкупѣ отпадоша и отъ невещественныя; ибо не восхотѣша царскимъ прямымъ путемъ и непорочнымъ шествовати, но взыскаше иного пути и поидоша разными малыми стежками, и вси заблудиша, по стремнинамъ высокомыслія своего ходяще: овіи впадоша въ старозаконіе, или (паче рещи) въ беззаконіе, живутъ бусурмански, съ чужими женами, наипаче жъ съ дѣвицами живутъ блудно, и того своего беззаконія во грѣхъ себѣ не вмѣняютъ, но еще и во спасеніе себѣ поставляютъ, и глаголютъ, яко то любовь Христова, еже въ блудѣ пребывати. Истинно уже древнее беззаконіе возновиша, во идольскихъ капищахъ бывшее! Иніи жъ уставъ имутъ воздержный: мясо не ядятъ, вина не пьютъ, и не токмо отъ блуда, но и отъ законнаго брака удаляются, и молятся въ домѣхъ своихъ много: отъ церкве жъ святыя весьма удалишася и святыхъ церковныхъ таинствъ въ конецъ отрекошася и ненавидятъ, яко святаго крещенія, тако и покаянія; а отъ причащенія святыхъ Христовыхъ таинъ тако отрекошася, еже и слышати не хощутъ. Сами себя, мужики и бабы, нарицаютъ попами и отцами духовными, и церкви сказуютъ во брюхахъ своихъ, и многая церковная дѣйствуютъ иныи простолюдины и бабы и дѣвки, понеже кійждо ихъ имѣетъ въ брюхѣ своемъ церковь и въ своей ему церкви какъ что хочетъ, такъ и содѣваетъ. И таковіи беззаконники живущихъ неподвижно во православіи веліею ненавистію ненавидятъ и гнушаются ими, понеже сами себя святыхъ мнятъ быти, и тако высокомысліемъ своимъ вознесошася, яко бы токмо они одни на свѣтѣ и христіане, а прочіи вси нечестиви; они одни и спасаются, а прочіи вси погибаютъ; а въ оправданіе себѣ вмѣняютъ выше

помянутое слово Іоанна Златоустаго, еже рече: не стѣны церковь, но вѣра и житіе. И мы того Златоустаго словесе не отмещемъ [1]).

[2]) Іоаннъ Богословъ рекъ: аще брата своего, его же видиши, не любиши, то Бога, Его же не видиши, како можеши любити? Подобно и церковь: аще рукозданную церковь, юже видиши, ненавидиши (въ ней же самъ Господь житіе свое явилъ), то како, яже не видиши, имаши любити? Понеже внутрь вѣры обрѣтается невещественная церковь, и сія церковь, обрѣтающаяся внутрь вѣры, чувственныма очима есть не видима, но токмо умныма. А егда Господь отъ устъ своихъ пресвятыхъ училъ насъ, словесы своими глаголя, тако возвеличи рукозданную церковь, яко и здѣ домомъ своимъ нарече, а инамо и житіе свое въ ней яви. И того ради отнюдь не подобаетъ рукозданной церкви безчестити: яко бо душа съ тѣломъ сопряжена есть, тако и рукозданная церковь безъ нерукозданныя церкве не можетъ быть совершенною церковію, но токмо храмъ. Стѣны бо церковныя собою не освятятся, аще въ ней дѣйство церковное не совершится.

Церковь бо велика и честна дѣйствомъ, въ ней совершаемымъ; а безъ дѣйства стѣны—яко тѣло безъ души. И аще тѣлеса святыхъ человѣковъ почитаеми суть, аще и души въ нихъ нѣсть, обаче за святость житія ихъ почитаемъ, кольми жъ паче подобаетъ намъ святыя церкви почитати, въ коей Агнецъ Божій жрется за наше спасеніе? И аще коя церковь, за обетшаніемъ или за инымъ случаемъ, раззорена, обаче намъ и мѣсто то, на немъ же домъ Божій прежде былъ, достоитъ чтити. И сего ради, аще обезчестиши церковь ви-

[1]) Но вкупѣ, яко рукозданныя, тако и нерукозданныя не отмещемся. (Кр. ред., 91 стр.).

[2]) Этотъ и слѣдующій трактаты въ кр. ред. переданы нѣсколькими словами.

димую, обезчестиши и невидимую. Подобно: аще обезчестиши невидимую, то и видимую обезчестилъ еси,—едина бо безъ единыя быти не можетъ; понеже въ рукозданнѣй церкви Богу безкровная жертва приносится. Видимая церковь видимыя вещи предлагаетъ: просфору, вино, елей, воду, мvро и прочее а невидимая—та вся таинствомъ своимъ, въ ней лежащимъ, чрезъ благодать святаго Духа, совершаетъ и въ святость претворяетъ. Въ видимой же церкви и безгрѣшный Агнецъ приносится и за спасеніе наше закалается, и то великое таинство совешаетъ церковь невидимая. И пріемлющіи то тѣло Агнчее вѣчныя смерти свободни бываютъ: возгнушавшіи же ся тоя святыя, Духомъ Святымъ освященныя жертвы, всего себя чужда сего сотвориша.

Иніи же, отщепившіися отъ тоя сугубыя церкве, пріяша уставъ таковъ: поповъ у себя имѣютъ потаенныхъ, подъ запрещеніемъ сущихъ и священства не достойныхъ. И тіи слывутъ поповщина: и тоя ереси учители повелѣваютъ своему злохульному стаду въ церковь ходити, дабы имъ познаннымъ не быть, а церковная дѣйства вся отмражаютъ и тѣло Христово въ скверну вмѣняютъ. И аще по какому случаю тѣмъ поповщенникамъ случится святое тѣло Христово пріяти, то тѣло Христово во устѣхъ удержуютъ, а послѣди измещутъ изъ устъ своихъ въ непотребная мѣста: и аще по какому случаю и младенцовъ крестятъ во церкви, то послѣди тѣхъ младенцовъ въ домѣхъ своихъ снова крестятъ. Такожде и вѣнчавшихся во церкви въ домѣхъ своихъ снова же вѣнчаютъ, а умершихъ прежде въ домѣхъ своихъ отпѣваютъ, а потомъ уже во церковь относятъ. И тѣ потаенные ихъ попы тѣхъ раскольниковъ исповѣдываютъ и причащаютъ запасомъ причастіемъ. А гдѣ тотъ запасъ берутъ, того я подлинно довѣдатися не могъ. А иніи иные пути себѣ изобрѣтоша, ихъ же не то что изслѣдити, но и исчислити невозможно. Колико бо въ нихъ лжеучителей, толико и разновѣрій; кійждо бо ихъ

лжеучитель во свой путь ведетъ [1]). И тако ихъ умножися и распространишася во всѣхъ предѣлахъ россійскихъ и въ зарубежныхъ странахъ множество ихъ. И тако ихъ улови діаволъ, яко самое малое число Христовыхъ овецъ остася, еже ересемъ ихъ не причастны. И по Откровенію Іоанну Богослову, истинно, что оставшееся сѣмя остася, еже въ расколы не уклонишася. Видѣхъ бо въ Великомъ Новѣградѣ, яко едва десятая часть обрящется правовѣрныхъ: кіи и во церковь входятъ, и въ тѣхъ едва пятая часть обрящется, понеже множество ихъ для лица ходятъ, да не познани будутъ. А коихъ усмотрятъ благочестія держащихся, приглашаютъ ко своему зловѣрію; а кіихъ превратить къ себѣ не могутъ, тыихъ ругаютъ. И тако и изъ малаго стада Христова не престая со всѣхъ странъ уловляютъ, яко волки, и кійждо въ свой путь ведетъ. И тіи вышепомянутые потаенные попы кромѣ литургіи вся церковная дѣйства въ домѣхъ совершаютъ. А въ Правильной книгѣ имянно о семъ написано въ шестомъ правилѣ, еже бысть въ Гангрѣ: аще кто соборныя кромѣ церкве, о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ священнику по благословенію епископлю, да будетъ проклятъ. И что тыи потаенные попы ни чинятъ у нихъ въ домѣхъ, то все отъ святыхъ отецъ проклято есть. Видите ли, поповщинныя ереси содержатели, не туне ли вашъ трудъ погибаетъ? Вы, оставя святую церковь, Духомъ Святымъ освященную, въ домѣхъ своихъ церковныя службы совершаете, мняще въ томъ спасеніе себѣ изобрѣсти, и за тое мудрованіе не нами, но святыми отцы прокляти есте! А уже егда отъ святыхъ отецъ проклятіе себѣ воспріяли есте, то како по

[1]) Отселѣ и до конца этого трактата въ краткой редакціи (стр. 92) допущено существенное измѣненіе и перестановка въ текстѣ: часть полнаго текста опущена, а часть (со ссылками на правила соборовъ Гангрскаго и Лаодикійскаго) приведена въ другомъ мѣстѣ, на стр. 95.

смерти своей надѣетеся быти? Токмо съ прочимы проклятыми еретиками, кіи отъ святыя церкве отринуты и вѣчному проклятію преданы! Сіе бо есть извѣстно, яко проклятіи человѣцы царствія небеснаго не наслѣдятъ. Тамо бо входятъ благословенніи, а не проклятіи. Паки помѣстнаго Собора, иже въ Лаодикіи, правило 35 сказуетъ (кормчая л. 79): яко собираяйся на пѣніе кромѣ церкве и нарицая ангелы [1]). Толкъ того правила глаголетъ сице: сами себя похваляющіе, яко чинъ и житіе имутъ ангельское, и сего ради оставя Божію церковь и особно собираяся на пѣніе и на молитву, глаголютъ: ангели приведутъ къ Богу и Отцу,—да будутъ прокляти, яко оставльшіи Господа Бога и мудрствующіи недалече идолослужителей. Зрите вси, ратующіи на святую церковь и мольбы творящіи въ домѣхъ своихъ, кому уподобилися есте съ своимъ мудрованіемъ,—аще и сего не разумѣете, яко со идолослужители сравнилися есте? И како изъ сея отеческія, на соборѣ положеныя клятвы, избудете, аще не покаетеся и отъ такова безумія своего не отвратитеся и ко святѣй церкви со слезами не припадете?

И паки зрите, что святый Іоаннъ Златоустый о церкви святѣй сказуетъ; рече бо: не удаляйся отъ церкве, ничто же бо церкве крѣпчайше. Упованіе твое—церковь, небесъ выши есть, каменія твердѣйши есть, никогда же старѣетъ, но присно юнѣетъ. Сего ради, твердость ея являя, Писаніе нарицаетъ ю горою, то есть: не превратное; каменемъ ее нарицаетъ, то есть: нетлѣнность; дѣву ее нарицетъ, то есть: многоцѣнность; царицею ее нарицетъ: то являетъ сродство къ Богу; дщерь ту нарицетъ: являетъ многоплодіе; и иными многими имяны нарицетъ ю, яко да представитъ тоя благородіе: яко же бо Владыка ея многая имена имать, тако и церковь многими имены нарицется. И паки: святая церковь наречена тѣломъ

[1]) Пропущено: да будетъ проклятъ (Кр. ред., стр. 95).

Христовымъ. И сказуетъ про Павла Апостола, яко онъ былъ церкви служитель.

[1]) И по сему зри и разумѣй, яко и Златоустый внутрь человѣка церкви и во святомъ Павлѣ апостолѣ не оказуетъ, но токмо вещественную являетъ, ту и величаетъ. А о Павлѣ апостолѣ глаголетъ, яко той церкови былъ служитель, а не въ немъ была церковь. А безпоповщинныя ереси вси единогласно глаголютъ, яко въ человѣцѣхъ токмо церковь, а инамо нѣсть церквей. И тако ихъ діаволъ ослѣпи, яко и сами себя не видятъ, что дѣлаютъ, глаголютъ бо, яко бы ихъ ангелъ Господень причащаетъ невидимо, а когда будто причащаетъ ихъ ангелъ, того не слышатъ, не видятъ. И сіе не самое ль безуміе, еже самимъ себя блазнити: чего не видятъ, не слышатъ, не разумѣютъ, когда причащаются,—а глаголютъ, яко ихъ ангелъ Господень причащаетъ! Тако вамъ, безпопощинникамъ, глаголю, еже нѣсть на свѣтѣ таковыхъ слѣпцовъ, яко вы во своемъ мудрованіи явистеся. Ибо и слѣпорожденніи слѣпцы васъ многократно вящши видятъ и больши васъ разумѣютъ. Азъ вѣмъ, ни въ самыхъ дуракахъ, ни въ младенцахъ несмысленныхъ такова безумія никто не обрящетъ. Явное безуміе вы изобрѣтосте, еже глаголете: ангелъ васъ причащаетъ, а когда и какъ—того ничего не вѣсте. Вопросите преподобнаго отца Пафнутія, той бо вамъ скажетъ, понеже онъ возжелалъ отъ святаго ангела причаститися: и егда ангелъ Господень съ небесе сниде со причастіемъ, тогда той преподобный отецъ Пафнутій, отъ свѣтлости ангельскія не утерпя, палъ на землю и бысть яко мертвъ.

А вы тако обезумистеся, что и сами о себѣ сказать не вѣсте, но яко во тьмѣ, въ безуміи своемъ шатаетеся. И не токмо сіе безумно, еже сами себя льстите причащеніемъ

---

[1]) Сущность слѣдующихъ трехъ трактатовъ въ краткой редакціи передана въ нѣсколькихъ строкахъ на стр. 93.

небеснымъ, но сіе не безуміе-ль ваше есть, еже токмо внутрь себя сказуете церкви, а инамо нѣсть церквей, точію въ васъ! Но аще хощете, азъ вамъ покажу, токмо взозрите въ Писаніе: обрящете бо тамо не токмо церковію человѣкъ названъ, но и сыномъ Божіимъ и Богомъ нареченъ. Церквами бо человѣковъ апостолъ нарече, а сынами Божіими Самъ Господь нарече человѣка, и паки Самъ же Господь глагола, рекущи: внутрь васъ есть царство небесное. И вы лучше бы, яко же и Арій, хватилися за Христовы слова и сами бо ся назвали не церквами, но сынами Божіими, или бы Богомъ ся нарекли, такъ бы уже ничто вамъ не надобно было, за еже сами Боги были и царство небесное въ васъ—то не почто и трудитися и искать царства небеснаго, за еже внутрь васъ есть царство небесное. Но, отъ безумія вашего, вы бы первѣе научилися въ Божественномъ Писаніи силу разумѣти, да тогда бъ уже въ толкованія вступали. Надобно первѣе самому себя осмотрѣть, да потомъ уже инѣхъ учить. Въ Божественномъ бо Писаніи есть смерть и животъ: аще здраво разсуждати будеши, то вѣчный себѣ животъ обрящеши, а аще жъ гнило будеши и неправо разсуждати, то вѣчною смертію умреши. Аще бо кто всесовершенно свято живетъ, истинно есть въ немъ жилище Духу Святому; обаче, аще кто и чудотворенія даръ пріялъ есть, а и тому не подобаетъ самому себя хвалити, но глаголати, яко азъ имамъ въ себѣ вертепъ, а не церковь, въ ней же токмо Христосъ живетъ. Аще бо наречеши себя церковію, надобно уже церковію и быть. Развѣ вы сего не вѣстѣ, что еже у человѣкъ высоко, то у Бога низко: но аще Богомъ себя наречеши или сыномъ Божіимъ, то каковыя чудеса будеши творити и каковы Божія дѣла дѣлати имаши: воду ли въ вино будеши претворяти, или мертвыхъ воскрешати, или слѣпорожденнымъ очеса даровати? Надлежитъ намъ по апостолу жити; той бо рече: аще и вся дѣла исправиши, глаголи, яко азъ есмь рабъ непотребный,

а не то что домъ Божій въ себѣ сказовати и жилище святаго Духа внутрь себя имѣти И аще церковію себя наречеши или внутрь себя речеши, то кіи тамо будеши таинства церковная совершати? Но вѣмъ, яко ничтоже, еже глаголеши, не вѣси, но самъ себя, бѣдный, льстиши.

И сего ради вы, бѣдные безпоповщинники, первѣе посмотрите на свое житіе: нѣсть ли въ васъ каковыхъ богопротивныхъ дѣлъ, нѣсть ли въ васъ на какія святыни хуленія и нѣсть ли въ васъ какова ругательства святынямъ или освященному чину, и нѣсть ли каковыя лжи, еже не видя что, рещи, яко видѣлъ, или еже не слышалъ, рещи, яко слышалъ, и нѣсть ли въ васъ какова и осужденія? И аще отъ сихъ четырехъ страстей есть въ васъ токмо едина, то нѣсть въ васъ жилища Святому Духу, но лжете, яко церкви въ васъ суть, въ нихъ же Богъ живетъ, но токмо развѣ вертепы и жилища бѣсовская. А аще жъ кто усмотритъ въ себѣ, яко вся четыре сіи вышеписанныя страсти суть въ немъ, то какая церковь Божія будетъ въ немъ, иже отъ діавола четырьмя удицами, на четвероплетенной верви увязанными, зацѣпленъ есть? По таковымъ главнымъ страстямъ невозможно въ васъ церкви Божіей быти. Паки и посему невозможно въ васъ церкви Христовой быти, аще высокоумствуете и отъ высокомыслія своего сказуете въ себѣ церкви. Нѣсть бо, нѣсть, но сами ся льстите! Богъ бо опочиваетъ въ смиренныхъ сердцахъ, а въ высокомнѣнныхъ обитаетъ діаволъ. Воззрите на прежде бывшіе святые отцы: есть ли поне одинъ, иже бы самъ о себѣ глаголалъ, яко въ немъ есть царство Христово? А васъ тако діаволъ высокомнѣніемъ уловилъ и очи ваши заслѣпилъ, еже дерзновенно глаголете, яко бы нѣсть нигдѣ церкве, токмо въ васъ единѣхъ, прочія жъ церкви вещественныя и духовныя ругаете и попираете!...

Зрите и еще, что святый Іоаннъ Златоустый о церкви святѣй сказуетъ; тако бо въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ, на отрицающихся отъ святыя церкви пиша, глаголетъ (нравоученіе II), яко ничтоже такъ раздражаетъ Бога, яко еже церкве раздиратися: аще и бесчисленная будемъ содѣявше благая, а тѣло Его пресѣцающи, не меньшую пріимемъ казнь сѣцающихъ церковное исполненіе. И паки: глаголю вамъ и засвидѣтельствую, яко еже въ ересь впасти, еже и церковь раздирати—не меньшее есть зло. Рцы ми: аще царю своему и не измѣнитъ кто, но у него пребудетъ, а возьметъ царскую багряницу и растерзаетъ ю на части, убо не меньши-ль измѣнника муку пріиметъ? Аще жъ царю земному сіе содѣлавый постраждетъ казнь лютую, а иже Христа закалаяй и исторгаяй на уды, зри, коея геены не будетъ достоинъ? Церковь есть домъ Отчій, едино тѣло и единъ духъ. Уже ли и сего сказанія Златоустаго разумѣти не можете, иже рече, яко никакія добрыя дѣла, ниже мученическая кровь можетъ сей грѣхъ загладити, еже аще кто церковь развращаетъ? И прирече: коея геенны не будутъ достойны, иже Христа на уды расторгаютъ! И сіе зря, всякій человѣкъ, раздираяй святую церковь, пресвятое тѣло Христово попираяй, помысли въ себѣ и разсуди здраво Златоустаго слово. И аще сіе слово ни во что вмѣнимъ и въ безстрашіе то поставимъ, то уже чего имамы страшитися—не вѣмъ, но Богъ вѣсть. Азъ не вѣмъ, кто не имать отъ сего словесе трепетати,—токмо той, иже отъ самого дівола пришелъ: тому мочно безстрашну быти, понеже онъ внѣ Бога живетъ и у Бога никаковыя милости не требуетъ, но ищетъ отъ того, отъ кого изшелъ бяше.

Паки зрите, раскольничи учителіе и наставники ихъ, что и Кормчая глаголетъ, правило пятое (листъ 58): аще кто учитъ домъ Божій, си есть церковь, преобидѣти и не радити о ней, не собиратися въ ней на пѣніе, да будетъ проклятъ [1]). Видите ли сіе, се бо и Кормчая святую церковь

[1]) Отселѣ большой пропускъ въ краткой редакціи, до словъ:

нарицаетъ домомъ Божіимъ, а не инымъ какимъ названіемъ; а вы, безпоповщенники, называете не токмо хлѣвомъ, но и сквернымъ заходомъ. Ужели сіе размиговали есте, яко Кормчая всѣхъ васъ, ратующихъ на святую церковь, проклятію предала есть? А аще и того, за о слѣпленіемъ діаволимъ, не могъ еси видѣти и разумѣти, то вопроси зрящихъ, кіи отъ діавола не ослѣплени суть, что пятое правило вѣщаетъ, и вси рекутъ ти, яко аще кто станетъ учить, еже бы въ церковь не ходить, или кто не радѣти о ней станетъ, и тотъ человѣкъ по правиламъ святыхъ отецъ проклятъ есть А еже вы во оправданіе себѣ поставляете правило, въ немъ же написано сице: аще нѣсть мочно собиратися въ церковь не вѣрныхъ ради еретикъ, то (повелѣваетъ) въ дому собиратися на пѣніе; и паки другое правило, въ немъ же написано: аще нечестивіи держатъ мѣсто, да бѣгаеши отъ него, понеже осквернено бысть отъ нихъ: яко бо преподобніи святителіе освящаютъ, тако и нечестивіи оскверняютъ, — и сіи оба правила всѣмъ разновѣріямъ вашимъ раскольничимъ суть не оправданіе, потому что тамо, въ первомъ правилѣ, положено то опредѣленіе, аще невѣрныхъ ради, или рещи еретиковъ ради, ежели не мощно собиратися, за еже аще чинятъ тіи невѣрніи или еретицы препятіе прихожденію ко церкви, а не ради чего иного; а другое правило написано о томъ, аще то мѣсто, аможе церковь стоитъ, держатъ нечестивіи, сирѣчь поганіи, и приходящимъ въ ню прешкожаютъ, отъ таковыхъ мѣстъ благочестивымъ повелѣно бѣгати, и таковыхъ ради нуждъ всесовершенно бѣзгрѣшно есть въ домѣхъ молитися. И та оба правила права суть написана и инако въ таковыхъ мѣстахъ нельзя быть, еже бы не въ домѣхъ на молитву собиратися, и такова ради олучая молитися и кромѣ церкве безгрѣшно есть. Вы же, бѣдные и слѣпые слѣпцы, что узрѣли въ церкви или при церкви таковое, что вамъ возбраняетъ ходить въ церковь? Токмо единъ отецъ вашъ діаволъ, той ненавидитъ ходящихъ во церковь, и вы, сго совѣта ли или запрещенія послушавше, не ходите. Церковь бо святая всѣхъ пріемлетъ, благихъ и злыхъ, а кіи, ею возгнушашеся, удаляются отъ нея, церковь за ними не поженетъ въ слѣдъ: она бо приходящихъ пріемлетъ, а исходящихъ не держитъ. И аще бы вы разумъ здравый въ себѣ имѣли, то бы вы и по сему разсудити могли, еже та два правила нужды ради не повелѣваютъ вѣрнымъ приходити въ церковь, обаче не подъ проклятіемъ, а аще кто, не радя о церкви, ходить въ ню самовольно не будетъ, той человѣкъ преданъ проклятію. А вы, бѣдные и безпомощные слѣпцы, токмо едино сіе разсудите: кое правило большую въ себѣ силу содержитъ, подъ проклятіемъ ли положенное, или безъ проклятія? И коего правила болѣе стрѣщися, того ли, кое аще не исправиши, то проклятъ будеши, или того, аще и непротиво его что содѣеши, а проклятъ не будеши? И азъ мню, яко и безкнижный человѣкъ можетъ сіе разумѣти, еже аще кое повелѣніе положено безъ проклятія, то легче, аще и погрѣшишь противу его, а аще повелѣніе кое положено подъ проклятіемъ, то тягчайши есть, то и крѣпльши есть повелѣніе. Яко же бо въ мірскихъ письмахъ: въ коихъ написана застава, си есть зарядъ, тыи и письма крепльши суть; а кіи безъ заставъ, тіи не толь тяжки суть. А вы вся тая оставивъ правая разсужденія, да свой упорный разсудокъ полагаете, и кои не подъ проклятіемъ статьи положены, тѣ храните съ великимъ опасеніемъ, а кіи подъ проклятіемъ, тіи нивочтожность вмѣняете и ногами ихъ попираете. Или сего не вѣсте, иже аще кто самоизвольнѣ въ соборное проклятіе впахъ, тому предъ соборомъ и разрѣшенія искати? А единъ пресвитеръ прощенія таковому проклятію

Паки позрите шестаго вселенскаго собора во осмьдесятое правило... (на стр. 152).

или разрѣшенія учинити не возможетъ, тяжелъ бо сей грѣхъ, еже въ соборное проклятіе впасти. И аще кто не вѣсть и сему изреченію не иметъ вѣры, той да зритъ въ Кормчей, на 58 листу, пятое правило. Тако бо речено: не ходящіи во церковь да будутъ прокляти. А тамо жъ шестое правило проклинаетъ и тѣхъ, кіи въ домѣхъ своихъ и пресвитеровъ, ради молитвеннаго управленія, держатъ собою, а не съ епископля благословенія. А и помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи, 35 правило глаголетъ, яко собирайся на пѣніе кромѣ церкве, да будетъ проклятъ. А въ толкованіи того правила написано, яко таковіи не далече суть отъ идолослужителей. И на сія правила слѣпи есте? Токмо та видите, кая, нужды ради, отъ поганцовъ и отъ злочестивыхъ еретиковъ, не повелѣваютъ ходити ко церкви? А и та правила видите токмо единымъ окомъ, и то защуря. А если бы кто и единымъ окомъ растворённымъ смотрѣлъ, то бы всячески и единымъ окомъ усмотрѣлъ, еже та два правила положена суть того ради, егда бы вамъ за вхожденіе во церковь чинили еретицы какое озлобленіе или невѣрніи самѣмъ вамъ похищеніе. У насъ же въ Россіи Божіею благодатію благовѣріе цвѣтетъ, яко финикъ, ходящихъ во церковь не восхищаютъ, не озлобляютъ; а вы, возбѣсновавшися, тымъ правиламъ послѣдуете, кіи не надлежатъ къ нашему благочестію, тихому и безмятежному; а кіи мятежи вы воздвизаете, вы о нихъ и отвѣтъ въ день суда Божія воздадите. Сами вы по своему изволенію отъ святыя церкве отрекостеся и возгнушастеся всѣхъ въ ней таинствъ совершаемыхъ—безъ вины.

Паки позрите шестаго вселенскаго собора въ осьмидесятое правило и тамо, аще очи имате, узрите, яко аще кто не нужды ради отъ церкве отлучится на три недѣли, церковникъ отъ чина своего да извержется, простолюдинъ же отлучится. Ужели сіе не можете разумѣть, яко аще кто и на

три недѣли отъ церкве отлучится отъ нужды [1]), то уже отъ христіанства отлученіе постраждетъ. А вы отлучилися есте не на три недѣли, но до скончанія жизни своея. Таковый явѣ есть, яко отлученъ будетъ и во грядущемъ вѣцѣ отъ благочестивыхъ христіанъ, но сообщится тамо съ прочими богомерзкими еретиками, кіи прежде васъ на святую церковь воевали и пропали. Яко бо древніи еретицы отъ святыхъ отецъ прокляти суть, тако и наши россійстіи новые еретицы, то есть раскольницы, воставшіи на святую церковь Христову, по правиламъ святыхъ отецъ вси прокляти суть [2]) и на второмъ пришествіи Христовѣ пріимутъ себѣ отъ нелицепріятнаго Судіи осужденіе съ прочими проклятыми еретиками, со Аріемъ равное возмездіе или вящшее, яко же правосудіе Божіе повелитъ. Арію бо, мнится ми, отраднѣе будетъ, нежели раскольникомъ, понеже Арій токмо отъ Христа божество [3]), а человѣчество остави. А наши раскольницы не токмо божество едино отъ Христа, но и человѣчество отъяли. Ибо едини нарекоша Христа безъ души, а безъ души плоть человѣкомъ нарещися не можетъ, но токмо трупомъ; тако бо они блядословятъ, яко бы Господь былъ безстрастенъ, яко же явлено о томъ ихъ зловѣріи книги сея въ шестой главѣ.

Паки вси раскольницы, совокупльшеся всѣхъ разновѣрій вкупѣ, отъяша отъ Господа Бога нашего божество, вкупѣ и человѣчество, ибо нарекоша своего Спасителя идоломъ. И аще кто речетъ ми, яко они никогда Христа идоломъ не нарицаютъ, но почитаютъ Его и молятся Ему денно и нощно, азъ же таковому повелѣваю молчати и вопреки мнѣ не глаголати, но вопрошаю такова прекословца: повѣждь ми, что есть мерзость запустѣнія? Аще не вѣси о мерзости, то вопроси Іоанна

[1]) безъ нужды (печатн. изд. 96 стр.).
[2]) Окончаніе этого трактата и весь слѣдующій до заключительной цитаты изъ Псалтири въ краткой редакціи опущены.
[3]) Отъя?

Златоустаго, и той ти скажетъ, яко мерзость есть кумиръ си есть идолъ. И тогда уразумѣеши, яко тако есть: аще что наречеши мерзостью, то нарекъ еси идоломъ. По Златоустову свидѣтельству, мерзость и кумиръ и идолъ едино есть, а раскольницы вси всѣхъ разновѣрій не обинующеся блядословятъ, нарицающе святое и пресвятое тѣло Христово мерзостью запустѣнія, и по Златоусту нарекли Христа идоломъ. А аще кто речетъ, яко они нарицаютъ таковымъ названіемъ причастіе, еже во церквахъ дѣйствуемое, а самого Христа никогда такъ не нарицаютъ, азъ таковому отповѣдаю: аще не истинное то тѣло Христово, еже во церквахъ дѣйствуется, то ложь есть Христосъ, понеже самъ Онъ своими усты рекъ, яко то есть тѣло Его; а Господень глаголъ ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ не измѣнится: что какъ ни изрекъ, такъ уже то и будетъ. И аще Христа лжива мните, то и вѣра наша ничтоже есть, и надежда наша на Него тща. Истинно бо съ таковыми врагами Божіими, кіи тѣло Христово истиннымъ тѣломъ Христовымъ не нарицаютъ, но мерзостью, а церкви хлѣвами и отходами наричутъ, и отрекшася отъ нея, и тіи вси суть не отъ насъ, но отъ святыхъ отецъ прокляты, съ проклятыми правовѣрнымъ никакова сообщенія, ни содружія имѣти не подобаетъ, дабы не быти сообщниками съ ними, и такова жъ проклятія не навлещи бъ на себя. О семъ бо и царь Давидъ вопіетъ, глаголя: съ преподобнымъ преподобенъ будеши и со избраннымъ избранъ будеши, а со строптивымъ повелѣ развратитися (Пс. XVII, 26 и 27). Кольми жъ паче достоитъ съ проклятымъ развращеніе имѣти!

Видѣли есте, како святая божественная Писанія понуждаютъ всѣхъ насъ о святѣй церкви радѣти и на молитву и на пѣніе въ ню приходити, а не радящихъ о церкви и не ходящихъ въ ню молитися како правила святыхъ отецъ проклинаютъ? Видите ли, яко и тіи проклятію подпадаютъ, кіи, токмо небрежа о церкви, въ домѣхъ своихъ молятся? Кольми жъ паче прокляти суть тіи, кіи своею волею отъ святыя церкве отрекшася, къ тому жъ еще и ненавидятъ ю и гнушаются ея, паче идоложертвеннаго капища! У древнихъ бо христіанъ того не бывало, еже бъ идуще путемъ не воззирати на поганскія капища, но еже вшедъ въ ня и нощевали и правило свое исправляли въ нихъ, яко же о томъ Четія Минеа повѣствуетъ во многихъ мѣстахъ. А наши россійстіи раскольницы толико святою церковію возгнушашася, еже и воззрѣти на ню не хощутъ, но путемъ идуще, потупяся или наклуча шапку, или лице свое отвратя, минуютъ ю. О, безумія великаго и изрещи не удобнаго! О, нрава жестокаго и отъ вѣка не слыханнаго! Гдѣ бо прежде жестокость или безумность явилася такова, еже бы святую церковь кто возненавидѣлъ тако, яко же наши раскольницы? Матерь свою, отъ нея же порождени быша, возненавидѣша! Ею было отъ діаволскія области свободилися, нынѣ же своею волею отъ нея отвалилися и къ діаволу въ содружіе уклонилися. И тако діаволъ, ненавидя правовѣрія, святую церковь имъ омерзилъ, еже и воззрѣть на ню не хощутъ. Намъ, православнымъ христіанамъ, запрещено въ еретическія церкви ходити на молитву во общество съ ними того ради, дабы намъ не быти ихъ еретичеству сопричастнымъ, а ежели не ради общественныя молитвы внити, такова запрещенія намъ христіанамъ не токмо о еретическихъ, но и о босурманскихъ нѣсть. Сія бо злоба водрузися въ раскольничи сонмищѣ отъ самого діавола; той бо, злобяся на святую церковь, тако научи послушниковъ своихъ гнушатися ея, дабы примиритися имъ, аще, смысляся, на покаяніе восхотятъ пріити ко святѣй церкве, было невозможно. Понеже по правиламъ святыхъ отецъ вси гнушающіися святыя церкве проклятію предани суть и надъ таковыми власть имать онъ діаволъ и ведетъ ихъ, аможе восхощетъ.

Азъ же глаголю, аще они отъ проклятія сія злобы престанутъ и въ совершенное покаяніе пріидутъ, милостивъ

есть Богъ: пріиметъ, яко же и древле блуднаго сына прія, и вчинитъ въ первое достояніе, — изъ діавольскихъ бо устъ можетъ исхитити, токмо намъ надобно познать [1]) свое доброе предложеніе. Видѣлъ еси, что святый Іоаннъ Златоустый о развращающихъ церковь глаголетъ: яко никакіе добрыя дѣла того грѣха, иже развращаютъ церковь, загладити не могутъ, но ниже мученическая кровь. Видите ли и можете ли поне сіе разумѣти, яко аще кто и замученъ будетъ, а съ церковію святою не примиряся, то погубитъ свой мученическій трудъ? И посему можете ли разумѣти, коль велика есть святая церковь! Самъ Господь тако ю возвеличи, яко и тѣломъ Своимъ нарече ю. И отъ всѣхъ святыхъ отецъ возвеличена есть; токмо едины россійстіи раскольницы снижаютъ ю. А святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко лучши солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкве обезчещенной стати. А вы вси, въ расколъ впадшіи, всѣхъ сихъ свидѣтелей презрѣсте, святую церковь нудитеся опровреши и испразднити дѣйство ея, и хощете въ конецъ уничтожити ю. Буди вамъ вѣстно, яко туне свой трудъ полагаете: самъ бо Господь рекъ, яко врата адова одолѣти ю не могутъ. Прежніи бо еретицы, елико ихъ ни было и елико діаволъ имъ ни помогалъ, обаче одолѣти ю не возмогоша, но токмо сами вѣчною погибелію погибоша. Того же и вамъ, аще не покаетеся, не оснзнути будетъ, но съ прежними на святую церковь воюющими вси погибнете Церковь же святая, по Господню словеси, имать неподвижно стояти до скончанія вѣка. Аминь.

[1]) Показать (кр. ред., 97 стр.).

Бесѣда на новый вымыслъ раскольнича мудрованія [1]).

Безпоповщинныя ереси содержатели сами къ церкви не ходятъ и инѣмъ возбраняютъ ходити, а повелѣваютъ въ домѣхъ своихъ молитися. Того ради узрѣли въ Кормчіей книгѣ правило, повелѣвающее въ домѣхъ молитися нужды ради иноязычныя или какихъ преслѣдователей зря. Противъ того ихъ мудрованія напреди въ сей главѣ, Божіей благодати помогающей ми, возствѣтствовахомъ. И се нѣцыи, въ томъ своемъ мудрованіи видяще неправость, начаша инѣмъ способомъ правость себѣ сыскивати, ибо начаша глаголати: яко Господь возбраняетъ явѣ молитися, но повелѣваетъ внити въ клѣть свою и затворити дверь свою, и аще-де помолишися въ тайнѣ, а Господь воздастъ явѣ. И въ томъ словеси шпются на святое Евангеліе, еже у Матоея Евангелиста во главѣ шестой написано о лицемѣрныхъ молитвенникахъ, кіи, стояще на распутіахъ, молятся не ради того, да помиловани отъ Бога будутъ, но ради того, да видими будутъ человѣки, желающе похвалы себѣ отъ человѣкъ пріяти. Истинно бо тако есть: возпрещаетъ Господь не токмо молитися, являяся человѣкомъ, но и милостыню даяти повелѣ въ тайнѣ, да никто же о ней увѣсть. И рече Господь: аще десница твоя творитъ милостыню, то и шуйца твоя да не увѣсть. И ты, человѣче, разумѣй Господень глаголъ, яко глагола не о бревенной клѣти, еже бы внити въ ню и затворитися въ ней, но рече Господь о невещественной клѣти. Зри и разумѣй посему, еже Господь рече о шуйцѣ, дабы не увѣдала шуйца творимыя милостыни десницею: како бо можетъ дѣло быти, еже бы правая рука

[1]) Эта бесѣда и слѣдующее за нею Приреченіе опущены въ краткой редакціи.

подала милостыню, а лѣвая бы о томъ не вѣдала? Но вѣждьте, яко рече Господь прикладно о шуйцѣ, то есть: еже бы сердце ваше не возносилося въ даяніи милостыни и еже бы и мыслію своею не помыслити о себѣ высокостно, еже аще милость какую творимую въ себѣ узритъ кто, понеже вся та суть шуестная [1]) дѣла. Тако бо Господь рече и о клѣти не о видимой, но о невидимой, дабы молящеся затворити намъ клѣть свою сердечную и вопити къ Богу сердцемъ тайно, а не велегласно, яко же язычницы творятъ. И тотъ Господень глаголъ вельми вамъ не оправденіе жъ; напрасно сами ся льстите, въ Писаніи силы не разумѣюще, а еще и инѣхъ простыхъ людей отъ церкве святыя отвращаете, глаголюще, яко бы Господь не повелѣлъ во церкви молитися. Уже бо не вѣсте, како святую церковь опровергнути, вымыслили и лжете на Самого Христа Бога нашего, яко бы самъ Онъ, Господь Богъ, не повелѣлъ во церкви молитися, понеже тамъ люди будутъ видѣти тя молящася! Азъ же многократно глаголахъ вамъ и впредь глаголати имамъ, еже время вамъ познати истину и къ святѣй церкви прибѣгнути. Труда бо вашего есть много, да—не въ Бога. Своего ради упорства и ради непокорства, вы, аще и не могли есте разсудити Господня глагола вышеписанаго о нерукозданнѣй клѣти, вы зрите на самого Господа, понеже Онъ не словомъ единымъ училъ насъ, но и дѣломъ: о Немъ бо Лука евангелистъ глаголетъ, яко начатъ творити и учити. Мочно бо сіе и малымъ дѣтямъ видѣти и разумѣти, яко Самъ Господь непрестанно во церковь хождаше и въ ней людей поучаше, и о хожденіи Его во церковь вси четыре евангелисты свидѣтельствуютъ. А вы глаголете, яко бы Господь не повелѣ во церковь на молитву входити! Истинно бо есть, яко разсужденіе сіе кривое пріяли есте отъ криволюбца діавола; той бо правости никаковыя не любитъ, но что не

[1]) *шуестный*—неправедный, худой.

право, то ему и угодно. И сего ради всякому человѣку кривосудія надобно боятися, дабы Богу врагомъ не быти, а со діаволомъ бы дружбы не сотворити, понеже онъ вельми тѣхъ любитъ, кіи человѣцы не право божественная Писанія толкуютъ или иное какое дѣло не право разсуждаютъ. Азъ бо, аще и грѣшенъ есть неисчислимыми грѣхами и во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ не правъ предъ Богомъ, обаче не могу вашего зловѣрія терпѣти, еже бы на васъ не ворчати, понеже сокровище Отца своего небеснаго расхищаете и относите къ вотчиму своему діаволу.

Какая бо есть ваша и въ семъ правда, еже Отца своего, отъ Него же на свѣтъ изыдосте, оставивъ и похитивъ Его имѣніе, относите его къ вотчиму своему діаволу? Аще бо вы того своего вотчима и за отца себѣ имѣете? Азъ же вамъ не обинуяся сказую, яко худщии вамъ и вотчима онъ есть. На сіе не смотрите, еже онъ нынѣ вамъ льститъ и наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщаваетъ; не надѣйтеся на него: сотая бо солжетъ. Какъ ему то дать, чего у него самого нѣтъ? И на его ложное обѣщаніе надѣющеся, тако вы вознесостеся, яко нѣсть вамъ не то что въ живущахъ христіанѣхъ равнаго человѣка, ниже святыхъ, коихъ почтосте въ равенство съ собою, но всѣхъ святыхъ, не токмо церковныхъ учителей, но и апостоловъ святыхъ—святѣе и разумнѣе себя поставляете. Вси бо мы сіе вѣмы, яко во апостолѣхъ Духъ святый неисходнѣ живяше, обаче церквей святыхъ не оставляли, еже бы имъ въ нихъ не ходити, но и созидаху по всѣмъ градамъ церкви, идѣже слово Божіе проповѣдаху. И аще они и извѣстно о себѣ вѣдали, еже въ нихъ неисходнѣ Духъ святый живяше и впредь будущая Духъ святый имъ возвѣщаше, обаче не возносилися и церквей внутрь себя не сказывали. А вы тако себя вознесли высоко, что никто вамъ не равенъ. Или сего не вѣсте, яко елико высочайши вознесешися, толико или сугубѣе нижши и падеши!

Приреченіе.

И нынѣ всѣмъ вамъ, отъ святыя церкве Христовы отрекшимся, глаголю: то ли есть ваша старая вѣра, еже отъ святыя церкве отрекостеся и въ домѣхъ своихъ церковная дѣйства въ подполіяхъ совершаете? Гдѣ бо издревле слыхано, еже бы святыя церкви ругати и въ неповиновеніи у нея быти, и еже бы на молитву въ нея не ходити? Но вся сія новая, а не древняя изданія, еже оставя святую церковь, да въ домѣхъ своихъ церковная дѣйства совершати. Научи васъ, ненавидя рода христіанскаго, діаволъ: той бо древній ратникъ на святую церковь Христову. И паки глаголю вамъ: тѣмъ ли вы надѣетеся спастися и во царство небесное внити, еже святую церковь Христову обругасте и вся дѣйства, въ ней совершаемая, попрасте? Ни, ни! Сей бо совѣтъ вамъ вложицъ діаволъ, не спасенія ради вашего, но ради вѣчныя погибели. И о семъ сами себѣ разсудите: како, враждующе со святою церковію, можете спастися?

Не поползшихся же въ расколы, всѣхъ православныхъ христіанъ утверди, Христе Боже, въ древнемъ преданіи быти, еже во святую Твою церковь неизмѣнно ходити и молитву Тебѣ, Господу Богу, приносити, и никогда ю не презирати! Но яко вси святіи отцы, ея держащіися, спасошася, тако и насъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ ней, спаси, Христе Боже, да не порадуется и о насъ ненавидяй святыя церкве діаволъ, но даждь намъ, Боже, выну во святѣй Твоей церкви Тебя Господа Бога и Пресвятую Твою Богоматерь со всѣми угождшими Тебѣ славити и воспѣвати во вѣки вѣковъ! Аминь.

О пресвитерахъ и о власти, данной имъ отъ Бога.

Глава VIII.

Нѣсть бо на свѣтѣ величайши чина священническаго, понеже образъ Христовъ въ себѣ имутъ, и Самъ Богъ его возвеличи и власть Господь имъ дарова тую жъ, кую Самъ имяше. Рече бо: имъ же грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. (Іоан. XX, 23).

И паки рече: его же свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, а его же разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. (Мѳ XXIII. 18).

Зрите, какову власть Господь даде имъ, яко его же свяжутъ на земли, те и на небеси той развязанъ не будетъ. И того ради вельми намъ надобно освященный чинъ почитати великою честію, не токмо архіереевъ, но и іереевъ: вси бо власть едину имутъ, еже вязати и рѣшити ны. И того ради подобаетъ намъ предъ ними рабски поступати и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, понеже Богъ всѣмъ имъ власть даде безъ умаленія, а слово Божіе мимо не идетъ. Самъ бо Господь о семъ словеси засвидѣтельства, глаголя: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. (Лук. XXI 33). Что жъ возглаголютъ противо сея отъ Бога данныя власти архіереомъ и іереомъ ругающіися и чинъ святительскій ни во что ставящіи? Вси бо сіи, иже сопротивляются архіереамъ и

іереамъ, тіи противятся самому Богу. О семъ бо и святый апостолъ Павелъ, оказуя намъ, глаголетъ: яко сопротивляяйся власти, противится самому Богу (Рим. XIII, 2). И прирече: противляющіижеся грѣхъ себѣ пріемлютъ. Зрите жъ и еще, еже Христосъ глагола къ народамъ: книжницы и фарисее сѣдоша на Моусеовѣ сѣдалищи; вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите. (Мѳ. XXIII, 23). Видите ли сей глаголъ Господенъ! Внемлите и разумѣйте, яко не повелѣваетъ Господь священническихъ дѣлъ смотрити, аще кто и нелѣпо творитъ что; но повелѣваетъ повелѣнія ихъ творити, и аще что заповѣдаютъ намъ, повелѣ Господь Богъ слушати повелѣнія ихъ. Раскольницы жъ вси тому Господню повелѣнію сопротивляются, ставя себя умнѣе Бога быти, ибо, пренебрегши то Господне повелѣніе, исчисляютъ священическіе неисправы.

[1]) Что глаголетъ пресвитеръ на пользу, того слушати и мы не вси хощемъ, но хощемъ и творимъ кійждо насъ по своей волѣ; наипаче же раскольницы сему грѣху подпадоша, еже весьма обыкоша въ сопротивленіи пресвитерамъ быти. Къ тому жъ еще всячески и ругаютъ ихъ и судятъ ихъ, яко бы и священства недостойни. А Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ, яко аще священника видиши не достойна и священства, не оглаголуй его, си есть не осуждай. А вы вси, возставшіи на служителей Божіихъ, смыслитеся: великъ есть Богъ и силенъ, можетъ во едино мгновеніе ока всѣхъ ропотниковъ, ропщущихъ на священный чинъ, погубити, яко же древле Дафана и Авирона во едино мгновеніе земля пожерла. Како вы такъ дерзо чините, не боящеся Бога, Ему же весь священный чинъ служитъ? А аще кой пресвитеръ и простъ или не достоинъ священства, Іоаннъ Златоустый запрещаетъ,

[1]) Этотъ и слѣдующіе три трактата въ краткой редакціи переданы въ нѣсколькихъ строкахъ, на стр. 100 и 101.

еже бы и таковыхъ не оглаголывать. А вы вси, въ расколъ впадшіи, всѣхъ разновѣрій, единодушно ихъ осуждаете и ругаете, себя жъ высоко поставляете, яко бы вы и разумны одни и святи одни. И отъ такова великаго высокомнѣнія и санъ пресвитерскій на ся восхитили есте. О семъ вѣдайте себѣ, яко отъ самого діавола сему высокомнѣнію научилися есте; той бо, бывъ на небеси, возвысися паче своея мѣры и отъ того высокомнѣнія низверженъ бысть отъ высоты небесныя въ преисподній адъ. А вы таковому его дѣлу позавидѣли есте, и о семъ ужели не можете разсудить, еже діаволъ, и на небеси бывъ, отъ возношенія своего погиблъ бѣ? Вы же, еще и на небо не возшедъ, вышши всѣхъ пресвитеровъ поставляете себя, и за то что чаете воспріяти? Точію адъ и вѣчное мученіе. Всему бо высокоумію предводитель есть діаволъ.

Сего ради, любимицы мои, не повинуйтеся таковому злому діаволю наученію, понеже онъ, ненавидяй рода христіанскаго, многихъ сею удою улови православныхъ христіанъ и отъ высоты въ бездну сведе; многихъ бо и пустынножителей, на высоту добродѣтелей возшедшихъ, высокомнѣніемъ побѣди ихъ діаволъ. И сего ради не токмо въ вашемъ раскольничьемъ пребываніи, но и всѣмъ намъ, во православіи сущимъ христіаномъ, надобно вельми высокомнѣнія боятися: велика бо есть сія страсть и многихъ побѣждаетъ.

И аще кто хощетъ отъ сея страсти избыти, то подобаетъ ему и къ мысли своей не припустити таковаго помышленія, еже бъ онъ возмнилъ себя быти разумна или предъ Богомъ исправна, но предъ Богомъ всегда токмо и считати грѣхи своя, а предъ людьми низость свою показати, а не высокость. Наипаче жъ предъ священнымъ чиномъ быти, яко рабомъ, и не лицомъ токмо работовати, но и всѣмъ своимъ намѣреніемъ. Тако творя, будеши сія высокомнѣнныя страсти свободенъ

Аще бо почитаніе воздаси пресвитеру, то почитаніе воздаси Самому Богу, понеже Богъ не видимъ есть, а сіи слуги Его ближніи, а нами видими суть. Іоаннъ Богооловъ рекъ: аще его же видиши, не любиши, то како можеши любити Бога. Его же не видиши? И сего ради вельми намъ надлежитъ священный чинъ почитати и любити, и яко любленіе священниче восходитъ на Бога, подобнѣ и хуленіе, творимое имъ, или какое и иное непочитаніе или досажденіе восходитъ на самого жъ Бога. Зри и разумѣй и посему: егда бо сего свѣта судію почитаеши, то и слугъ его почитаеши, не токмо ближнихъ, но и дальныхъ; и аще кой рабъ судейскій и не истовъ ти явится, или чѣмъ и досадитъ тебѣ, смѣетъ ли кто его обругати? Ни, но всячески умолчитъ предъ нимъ. Кольми жъ паче надобно намъ Божіихъ слугъ чтити и еже бы ни чимъ не оскорбити; понеже Богъ—не яко міра сего судія: всю бо твою досаду, рабомъ Его чинимую, видитъ. И того ради вельми подобаетъ намъ божескую честь отдавати пресвитеромъ и всему священному чину, и не токмо единымъ словомъ ихъ чтити, но и мѣстомъ, и во всякомъ дѣлѣ, при иныхъ сановникахъ, и не токмо видимымъ дѣломъ, но и сердце къ нимъ надобно имѣть правое. И Богъ, видя твое правое сердце и совершенную къ нимъ любовь, такожде, во всякомъ дѣлѣ явитъ ти любовь стогубую, понеже Богъ сердцевѣдецъ есть, зритъ вся наша и тайная дѣла. Аще кто отъ своего сердца ихъ чтитъ или лестію—вся та видитъ Господь Богъ, и за истинное почитаніе благое и воздаяніе воздаетъ, а за лестное почитаніе и за руганіе и за всякую обиду священничу отъ всевидца Бога восприиметъ наказаніе со умноженіемъ, понеже священный чинъ вельми Богу близокъ есть. Тако бо Господь имъ рекъ: слушаяй васъ, мене слушаетъ и отметаяйся васъ, мене отметается (Лук. X, 16). Видите ли, како Господь присовокупи себѣ священническій чинъ? Какъ ты отречеши ихъ отъ Христа, иже тако ихъ пріусвои симъ

своимъ глаголомъ, имъ же рече: слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается! И кто сей глаголъ Христовъ не можетъ разумѣти? Явенъ бо есть: аще кто отъ пресвитера отречется (яко же раскольницы творятъ, вси бо они отъ презвитеровъ отметнушася), той отъ самого Господа Бога отреклся есть. И по сему Господню глаголу, во всѣхъ раскольницѣхъ нѣсть Бога, понеже они сами отрекошася Его чрезъ отреченіе священниковъ: восхуливщіи священниковъ, восхулиша самого Бога.

[1]) И паки Господь рече: иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ (Мѳ. X, 40). Видите ли, яко и еще Господь о пресвитерѣхъ подкрѣпи, глаголя: иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ. И по сему Господню словеси, аще кто священника пріиметъ въ домъ свой или въ чомъ любо ни есть пріятство сотворитъ кто пресвитеру, то самому Богу пріятіе сотворилъ. И по сіимъ Господнимъ глаголамъ, како намъ удалятися отъ пресвитеровъ, понеже—отъ самого Бога удалимся! И како ихъ презирати, понеже то презрѣніе Самому Богу будетъ! Или, како ихъ будемъ ругати, понеже то руганіе будетъ самому Богу!

[2]) Слышите жъ, что святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, во узилищи [3]) сѣдя; рече бо: послухъ ми есть (си есть свидѣтель) Богъ, Его же ради сіи узы пріялъ; но духъ проповѣда ми сице, глаголя: безъ епископа ничто же творити; идѣ же явится епископъ, тамо множество благъ будетъ. Не подобно есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити; се бо Господеви угодно есть, еже святителя чтити, и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. И священникомъ до-

---

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

[2]) Отселѣ и до конца главы въ краткой редакціи сдѣлана перестановка трактатовъ, сравнительно съ текстомъ рукописи. Такъ, этотъ нижеслѣдующій трактатъ встрѣчаемъ тамъ не на 101 стр., какъ бы слѣдовало по порядку, а на 103 стр.

[3]) *во узахъ.* Кр. ред.

стоитъ повиноватися, аки апостоломъ Христовымъ, надеждею нашею, да видими ими обрящемся. И того ради (глаголетъ Златоустый) почитайте епископовъ, яко самого Христа, пресвитеровъ же—яко сопрестольниковъ; безъ нихъ бо церковь не освящается; причетниковъ же чтите, яко отцовъ своихъ. И все, елико аще речетъ ти священникъ, сотвори и неуклонися ни налѣво ни надесно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ, аще сотворитъ презрѣніе, еже непослушати священника, той достоинъ есть смерти. Видите ли, ратники Христовы, се бо святый Іоаннъ Златоустый не повинующихся пресвитеромъ присуди къ смерти гражданскаго наказанія. Азъ же вамъ глаголю: аще не обратитеся на истинный путь и о отпаденіи своемъ предъ Богомъ и предъ іереи Его не покаетеся, то будете достойни вѣчнаго мученія.

[1]) Паки, видите ли есте Златоустовы глаголы? Се бо епископовъ повелѣваетъ чтити, яко самого Христа, пресвитеровъ же—яко апостоловъ. А вы вся тому повелѣнію дѣете вопреки. Тако бо васъ діаволъ вооружи на священный чинъ, яко епископовъ вмѣняете за великіе враги и антихристами ихъ нарицаете и всячески ихъ злорѣчите, пресвитеровъ же нарицаете волками. О семъ себѣ вѣдите, яко діаволъ—древняя злоба и вѣдаетъ, чѣмъ отъ Бога отлучити: предложилъ вамъ путь, яко бы ко спасенію, а самою вещію ведетъ васъ въ вѣчную погибель. Сами о семъ разсмотрите: самъ Господь святительскій чинъ возвыси, а вы его снижаете; Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ ихъ чтити яко Христа, а вы чтете яко истиннаго врага. И тако васъ діаволъ заслѣпилъ, яко вся божественная Писанія вамъ ни вочто; токмо еже проклятый діаволъ вложилъ вамъ во умъ, то вамъ мнится и правда. А того не вѣсте, еже діаволъ ядъ аспиденъ прикрылъ поволокою благочестія. А аще къ Богу припадете и поволоку, ею же діаволъ ядъ свой прикры, открыете, тогда и сами вси познаете, яко тѣмъ злоблагочестіемъ ведетъ васъ въ вѣчную погибель. Видите ли, яко безъ чего человѣку спастися не возможно, то все отъ васъ отъя. Господь рекъ пресвитеромъ: аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, а аще кого развяжутъ на земли, развязанъ будетъ и на небеси; а вы, повинувшеся діаволю подлогу, вся та попираете и ниво чтожность вмѣняете. Іоаннъ Златоустый глаголетъ и засвидѣтельствова самѣмъ Богомъ, яко безъ епископа, или рещи безъ епископли воли, ничего бы не творити; а вы со епископомъ и срѣстися не хощете. Златоустый глаголетъ, яко идѣже епископъ, тамо множество благъ будетъ; а вы глаголете: идѣже епископъ, тамо множество великаго зла будетъ и бѣсовомъ ту собраніе, сказуете. Златоустый сказуетъ, яко подобаетъ святителя чтити, яко Бога, и чтый (рече) святителя почтенъ будетъ отъ Бога; вы же тыи Златоустовы глаголы въ калъ вовергосте и вмѣсто почитанія налагаете на нихъ всякое злословіе: овіи еретиками ихъ наричутъ, иніи жъ антихристами, и что ни глаголете, того, ей-ей, и сами не знаете, но яко внѣ ума своего шатаетеся.

[1]) Этотъ и слѣдующіе два трактата совсѣмъ опущены въ краткой редакціи.

Приникните въ Божественная Писанія со истиннымъ вниманіемъ: можете бо уразумѣти, куда васъ раскольничи учители ведутъ! Святый апостолъ Павелъ глаголетъ ясно, яко Господь далъ намъ овы апостолы, овы же пророки, овы же евангелисты, овы же пастыріе и учители къ совершенію святымъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (то есть церкве духовныя), и прирекъ: да не бываемъ къ тому младенцы умомъ, влаеми и скитаеми всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія (Еф. 1V, 11—12, 14). Господа ради, не будьте аспидами, затыкающими отъ трубнаго гласа уши своя, но приникните во гла-

голы уотъ Павла апостола; той бо оказуетъ, яко Господь далъ намъ, ради нашего спасенія, не едины апостолы и пророки, но и учители и пастыри (си есть пресвитеры), да наставляютъ насъ на всякое дѣло благое. Не повелѣваетъ бо святый апостолъ Павелъ быти намъ младенцами и влаемымъ быти отъ всякаго вѣтреннаго ученія во лжеучительствѣ. Се бо и азъ со святымъ Павломъ глаголю вамъ, токмо единымъ отпадшимъ отъ благочестія: доколѣ вамъ младенствовати умомъ и отъ всякаго вѣтра, яко ковыль трава, шататися? Вся глаголы Христовы и Павловы и Златоустовы отвергосте и вдастеся во лжеучительство; пагубно бо есть оставляти Божія глаголы и во слѣдъ лживыхъ и вѣтренныхъ учителей ходити. Видите, яко самъ Господь Богъ устроилъ пресвитеры и учители, да наставляютъ насъ на путь спасенія. Имъ и ключи царства небеснаго вручилъ, а вы всѣхъ пресвитеровъ далече вергосте отъ себя и хощете своимъ умысломъ, кромѣ Божія повелѣнія, внити во царство небесное. Ни, ни, не возможно бо есть безъ предводителя дойти до царства небеснаго. А аще и пріидеши, то како внидеши, понеже ключи царствія вручи Господь пресвитерамъ, и безъ пресвитера кто ти отверзетъ дверь царства небеснаго? Ни, но всуе и трудъ вашъ постническій погибнетъ и всякое ваше довлетвореніе во ничтожность обратится.

[1]) Зрите и еще, что святый Павелъ глаголетъ: повелѣваетъ бо безъ всякаго прекословія меньшему отъ большаго благословлятися. Видите ли, яко меньшему повелѣно отъ большаго святымъ апостоломъ благословеніе принимати безо всякаго прекословія; а вы, наипаче жъ безпоповщинники, въ конецъ благословеніе отъ большихъ себя отвергосте. Или сего не вѣсте, яко пресвитери во всемъ большинство, отъ

[1]) Этотъ и слѣдующій за нимъ трактаты въ краткой редакціи поставлены ранѣе, на 101 стр.

Бога имъ данное, имѣютъ? А вы имъ не покоряетеся и нивочтожность ихъ вмѣняете!

Іоаннъ Златоустый о священникѣ глаголетъ тако, яко между Богомъ и человѣкомъ стоитъ священникъ и мольбы наши возводитъ на небо и оттуду милость Божію и честь къ намъ сводитъ, и его же священникъ свяжетъ на земли, и Богъ, послѣдуя рабу своему (пресвитеру), уже не иматъ развязати на небеси; а аще жъ разрѣшитъ кого на земли, той разрѣшенъ будетъ и на небеси. То себѣ вѣдайте, яко отъ непокорства, кромѣ погибели, не обрящетъ никто, а отъ покоренія прощеніе и милость Божію получитъ. Зрите вси царя Давида: егда обличи (его) пророкъ Наѳанъ о грѣсѣ, еже блудъ сотвори съ Вирсавіею, не разгнѣвася на Наѳана, яко царь, но смирися, яко рабъ, и нача каятися со слезами. И аще и пророкъ бѣ, не вознадѣяся на свое пророчество, но смиренно покорися обличителю своему (аще и подъ властію его бяше Наѳанъ). Вы же кто есте—пророцы ли вы, или царіе? Вси мы вѣмы, яко ничто же есте отъ сихъ, но простые и неученые мужики и въ Божественномъ Писаніи не искусни есте и, на краткость рещи, яко не знаете ни худа, ни добра, ни грѣха, ни спасенья, но яко скотъ безсловесный упрямство и непокорство имѣете діаволе.

То себѣ вѣдите, яко аще бы и царь Давидъ не покорился обличителю своему, то всячески погиблъ бы, якоже и Озіа царь, или яко иніи мнози отъ непокорства и упрямства своего погибоша. И вамъ отъ безумнаго своего непокорства не иное что обрѣсти, точію погибель. И нынѣ вамъ глаголю, о жестоковыйніи и непокорливіи: можете ли сему всея вселенныя учителю, Іоанну Златоустому повѣрити? Или и той ложь написалъ, еже рече, яко священникъ стоитъ между Бога и человѣковъ? Видите-ли, яко мольбы наша возводятъ они на небо и оттуда милость Божію къ намъ сводятъ; а вы отъ непокорства своего ни во что ихъ поставляете. И сіе видите-

ли: какую великую даде имъ Богъ власть, яко егоже пресвитеръ свяжетъ, того уже и Богъ не развяжетъ? И како у таковыхъ великихъ властелиновъ намъ не быти въ послушаніи, потому что безъ ихъ благословенія мы ничесоже есмы! Мы овцы, а они пастыри; и како то во умѣ вмѣстити, аще овца возвеличится паче пастыря своего? Ни, но всегда овца пребываетъ у пастыря своего въ послушаніи. Тако бо всѣмъ намъ подобаетъ предъ пресвитерами, яко овцы предъ пастыремъ; и аще кто не восхощетъ въ покореніи, яко овца у пастыря быти, но самъ на ся санъ или власть священническую своего, быти, но самъ на ся санъ или власть священническую восхощетъ имѣти, той будетъ послѣдователь царю Озіи и постраждетъ паче Озіи.

Горе бо тому, иже послѣдуетъ и ревнуетъ Озіи царю: Дафана и Авирона за пререканіе Мусеою земля живыхъ пожре, Озію же первѣе проказою поразилъ Богъ, дабы покаялся, и егда не покаялся о согрѣшеніи своемъ, тогда и жизни своей лишился. Тако бо вси, яко пререкатели, тако и похищатели священническаго на ся сана постраждутъ и погибнутъ вѣчною погибелью.

А аще же кто хощетъ спастися, то таковому не Дафану и Авирону уподоблятися, но кроткому и покорному царю Давиду подобаетъ ревновати, и обличителей своихъ любити и слушати ихъ со смиреніемъ. И тако творя, можетъ той избѣгнути погибели вѣчныя и вѣчныхъ благъ наслѣдіе получити.

Святый Іоаннъ Златоустый, Духомъ Святымъ провидя предгрядущіе раскольники, заповѣдуетъ пресвитерамъ, сице глаголя: блюдите, да не погибнутъ овцы отъ стада. Сего ради проповѣдите слово, блюдите опасно, како ходите; блюдитеся псовъ, блюдитеся волковъ, блюдитеся татей. Блюдите, яко прелестницы изыдоша въ міръ; бодрствуйте, поручницы имѣнія Христова. Зрите, православніи, како святый Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ священникомъ пасти стадо Христовыхъ овецъ и како его остерегати и кого стрещися. Ясно

сказуетъ, яко уже изыдоша прелестницы въ міръ, то есть посланницы антихристовы; явѣ есть, яко—тіи, иже отъ святыя Церкве отпадоша и на таинства церковная хулу возложиша, подобнѣ и на весь освященный чинъ восхулиша и отрекошася отъ него. А святый Іоаннъ Златоустый нарицаетъ ихъ волками и повелѣваетъ ихъ блюстися, дабы тіи волцы не распудили стада Христовыхъ овецъ; нарицаетъ же ихъ и татьми, дабы потаенно не покрали имѣнія Христова [1]). Понеже вси раскольничи учители обыкоша приходити тайно и слова подлагати прелестная и тихостная, дабы имъ не познаннымъ быти, яко хищніи волцы суть и яко татіе бѣста. И тако притаивши свой ядъ, многѣхъ изъ стада Христова извлекоша и въ вѣчную погибель сведоша. И нынѣ непрестанно по домѣхъ ходятъ, поныряюще, и всякаго чина простыхъ людей къ своему злочестію приводятъ, отъ святыя церкве отторгаютъ и подъ паствою пресвитерскою быти имъ не повелѣваютъ, и вмѣсто пресвитеровъ и отцовъ духовныхъ сами себя и тѣхъ новопришельцевъ пасутъ и заповѣди имъ даютъ новыя, чтобы священниками дѣйствуемаго таинства никакого не принимати и никакого пресвитерскаго повелѣнія не слушати.

А Духъ Святый, чрезъ уста пророка Малахіа, тако глаголетъ, рекущи: устну священничу сохрани глаголы. И паки глаголетъ: разума и закона взыщи отъ устъ пресвитерскихъ, понеже они суть вѣстницы Бога Вседержителя [2]). Зрите вси, ратующіи на освященный чинъ и ни во что его вмѣняющіи: се бо еще до воплощенія Христова возвышенъ и почтенъ чинъ священства, и не просто почтенъ, но повелѣно отъ самого Бога чрезъ пророка, еже бы словеса священнича хранити, то есть, повелѣнное ими блюсти и исправляти его

---

[1]) Окончаніе этого трактата опущено въ краткой редакціи.
[2]) Далѣе опущено въ краткой редакціи.

повелѣніе. Ктомужъ еще повелѣно и закона взыскивати отъ устъ священническихъ. О, великаго чина пресвитерскаго! Страшно бо есть на великій чинъ посягати и ихъ порицати, понеже они вѣстницы Бога Вседержителя и все наше спасеніе заключи Богъ во устахъ ихъ. О, демонскаго великаго проныртсва: вѣдая онъ, что руганія ради священнича и презрѣніемъ ихъ можетъ у человѣковъ спасеніе отъяти, вооружи на нихъ раскольниковъ, и такую ненависть вложилъ въ тѣхъ своихъ угодниковъ, россійскихъ раскольниковъ, яко не то, чтобы отъ нихъ святыню какую или благословеніе пріяти, но и глаголати съ ними не хощутъ и бѣгаютъ отъ нихъ, яко отъ сущаго врага.

Се бо мочно и отъ невеликаго разума разумѣти, что безъ воли священничьей не можно собою спастися. Много бо во святомъ Писаніи образовъ есть, кіи безъ воли отцовъ своихъ духовныхъ поидоша и на спасенный путь, въ пустыни и затворы, и вмѣсто спасенія обрѣтоша погибель. Уже что Господь устави, не возможно того измѣнити, и аще кто Божіихъ устъ повелѣнный законъ измѣнитъ, той уже противникомъ Божіимъ будетъ. Не повелѣно бо овцѣ паче пастыря мудритися.

[1]) А сіе мудрованіе выше Божіяго разума будетъ, еже, презрѣвъ пресвитеровъ, собою восхощетъ спастися. Уже бо когда Богъ власть спасенія нашего имъ вручилъ, то нечего намъ мудритися паче Бога. Аще кой пресвитеръ позрится въ разумѣ и простъ, но благодать Святаго Духа, въ него вліянная, велика. И сего ради всякому человѣку подобаетъ творити тако: аще діаволъ вложитъ каковое сомнѣніе въ вѣрѣ или о коихъ догматѣхъ, или о таинствѣ каковомъ, и за то восхощетъ отъ святыя церкве отступити, то тому подобаетъ первѣе помолитися Богу со слезами, дабы Богъ его не оставилъ, и, отъ молитвы воставъ, пойти ко отцу своему

---

[1]) Весь этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

духовному и сумленіе свое и намѣреніе все объявить; а не собою начать что творити, дабы тѣмъ своимъ самоумничаніемъ отъ Бога не отпасти. И аще кой пресвитеръ и не вельми книженъ, обаче Богъ, видя твое смиреніе и прямое намѣреніе, открыетъ ему, еже ти возглаголати на пользу, и еже ти онъ речетъ, то и твори; и тако истинно спасешися. А если же мыслію своею вознесешися и данный ти совѣтъ его презриши и станеши чинить своимъ разумомъ, то вѣждь, яко діаволъ поймалъ тя есть и уже спасенія себѣ не получиши, но постигнетъ тя за преслушаніе вѣчная погибель. Уже бо возъимѣетъ надъ тобою власть діаволъ, а Божія благодать отъимется отъ тебя и ангелъ, храняй тя, отступитъ отъ тебя. Отъ сего бо вси раскольницы не могутъ отвратитися на истинный путь, за еже благодать Божія отъася отъ нихъ и таковыма людьми владѣетъ діаволъ, и что они ни чинятъ, а уже внѣ своего ума чинятъ; сами бо собою владѣти уже не могутъ, и аще что имъ мнится чинятъ и свято, да уже не служитъ имъ. Грѣшному рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими (Псал. XLIX, 16). И самъ Господь рекъ: не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! внидетъ во царство небесное но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ (Матѳ VII, 21). А воля Отца небеснаго не то что самоумничать или собою спасенія, кромѣ пастырей, отъ Бога устроенныхъ, искати, но всегда въ повиновеніи у отцовъ своихъ духовныхъ быти и все по воли отцовъ духовныхъ творити. Якоже и самъ Господь, дая намъ образъ, глаголалъ: Азъ не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца (Іоан. V, 30). А отпадшіи отъ святыя церкве не хощутъ того и слышати, еже бы имъ подъ игомъ отеческимъ быти; и того ради и овладѣлъ ими діаволъ.

Зрите и сего, яко Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ всею душею Бога благочествовати и священникамъ Его честь воз-

давати; всею силою повелѣваетъ любити Создателя нашего и слугъ Его не оставляти. И прирече: бояйся Бога, слави священника. И паки о священникахъ Златоустый глаголетъ сице: сіи освящени суть Господемъ Богомъ, жертвы бо и дары Богу своему о тебѣ приносятъ и святи суть. И паки рече: молимъ васъ, братіе, знайте труждающихся о васъ и творите любовь къ нимъ; лѣпо жъ есть, возлюбленніи, чтити священники, аки други Божія, ихъ же избра Богъ и прослави. Нужда убо человѣкомъ долги воздавати имъ, не отъ себе бо кто пріемлетъ честь, но званный отъ Бога. Сего бо нѣсть речено ни нынѣ ни прежде, еже бы священнику противитися, ибо противляющіеся священнику судъ себѣ пріемлютъ. Писано бо есть: старѣйшинѣ людей твоихъ да не речеши зла.

[1]) Зрите, православніи, на Златоустовы словеса и внемлите глаголамъ его. Видите ли, како онъ о спасеніи нашемъ печется и како о чинѣ пресвитерскомъ и о близости ихъ къ Богу изъявляетъ, и повелѣваетъ не сокровеннымъ глаголомъ, но самымъ откровеннымъ чтити ихъ, дабы мы, ради непочитанія священнича, Бога не прогнѣвляли, и оказуетъ и о семъ, еже ни прежде, ни нынѣ сего нѣсть речено, еже бы пресвитерамъ противитися. И сіихъ Златоустовыхъ словесъ слыша, кто не можетъ разумѣти, яко священниковъ не то чтобъ ругать или презирать попущено, но повелѣно ихъ чтити и ни въ чемъ имъ не противитися. И вы, отпадшіи отъ благочестія и священническій чинъ весь поправшіи, на сія выпеписанныя Златоустова словеса зря, како о себѣ разсудите: себя ли вы оправите, или Златоустаго, вопреки вамъ глаголюща? И аще Златоустый правъ, то вы не правы; аще жъ вы мните, яко вы правы, то Златоустый не одинъ

[1]) Изъ этого трактата въ краткой редакціи приведены только послѣднія, заключительныя фразы.

не правъ, но и самъ Господь не правъ, понеже Онъ пресвитеромъ честь сотвори и власть имъ даде великую, и тако ихъ возвеличи, глаголя: слушаяй васъ, Мене слушаетъ и пріемляй васъ, Мене пріемлетъ. И на сей Господень глаголъ зря, нечего намъ васъ судити, но сами о себѣ разсудите: буде вы правы, то Господь не правъ. А аще жъ речете, яко Господь правъ и нѣсть неправды въ Немъ, то вы виноваты, иже Христовымъ и апостольскимъ и Златоустовымъ словамъ противляетеся и пресвитеровъ не токмо простыхъ, но и крайнихъ архіереевъ поносите и всякими ругаными ругаете. Азъ убо, аще и недостоинъ есмь вамъ о безуміи вашемъ возбраняти, а сіе могу рещи: жестоко бо есть противу рожна прати и колико вамъ не прати, а самимъ вамъ будетъ, аще не покаетеся, пропасти.

И аще кто въ васъ отъ Бога не весьма отсталъ, но отъ лжесловія раскольнича въ сомнѣніе пришелъ есть о церковномъ священнодѣйствѣ, той да возритъ на того пресвитера, иже служилъ литургію по еретическому служебнику. И о семъ сами вы вси вѣсте, яко не отступиша отъ него ангели Господни и сослужаху ему [1]), аще и не по правому служебнику служилъ. (Прологъ, марта 23) И по сему, аще бы и совершенная какая ересь внесена была въ службу, то бы за то вамъ отлучаться отъ святыя церкве было не для чего, понеже Духъ Святый совершаетъ таинство, якоже и прежде, а не человѣкъ, человѣкъ токмо дѣланіе надлежащее управляетъ. А отпадшіи отъ святыя церкве раскольницы вси глаголютъ, яко нынѣ нѣсть ни жертвы, ни приношенія, ни вождя. И то истинно глаголютъ: самая бо то есть истина, яко нѣсть у всѣхъ отпадшихъ отъ святыя церкве ни жертвы,

[1]) Отселѣ изъ всего дальнѣйшаго содержанія VIII главы въ краткой редакціи взято только нѣсколько фразъ, которыми тамъ и заканчивается эта глава (на стр. 105 и 106).

ни приношенія, ни вождя ко спасенію; и сіе истинство не токмо имъ самимъ извѣстно, но и въ православіи сущимъ явно есть, яко у нихъ ни жертвы, ни приношенія, ни вождя ко спасенію нѣсть, но токмо къ вѣчной погибели вожди суть. Да и быть иначе имъ невозможно, понеже церквей святыхъ у нихъ нѣтъ и пресвитеровъ благочестивыхъ у нихъ нѣтъ же. А въ коихъ ихъ раздѣленіихъ пресвитеры и обрѣтаются, и тіи пресвитеры не суть пресвитеры, понеже овіи подъ запрещеніимъ сущіи, овіи же и подъ клятвою, иніи жъ суть изверженніи. И таковіи не суть пресвитеры, но грабители имѣнія Христова, и не пастыри, но волцы суть, похищающіи незлобивыхъ овецъ изъ отада Христова.

Паки, сумнѣніе имущіи о священнодѣйствіи, зрите въ Прологу (марта въ 7 день): нѣкто Марко монахъ, слышавъ нѣчто нелѣпое о томъ пресвитерѣ, отъ него же имяше онъ причаститися, усумнѣвся, мня его недостойна такова священнодѣйствія, яко нелѣпъ есть. И егда началъ священнодѣйствовати, инокъ той Маркъ узрѣ ангела Господня, съ небесе сошедша, и пресвитеру на главу той ангелъ руку возложи, и абіе просвѣтися той пресвитеръ и бысть, яко столпъ огненный, и старецъ, зря то чудо, удивляшеся. И се гласъ бысть ко старцу глаголющъ: старче, не чудися! Или не можетъ Богъ очистити служащихъ святымъ тайнамъ и предстоящихъ престолу Его? Воистину очиститъ. И сіе видяще, кто можетъ усумнѣватися о таинствѣ церковнѣмъ, понеже Богъ вся исправляетъ.

А бѣдныя заблудящія овцы, глаголю раскольницы, всѣ суеумствуютъ и о всѣхъ пресвитерѣхъ глаголютъ, яко не суть священники и священнодѣйствіе ихъ не священнодѣйство. И не до сего ста, ежебы глаголати токмо дѣйство ихъ не свято, но еще сказуютъ, яко и клято, и аще кто причастится святыхъ таинъ Христовыхъ, не освятится, но осквернится. И такова ради безумнаго своего сумнѣнія, оставя

святую церковь, оставя и пресвитеровъ, сами въ домѣхъ своихъ младенцовъ крестятъ и свадьбы вѣнчаютъ и умершихъ отпѣваютъ и иная дѣйства въ домѣхъ своихъ совершаютъ. А иніи есть въ нихъ и такіе трепроклятые уставы, или, по ихъ разумѣнію, вѣры, еже и литургіи въ домѣхъ своихъ, въ подполіяхъ, иніи же на овинѣхъ отправляютъ, и людей Божіихъ, сущихъ простецовъ, невѣдомо какою скверною причащаютъ. О, безумія вашего раскольнича! Вси вы вѣсте, яко сіе все худо и погибельно, а хвалите; мочно бы уже вамъ свои погибельныя дѣла [1]). А людіе, невѣдущіи Писанія, на ваша блядословная многословія, лжи и прелести исполненная, слагаются, не вѣдяще, яко ядъ аспиденъ подъ устнами вашими; отъ простоты своея послѣдуютъ вамъ, яко истымъ рабамъ Божіимъ. И тако отъ невѣденія своего идутъ бѣдные и злосчастные въ вѣчную погибель.

И вы, православніи, кіи отъ лжесловія ихъ раскольнича въ сумнѣніе каковое впадосте, Господа ради Создателя своего, не слушайте тѣхъ лживыхъ лжеучителей, кіи пресвитеровъ хулятъ и о грѣсѣхъ каятися предъ ними не повелѣваютъ. Они бо не учители, но погубители, посланные отъ діавола возмущати народы, и отъ святынь, отъ самого Бога уставленныхъ, отторгати, дабы имъ, тѣмъ отторгнувъ отъ церкве и отъ всѣхъ церковныхъ таинствъ, привести васъ ко отцу своему діаволу и въ вѣчную гибель вринути. О, православніи! Господа ради помилуйте сами себя, отвергните раскольничи лжесоставные глаголы и повинитеся самому Богу! Той бо не ложь есть, той истинный нашъ Отецъ, печется о насъ, яко о чадѣхъ своихъ. Той бо всегда насъ поучаетъ на добро, Той бо рече: покайтеся, и приближится вамъ царство небесное. А раскольницы тому Господню словеси глаголютъ вопреки: не покайтеся предъ попами; аще будете нынѣшнихъ поповъ чтити и у нихъ исповѣдатися, то царство небесное

---

[1]) познати?

удалится отъ васъ и вѣчною погибелію погибнете. Идѣже Господь сказуетъ царство небесное, раскольницы въ томъ оказуютъ вѣчную муку. И вы, православніи, первѣе разсмотрите то, кого лучше слушати, самого-ли Бога или раскольничихъ учителей,—тому и повинитеся. А аще возмните Бога лжива быти, то вѣрьте лучше раскольникамъ; аще же можете признать, яко Богъ истиненъ, то Ему и повинитеся и глаголы Его соблюдайте, яко зѣницу ока, и о томъ непрестанно потщитеся, еже бы повелѣніе Его сохранити дѣломъ. Раскольнича же пагубныя словеса отрините отъ себя далече, и ни каковыхъ ихъ глаголовъ не пріемлите, понеже нѣсть въ нихъ пользы, но токмо едина погибель.

Паки Іоаннъ Предтеча глаголетъ: покайтеся, приближи бо ся царство небесное. А раскольницы таяжъ глаголютъ: не покайтеся; аще предъ попами покаетеся, то погибнете. И простіи людіе, не разумѣющіи истины, повинуются ихъ проклятымъ глаголамъ и на исповѣдь къ пресвитерамъ не идутъ, и тако отъ неразумія своего идутъ въ вѣчную погибель.

Паки внемлите вси, отпадшіи отъ православія и неотпадшіи: егда бо Господь ученикамъ своимъ дванадесятимъ глаголаше о кончинѣ лѣта и о лжеучителѣхъ, приречe: бдите; послѣди же рече: а яже вамъ глаголю (дванадесятимъ апостоламъ), всѣмъ глаголю: бдите. Видите-ли, безумніи мудрецы, Господни словесы, яко еже глагола ученикомъ своимъ дванадесятимъ, той глаголъ Его глаголанъ всѣмъ намъ? И аще кто не имѣетъ ми вѣру о семъ глаголѣ, той да зритъ въ сущее Евангеліе, и тамо да видитъ, яко тако есть: Марка во главѣ XIII и въ 36 стихѣ.

Намъ подобаетъ глаголу Божію вѣрити: яко бо Онъ не ложенъ есть, тако и глаголъ Его не ложенъ, и яко Богъ вѣченъ, тако и глаголъ Его безконеченъ есть; еже бо воплотився учаше и глаголаше ученикомъ своимъ, то сказываше всему роду человѣчу,—не окончится во Христѣ глаголъ до самого скончанія вѣка. И по сему мочно намъ разумѣть и вѣровать

и о святительской власти, еже Господь глагола: се даю вамъ власть, еже вязати и рѣшити человѣки на земли, и емуже отпустите грѣхи, отпустятся, а имъ же удержите, удержатся имъ. И тая власть, вданная ученикамъ двунадесятимъ, и даръ Святаго Духа, вдохновенный отъ устъ Христовыхъ во апостолы, до днесь пребываютъ и до скончанія вѣка имутъ во архіереахъ и пресвитерахъ содержатися. Яко бо во Адама Богъ вдуну душу живу и то вдуновеніе и до днесь и до окончанія вѣка пребудетъ въ человѣцѣхъ неизмѣнно, равно тому и вдуновеніе дара Духа Святаго во апостолы до скончанія вѣка пребудетъ во святителѣхъ и во всѣхъ пресвитерѣхъ благословенныхъ и освященныхъ. И аще же кто речетъ: до нынѣшнихъ временъ было тако, даръ Святаго Духа былъ въ пресвитерѣхъ, а нынѣ нѣсть,—азъ же глаголю вамъ: аще во пресвитерѣхъ вдуновеніе Господнихъ устъ изсяче, то и въ насъ вдуновенная душа изсяче, и уже, по такому разумѣнію, стали мы бездушніи человѣцы. И аще кто тупъ умомъ тако, яко вдуновеніе Господне уже изсякло, мнитъ, и той да разверзетъ очи свои чувственныя и да посмотритъ на вышереченный глаголъ Христовъ, иже Самъ, Своими усты, рекъ ученикомъ своимъ, глаголющи: яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю.

Бесѣда первая

ко воюющимъ на освященный чинъ [1].

Людіе Божіи, бойтеся Бога и слугъ Его чтите; и аще что узрите въ коемъ пресвитерѣ и неисправно, не осуждайте его: своему бо Господу стоитъ или падаетъ; ты же кто еси (глагола апостолъ), судяй чуждаго раба? Есть грѣхъ великъ,

[1] Бесѣда эта опущена въ краткой редакціи.

еже и своего брата, равнаго себѣ, осудити; кольми же паче сыну отца своего, или овцѣ пастыря своего осуждати. Вѣсте ли, яко Ноевъ сынъ Хамъ осудилъ отца своего и плотскаго, а въ вѣчное проклятіе впалъ: кольмижъ паче не подобаетъ пресвитеровъ осуждати: яко бо душа тѣлесе честнѣе, тако и отецъ духовный выше честію отца плотскаго. Уже бо во главѣ сей видѣли есте неоскудное извѣстіе, коликою честію самъ Богъ той чинъ пресвитерскій почте и возвеличи; а вы его снижаете и нивочтожность поставляете: вмѣсто еже нарицати пресвитера пастыремъ своимъ и отцомъ, нарицаете волкомъ. И сіе вѣмъ, яко речете ми тако, еже вы благочестивыхъ пресвитеровъ не отмещете и не ругаете и волками не нарицаете, но чтите ихъ и повинуетеся имъ. И се азъ желаю отъ васъ слышати: гдѣ суть неблагочестивые, и гдѣ благочестивые пресвитеры? Азъ вѣмъ, что вы и о себѣ не вѣсте, каковы вы есте,—развѣ въ сію книжицу зря, можете познать, кто есте; а хощете во пресвитерѣхъ вѣдати! Не ваше бо есть дѣло, еже пресвитеровъ судити; есть у нихъ Судія, кому ихъ судити. Надобно своя всякому мѣра знать и своя грѣхи судить, а не чуждые.

Азъ сіе совершенно вѣмъ, яко діаволъ очи ваши умныя заслѣпилъ, и что вамъ зрится прямо, то криво есть, а еже вамъ зрится криво, то прямо есть. Діаволъ бо тако искони дѣйствуетъ: прямое показуетъ криво, а кривое прямо. За излишнее бо ваше упорство діаволъ возымѣлъ надъ вами власть, понеже благодать Божія отъ васъ отъяся, и вси—яко спящіи человѣцы: камо бо сонный человѣкъ идетъ не вѣсть, или что глаголетъ, не разумѣетъ. Равно бо тому вси вы и неспящіи: еже глаголете, не вѣсте, и еже дѣете, не разумѣете. На что бо сего слѣпѣе и безумнѣе, еже егда обрящете пресвитера убога и малосмысленна и истинства правовѣрія не вѣдуща и того не разумѣюща, въ чемъ грѣхъ и въ чемъ опасеніе, и таковаго, удоволивъ деньгами, повелѣваете

отрицатися отъ Святыя Соборныя Церкве и рукоположеніе архіерейское, на него возложенное, проклятии. Егда кой пресвитеръ, ума своего изступивъ, на таковое ваше безуміе склонится и рукоположеніе архіерейское проклянетъ, тогда вы того, прокленшаго себя и санъ свой проклявшаго, пріемлете за сущаго пресвитера, и таковыхъ пресвитеровъ проклятыхъ почитаете и пасти себя повелѣваете,—а они и сами себя не знаютъ.

И аще тыи пресвитери, кіи съ саномъ своимъ и даръ Святаго Духа прокляша, слывутъ у васъ за благочестивые, то вельми вы разумни, и за таковый вашъ высокій разумъ будете и отъ діавола пожалованы честію неоскудною. Ибо тыи распопы пріимутъ равную честь со Іудою предателемъ, вы же пріимете равную честь съ жидами, давшими сребренники Іудѣ за Христа; понеже вы равно жидамъ сотвористе, за еже дасте цѣну тому безумному распопу за неоцѣненнаго Бога Духа Святаго, да предастъ Его на пропятіе и на проклятіе. И вы бѣдные слѣпцы посмотрите на себя, въ каковое безуміе впали есте! Аще вы и малую стезю Святаго Писанія могли видѣти и разумѣти, то бы вы не то, чтобъ отъ таковыхъ богомерзцовъ благословеніе пріимати, или на исповѣдь къ нимъ приходити, но ниже бы на пути срѣстися съ нимъ похотѣли, но яко бы стеклаго пса отъ домовъ своихъ прогнали и входа бъ къ себѣ отнюдь ему не давали. Понеже гдѣ таковый проклятый распопъ по призванію внидетъ, то все то мѣсто, идѣже нога его коснется, осквернится, а его же благословитъ, и той проклятію подпадетъ, понеже онъ рукоположеніе архіерейское и даръ Святаго Духа, данный ему свыше отъ Бога, проклялъ. И того ради происходитъ отъ него клятва, а не благословеніе. Егда бо архіерей пресвитера посвящаетъ, тогда дается тому новоставленнику отъ Господа даръ Святаго Духа, вдуновенный во апостолы; а уже когда проклялъ посвященіе свое, то проклялъ вкупѣ съ рукоположеніемъ и

даръ Духа Святаго, и сталъ уже онъ не рабъ Христовъ, но врагъ и предатель. Онъ Іуды предателя ни чимъ же меньши есть: той, аще и продалъ Христа на распятіе, но не проклялъ Его, а сіи потаенніи ваши распопы продаютъ Христа на попраніе и Бога Духа Святаго отдаютъ проклятію. О горе, горе! О лютѣ, лютѣ! Ничто бо сія слѣпоты слѣпѣе, кіи въ васъ сице дѣютъ!

Наипаче жъ сіе богомерзкое дѣло дѣется въ васъ, у поповщины. Ей, ей, и сонные люди спяще того не чинятъ, что вы наявѣ дѣете. Вы, поповщинники, оставя благословенныхъ и въ благочестіи сущихъ пресвитеровъ, у тѣхъ проклятниковъ исповѣдываетесь и причастіе у нихъ пріемлете запасное; а гдѣ они тотъ запасъ берутъ, того, чаю, и сами вы не вѣсте: въ подпольѣ-ль, гдѣ онъ службу свою совершалъ, или подъ овиномъ. И тако дѣюще, оставя свѣтъ, пребываете во тьмѣ самоизвольнѣ. Азъ вамъ оказую, яко отъ таковыхъ поповъ кто и не вѣдая благословеніе пріиметъ, не безъ грѣха пребудетъ; а если вѣдая, что онъ рукоположеніе свое проклялъ, пріиметъ отъ него благословеніе, или какую пресвитерскую службу кому отслужитъ, той вмѣсто благословенія пріиметъ самовольнѣ на ся клятву вѣчную. Лучши бо тому отъ татарскаго абыза пріяти благословеніе какое, нежели отъ сицеваго проклятника, проклявшаго Духа Святаго.

И вы, людіе, бывшіи Божіи, помыслите въ себѣ и разсмотрите, колико погрѣшили есте, и сами о себѣ разсудите, како вамъ явитися предъ нелицемѣрнаго Судію, и что тогда возъотвѣтствуете о таковомъ своемъ явномъ погрѣшеніи? Ей, и безъ сицеваго злаго дѣла страшно всѣмъ намъ явитися лицу Божію, понеже вси мы родихомся во грѣсѣхъ, во грѣсѣхъ и жизнь свою провождаемъ. Токмо то намъ и надежда, еже аще кого Богъ сподобитъ у благословеннаго пресвитера исповѣдатися и, по даннѣй ему власти, грѣховъ своихъ содѣянныхъ получити прощеніе, и, чрезъ ихъ дѣйство, кого Богъ

сподобитъ пріяти тѣла и крове Христовы и съ тѣмъ полученіемъ, аще скончимъ жизнь свою, то надежду непревратную имѣемъ, яко избавитъ насъ Господь Богъ вѣчнаго мученія. Понеже о семъ самъ Господь неложными своими усты рекъ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ и воскрешу его въ послѣдній день. И сіе не надежда ли наша? И се паки вамъ глаголю: помыслите въ себѣ, на что вы надѣетеся, поповщенники бѣдные: держите въ домѣхъ своихъ вмѣсто поповъ распоповъ, самѣхъ собою распопившихся и самѣхъ собою прокленшихъ, инѣхъ же держите изверженныхъ за недостоинство отъ сана пресвитерскаго. И таковіи вси не суть пресвитеры, но распопы. А безпоповщенники и того чужди; тѣ не то чтобъ единѣхъ пресвитеровъ, но и всѣхъ церковныхъ таинствъ самовольнѣ отвергошася. И такіи сонъ свой грезятъ: сами себя нарицаютъ попами, сами и церквами, и всякое дѣйство дѣйствуютъ простые мужики. И азъ не могу ума своего къ вашему бреженію приложить. Чесо ради такъ обезумилися есте, еже сами свои души возненавидѣли есте и сами ся понуждаете идти въ вѣчную погибель?

Бесѣда вторая[1].

Любимицы мои, не отрините глагола моего. Ей, истинную вамъ повѣсть хощу явити, уже не отъ Писанія, но отъ самаго истиннаго бытія. Былъ мнѣ нѣкто другъ, стольникъ, зовомый Іоаннъ Андреевъ, сынъ Пазухинъ и былъ человѣкъ благочестивый, наученный и въ Божественномъ Писаніи вразумителенъ и священный чинъ вельми почиталъ, тѣхъ, кіи живутъ благочестно, наипаче жъ—кіи довольни въ Божественномъ Писаніи; а кіи простцы, наипаче жъ кіи упойчивы,

---

[1]) Опущена въ краткой редакціи.

тѣхъ не во что вмѣнялъ и благословенія отъ нихъ не требовалъ; и гдѣ узритъ пьянаго попа, то и оглаголывалъ, за еже чина своего пресвитерскаго не хранитъ и упивается. И нѣкогда принудила его нѣкая нужда идти къ чародѣю, и, идущу ему, на пути срѣтеся съ нимъ попъ, идый пьянъ. И яко есть [1]) у многихъ незлобивыхъ поповъ во пьянствѣ знаемыхъ и незнаемыхъ илюдей срѣтающихся благословляти, и егда приближися той пресвитеръ къ тому Пазухину, по обычаю своему, подъя руку свою, во еже того Пазухина благословити; и онъ, аще и нравъ имѣлъ, еже отревати отъ себя пьяныхъ поповъ, обаче того попа не отрину и пріялъ отъ него благословеніе и на намѣренное свое дѣло ко оному чародѣю пойде. И егда той чаровникъ началъ дѣло свое отправляти, то чаровное дѣло у того чародѣя не дѣйствоваше. И той чародѣй, видя во своемъ дѣлѣ неспособность, началъ того Пазухина вопрашивати, како онъ путемъ шелъ и что ему на пути бысть, за еже дѣло его не дѣйствуется. И той Пазухинъ, много себя искушавъ, глаголаше чародѣю, яко ничто ему на пути бысть. Чародѣй же крѣплящеся и нача Пазухина подробнѣ о шествованіи его къ нему вопрашивати и въ вопрошеніи дойде слово до того пьянаго, иже его идуща благословилъ, и чародѣй на томъ словеси сталъ и реклъ Пазухину, глаголя: того ради не дѣйствуется мое дѣло, за еже пріялъ еси благословеніе отъ того пьянаго попа, и того дне отпусти его тща и повелѣ быть во инъ день, и еже бы ни отъ каково попа не токмо на пути, но и въ домѣ своемъ благословенія непріявъ бы къ нему пришелъ. И той Пазухинъ съ того времене сталъ и пьяныхъ поповъ почитати, понеже своимъ узрѣ окомъ и дѣло освидѣтельствовася, яко и отъ пьянаго попа, аще кой не подъ запрещеніемъ, данная ему благодать Святаго Духа не отъемлется; и отъ того

[1]) обычай?

времене началъ яко трезвыхъ, тако и пьяныхъ пресвитеровъ имѣть въ великомъ почтеніи.

Зрите жъ и еще повѣсть вамъ скажу самобытную же: будучи азъ въ великомъ Новѣградѣ, прилучися нѣкогда разглагольствовати ми со архіереемъ новгородскимъ Іовомъ о семъ Пазухинѣ; и той архіерей рече ми, яко во Владимірскомъ уѣздѣ при его бытности въ Троицко-Сергіевѣ монастырѣ содѣяся: Златоверхаго монастыря игуменъ, зовомый Пахомій, зо нравѣ своемъ простъ сый, и, нѣгдѣ бывъ на помяновеніи, упися и въ свой ему монастырь на конѣ верхомъ ѣдучи, кого ни срящетъ, осѣняше благословеніемъ, на конѣ сѣдя. И егда близь своего монастыря бысть, срѣтеся съ нимъ нѣкто раскольнича духа; той же игуменъ и ему благословеніе пода, а той раскольникъ вмѣсто поклона верже въ него лапотнымъ отопкомъ и конь попарашився сверже того игумена съ себя, и знаеміи его взяша и поведоша въ монастырь его. А той раскольникъ, поимавъ его коня, всѣде на него, и той конь возовирѣпѣ и нача его бити и, замчавъ во свиное стадо, сверже его съ себя; свиньи же, обступише того ругателя, изъядоша даже до смерти. И тому чудеси свидѣтель той архіерей Божій Іовъ и прочихъ людей отъ священнаго чина и простолюдиновъ множество.

И по сицевымъ явнымъ и не вдавнѣ бывшимъ извѣстіямъ можете ли познать силу Святаго Духа, дѣйствуемую и въ упившихся пресвитерахъ благословеніемъ? И сіи повѣсти самыя истинныя и очевидныя. А аще азъ сіе написахъ своимъ умысломъ, а не отъ бытія, то да буду я проклятъ въ семъ вѣцѣ и будущемъ и да пріиму часть со Іудою предателемъ и съ вашими попами, прокленшими Даръ Духа Святаго. И аще кто сей моей клятвѣ не имѣетъ вѣры и возмнитъ, яко азъ ложно сіе написахъ и невѣріемъ будетъ одержимъ, яко таковы силы, отъ Бога данныя, во пресвитерѣхъ нѣтъ, и тому буди по намѣренію его и суди его, Боже, за невѣрство его

своимъ праведнымъ судомъ, якоже Самъ Ты, Боже нашъ, вѣси. Азъ же, паки возновляя, глаголю, яко страшно есть пресвитеровъ уничижати и отъ паствы ихъ отбѣгати, понеже безъ нихъ невозможно человѣку спастися и во царство небесное внити, за еже имъ Господь вручилъ ключи царства небеснаго. А кіи отъ паствы ихъ отбѣгоша и пасутъ сами себя, тіи вси идутъ въ вѣчную погибель. Развѣ Богъ ложь (иже никогда есть, ниже будетъ), то раскольницы будутъ правы. А аще Богъ правъ, яко истина есть, то ни единъ отпадый отъ Святыя Церкве и отъ паствы пресвитерскія отбѣгшій можетъ спастися, но вси вкупѣ ввержени будутъ во тьму кромѣшную, идѣже будетъ вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ. Самъ бо Господь словеса своя закрѣпилъ, глаголя: небо и земля мимо прейдутъ, а словеса Его не имутъ прейти, но яко же рече, тако и будетъ неизмѣнно. Егда бо вручилъ Богъ власть пресвитеромъ, еже вязати и рѣшити ны и пасти насъ, то не помышляй о семъ никто, еже бы спастися безъ таковыхъ словесныхъ пастырей. Яко поповщина, тако и безпоповщина и прочихъ ересей содержателемъ глаголю: не блазнитеся! Вси бо погибнете, аще не восхощете подъ паствою рукоположенныхъ пресвитеровъ быти: имъ бо сія власть отъ Бога дана. Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ: яко аще кого пресвитеръ на земли свяжетъ, то уже и Богъ, послѣдуя тому пресвитерскому связанію, развязати не можетъ; а его же разрѣшитъ пресвитеръ на земли, той разрѣшенъ будетъ и на небеси. (Маргар. листъ 475 й). Видите ли вы, лжеучителіе, какую Богъ вручихъ пресвитерамъ власть?! А вы имъ данную власть отъ Бога нудитеся превратити. Богъ у нихъ власти данныя имъ не отъемлетъ, а вы хощете отъяти. Ей, обезумистеся въ конецъ и бысте яко безсловесный скотъ, еже хощете безъ пастырскаго руководства внити во царство небесное: ей, ей прелстилися есте! Діаволъ, вѣдая, отвратилъ васъ отъ паствы пресвитерскія; понеже, яко извергшая овца

отъ пастыря своего пища бываетъ волку, тако и діаволу, аще кій человѣкъ токмо отлучится отъ паствы, то той уже не лишится устъ геенскаго волка.

Приреченіе.[1])

Нынѣ васъ всѣхъ, отпадшихъ отъ Святыя Церкве и отъ пресвитерской паствы избѣгшихъ, вопрашиваю: то ли есть ваша старая вѣра, юже имѣете и всюду прославляете, еже отъ пресвитерской паствы избѣгосте и сами себя пасете? Се бо вся древняя Божественнаго Писанія книги повѣствуютъ, еже бы всѣмъ намъ быти и спасенія искати подъ паствою отеческою; а сіе токмо въ новыхъ вашихъ книгахъ явилось, а не въ старыхъ, еже безъ пастырей жити и безъ отцовъ духовныхъ спасеніе себѣ искати. Азъ вамъ сказую, что въ старой вѣрѣ не бысть, еже бы повелѣно было безъ паствы намъ самовольно жити, того ради, дабы намъ отъ звѣрей адскихъ снѣденнымъ не быти. И аще кто изъ васъ до нынѣ не вѣдалъ, то нынѣ вѣждь, яко то есть новая вѣра, вами держимая, еже безъ пресвитерской паствы спасенія себѣ ищете, и аще и много поищете, не обрящете. Въ противленіи съ Богомъ аще кто живетъ, спастися не можетъ. Ей, ей истину вамъ сказую, яко уловилъ есть васъ діаволъ, и аще отъ заблужденія своего не обратитеся подъ паству отцовъ духовныхъ, то вси погибнете; ибо всѣхъ васъ пожретъ несытая утроба діавола.

И паки глаголю: Господа ради, сами о себѣ разсмотрите и разсудите здравымъ разсужденіемъ: тѣмъ ли вы спасаетеся, еже пресвитеровъ чинъ ругаете, или тѣмъ хощете внити во царство небесное, еже, презрѣвъ отцовъ своихъ духовныхъ

---

[1]) Опущено въ краткой редакціи.

паству, да сами ся пасете? Ни, ни! Не льстите себя: не можете внити во царство небесное, аще не отложите своего высокомнѣнія и предъ пресвитеры покаянія не принесете Богу.

Прошеніе православныхъ.[1]

Господи Боже нашъ. Соблюди и помилуй всѣхъ православныхъ христіанъ, еже бы неподвижно въ православіи стояти и въ любви Твоей, Боже нашъ, пребывати и рабовъ Твоихъ, служащихъ у престола Твоего и жертву Ти безкровную приносящихъ, чтити, и отъ всея души своея ихъ любити, и во всякомъ повиновеніи предъ ними быти, и еже бы рабски предъ ними послужити, и во игоношеніи, отъ нихъ наложенномъ, не скучнымъ и непрекословнымъ быти,—дабы намъ съ Дафаномъ и Авирономъ и со всѣми отъ Святыя Церкве Твоея отвергшимися не погибнути, но съ кроткимъ Давидомъ, смирившимся предъ пророкомъ Наѳаномъ, помилованнымъ быти!

Бесѣда къ пресвитерамъ, оберегающимъ и прикрывающимъ раскольниковъ.[2]

Господь нашъ глагола: аще соль повредится, то чѣмъ осолится? (Матѳ. V, 13). И прирече: непотребная соль изсыпаема бываетъ и ногами попираема (Лук. XIV, 4). И сію притчу Господь рече къ тѣмъ священникомъ, кіи токмо о паствѣ своей не пекутся; кольми жъ паче зло, кіи вмѣсто разсоряютъ! Сего Духъ Святый и чрезъ пророка Давида вѣвостягновенія отъ беззаконій послабляютъ, и вмѣсто созиданія

[1]) Опущено въ кр, ред.
[2]) Опущено въ кр, ред.

щаетъ, яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодникомъ, то есть, потаковщикомъ (Псал. LII, 7). И на сіе зря, кто не убоится человѣкоугодіе творити, еже и не пенязей ради, но токмо ради какова пристрастія человѣкоугодіе сотворитъ? Кольми жъ паче, аще кто ради мзды тако сотворитъ и потаканіемъ своимъ отъ Бога кого отлучитъ.

Господь глагола сице: аще кто со Мною не собираетъ, той расточаетъ (Матѳ. XII, 30). И вси пресвитери и простіи людіе на сей глаголъ Христовъ зрите и внемлите. Тако бо рече: аще кто токмо не радитъ о собраніи стада Христова, той нареченъ разорителемъ и двема евангелисты засвидѣтельствованъ. Кольми жъ паче, аще кто собранное расточаетъ. А сіе стадо Христово изъ давныхъ лѣтъ въ Россіи собрано многими трудами пастырей добрыхъ; а нынѣ, аще кто дерзнетъ потворствомъ своимъ расточити, надобно суда Божія боятися, дабы и безъ потаканія овца каковая отъ оплошки не погибла, а не то что отъ потворства.

Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ пресвитерамъ: блюдите, да не погибнетъ овца отъ стада. Сего ради проповѣдите слово: блюдите, спасно како ходите (Маргар., 472-й листъ). И паки рече: бодрствуйте, поручницы имѣнія Христова! Зрите вси пресвитери, како вамъ повелѣно пещися, а не потакати намъ во грѣсѣхъ нашихъ. Кольми жъ паче кіи пресвитери враговъ Божіихъ прикрываютъ тѣхъ, кіи изъ стада Христова, яко хищные волки, не престая отторгаютъ и въ вѣчную пагубу сводятъ. Не взыщетъ ли Богъ отъ тѣхъ пресвитеровъ погибшихъ душъ человѣческихъ, иже погибнутъ прикрытія ради чьего?

Господа ради, подвигшаго мя на сіе дѣло, во глаголѣ моемъ простите мя. Не ради бо укоризны чина пресвитерскаго сіе глаголю; еще же и бытіе истинное явити хощу не въ поносъ, но во изъявленіе, что ся въ мірѣ дѣетъ.

Былъ азъ нѣкогда на брацѣ Семеновскаго полка у солдата, и бѣ на томъ брацѣ нѣкая старуха, предводительница безпоповщинныя ереси, великая и славная въ той ереси учительница, ибо не престая по всей Москвѣ, гдѣ можаше внити, всячески увѣщаваше къ своему зловѣрію, а отпадшихъ не токмо безпоповщинныя ереси, но и иныхъ ересей ублажаше ихъ и подтверждаше; токмо тѣхъ ругаше, кіи при Святѣй Церкве держахуся,—и бысть самая вѣрная посланница антихристова. И вниде на той бракъ пресвитеръ Покрова Богородицы изъ Краснаго Села мѣстный, и, узрѣвъ ту бабу развратницу благочестія, возгласи къ ней: и ты, дочь моя духовная, здѣсь же?—вѣдая оную достовѣрно, еже она по закону своему безпоповщинныя ереси предводительница А той ереси содержатели, не токмо на покаяніе имъ приходити, но и отъ благословенія архіерейскаго или пресвитерскаго весьма бѣгаютъ. И того ради началъ я присматривати, подойдетъ ли она къ тому пресвитеру къ благословенію, понеже они, безпоповщенники, сами себя и попами и отцами духовными и церквами нарицаютъ, а отъ пресвитеровъ они весьма чужди. И въ то время вси прочіи люди подходили къ благословенію и азъ, а та баба разговаривала съ пресвитеромъ на мнозѣ, а къ благословенію не подошла, ни пресвитеръ къ ней не понудился, во еже бѣ благословити ю; токмо во словесѣхъ своихъ многократно глашаетъ ю дочкою своею духовною. И мнѣ стало вельми мерзко, еже многократно нарицаетъ ю дочкою духовною, и потому частому глашанію, аще и вѣмъ, что той пресвитеръ—у церкви служащій, а не потаенный, обаче омерзѣлъ ми есть, и возставъ я отъ тоя бесѣды изыдохъ и съ того времени ненавистенъ ми той пресвитеръ сталъ. Не нами судимъ да будетъ! Сицѣ творяй, той пресвитеръ не расточаетъ ли, по Господню предреченію? Ей, не токмо расточаетъ, но и разоряетъ.

И таковыхъ пресвитеровъ, потакающихъ раскольникомъ и прикрывающихъ ихъ, въ Россіи есть число не малое, и недостойныхъ погребенія у церквей, за ихъ ложнымъ свидѣтельствомъ, погребени суть съ вѣрными у церквей мнози. Есть бо и таковіи пресвитери, иже, принявъ пенязи, и на письмѣ, за руками своими, подаютъ свидѣтельство, якобы не въ давномъ числѣ исповѣдался той человѣкъ и причащался божественныхъ тайнъ, иже умеръ. А той умерый и не зналъ, что то есть отецъ духовный. И таковыя ради потачки и прикрытія пресвитерскаго, вельми раскольникамъ свободно между правовѣрными жительство свое имѣти. Азъ мню, яко тѣмъ прикрытіемъ пресвитери съ раскольниковъ грѣхъ на себя пріемлютъ. И въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: грѣхъ себѣ пріемлютъ, иже на лжи послушествуютъ. А сіе явное есть на лжи послушество, еже врага Божія нарещи рабомъ Христовымъ. И не единъ той грѣхъ пріемлютъ, но и усугубляютъ его, понеже за тѣмъ прикрытіемъ живутъ раскольницы безъ всякаго попеченія, надѣющеся на таковыхъ прикрывателей: къ церкви не присоединяются и о обращеніи своемъ не пекутся, страха архіерейскаго и гражданскаго не боящеся. И не токмо имъ о обращеніи своемъ пещися, но еще за таковымъ прикрытіемъ и инѣхъ со истиннаго пути совращаютъ и въ погибель сводятъ. И тѣхъ всѣхъ погибшихъ душъ не взыщетъ ли Богъ на томъ пресвитерѣ, кой прикрытіе сотворилъ раскольнику? И по сему мочно знать: егда кто измѣнника царскаго станетъ у себя прикрывать, не пострадаетъ ли такожде, яко измѣнникъ? Кольми жъ паче пострадаетъ прикрываяй измѣнниковъ Божіихъ; ей, пострадаетъ равная, или вящши отвергшихся отъ Святыя Церкве! Паки и по сему можно знать, яко лжесвидѣтели по гражданскому суду подлежатъ смертной казни; кольми жъ паче воспріиметъ за лжесвидѣтельство въ божественномъ, а не въ гражданскомъ дѣлѣ казнь. Сіе бо вси мы вѣмы, яко псаломникъ вѣщаетъ сицѣ: Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ.

И на сія вся зря, Господа ради внемлите, а на меня не злобьтеся! Ей, не судя васъ сія написахъ, но ради вѣденія. Да аще кто до нынѣшняго часа не слыхалъ о семъ, той нынѣ зри сѣмо и виждь, что въ мірѣ ся дѣетъ и како неразсудніи пресвитери потакаютъ. И азъ [1]), оберегая отъ поползовенія и дабы отъ такова погрѣшенія остерегалися, дабы суду Божію не подпали. Азъ признаваю, яко сіе есть не малость, еже враговъ Божіихъ, похищающихъ имѣніе Христово, прикрывати и отъ градскаго суда защищати. Самъ бо Господь о семъ ясно сказа: повелѣ неключимаго раба, связавъ руце и нозе, вринути въ огнь вѣчный; и прирече: тамо будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ (Матѳ. XXV, 30). И паки Господь рече: древо, не творящее плода добра, да посѣкается и во огнь вметается (Матѳ. VII, 19; Лук. X, 9). А ты, отче, аще древо злоплодное хранишн отъ посѣченія или неключимаго раба, сужденнаго отъ Бога врипуту быти во огнь геенскій, прикрыеши, тако и ты не супротивникъ ли Богу явишися? Ей, отче, надобно боятися, дабы не пострадати паче онаго, его же прикрылъ еси. Аще ты защитиши и не ради пенязей, но ради милосердія и ради его обращенія, а онъ, егда свободенъ будетъ, паки на первая своя дѣла, аки песъ на свою блевотину, обратится и паки начнетъ совращати людей Божіихъ отъ благочестія въ развращенные погибельные пути, и той грѣхъ весь поляжетъ на томъ, кто его прикрылъ и на такое зло пустилъ. Іоаннъ Златоустый и за то обѣщалъ горькую муку (Мар., листъ 468), кто токмо съ таковыми врагами Божіими содружіе будетъ имѣти. Кольми жъ паче пострадаетъ защищаяй враговъ Божіихъ. Развѣ бо достоитъ защищать и прикрывать того, кій, аще и въ самую бѣду, прибѣгнетъ ко Церкви и ухватится за церковный порогъ, со слезами и съ чистымъ покаяніемъ, и поруч-

[1]) пишу?

ника, или свидѣтеля представитъ, яко тоя ереси, въ коей бихъ, держатися не будетъ, и аще при томъ свидѣтели обѣщается съ клятвою, еже быти при Святѣй Церкви Христовѣ въ честномъ исповѣданіи. И таковаго не то что безгрѣшно прикрыть, но и полезно, аще узриши въ немъ совершенное, а не лестное покаяніе. И пенязей съ таковаго отнюдь не подобаетъ взяти ни мала числа. А аще не узриши въ немъ истиннаго покаянія и прилежнаго тщанія ко обращенію, но ради какова воздаянія заступати кто будетъ, той тяжко согрѣшитъ. Понеже кіи изъ нихъ пали въ хуленіе на Святаго Духа, тіи никогда въ совершенное покаяніе пріити не могутъ, понеже тіи запечатлѣни суть печатію антихристовою и уже тіи возвратитися отъ заблужденія и совершенно покаятися не могутъ. О семъ бо во Откровеніи явно явлено, яко хульницы не могутъ покаятися (Апок. XVI, 8). И самъ Господь пречистыми своими усты сіе засвидѣтельствова, глаголя, яко восхулившему на Духа Святаго не отпустится грѣхъ ни въ сей, ни въ будущій вѣкъ (Матѳ. XII, 32).

О исповѣданіи грѣховъ.

Глава IX.

[1]) Живущіи въ безпоповщинной ереси и въ моисеевщинной и во иныхъ отпадшихъ вѣрахъ, снидитеся и, заткнутіе отъ ушесъ вашихъ аспидово стсткнувъ, послушайте.

Се бо проповѣдникъ Христовъ предтекій вспіетъ: покайтеся! И на той его гласъ исхождаху къ нему іудей и израильтяне, и крещахуоя вси, исповѣдающе грѣхи своя. И аще оему проповѣднику Христову не вѣрите, то слышите, себо и самъ Госпедь Богъ тая же глаголетъ: покайтеся и вѣруйте во Евангеліе (Марк. I, 5; Марк. I, 15)! И вы вси, отпадшіи отъ святыя церкве и возненавидящіи покаяніе, снидитеся вси во едину купу и помыслите въ себѣ: на свой ли разумъ вамъ лучши уповати, или на Христовъ? Той бо повелѣваетъ покаятися; а ваши учители велятъ не покаятися. И аще не можете познати, чесому лучши послѣдовати, то нынѣ слышите: аще на свой разумъ будете полагатися и по овоему отанете дѣлать разуму, а не по пастырскому, то поотигнетъ васъ самомнѣніе и впадете въ ересь Севирову. Самсинѣніе бо есть удица діаволя, и многзѣхъ ею улови. Вначалѣ ею улови Аріа, пстсмъ Аполлинарія и инѣхъ мно-

[1]) Все начало этой главы въ краткой ред. опущено до словъ: Аще хощете, то зрите и еще (на стр. 198=кр. ред. 107 стр.).

зѣхъ, имъ же не бѣ числа, къ тому же и Севира безглавнаго. И у насъ въ Россіи мнозѣхъ діаволъ улови ею православныхъ хриотіанъ и въ расколъ введе. Вельми бо тяжекъ грѣхъ самомнѣнія: не токмо едины отеческія заповѣди отставляетъ, но и Божія попираетъ и тако во адокую пропасть низводитъ и вѣчному мученію предаетъ. А аще же самомнѣнія кто не припуститъ къ себѣ и вазслѣдуетъ Христовымъ словамъ и будетъ при святѣй церкви не отлучно, то той причтенъ будетъ ко всѣмъ святымъ и купно съ ними пріемлетъ наслѣдіе вѣчныхъ благъ.

Господь Богъ Нашъ всѣмъ намъ ясно сказа, яко радсоть бываетъ на небеси и о единсмъ грѣшницѣ кающемся; кольми же паче возрадуются на небеси ангели Божіи, егда вы новыя своя ереси вся отвержете отъ оебя и ко Господу Богу съ покаяніемъ прибѣгнете (Лук. V, 7,)! А сіе Господь ясно намъ сказа, яко, аще не покаетеся, то вси погибнете. И сіе Господь глагола галилеаномъ (Лук. VIII, 5) а песлѣди той глаголъ и до насъ дойде, понеже Саиъ Онъ, Господь Богъ нашъ, яви, яко еже Онъ глагола, то всѣмъ намъ въ предбудущіе вѣки; той глаголъ не изыдетъ отъ насъ и до скончанія вѣка пребудетъ въ насъ. Нынѣ и азъ, недоотойный, той глаголъ Господенъ всзновляя, глаголю всѣмъ отпадшимъ отъ святыя церкве: аще не покаятеся, то вси погибнете. Діаволъ бо влечетъ къ себѣ не въ животъ, но въ погибель. И самъ онъ, діаволъ, не имать тогда радоватися, егда ввержен будетъ со всѣми, угодившими ему. Обаче, аще и не радостно ему будетъ, а кіи возненавидѣли нынѣ покаяніе святое и безъ покаянія помрутъ, то тѣмъ будетъ діаволъ всячески ругатися, и отъ руганія его будетъ сугубая мука. И о семъ на мя не гнѣвайтеся, яко бы азъ восхитилъ судъ Божій, сужду васъ прежде времени. Но вы сіе себѣ вѣдайте, яко отъ Бога давно уже осуждени есте. Той бо рекъ: аще кто не родится водою и духомъ, не внидетъ во царство не-

бесное. (Іоан. III, 5). А въ васъ много таковыхъ законовъ или уставовъ, что не то что покаянія, но и крещенія святаго бѣгаютъ; и како тѣмъ будетъ наслѣдствовати царство небесное? Паки Господь яви намъ: яко аще кто восхулитъ на Духа святаго, и той грѣхъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мате. XII, 32; Мар. XXIX). А у насъ во всѣхъ раскольничихъ разныхъ уставѣхъ, или, по вашему, разновѣріяхъ пребывающіи, Духа святагс всѣми своими силами хулятъ. И по сіимъ Божіимъ глаголамъ, како не осуждени есте? Ей, осуждени, и всѣмъ отпадшимъ отъ православія, вѣчная мука сказана! И по такимъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ и написахъ вышеписанная осужденія на вы.

И аще вышеписанныхъ свидѣтельствъ позрится вамъ мало, тс зрите и еще: ибо Господь нача поносити градовомъ не покаявшимся и глаголаше: горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вивсаидо! И рече: яко отраднѣе будетъ Тиру и Сидону въ день судный, неже вамъ. (Мате. XI, 21). Видите-ли, что Господь рече не покаявшимся? Посему и вамъ, не покаявшимся, не инаго какова отвѣта ожидати, но токмо горшаго: понеже тѣ людіе, въ ветхомъ завѣтѣ бывшіи, о наслѣдіихъ вѣчныхъ благъ невѣдующіи и о покаяніи не принуждаеми быша, а въ грѣхъ имъ постави Господь некаяніе ихъ. А мы нынѣ вси живемъ въ новой благодати, и о покаяніи уже намъ уши пробиты отъ Самого Христа и отъ намѣстниковъ Его. И мы вси вѣдуще грѣшимъ, вѣдуще и не каемся, и того ради горшее осужденіе пріимемъ. И с семъ Господь ясно намъ сказа, яко невѣдый воли господина своего мало біенъ бываетъ, а вѣдый же волю господина своего и не творивый ю много біенъ будетъ (Лук. XII. 47), или рещи—мученъ будетъ горши. И аще кій человѣкъ до сего времени невѣдая о покаяніи, яко свято есть и богоугодно каятися, а еже не каятися грѣхъ есть, и аще кто въ расколѣ сый, или и не въ расколѣ, узрѣвый въ сіе Зэркало, яко грѣхъ есть не каятися, с покаяніи вознебрежетъ, то паче много мученъ будетъ. Понеже, вѣдая волю Господа своего, не сотворитъ тоя воли Его, и отъ Господа Бога не иный гласъ услышитъ, но той же: горе тебѣ сугубое, понеже вѣдалъ еси волю Мою и не сотворилъ ея

Зрите же и еще, что Сардійскія церкве епископу Господь глаголетъ: поминай убо, како пріялъ еси и како слышалъ, и соблюдай и покайся. Аще убо не будеши бдя, прійду на тя, яко тать, и не увѣси, въ кій часъ прійду на тя (Апокал. III, 3). Зрите сего, что глаголетъ Господь во Откровеніи: себо повелѣваетъ держати то, еже пріяли есте. А вы, забывъ страхъ Божій и жестокое Его приказаніе ни во что вмѣнивше, вся древняя преданія отвергосте, и изобрасте свой новый законъ, или рещи новую вѣру. Вся бо древняя преданія и уставы церковныя повелѣваютъ въ церковь ходити и о грѣсѣхъ каятися, и тѣла и крове Христовы причащатися, а ваши новые учители вѣры повелѣваютъ вамъ всѣмъ, въ расколъ впадшимъ, въ церковь не ходити и не каятися, тѣла и крове Христовы не причащатися, и жити, яко скоту безсловесному.

И тіи ваши раскольничи учители и между собою разгласишася; кійждо ихъ учитъ своему пути, яко же кому діаволъ наставилъ: кой во лжехристовщину, кій во лжемоѵсеевщину, кій во лжепоповщину, кій во эллинарщину, кій во ероѳеевщину, и иніи же во иныя многоразличные пути, ихъ же всѣхъ и исписати не возможно,—вси бо и между собою развратишася. А Господь Богъ не повелѣваетъ въ разные и развращенные пути ходити, но рече Сардійскія церкве епископу, повелѣвая держати то, еже изначала преда намъ. И того ради надобно всѣмъ держатися матери своея церкве святыя. А при церкви будучи, не возможно въ разные пути чадомъ ея идти, понеже она стоитъ, яко столпъ, и учитъ токмо единому пути, еже въ покаяніи и исповѣданіи непре-

станно быти, а не въ разные пути ходити. А кіи отъ нея, матери своея, отлучатся, то тѣмъ нельзя не разными пути ходити. Обычай бо настоящій естественный: аще кто отъ большія, настоящія дороги совратится, то много путей найдетъ, и кой человѣкъ ни заблудитъ, то будетъ своимъ путемъ блудити,—и то словетъ блуженіе, а не путешествованіе, понеже не туда идутъ, куда надобно, но идутъ, аможе и сами не вѣдятъ. Подобнѣ и раскольницы вси: егда отъ святыя церкве отторгошася и съ истиннаго пути совратилися, то нельзя имъ единымъ путемъ шествовати, но кійждо своимъ путемъ блудитъ, и камо идетъ, того и самъ не вѣдаетъ! И аще кто въ васъ разумъ въ себѣ имѣетъ, то и самый простолюдинъ, не книжный человѣкъ, можетъ и по сему познати, что вси раскольницы заблудилися, понеже кійждо ихъ бродитъ своими тропами, а не единымъ путемъ шествуетъ.

И нынѣ молю васъ, любимицы мои: Господа ради Бога Вседержителя, тайное Откровеніе Іоанну Богослову показавшаго и повелѣвшаго держатися преданнаго испѳрва, и о грѣсѣхъ повелѣвшаго каятися, разсмотрите свое житіе! Ей, отъ истиннаго пути совратився, заблудистеся, и аможе идете, сами не вѣсте! Истинно, сатана васъ по пустынямъ вѣка сего водитъ. А аще всю сатанинскую прелесть отвержете отъ себя и взыдете на первый свой путь, съ него же совратився заблудиоте, и ко святѣй церкве съ покаяніемъ прибѣгнете, то тогда сами себѣ будете дивитися, что тако блудили внѣ своего ума.

Аще хощете, то зрите и еще, что и любимая ваша книга Кириллова глаголетъ (Кирилла Іерусал. листъ 202). Вѣщаетъ бо явно, яко уставися исповѣдываніе грѣховъ во церкви предъ священники еще въ ветхомъ завѣтѣ по повелѣнію Божію; ибо повелѣно: согрѣшающаго мужа или жену іерею поставити предъ Господемъ, и да учитъ его съ клятвою и о грѣсѣхъ вопрошаетъ. Іисусъ же Сираховъ написа: еже не постыдѣтися исповѣдати грѣхи своя, рекуще: бойся Бога и прослави іерея. А Господь іереомъ власть великую къ прощенію грѣховъ даде, рече бо: аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. (Іоан. XX, 23).

Апостолъ же Павелъ пишетъ сице: аще человѣкъ впадетъ въ нѣкая согрѣшенія, и вы, духовніи, исправляйте таковаго духомъ кротости. (Гал. VI, I) И паки рече инімъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся. (Евр. XIII, 17). Іоаннъ же, списатель святыя Лѣствицы, пишетъ сице: не прельщайтеся тѣмъ, еже грѣховъ своихъ не исповѣдывати, понеже и тѣлесный врачъ не можетъ раны излечить, аще не узритъ ю откровену (Соборн., л. 154). Василій же Великій повелѣваетъ языкъ отца духовнаго ключь себѣ имѣти, то есть: еже онъ ни повелитъ, то и творитъ. Видите ли, православніи, каковы суть велицы отцы духовніи и коль велико исповѣдываніе грѣховъ предъ іереи, и коль велика и власть отъ Бога имъ дана? Всея вселенныя учитель Василій Великій языкъ отца духовнаго опасенію своему повелѣваетъ имѣти ключемъ, еже есть, безъ его отеческія воли ничего творити не повелѣваетъ. И по сему оказанію, како тіи о себѣ разумѣютъ, кіи отцовъ своихъ духовныхъ не слушаютъ и ни во что ихъ вмѣняютъ? Что же рекутъ гнушающіися пресвитеровъ и не хотящіи исповѣдывати грѣховъ своихъ, наипаче, иже живутъ въ безпоповщинской ереси и въ моисеевщинѣ, понеже тіи не токмо отцовъ себѣ духовныхъ не имѣютъ, но ниже слышати о томъ хощутъ? Весьма бо отъ всѣхъ церковныхъ дѣйствъ и отъ священники отвергошася, и живутъ хуждшіи скота, понеже и скоты пастырей себѣ имѣютъ и господъ своихъ знаютъ; а сіи всего сего чужди: сами себѣ попы и отцы духовные жъ, сами себѣ и пастыри, ибо послѣдоваша Севиру безглавному. Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, яко не таково люто согрѣшати, каково по грѣсѣ безстудіе, еже не покорятися іереомъ (Маргар., лист. 269 обор.). Зрите, вси

благовѣрніи и зловѣрніи, каково яно святый Златоустый изъясни: яко не таково есть люто согрѣшати, яково зло, согрѣшивъ, не каятися; а иже кто воспрещаетъ каятися, той и того злѣе грѣхъ себѣ содѣлываетъ.

Бесѣда первая[1].

Внемлите себѣ вси, въ безпоповщинѣ живущіи: вы бо не престая людей Божіихъ всякимъ своимъ проклятымъ лжесловіемъ отъ святаго покаянія и отъ всѣхъ святынь, въ нихъ же залежитъ человѣческое спасеніе, отторгаете и къ своему проклятому зловѣрію присоединяете. Любимицы мои, кто васъ сему безумію научи? Ей, токмо единъ діаволъ. Онъ, проклятый, крещенія святаго вельми ненавидитъ, и вы того же ненавидите; діаволъ покаянія вельми не любитъ, и вы того же вельми ненавидите; діаволъ всякими силами пресѣкаетъ покаяніе, и вы такожде всѣми своими силами подвизаетеся, дабы людіе на покаяніе предъ отцы духовные не приходили. Діаволъ не можетъ видѣти тѣла Христова причащающихся, и вы такожде не токмо видѣти, но и слышати о причастіи тѣла Христова не хощете. И аще до сего времени о покаяніи достовѣрно не знали есте, се нынѣ по достовѣрному свидѣтельству означися вамъ, яко отъ самого Бога покаяніе, или рещи, исповѣдываніе грѣховъ уставлено есть издревле. Еще бо въ ветхомъ завѣтѣ повелѣно согрѣшающаго поставити предъ Господемъ во церкви и о грѣсѣхъ велѣно вопрошати его съ клятвою. Іисусъ же Сираховъ, въ томъ же ветсѣмъ завѣтѣ бывый, повелѣваетъ не стыдяся грѣхи исповѣдывати, и паки, уча насъ, глаголетъ: бойся Бога и прослави іерея.

[1] Въ краткой редакціи это заглавіе и первый трактатъ Бесѣды опущены.

Зриши ли, како еще въ ветсѣмъ завѣтѣ повелѣно іереевъ почитати, аще и безсловесную скотину въ жертву приносили; нынѣшніи же пресвитеры не тельца безсловеснаго закалаютъ, но пресвятаго Агнца Божія закалаютъ и безкровную жертву приносятъ. И посему, елико человѣкъ скота честнѣе, толико нынѣшніи пресвитеры старозаконныхъ іереевъ честнѣйши суть. И о семъ не не вѣсте, каковую и власть имъ Господь Богъ дарсвалъ глаголомъ: аще кого они свяжутъ на земли, то уже того и самъ Богъ не развяжетъ. О, великія и неизреченныя власти святительскія! Кто бо не убоится вашего связанія? Аще бо единымъ токмо глаголомъ свяжете, то крѣпчайши многихъ узъ желѣзныхъ: аще бы кто коликими узы желѣзными ни обязанъ былъ, то кузнецы могутъ ихъ разрѣшити, а пресвитерскаго желанія и архіерейскаго и самъ Богъ не развяжетъ. Тѣмъ же іереомъ и еще Господь приложи власть, глаголя: аще кому отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. Видиши-ли, ратниче на церковная преданія, како Господь утвердилъ покаяніе и вручилъ то покаяніе въ руки пресвитерскія? Ты же, въ безпоповщинной ереси живый, како грѣхи своя самъ себѣ отпустиши и како самъ себя разрѣшиши? Ей, никто безумія вашего изслѣдити не можетъ!

[1]) Пресвитеромъ, аще и власть отъ Бога дана, еже вязати и рѣшити и грѣхи прощати, обаче сами себѣ грѣховъ отпустити не могутъ, и самые крайніе архіереи сами себе во грѣсѣхъ своихъ разрѣшати не могутъ, но вси іереи и архіереи имѣютъ себѣ отцовъ духовныхъ, и предъ ними грѣхи свои исповѣдываютъ. А вы откуда сіе взясте, того азъ не знаю, еже самому себя вязати и рѣшити и грѣхи отпущати. Много азъ у учителей вашихъ, у Козьмы Ксенофонтова и у Михаила вопрашивалъ, да быша нѣмы на отвѣтъ. Таковыя

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ краткой редакціи.

бо власти Господь не далъ никому, еже бы самому себя въ грѣхахъ прощати; но развѣ діаволъ можетъ сію власть дати, еже самому себѣ грѣхи прощати. Понеже онъ противникъ Христу, и что Господь повелѣваетъ намъ дѣлать, а діаволъ то повелѣваетъ не дѣлати, и всякими препятіи препинаетъ, дабы то повелѣніе Божіе нарушити. А чего Господь не повелѣлъ дѣлати, то діаволъ всѣми силами подвизается, еже бы то заповѣданное дѣло въ дѣланіи у человѣковъ было. Сіе бо діаволъ и въ самомъ началѣ, въ раю, Адаму съ Евою отъ заповѣданнаго древа повелѣ вкусити, и аще бы Господь кровію Своею не искупилъ, то бы и во вѣки вѣковъ Адамъ со всѣми человѣки изъ ада не освободился. И посему вы сами на ся посмотрите, чье вы дѣло дѣломъ исполняете, Божіе-ли, или діаволе? Понеже Божіе повелѣніе отвергосте, а чесого Богъ не повелѣлъ дѣяти, то съ великимъ прилѣжаніемъ исполняете. Богъ учитъ любви, діаволъ же учитъ враждѣ; Богъ учитъ правдѣ, а діаволъ лжи; Богъ учитъ кротости и смиренію, а діаволъ учитъ гордости и высокомнѣнію; Богъ повелѣваетъ всѣмъ намъ въ покаяніи быти, а діаволъ повелѣваетъ безъ покаянія быти. И ты, друже, самъ себѣ разсмотри, кому лучше послѣдовати, діаволу-ли лучше губителю, или Богу живителю? Сіе, мнится мнѣ, мочно и вамъ разумѣти, яко Богъ послушникомъ своимъ воздастъ наслѣдіе вѣчныхъ благъ въ небесномъ своемъ царствіи; а діаволъ что воздастъ своимъ послушникомъ? Точію преисподній адъ и вѣчное мученіе. Понеже чѣмъ онъ богатъ, тѣмъ и будетъ радъ. И вси мы сіе вѣмы, яко иного отъ него воздаянія не будетъ, да и взять ему негдѣ: самъ онъ голъ, отъ Бога надѣленъ онъ за гордость его огнемъ и вѣчнымъ мученіемъ и отъ ада неисхожденіемъ; тѣмъ онъ подѣлится и со други своими. Любимиче, видѣлъ еси дѣла, отъ Бога повелѣнная намъ творити, видѣлъ же еси дѣла и отъ діавола повелѣнная, и кія хощеши, тыя и да твориши! Богъ силою не влечетъ къ

себѣ, но призываетъ волею, и аще кто послушаетъ Его повелѣнія, той спасется и наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщанное пріиметъ; аще кто вопреки Божію повелѣнію будетъ что творити и послѣдуетъ діаволю повелѣнію, то очевистая погибель ему будетъ, ибо той человѣкъ уже кромѣ ада и вѣчнаго мученія не наслѣдитъ. Аще бо кто отъ покаянія удалится, то уже отъ діавола пойманъ есть, и за презрѣніе Божіяго повелѣнія возъимѣетъ надъ нимъ власть діаволъ, и водитъ онъ того человѣка по своей воли, яко же восхощетъ, а до покаянія того ради не допускаетъ.

Понеже аще кой человѣкъ кается по Божію повелѣнію предъ іереемъ, и той іерей по даннѣй ему власти отъ Бога, отъ грѣховъ разрѣшитъ его, то трудъ его демонскій, имъже трудился, приводя того человѣка въ богопротивленіе, погибнетъ; и того ради діаволу вельми человѣческое покаяніе не угодно, того бо ради всѣмъ своимъ послушникомъ съ великіимъ прещеніемъ возбраняетъ, дабы людіе не каялися. Онъ бо не то что тѣхъ единыхъ своихъ послушниковъ, кіи, его совѣта послушавъ, отъ церкви отпадоша, но кіи и при церкви пребываютъ и егда позамедлятъ годъ-другой исповѣдатися, то и тѣмъ по премногу претитъ всякими предлоги и препятіи отъ покаянія отводитъ. Сіе же діаволу наипаче не угодно, егда кій человѣкъ отъ грѣховъ своихъ покается, и пресвитеръ, смотря по винѣ и по моготѣ каявшагося, наложитъ на него игоношеніе Христово, си есть епитимію. И аще кто любезно ю пріиметъ и хранити будетъ неизмѣнно, то діаволъ не то что собою, но ниже по насланію чародѣйскому можетъ ему пакость какую сотворити. И сіихъ ради винъ како любити діаволу человѣческое покаяніе? А и сіе не больно ли діаволу, яко любящіи покаяніе и предъ отцами духовными повиновеніе и при кончинѣ житія своего покаянія не лишаются и пресвятаго тѣла и крове Христовы причаститися сподобляются? И тіи вси, по неложному Господню сло-

веси, идутъ во царство небесное. Сіе бо и наши очи много видѣша, еже кіи человѣцы, и не въ расколѣ сущіи, покаянія не любили, день ото дни на старость отлагали, тіи при смерти своей покаянія не сподобилися. Еще же и сіе видѣхъ истыми очьми: кіи человѣцы содружіе со діаволомъ имѣли дѣйствительное, тіи изомроша безъ покаянія же. И аще кій человѣкъ и малымъ содружіемъ къ нему прилѣпится, то той едва при смерти покаянія сподобится. Вси бо содружившіися со діаволомъ при смерти покаянія лишаются, понеже друзей своихъ къ покаянію дойти не попускаетъ.

[1]) И сего ради вельми страшно съ нимъ содружіе имѣти, и надобно всѣмъ намъ боятися содружія его, понеже содружіе имущихъ съ нимъ отъ Бога весьма отлучаетъ и въ вѣчное мученіе низводитъ. Аще кому претитъ покаятися и представляетъ разсудки, яко бы и полезны,—иному представляетъ совѣтъ таковый: сей попъ пьяница или не смысленъ, не можетъ грѣховъ моихъ разсудити, и той совѣтъ его діавсловъ лестенъ есть, ибо подаетъ намъ ножъ, помазанный медомъ. Мнозіи бо совѣтъ сей прелестный пріемлютъ отъ него и, за разбираніемъ пресвитеровъ, безъ покаянія смерть похищаетъ. Се бо и азъ видѣхъ: нѣкоего человѣка больнаго начали людіе принуждати, еже бы исповѣдатися, и онъ не восхотѣлъ у приходскаго пресвитера исповѣдатися, глаголя: пьянъ есть. И повѣлѣ призвати изъ дальнаго приходу, а изъ дальнаго приходу скоро привести не могоша, и тако той человѣкъ лишися свѣта сего безъ покаянія. Ініи же при смерти своей сыскиваютъ отцовъ своихъ духовныхъ прежнихъ, аще и въ дальномъ разстояніи. И тако тіи мнозіи, не хотяще у близъ сущихъ пресвитеровъ исповѣдатися, помираютъ безъ покаянія. Инѣмъ же иной совѣтъ предлагаетъ въ разсужденіе

[1]) Этотъ и слѣдующіе два трактата, до словъ: «Видѣсте бо, яко святый Іоаннъ Лѣствичникъ...» въ краткой редакціи опущены.

хотящему каятися, полагаетъ сице: я чаю въ себѣ, что нынѣ еще здоровъ есмь; когда будетъ ми труднѣе, тогда исповѣдаюся. И тако и тіи мнозіи лишаются покаянія, понеже, повинующеся совѣту діаволю, не радятъ о покаяніи. Многихъ же уловляетъ сіимъ предложеніемъ и здравыхъ человѣковъ; представляетъ ему животъ долгій и научаетъ его разсуждати сице: аще нынѣ покаюся, а утрѣ паки согрѣшу, горшій ми грѣхъ будетъ, возвращуся яко песъ на блевотину свою; и такова ради разсужденія отлагаетъ кто вдаль отъ себя покаяніе, той лишается же при смерти покаянія. И сего ради надобно всѣмъ намъ вся сіи совѣты, отъ діавола предложенные и яко бы полезными разсудки прикрытые, проплюнути и прибѣгнути къ Самому Богу и совѣту Божію повинутися: не по своему разуму пастыря себѣ избирать, но по воли Божіей. Аще бо станетъ умничать и во отцахъ духовныхъ станетъ себѣ разборъ чинить великой, то того діаволъ не тѣмъ, не инымъ, а уловитъ. Не худо бы посмотрѣть того, чтобы мало кой поразумнѣе былъ, только бы не въ дальнемъ разстояніи жилъ. На волю Божію положася, немного надобно испытовати о нихъ намъ; собою не узнаешь, отъ коего больши пользы будетъ, понеже Богъ изводитъ честное и отъ недостойнаго: Богъ бо можетъ и буіимъ пресвитеромъ спасти насъ. Человѣку такъ себя не упасти, како Богъ упасетъ. Вся Его суть, и того ради ни о чесомъ на свой разумъ не подобаетъ уповати, но во всемъ надобно полагатися на Господа. Онъ всевѣдецъ есть, и аще кто всѣмъ сердцемъ въ волю Божію отдастся, той никогда не погибнетъ, и діаволъ къ нему приближитися не смѣетъ. Діаволъ тутъ прилѣпляется, аще кто станетъ умничать и на свой разумъ вознадѣется, и таковыхъ діаволъ, яко уздою обуздавъ, водитъ, яко же восхощетъ.

Зрите вси, яко сею же удою уловилъ діаволъ раскольниковъ: вложилъ имъ мысль высокомнѣнную, яко бо они

вящши всѣхъ разумѣютъ. Діаволъ прикрылъ ядъ свой смертоносный благочестіемъ; поповъ возгнушашася, яко бы недостойныхъ священства; такожде и требниковъ новопечатныхъ возненавидѣша, яко бы еретическихъ. И тако діаволъ отлучилъ ихъ первѣе отъ церкви, потомъ и отъ покаянія грѣховъ, и тако, самомнѣніемъ обуздавъ всѣхъ, яко уздою, аможе онъ похочетъ, ведетъ ихъ. Самомнители же, яко невольники, идутъ во слѣдъ діаволь. И аще кто хощетъ своего спасенія, то положися на волю Божію: пойди на духъ ко своему приходскому пресвитеру, и аще каковъ онъ ни будетъ, повинуйся предъ нимъ, яко рабъ, и ни въ чемъ прекословенъ предъ нимъ не буди; и пришедъ ко Церкви, вся своя грѣхи исповѣждь предъ нимъ подробну. И аще впалъ еси въ раскольнича блядословная ученія, и Духа Святаго, аще и отъ невѣдѣнія своего, восхулилъ, то со слезами прощенія у Бога проси, и невѣдѣнія ради твоего проститъ тебя Богъ во грѣсѣ томъ. И пріими на ся отъ того своего отца духовнаго епитимію, и, пріявъ, храни ю неизмѣнно, дабы къ тебѣ діаволъ не прикасался и не пакостилъ бы тя. Горе, горе всѣмъ отпадшимъ отъ Святыя Церкве и восхулившимъ на дѣйство Духа Святаго! Тіи бо восхулиша тѣло и кровь Христову, тіи восхулиша и покаяніе; о таковыхъ Откровеніе сказуетъ, яко запечатлѣни суть тіи хульницы антихристовою печатью и покаятися уже они не могутъ; тіи уже быша сосуди діаволи. И всѣмъ людемъ, во православіи сущимъ, подобаетъ, на ихъ горькую погибель зря, плакати, понеже изперва вси они быша единыя святыя церкве чада и всѣмъ, во христіанствѣ сущимъ, духовная братія; а нынѣ отъ матере своея отбѣгоша подъ власть діавольскую и возсташа на матерь свою войною. Писано бо есть, яко тяжко терпѣти, зряще друга превратившася во врага; кольми-жъ тяжчае, егда чада будутъ матери своей врагами? И како оставшимъ чадомъ святыя Церкве не плакатися погибели тыихъ отпадшихъ своихъ братій единоутробныхъ, иже имѣша отца себѣ единаго Бога, а нынѣ бывшаго своего врага (глаголю—діавола) избрали себѣ во отца? И тотъ ихъ названной отецъ вначалѣ запечатлѣ ихъ, ради увѣренія, антихристовою печатью на челѣ, и повелѣ тѣмъ новымъ своимъ чадомъ хулити имя Божіе и селеніе Его, паче древнихъ сыновъ (глаголю: Арія и Несторія и инѣхъ прочіихъ прежде бывшихъ еретиковъ); понеже тіи сынове хулиша токмо по части: овіи божество отъ Христа отъимаху, овіи же человѣчество безъ души сказываху, иніи же Духа Святаго тварью нарицаху. Сіи же новыя діаволя чада вся та хуленіемъ своимъ исполниша и усугубиша, приложиша же къ тому и на святый крестъ хулу и на вся церковная таинства, и тако новоизбранному своему отцу вѣрны и услужны явишася, еже не оставили изъ древнихъ ересей ни единыя, еже бы ея имъ не возновити; но и вновь, отъ своего радѣнія, многія ереси издали, и до того уже дойдоша, что и покаяніе святое отвергоша. Уже и впредь инѣмъ родомъ издать не какія ереси: вси бо ереси, елико можно было діаволу вымыслить, исполниша. У Христа былъ токмо единъ сосудъ избранный—Павелъ апостолъ; у діавола жъ быша мнози сосуди избранніи, и тако подвизаются, яко день и нощь трудятся, како бы кого отъ церкве святыя отторгнути и отъ покаянія отлучити.

И о семъ не обинуяся глаголю, яко вси раскольницы быша антихристовы предотечи. Уже бо они сами собою не владѣютъ, но владѣетъ ими діаволъ. И аще кто не иметъ ми вѣры, той искуси собою: егда обрящеши отпадшаго кого отъ церкве, прочти ему сію бесѣду, и аще умилится и возжелаетъ святаго покаянія, и той, аще и отпалъ отъ святыя церкве, обаче не запечатлѣнъ есть антихристовою печатію; а который рожу свою отворотитъ отъ тебя и о покаяніи и слушати не восхощетъ, то вѣдая вѣдай, яко той уже запечатлѣнъ есть и обратитися къ Богу и покаятися уже не можетъ, и

уже той антихристовъ есть, а не Христовъ. Діаволъ и въ православіи сущимъ многимъ претитъ и препинаетъ покаяніе, яко же о томъ выше явися, а запечатлѣннымъ уже и нельзя того учинить, понеже они сами уже собою ничего содѣяти не могутъ, но еже имъ живущій въ нихъ нечистый духъ повелитъ, то и творятъ.

Видѣсте бо, яко Святый Іоаннъ Лѣствичникъ не повелѣваетъ тѣмъ прельщатися, еже отъ грѣховъ не каятися. И ты, человѣче, аще еще не запечатлѣнъ еси антихристовою печатію, помысли въ себѣ, по вышеписанному сказанію: яко [1]) чаеши, можеши-ли спастися, повинувшися діаволу и повелѣнія его исполняющу, а Божіи вcѣ заповѣди и святыхъ отецъ уставы далече отъ себя стринувъ, спастися [2])? Самъ Богъ, яко въ ветхомъ завѣтѣ, тако и въ новой благодати, повелѣлъ всѣмъ намъ отъ грѣховъ каятися и исповѣдывати ихъ предъ пастырьми, и вси святіи сіе подтвердиша, дабы мы вси, не стыдящеся грѣховъ своихъ, предъ отцами духовными каялися; а діаволъ повелѣваетъ не каятися и жити безъ покаянія. И о семъ въ расколъ впадшіи вѣдайте: Богомъ свидѣтельствую, яко діаволъ учитъ васъ противитися святѣй церкви и на покаяніе предъ іереи не приходити не ради пользы, но ради вѣчныя погибели. И аще кто хощетъ спастися по діавольстѣй заповѣди, не каявшися, той вѣждь о себѣ, яко уже душею и тѣломъ погиблъ есть, понеже Самъ Господь Богъ глагола всѣмъ намъ: покайтеся и приближится вамъ царство небесное. Уже по тому Господню словеси, кто удалится отъ покаянія, то удалится отъ него и царство небесное. А се Господь Богъ, милуючи насъ, остави вмѣсто себя пресвитеровъ, и власть имъ вручилъ полную безъ умаленія, ибо имъ повелѣлъ вязати и рѣшити и грѣхи прощати. И по

[1]) *како* кр. ред., стр. 110.
[2]) Отселѣ весь конецъ этого трактата въ кр. ред. опущенъ.

таковой данной іереомъ отъ Самого Бога власти, безъ ихъ благословенія и безъ предводительства ихъ, никоими дѣлы спастися невозможно есть. Діаволъ бо, вѣдая силу во пресвитерскомъ прощеніи, еже аще кому покаявшемуся отпустятъ грѣхи, да къ тому аще кой пресвитеръ наложитъ великую или малую епитимію, то уже діаволъ ни малыя власти надъ нимъ имѣти не можетъ. А кіи человѣцы отъ покаянія весьма удалишася, тіи вси діаволи суть, и владѣетъ ими, яко сущими своими рабами.

Приреченіе [1]).

Нынѣ убо хощу отъ всѣхъ васъ, отъ Святыя Церкве отпадшихъ, слышати, и не обинуяся рцыте ми: то ли есть старая ваша вѣра, юже держите и всюду ее расширяете, еже безъ покаянія жизнь свою сами провождаете и инѣмъ о грѣсѣхъ своихъ каятися возбраняете? И аще рцете ми, яко то есть старая вѣра, еже отцовъ своихъ духовныхъ не имѣти и о грѣхахъ своихъ не каятися, азъ вамъ возотвѣтствую, яко на главу свою солгали есте. Нѣсть бо сія старая вѣра, еже предъ отцы духовными не каятися, но самая новая и отъ вѣка неслыханная: старая бо вѣра повелѣваетъ отцовъ духовныхъ себѣ имѣти и о грѣсѣхъ своихъ постоянно покаятися, дабы нечаянно смерть не похитила безъ покаянія.

И нынѣ сами о себѣ помыслите и разсудите: тѣмъ ли вы хощете спастися и тѣмъ ли надѣетеся во царство небесное внити и со святыми быти, еже все древнее законоположеніе, отъ Самого Бога уставленное и святыми отцы утвержденное, святое покаяніе отвергосте, и хощете новоиздан-

[1]) Это заглавіе и первые два трактата Приреченія въ кр. ред опущены.

ною своею вѣрою внити во царство небесное? Ни, ни! Не внидетъ бо во царство небесное ни едина душа не каявшаяся, ниже нога ихъ прага райскихъ дверей коснется; но вси тамо идутъ, аможе учитель ихъ діаволъ пойдетъ,—во преисподній адъ на безконечное мученіе, аможе будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ во вѣки вѣковъ.

Насъ же, не поползшихся въ проклятая раскольнича баснословія, утверди, Христе Боже, еже бы всегда при Тебѣ, Господѣ Богѣ нашемъ, быти и въ воли Твоей быти, и святое покаяніе любити и непрестанно грѣхи своя отцамъ духовнымъ исповѣдывати, и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, даже до кончины житія нашего. А по разлученіи души отъ тѣла, сподоби насъ, Христе Боже, по обѣщанію Твоему, наслѣдниками быти живота вѣчнаго, и тамо со угодившими Тебѣ, Боже нашъ, жити въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

О причастіи тѣла и крове Христовы.

Глава X.

О людіе благочестивіи! Кто не удивится человѣколюбію Сына Божія, ибо тако насъ возлюби, еже насъ ради съ небесъ сниде и въ человѣчу плоть облечеся, и пострада за наша прегрѣшенія, а потомъ и смерть поносную прія! Тѣмъ своимъ страданіемъ насъ вѣчнаго страданія свободи, а поносною смертію отъ діавольскихъ узъ всѣхъ насъ исхити, и въ залогъ своея человѣколюбныя милости даде намъ плоть Свою ясти и кровь Свою пити, дабы намъ во вѣки живымъ быти. И рече Самъ Онъ, Господь Богъ, о Себѣ глаголя: Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. (Іоан. VI, 51). И паки рече: аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Зрите вси, какое человѣколюбіе свое Господь Богъ намъ яви, еже плоть Свою намъ даде ясти и кровь Свою пити. Къ тому же своему милосердію и еще милосердіе приложи, ибо обѣща и воскресити тѣхъ, кіи пресвятое Его тѣло и животворящую Его кровь пріемлютъ; а кіи отъ того пре-

святаго Духа удаляются, тѣхъ не обѣща воскресити [1]). Посему явѣ есть, яко не сподобившіися пріяти тѣла Христова вокрешены не будутъ: но вси, аще и востанутъ на едину минуту, воеже судъ пріяти, паки въ ту же бездну возвратятся, уже не едиными душами, но съ тѣлесами своими вкупѣ. Кольми же паче тіи постраждутъ, кіи, поругавшеся изъ воли своея, отъ святаго тѣла Христова отрекошася, поруганіе же такое великое изнесоша, яко за поганскаго идола святое тѣло Христово вмѣниша, нарекоша бо мерзостію запустѣнія. И вы вси, отрекшіеся отъ тѣла Христова, нынѣ помыслите въ себѣ: како вамъ воскреснути, понеже Господь не обѣща воскресити тѣхъ, кіи тѣла Христова не пріемлютъ? Аще на малый часъ и возстанете, и то ваше возстаніе не воскресеніе, но погибель вѣчная.

Зрите же и еще, каковую милость свою Господа Богъ обѣщалъ намъ, глаголя (Іоан. VI, 56-й): ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. И сіимъ глаголомъ, видите ли, како насъ Господь Богъ обрадова? На что бо намъ на свѣтѣ въ животѣ и по смерти сея радости больши, еже быти Ему въ насъ и намъ быти въ Бозѣ! О, Боже, Боже нашъ! Кто можетъ отъ человѣкъ Твое милосердіе исчислити? Ей, никтоже. Како насъ пріусвоилъ еси себѣ, за пріятіе тѣла и крове Твоея, и каковыя намъ радости вящши сея искати, еже Тебѣ, Боже нашъ, въ насъ быти и намъ въ Тебѣ! О, Боже нашъ, сотвори насъ достойнымъ быти сея Твоея благости и во грядущемъ вѣцѣ! О, счастливъ той человѣкъ, иже оподобится во грядущемъ вѣцѣ сего Твоего, Боже нашъ, дара!

[2]) Нынѣ же азъ вопрошаю васъ, отпадшихъ отъ Святыя Церкве, наипаче жъ безпоповщенниковъ: откуду вы сіе взясте, еже глаголете, яко бы въ васъ Христосъ живетъ? Видите ли, яко Господь самъ своими нелжными усты сіе намъ яви, еже живетъ Онъ въ тѣхъ человѣцѣхъ, кіи пресвятое Его Тѣло пріемлютъ и животворящую Его кровь піютъ; а вы то святое таинство великое не токмо пріемлете, но нарицаете и мерзостію запустѣнія. И по вышеявленному Господню словеси, токмо живетъ въ васъ діаволъ со всѣми своими силами,— вы въ немъ пребываете и той въ васъ, и владѣетъ вами, и до пріятія тѣла Христова не допускаетъ васъ того ради. Егда бо кій человѣкъ пріятіемъ тѣла Христова съ Богомъ соединится, то діаволу уже въ томъ человѣцѣ жилища не будетъ, и таковыя ради вины онъ, діаволъ, ненавидяй рода христіанскаго, и возбраняетъ послушникамъ своимъ тѣла и крови Христовы причащатися, дабы ему жилища своего не лишитися. Идѣже бо свѣтъ возсіяваетъ, тамо тьма изчезаетъ. Святый апостолъ Павелъ сказуетъ, тако глаголя: кое общеніе свѣту ко тьмѣ, или кое согласіе Христови съ Веліаромъ? (2 Кор. гл. VI ст. 14) И того ради діаволъ послушникамъ своимъ велимъ прещеніемъ претитъ, дабы люди не причащалися тѣла и крове Христовы, дабы ему изгнану изъ жилищъ своихъ не быти,—понеже діаволъ со Христомъ въ единомъ человѣкѣ не можетъ быти, но идѣже нѣсть свѣта, тамо тьма пребываетъ и идѣже Христа нѣсть, тамо діаволъ пребываетъ и волю свою исполняетъ.

И возлюбленный же ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ пишетъ яено, яко кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. гл. I, ст. 7). Видите-ли, проклятіи діавольстіи воини, яко крови Христова грѣхи человѣку очищаетъ; и вы, препроклятіи, то пресвятое тѣло Христово въ скверну вмѣняете! Вы тако о крови Христовѣ глаголете, яко бы она всѣхъ скверн скверн ѣе. Господь глаголетъ, яко кой человѣкъ тѣла и крове Его причастится, той съ Богомъ соединится, и Іоаннъ Богословъ, согласуя

[1]) Конецъ этого трактата и весь слѣдующій въ краткой редакціи опущены.

[2]) Начало этого трактата тоже опущено въ кр. ред.

Христу, глаголетъ, яко отъ всѣхъ грѣховъ кровь Христова очищаетъ; а вы тако блядословите, яко бы той человѣкъ осквернится, иже тѣла Христова причастится. Господь Богъ неложными своими усты причащающимся тѣла и крове Христовы обѣщаетъ дати животъ вѣчный; а вы, ложными своими усты глаголя, обѣщаваете за пріятіе тѣла и крове Христовы погибель вѣчную. И нынѣ сами въ себѣ разсудите: чесому лучше послѣдовати, вашему-ли блядословію, лжи исполненному, или Христовымъ неложнымъ глаголомъ и возлюбленнаго Его ученика Іоанна Богослова? Азъ сіе вѣмъ, яко ложь отъ діавола происходитъ и любящіи лжу глаголати и творити его суть ученицы. Всѣхъ, любящихъ лжу, сводитъ онъ въ преисподнюю бездну: аможе самъ будетъ, ту и слушающіи его вси будутъ. А аще же кто послушаетъ Господними усты реченныхъ словесъ, то азъ достовѣрно вѣмъ и всѣмъ не обинуяся глаголю, яко Богъ истиненъ есть и словеса Его истинна суть, и той Господень глаголъ возведетъ послушающихъ Его словесъ въ превышнее небо. И намъ всѣмъ, православнымъ христіаномъ, лучше есть послушати Господнихъ, живота исполненныхъ, словесъ. Вы же, отвергшіе словеса Христова, разсудите: такъ-ли вамъ лучши быти, яко же намѣристеся, или лучше діаволю заповѣдь отринуть и приступити къ Самому Богу, обѣщавшему намъ за пріятіе тѣла Христова животъ вѣчный во царствіи Его небеснѣмъ. Азъ бо и о семъ достовѣрно вѣмъ, еже аще Христовыхъ словесъ не послушаете и пребудете въ діаволемъ наученіи, то отъ діавола и почесть пріимете: чѣмъ онъ богатъ, тѣмъ и подѣлится съ вами [1]).

Зрите же, что и Павелъ святый апостолъ глаголетъ; рече бо: аще бо кровь козлія и тельчая и пепелъ юнчій

[1]) Конецъ этого трактата и весь слѣдующій опущены въ краткой редакціи.

кропящій оскверненныя очищаетъ къ плотстѣй чистотѣ; кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себѣ принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже намъ служити Богу живу и истинну (Евр. IV, 12). Видите Павловы глаголы (Евр. гл. IX, 13—14): се бо сказуетъ, яко кровь Христова очищаетъ и совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ. А вы, послушавъ діавола, да такого великаго и умомъ человѣческимъ непостижимаго дара отвергостеся и почтосте Вельзевула человѣкоубійцу паче Бога Животодавца!

И паки той же святый Павелъ глаголетъ: колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія попразый и кровь завѣтную, въ ней же освятися, скверну возмнивый, и Духа благодати укоривый: вѣмы бо Рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки рече: судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. X, ст. 29—31). Зрите вси, отвращающіеся отъ тѣла и крове Христовы, что святый Павелъ глаголетъ; зри: за возмнѣніе скверною крове Христовы не царство бо небесное обѣщаетъ, но горькую муку; къ тому же и еще прирекъ, глаголя: страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго. Павелъ апостолъ сказуетъ, яко горькую муку пріимутъ мнѣвшіи тѣло Христово скверно; а вы сказуете, яко рай наслѣдятъ вси, тѣло Христово нарицающіе скверною. И по сему вашему глаголу, кто отъ безумныхъ и отъ иновѣрныхъ не удивится вашему безумію? Вси бо иновѣрцы, истиннаго Бога не знающіе, тако не дерзаютъ глаголати, яко же вы дерзо глаголете и безстрашны есте. Не единымъ токмо мнѣніемъ своимъ въ тайнѣ помышляете тако, еже тѣло Христово скверно, но и явѣ сказуете и вѣруете, яко то есть самая скверна и мерзость запустѣнія. О людіе, бывшіе Божіи! како тако явилися есте безстрашны? Или святый Павелъ ложно сіе написа, еже за единое токмо возмнѣніе скверною тѣла или крове Хри-

стовы горькую муку прирече? И аще речете, яко Павелъ ложь есть, то можете ли правдою поставити Христа? Понеже и самъ Онъ рекъ именно, яко кіи тѣло Его пріемлютъ, тіи воскреснутъ и имутъ животъ вѣчный. И по сему Господню словеси, явѣ есть, яко тіи и воскреснутъ, тіи и наслѣдятъ животъ вѣчный, кіи тѣла и крове Христовы причащаются. А кіи гнушаются и не пріемлютъ тѣла и крове Христовы, за еже мнятъ быти то скверною, тіи, по слову святаго Павла, вси въ горькой мукѣ имутъ мучитися. Азъ, аще и паче всѣхъ человѣкъ есмь грѣшенъ, а въ семъ вельми о васъ удивляюся и не могу разумѣти, коего духа есте, еже самою своею волею отреклися есте Христа, и не просто отреклися, но съ великою враждою, дабы и примиритися къ Нему было невозможно. Тако бо васъ діаволъ на Бога вооружилъ, еже и на миръ мѣста не оставили есте. Развѣ сего не вѣсте, еже міряне и со своею братіею не повелѣваютъ вовсе бранитися, но повелѣваютъ на миръ мѣсто оставляти. А вы со Христомъ разбранилися есте тако, что азъ не вѣмъ, како вамъ и примиритися; токмо развѣ горькими слезами и великими трудами. Азъ мню, яко и малыя дѣти могли бы то разумѣти, еже противитися Христу и всему Святому Писанію вопреки дѣяти—погибель есть видимая. И вы еще и инѣхъ мнозѣхъ понуждаете въ тую же идти погибель, въ кую сами идете. О, горе! Како тако возлюбиоте тьму паче свѣта и горькую, по апостольскому словеси, муку паче райскаго пресладкаго веселія!

[1]) Древніи люди были истинніи раби Христови, не токмо, по вашему, собою хотѣли отрещися Христа, но и великія муки претерпѣвали, на уды разсѣкаемы были, и огнемъ сожигаеми и иными нестерпимыми муками мучени были, обаче не отрекалися Христа. А васъ никто не принуждалъ, ни мукою никто не претилъ, но изъ самыя своея воли отвергостеся Христа. И азъ вѣмъ, яко речете ми, глаголюще, якобы вы Христа не отвергостеся, но готовы, речете, и умрети за Него. Азъ же вамъ оказую, яко вы Христу вѣруете токмо едиными усты, сердцемъ же своимъ и дѣлами во всемъ не токмо сопротивляетеся Ему, но еще и гоните Его и вѣрующихъ въ Него ненавидите. И о семъ имамъ съ вами впредь, елико ми Господь Богъ поможетъ, глаголати, нынѣ же на предреченная обратимся.

[1]) Этотъ и слѣдующіе три трактата въ кр. ред. опущены.

Верховный апостолъ Петръ рече: вѣдайте, яко не златомъ тлѣннымъ или сребромъ избавистеся отъ вашего суетнаго житія, отцы преданнаго, но честною кровію, яко агнца непорочна и нескверна, Христа (Петр. I, 18). Видите-ли, слѣпии слѣпцы, се бо и Петръ апостолъ сказуетъ, яко кровь Христова чиста и непорочна есть; а вы честь у нея и святость отъемлете и называете оскверною.

Паки воззрите во Откровеніе, что сіе есть, еже святый Іоаннъ Богословъ видѣ: народъ многъ, его же и исчислити невозможно, отъ всякаго языка и отъ разныхъ племенъ, стоящъ предъ престоломъ Божіимъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы и финики въ рукахъ ихъ? Вопросивъ о нихъ Іоаннъ Богословъ, и единъ отъ старецъ рече ему, яко сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія, ризы своя измыша и убѣлиша ризы своя въ крови агнчей, и сего ради предъ престоломъ Божіимъ и служатъ Ему день и нощь во царствіи Его, и Сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ (Апокал. VII, 14). И прирече, яко отретъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ. И вы разумѣете-ли, какой то народъ видѣ Іоаннъ Богословъ? Явѣ бо есть, яко—кіи отъ всѣхъ языковъ вѣровавшіи во Христа, ризы своя измыша святымъ крещеніемъ и святымъ покаяніемъ убѣлиша ризы своя въ крови агнчей, т. е. по покаяніи причастишася тѣла и крове Христовы, или рещи, крове агнчей, понеже Агнецъ Божій по вся дни въ проскомидіи

мисаніи ¹) закалается: и тіи, измывшіися во агнчей той крови, вси стоятъ на небесѣхъ у престола Божія. И еже рече старецъ, яко пріидоша отъ скорби великія, то есть шествованіе ихъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, изліяніемъ крови своея внидоша тамо, и рече къ нимъ, яко отретъ Богъ всяку слезу ихъ. Вы же святое крещеніе и святое покаяніе и святое и пречистое тѣло Христово и кровь Агнчу, за ны по вся дни изливаемую, отвергше отъ себя далече, како о себѣ помыслите: въ чемъ вамъ измыти своя ризы и чѣмъ убѣлитися, понеже вся та таинства Божія отъ себя отвергосте и не токмо отвергосте, но и попрасте?

Есть бо въ васъ безпоповщинныя ереси учительница, зовомая Ѳеодосія. Нѣкогда принесенную отъ дщере ея, въ дѣйствѣ бывшую, вынятую просфору, она, веемъ у дщери своея, вверже ю во отходъ и съ каломъ своимъ смѣси ю. На таковую свою суровость зря, како сами не ужаснетеся? Ей, ожесточишася ваша сердца паче камене и кудесите, не токмо головы своя забывъ, но и души своя презрѣвъ! И нѣсть попеченія ни о чесомъ, точію како бы вамъ тѣло Христово обругати и како бы отъ причастія людей Божіихъ отлучити. Ей, никто отъ человѣкъ не можетъ измѣрити вашу злобу, юже имѣете на святую Церковь и на вся таинства ея. И сія творя, како вамъ явитися у престола Божія? Азъ вамъ не умолкая глаголю: аще не покаетеся и съ великимъ плачемъ Бога не умолите, то вмѣсто Божія престола предстанете престолу сатаниву, и тамо не возрадуетеся, но восплачете и возрыдаете, и не токмо тѣхъ, кіи васъ таковому безумію и злобѣ научили, но имате и день рожденія своего проклинати. Обаче успѣха ни малаго вамъ не будетъ, нѣсть бо во адѣ покаянія. И аще кто хочетъ отъ тыя вѣчныя бѣды

---

¹) *Просфиромисати*, совершать проскомидію.

избыти, то нынѣ подобаетъ Бога умолити, дабы не пріити на мѣсто, уготованное діаволу и угодникомъ его.

Зрите же и еще, гнушающіеся Тѣла Христова, что и любимая ваша, зовомая О вѣрѣ, книга глаголетъ (листъ 51): яко аще не снесте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. (И приложи писавый рещи) заключи Христосъ, глаголя: яко небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. И прирече списатель тоя книги: кто не ужаснется отъ вышеписаннаго прещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ тотъ, иже животъ вѣчный погубити хощетъ. И паки тамо же речено: кровь Іисуса Христа, Божія Сына, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. И паки речено, яко сія кровь содѣлываетъ, яко образъ царскій въ насъ цвѣтетъ, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія демоны прогонитъ, сія весь міръ очистила, тою омывается душа, тою и украшается.

Видите-ли, слѣпіи слѣпцы, како сія избранная ваша и любезная книга глаголетъ, яко тѣломъ Христовымъ и кровію Его очищается человѣкъ отъ всякаго грѣха, и свѣтлость и красоту душѣ даетъ, и бѣсовъ отъ насъ, причащающихся, прогонитъ! И не дивное-ли сіе дѣло: книгу, О вѣрѣ нарванную, объемлете и лобжете, а что въ ней есть написано на спасеніе ваше и наше, того не видите! Токмо бо едино видите, еже, отъ еретичества или отъ неразумія, въ ту книгу внесены непотребные плевелы, и за тѣ погибельные плевелы вяжетеся и паче Господнихъ словесъ ихъ держитеся. А кіи глаголы въ той книгѣ, и кромѣ похвалы на тѣло Христово написанные, есть здравые и пользы душевныя исполненніи, та вся словеса минуете, или вамъ учители ваши душепагубные тѣхъ словесъ не читаютъ. И вы, аще до днесь ихъ лжеучительскимъ наученіемъ или діавольскимъ омраченіемъ и ослѣпленіемъ не видѣли есте сихъ спасенныхъ глаголовъ, иже здѣ предъ очи ваша предложишася, то поне нынѣ прозрите, и

прочтите на пятдесятъ первомъ листу,—вся бо вышеписанные глаголы узриши. Еще же узриши тамо и сіе: речено бо тамъ: кто не ужаснется!—токмо той, иже живота вѣчнаго не хощетъ себѣ. И аще, прочетши сей глаголъ вышеявленный, въ книзѣ О вѣрѣ на пятдесятъ первомъ листѣ написанный, въ разумъ свой не возьмете, то вы и безсловеснаго скота хуждши есте. Понеже и безсловесный скотъ господина своего знаетъ и повелѣніе его разумѣетъ; вы же Господа своего и не знаете и не почитаете, и словесъ Его не разумѣете. Азъ сего не могу знати, отчего на васъ такая великая слѣпота напала, еже ни малыя стези въ Божественномъ Писаніи и явныхъ глаголовъ не можете разумѣти, а дерзаете сокровенные глаголы разсуждати, и, толкующе, бѣлое чернымъ нарицаете, а черное бѣлымъ, и сладкое горькимъ, а горькое сладкимъ. А того не вѣсте, еже Исаіа пророкъ въ пятой главѣ своего пророчествія написа, глаголя: лютѣ глаголющимъ сладкое горько, и горькое сладко, полагающимъ свѣтъ во тьму и тьму во свѣтъ. И по всему сему явѣ есть, яко уже вы запечатлѣны есте антихристовою печатію. И кіи запечатлѣны тою проклятою богохульною печатію, и тѣмъ людемъ діаволъ не попуститъ ни ясно зрѣти, ни здраво разумѣти, и тіи запечатлѣнніи людіе не могутъ ни о грѣхахъ каятися, ни тѣла Христова принимати, но яко скотъ или ползающіе гадове извергаютъ свои души. Понеже вся власть надъ ними діаволя, и еже восхощетъ діаволъ, то ими, яко орудіемъ каковымъ, дѣлаетъ. О, лютѣ тому, кто своею волею вдался въ волю діавола и антихристову печать на ся восріялъ, понеже тѣмъ всѣмъ уже (и аще не истиннымъ покаяніемъ покаются) не убѣжати вѣчнаго мученія въ преисподнемъ тартарѣ, уготованнаго діаволу и сыну его антихристу.

Зрите же и еще, что таяже ваша книга вѣщаетъ (листъ 54): аще кто Ангнца Божія кровію предражайшею не помажетъ дому своего, въ таковомъ коиждомъ первородная его

душа жива быти не можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ написано: аще кто крове ветхозаконнаго агнца возгнушается, таковыхъ смерти предавали. Павелъ же апостолъ рече: коль множае горшей сподобится муцѣ, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную въ скверну вмѣнилъ, въ ней же освятися!

[1]) И сіе любимыя вашея книги оказаніе зря, что отвѣщаете? Азъ бо не вѣмъ, что вамъ отвѣщати, но лучше умолчати и стыдомъ свое безуміе и слѣпоту покрыти. Видѣсте бо, яко аще кто и ветхозаконнаго агнца крове возгнушается, и таковыхъ смерти повелѣно предавати; кольми же паче должни суть смерти тіи, иже Агнца Божія крове гнушаются и въ скверну ю вмѣнятъ. И сіе видѣте-ли, яко аще кто Агнца Божія предражайшею кровію не помажетъ дому своего, о таковыхъ сказуетъ, яко въ каждомъ ихъ первородная душа жива быти не можетъ. Паки и о семъ глаголѣ како разумѣете: какой домъ повелѣваетъ ваша любимая книга помазати кровію Сына Божія, деревянный или каменной? И аще о томъ дому до сего изъявленія не вѣдали есте, то нынѣ вѣдайте, яко той глаголъ реченъ о дому нашемъ тѣлесномъ: тѣло бо наше названо домомъ, а помазаніе крове Агнца Божія—то есть святое причащеніе. И зриши-ли, яко аще кто не помажетъ Агнца Божія кровію, въ томъ первородная когождо душа жива быти не можетъ, си есть: аще кто не причаститося тѣла и крове Христовы, въ томъ человѣкѣ душа жива быти уже не можетъ. Видите-ли глаголъ сей изъявленный, еже аще кто токмо не причастится тѣла и крове Агнчи, въ томъ душа умираетъ; кольми же паче, кіи, забывъ свою голову, нарицаютъ кровь Агнца Божія скверною, а тѣло Христово мерзостью запустѣнія, си есть идоломъ нарицаютъ поганскимъ. О, Боже, Боже нашъ! Кто не токмо отъ чело-

[1]) Этотъ и слѣдующій за нимъ трактаты въ краткой редакціи опущены.

вѣкъ, но и отъ ангелъ не удивится долготерпѣнію Твоему! Уже бо не изобрали чего поганѣе на свѣтѣ, тѣмъ названіемъ нарекли святое и пресвятое Твое тѣло, Христе Боже нашъ! Азъ не вѣмъ, что бы было поганѣе идола? Вся бо вещи, на свѣтѣ сущія, идола честнѣе, и вы не могли иною какою скверною Агнца Божія нарещи, но идоломъ. А идолъ тако поганъ, аще кто ему токмо поклонится, и отъ одного поклона весь человѣкъ испоганится. А вы, девятопроклятіи, како умыслили есте! И не самъ ли начальникъ діавольскій сатана научилъ васъ тако тѣло Христово пресвятое и пречистое языкомъ и усты своими наложити, вмѣсто превеликія чистоты, превеликую скверность. Оле, оле! Кто не удивится таковому вашему безумію? Ибо отъ начала свѣта, ни отъ еретиковъ прежде бывшихъ, ни отъ поганыхъ языковъ, не бысть на Христа таковыхъ хульниковъ и ругателей и ненавистниковъ, каковы вы явистеся. Ей, ни самый вашъ отецъ діаволъ не нанесъ таковаго глагола на тѣло Христово хульна; не смѣлъ никто и жертвою идольскою тѣло Христово нарещи, а не токмо самимъ идоломъ. А вы отъ своего глубоко-мнимаго ума въ каковое безуміе впадосте! Ибо прежніи еретицы, кіи нарицали тѣло Христово токмо хлѣбомъ простымъ, и тіи вси прокляти суть; вамъ же, за такую вашу злобу, не возможно прежнихъ еретиковъ проклятіе подати, но яко же вы отяготили есте хулу тѣлу Христову, тако и вамъ надлежитъ девятогубое понести проклятіе. Понеже вы всѣхъ прежде жившихъ еретиковъ несравненно превысшили есте. Арій и Несторій и Аполлинарій и вся прочіе еретики при васъ злобою своею младенцы быша. Ей-ей, истину вамъ глаголю; яко азъ не могу постигнути вашего безумія, ни ума своего къ вашему мудрованію не вѣмъ какъ приложити; изъ безумныхъ бо безумніи есте и изъ проклятыхъ проклятіи есте! И если смиреніемъ вамъ писати, не внемлете, и аще же поучительно вамъ писати, не слушаете.

И паки на преждереченная обратимся. За что вы тако востасте на Господа Бога, создѣтеля своего? Что вамъ Онъ зло сотвори? То ли Его зло, еже пострада за насъ и смерть вкуси, да насъ отъ ада преисподняго свободилъ, или то Его зло, еже во образъ свой насъ созда, или то ли Его зло, еже святымъ крещеніемъ, тѣла и крове Его причащеніемъ въ сыновство себѣ всѣхъ насъ правовѣрныхъ пріусвоилъ? И аще сіи Его божественныя и человѣколюбивыя дѣла поставляете въ досаду, то кто вамъ можетъ угодити?—токмо развѣ единъ отецъ вашъ діаволъ: тотъ вамъ во всемъ согласенъ. Токмо помыслите въ себѣ, каковъ того угодія конецъ будетъ,—понеже діаволу воздать нечѣмъ: самъ онъ въ огни жегомъ будетъ и друзей своихъ инымъ не чѣмъ ему, токмо огнемъ и жупеломъ дарствовать.

Аще же вышеписаннымъ глаголамъ о тѣлѣ Христовѣ вамъ неимовѣрно, то вопросите Кирилла Іерусалимскаго, и азъ вѣмъ, яко тоежде речетъ, еже аще кто кровію Сына Божія праговъ дому своего не помажетъ, душа его первородная жива быти въ немъ не можетъ (Кириллъ Іерус., листъ 34.); яко же и Самъ Христосъ рекъ: аще кто не піетъ крове Моея, живота не имать въ себѣ. И аще вы святому Евангелію не вѣрите, то поне можете ли своимъ любимымъ книгамъ вѣрить—глаголемѣй О вѣрѣ и Кирилла Іерусалимскаго? Тіи бо ваши книги согласно глаголютъ, яко аще кто дому своего не помажетъ, си есть не причастится тѣла и крове Христовы, и та душа жива быти не можетъ. И аще и симъ вѣрнѣйшимъ своимъ свидѣтелемъ не имѣте вѣры, то уже кому будете вѣрить? Еще вамъ представляю и третьяго свидѣтеля: книгу Кормчую любите же,—а тая сказуетъ, яко аще кто о Церкви небрегій и отвращаяся отъ святаго причащенія, да будетъ отриновенъ (правило 2 Антіохійскаго собора). По сіимъ яснымъ изъявленіямъ, не токмо намъ, православнымъ христіаномъ, съ таковыми ясти или пити изъ единыхъ сосу-

довъ, или содружіе и сожитіе съ ними имѣти, или въ домы ихъ ходити, или къ себѣ въ домъ пустити, но ниже на пути поздравитися съ ними можно, понеже врази суть Христовы явные. А по Златоустову словеси, аще кто и земнаго царя со врагомъ содружится, то той таковый же врагъ церкве [1]) учинится и постраждетъ такожде, како и сущій врагъ царевъ. Кольми паче достоитъ боятися того, еже имѣти дружбу со враги Божіими. И аще кто отъ православныхъ христіанъ познаетъ такова человѣка, иже отъ святыя Церкве отторгнулся и отъ святаго тѣла и крове Христовы удалился, то истинно не токмо въ возрастѣ сущимъ, но и самымъ младенцамъ праведно есть тѣхъ богохульниковъ гнушатися паче жидовъ; истинно не достоитъ съ ними ни малаго сообщенія имѣти. Жидове бо, аще и хулятъ, но не тако, яко же наши россійстіи расколницы; жидове токмо не вѣруютъ, яко предложенный хлѣбъ въ тѣло Христово претворяется, и того ради называютъ токмо простымъ хлѣбомъ, а инымъ никакимъ ругательствомъ тѣла Христова не ругаютъ. Раскольницы же жидовъ многократнѣе злобою своею превышшили, понеже не вмѣняютъ тѣла Христова за простый хлѣбъ, но то святое и пресвятое тѣло Христово и животворящую Его чистую и пречистую кровь всѣхъ скверно, иже на свѣтѣ обрѣтаются, сквернѣе вмѣниша, и мерзостію запустѣнія, сирѣчь поганскимъ идоломъ, ту превышшую и пресвятую святыню нарекоша. Тако вѣровати всѣхъ отпадшихъ отъ святыя церкве ненавидяй истиннаго христіанства діаволъ научи, и по его діаволю наученію вси тіи раскольницы вѣруютъ тако.

Господь Богъ своими усты рекъ тако: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. И приече: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ (рече) воскрешу его въ

[1]) цареви?

послѣдній день (Іоан 6 гл., 53-й ст.). А раскольницы всѣмъ тѣмъ Господнимъ словесемъ не имутъ вѣры. Господь обѣща причащающихся тѣла и крове Его воскресити, а раскольницы глаголютъ: аще кто причастится, той человѣкъ погибнетъ вѣчною погибелію. О, проклятаго толкованія, о всепагубнаго разумѣнія! Азъ не вѣмъ, кто бы отъ самыхъ простыхъ людей не могъ разумѣти. Обаче многое множество, презрѣвъ Господни словеса живота, вѣрятъ ихъ раскольничимъ погибельнымъ словесемъ, и отъ причастія тѣла Христова удаляются и идутъ въ погибель вѣчную. И въ книзѣ, глаголемѣй О вѣрѣ, написано явственно, яко кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; а раскольницы глаголютъ, яко причащающихся человѣковъ кровь Сына Божія не очищаетъ, но оскверняетъ,—и своей любимой книгѣ не имутъ вѣры и дѣлаютъ все вопреки! О, презельныя злобы, о превеликаго затменія! Како тако, на нюже святыню ангели Господни со страхомъ взираютъ, бренные человѣцы ногама попираютъ, и непостижимое Божіе таинство самою скверною и мерзостію запустѣнія нарицаютъ?! О, Боже, Боже нашъ! кто можетъ долготерпѣніе Твое исчислити и человѣколюбіе Твое изслѣдити!... Неиспытны бо суть судове Твои, Господи Боже нашъ! Кто бо отъ человѣкъ таковымъ ругателемъ своимъ тако терпѣти можетъ, яко Ты, Боже нашъ, терпиши. Сіе же наипаче милосердіе Твое, Господи Боже нашъ, дивно и предивно есть, еже по благодати Твоей бывшіи чада претворишася во враги, и явишася толь злобни, еже изрещи невозможно,—паче жестоковыйнихъ жидовъ явишася, и поганые идолопоклонницы толь люты не быша, яко же изъ вѣрныхъ твоихъ рабовъ враги тебѣ, Боже нашъ, быша. Давидъ царь [1]), аще и человѣкъ былъ, обаче рабовъ своихъ бывшихъ и претворившихся во враги оглаголуетъ, рекуще:

[1]) **Вся эта ссылка на Давида въ кр. ред. опущена.**

аще бы врагъ поносилъ-ми, претерпѣлъ быхъ убо, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылбыхся отъ него; ты же, человѣче, равнодушенъ ми еси былъ. И того ради онъ, царь Давидъ, просилъ у Бога, дабы тѣ досадители его живы сошли во адъ. А Тебѣ, Боже нашъ, мы, бреннiи человѣцы, прахъ и пепелъ есмы и хуждши мертвеннаго червiя предъ Тобою, Боже нашъ, и дозады творимъ Ти неравненно досажденiю отъ рабовъ Давидовыхъ, творимыхъ ему. Обаче Ты, Господи, Боже нашъ, терпиши намъ: Ты съ любовiю къ намъ, мы же къ Тебѣ со враждою; Ты со смиренiемъ, мы же съ гордостiю и со всякимъ противленiемъ и презрѣнiемъ повелѣнiй Твоихъ; Ты насъ ради сошелъ еси съ небесъ и, отъ величества своего смирився, въ бренную нашу плоть облеклся еси, и излiянiемъ своея крове всѣхъ насъ отъ дiавольскiя области свободилъ еси, и вмѣсто темнаго ада пресвѣтлый рай намъ даровалъ еси, и прiятiемъ тоя Твоея, Боже нашъ, крове соединилъ еси насъ Себѣ,—мы же, вся та Твоея благодѣянiя презрѣвъ, творимъ Тебѣ, Господи, всякое супротивленiе. Нѣцыи же отъ насъ впадоша въ развращенныя вѣры и, Тебя, Господа Бога своего, оставивъ, послѣдоваша антихристу, и всѣмъ сердцемъ, всею душею возлюбиша его; Тебя же, Бога своего, такъ возненавидѣша и такъ возругаша, еже отъ начала такова ругательства неслыхано и самому всегубителю дiаволу. За всякое бо Твое, Боже нашъ, благодѣянiе воздаша злодѣянiемъ и всякою злостiю; и завѣтную Твою кровь, въ ней же было освятишася, нарекоша всеоквернѣшею скверною.

О, Боже нашъ! Кто отъ человѣкъ смыслящихъ не удивится таковому Твоему Божiю долготерпѣнiю! Древле Дафана и Авирона за едино токмо пререканiе повелѣлъ еси живыхъ земли пожрети, а сiимъ хульникомъ Твоимъ не за пререканiе токмо, но за самое попиранiе божественнаго Твоего тѣла и за хухнанiе пресвятаго и животворящаго Духа, терпиши, Боже нашъ, и ожидаеши на покаянiе.

О, Боже нашъ, кто можетъ постигнути таковое къ намъ милосердiе! Мню, яко ни самые невещественныхъ силъ небесныхъ умове могутъ такое Твое человѣколюбiе и беззлобiе своими умы объяти. Дивенъ еси Господи, Боже нашъ, и дивна дѣла Твоя!

[1]) Нынѣ же азъ, бренный червь, а не человѣкъ, надѣяся на такое Божiе неизреченное человѣколюбiе и долготерпѣнiе, всѣмъ, отпадшимъ отъ святыя Церкве, вопiю: покайтеся, приближитъ бо ся царство небесное! Въ покаянiи своемъ излейте слезы отъ истиннаго умиленiя, и припадите къ ногамъ человѣколюбiя Божiя: милостивъ бо есть, прiиметъ васъ и введетъ въ первое достоянiе ваше. Мочно бо вамъ и самѣмъ видѣти Божiе долготерпѣнiе и еже, ожидая васъ на покаянiе, терпитъ вамъ. А аще бы не ожидалъ васъ на покаянiе, то бы во единой чертѣ, яко-же древле Дафана и Авирона и прочихъ пререкателей, живыхъ земля пожрала-бы. А аще сiя вся изъявленiя зря и глаголы вся сiя слышавъ, поставите въ презрѣнiе и не покаетеся, то истину вамъ оказую и Богомъ и землею клянуся: ей, ей, ей, вси погибнете съ душами и тѣлесы вѣчною погибелiю и тамо вся сiя глаголы воспомянете, и раскаяватися будете, и гораздо вопити будете, да успѣху никакова не получите; за злобу свою будете злострадати въ некончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.

[1]) Этотъ трактатъ опущенъ въ кр. ред.

Бесѣда первая.

Къ попирателемъ тѣла Христова.

О, людіе Божіи! кто васъ прельсти, еже вмѣсто свѣта возлюбисте тьму и вмѣсто Зиждителя своего Бога возлюбили всегубителя діавола? И кто васъ обнадежи, еже вся глаголы Божія отвергосте и ни во что ихъ вмѣнисте, отъ пресвятаго тѣла Христова и отъ предражайшія и животворящія Его крове отрекостеся, и поидосте въ слѣдъ всезлобнаго діавола? Или сего не вѣсте, яко у діавола нѣсть свѣта, кромѣ тьмы непросвѣтимыя? И самъ онъ не свѣтъ, но тьма есть помраченная. Такожде и сладости у него не обрящеши, но токмо горесть, и, съ нимъ содружившися, кромѣ ада не наслѣдиши. Намъ полно было и того, еже стрещися и отъ настоящихъ естественныхъ и житейскихъ грѣховъ, кои волею и неволею, хотя и не хотя, вѣдая и не вѣдая, по человѣческому бытію грѣшатся; а сей грѣхъ внѣ естества и внѣ бытія человѣческаго, еже съ Богомъ брань творити и противо Создателя своего ратовати (жестоко бо есть противо рожна прати). По человѣчеству нашему, достоитъ намъ обѣма рукама Бога своего держатися, дабы отъ Него не отторгнутися и діаволу-бъ подъ власть не вдатися; и о семъ надлежитъ Бога молити съ великимъ прилежаніемъ, дабы діаволъ и нечаянно чѣмъ не запялъ. А сіе явная есть погибель, еже съ губителемъ душъ человѣческихъ содружіе имѣти, а съ Животодавцемъ вражду имѣти. Ей, ей, ей, истину вамъ сказую, яко великимъ паденіемъ пали есте, и чесо ради пали или чѣмъ обольститеся, не вѣмъ. Понеже у діавола нѣсть какова добра, кромѣ зла, нѣсть и радости, ни веселія, но

плачь и рыданіе [1]). На семъ свѣтѣ въ житіи нашемъ смѣшена печаль наша съ радостію и радость съ печалію, болѣзнь со здравіемъ и здравіе съ болѣзнію, а онамо раздѣлена будетъ радость отъ печали и болѣзнь отъ здравія, и горесть отъ сладости: болѣзнь и печаль и горестное рыданіе останется съ діаволомъ и со угодники его въ адѣ, а здравіе и сладость и веселія радость будетъ въ небѣ, при самомъ Богѣ и при угодившихъ Ему и кровію Христовою очистившихся отъ грѣховъ. А инамо ни радости, ни веселія и никакова утѣшенія не будетъ, и не надѣйтеся на него, его же нынѣ волю исполняете, нѣсть бо въ немъ истины, но токмо едина ложь и лукавство: что вамъ ни обѣщаетъ, то все васъ обманываетъ. А егда у него будете, тогда вамъ посмѣется и начнетъ великимъ руганіемъ ругатися вамъ. О, лютѣ, лютѣ, содружившимся со діаволомъ и волю его исполняющимъ! Кто бо отъ вѣрныхъ не восплачется о вашемъ злополучіи! И о семъ не мните себѣ, еже бы мукѣ былъ конецъ или обличеніе [2]): обоя бо суть, яко радость вѣчна, тако и печаль безконечна.

Истинно болѣзнуя о васъ, сказую вамъ, яко гнила ваша опора, ибо хужджи паучинныя сѣти, еже на діаволи предлоги надежду имѣти. И не васъ онъ обманываетъ, а вы, бѣдные, и сами себя не знаете,—великіе столпы ломаетъ, а мы вси предъ нимъ, яко солома есмы. И того ради всѣмъ намъ всѣми силами подобаетъ держатися Бога, и еже во святомъ Евангеліи и во апостольской проповѣди написано, того надобно держатися, а на свои разумы нечего намъ надѣятися,—многихъ бо уже діаволъ и высокоученыхъ самомнѣніемъ погубилъ и во адъ свелъ. Господа ради, любимицы мои, сами себя поберегите, не слушайте совѣта діаволя,

---

[1]) Окончаніе этого трактата и весь слѣдующій въ кр. ред. опущены.

[2]) облегченіе?

еже онъ въ мысль вашу влагаетъ, яко бы вы разумнѣйшіи прочихъ людей и якобы вы свято живете: ей-ей, обманываетъ васъ діаволъ. Самъ Господь не ложно сіе рекъ, яко аще кто не снѣсть плоти Его и не піетъ крове Его, живота не будетъ имѣти; а вы ту, отъ самого Бога уставленную святыню, отъ себя отвергосте, и хощете внити во царство небесное. Ей-ей, аще не покаетеся и тѣла Христова во оставленіе грѣховъ не пріемлете, то вси погибнете.

Мочно бы вамъ и самимъ разумѣти, яко погибельна ваша надежда и тща ваша вѣра: въ чемъ стоите и чѣмъ утверждаетеся, того сами не знаете. Много бо азъ у учителей вашихъ вопрашивалъ, откуда сіе взяли, еже пресвятое тѣло Христово нарицаютъ мерзостію, а животворящую кровь Христову нарицаютъ самою скверною, и ни единъ мнѣ отвѣта явнаго не далъ [1]), но токмо гаданіемъ догадываются и самымъ кривымъ толкованіемъ толкуютъ, приводя Даніиломъ пророкомъ реченное слово, еже рече о мерзости. И вы, бѣдные, то слово не собою, безъ ума своего, толкуйте, но зрите самаго дѣла: тамо речено о идолѣ, его же Веспасіанъ постави во Іерусалимстѣй церкви. И Іоаннъ Златоустый о семъ ясно изъясни. А вы, бѣдные, и сами себя не знаете, что глаголете, и вмѣсто того поганокаго идола нарекосте мерзостію пресвятое тѣло Христово. Сами на ся посмотрите, коль вы безумни есте и коль учители ваши разумни, еже и безсловеснаго скота хуждши? И нынѣ всѣмъ глаголю, отъ мала до велика, умніи и безумніи, разсудите: коль пристало то проклятое толкованіе, еже Веспасіанова идола примѣняютъ къ тѣлу Христову! Ей, страшно и ужасно и помыслити, и ни съ коего края къ тѣлу Христову не пристало; но токмо взбѣсяся тако первые ваши погибельные учители нарекли,

[1]) Окончаніе этого трактата и весь слѣдующій въ кр. ред. опущены.